

ЙаКотейко

СВЕТЛЫЙ МИР

ВСАДНИКИ ТЕМНОГО

Прошло пять лет с авантюры. Когда Анвару, из-за интриг Ашту, пришлось попутешествовать по двум империям в поисках украденного наложницей артефакта. Но сменилось за это время многое: наложница стала женой, высокочтимой напи Сауле; демоны присмирели, потеряв большую часть своих ставленников и лишившись поддержки двух погибших Всадников; убитого Анваром эльфийского князя заменил другой, более умный и лояльный. Благодаря действию последнего, Темная и Светлая империя подписали мирный договор.

Но мир не спешит окончательно воцаряться на темных землях. В селениях все чаще появляются сторонники Света. Эльфы странно себя ведут, будто намеренно проверяя мирный договор на крепость. Да еще и Темный, существо в глазах своих подданных бессмертное, теряет силы. И только Несущий хаос глядит на все спокойными ледяными глазами.

Ашгу, Всадник Темного, Несущий хаос и вообще один из влиятельнейших людей Темной империи, вместо того, чтобы радовать себя женщинами — наверняка уже заснувшими от скуки — задумчиво стоял у окна. В одной руке Всадник сжимал бокал с вином, второй обхватил себя, соорудив удобную подставку для устающей правой конечности. Взгляд прищуренных глаз его блуждал по внутреннему двору замка. Там собралась десятка Анвара. Отряд вывел и оседлал лошадей, развесил по местам сумки и оружие и теперь откровенно скучал, ожидая своего командующего. А того все не было.

Всадники Темного, высшая должность Империи, существа несущие в себе частичку первородной сути и подчиняющиеся только Темному Императору и вышестоящему Всаднику. Сам Ашгу, Несущий хаос, дипломат, должный налаживать и поддерживать отношения с соседями. Анвар, Несущий смерть, каратель, следящий за порядком внутри империи, и по совместительству первый Всадник Империи и его друг. И сейчас этот друг вызывал в глубине души все нарастающее раздражение.

Прошло чуть больше полугода с авантюры, когда Анвару из-за интриг Ашгу пришлось попутешествовать по двум империям в поисках украденного наложницей артефакта. Но сменилось за это время многое. Наложница стала женой, высокочтимой напй Сауле, демоны присмирели, потеряв большую часть своих ставленников и лишившись поддержки двух погибших Всадников, убитого Анваром эльфийского князя заменил другой, более умный и лояльный. Благодаря действию последнего Темная и Светлая империи собирались подписать мирный договор.

И в этом была проблема...

Империя готовилась к миру. Многие из темных радовались подписанным документам и, пока другие орали, потрясая зажатými в руках вилами, тянулись прочь с темных земель. Путешественники, торговцы, просто уставшие жить в тесноте, под постоянным прицелом хищных глаз — они даже не догадывались, что очередная война уже на пороге. Сколько пройдет, день или десять лет, Несущий хаос не знал. Единственное, в чем он был уверен — она придет, и очень скоро.

Виной его убеждений стала несдержанность Несущего смерть. Ведь совсем недавно, услышав о мирном договоре с эльфами, Анвар переворачивал замок вверх дном. Громил свои покои, комнаты Ашгу и попросту коридоры, проклиная всех и вся. Даже, доведенная до слез своим несдержанным мужем, Сауле, настороженно относившаяся к Ашгу, почти поселилась в его покоях. Что говорить, он сам, понаблюдав за другом, серьезно опасался к нему подступаться — но приходилось. Поддавшись на уговоры Сауле, устав от проклятий и откровенных оскорблений, он пытался успокоить друга. Но тот не желал слушать доводов разума, он не желал слушать никого. Несущий смерть, в тот момент, ненавидел. Всех. И эльфов, за то, что они эльфы; и его, Ашгу, за переговоры; и жену, за поддержку мира; и самого Темного, за мир с врагами. В таком состоянии разговоры заканчивались одинаково: Всадники сходились, выплескивая друг на друга свою злость — именно тогда, в сердцах, Анвар, не заметив того, выдал Ашгу тайну Темного императора.

Устав от грызни своих созданий, в битву вмешивался сам Император. Великий останавливал Несущего хаос напряженными нитями тьмы; умирал Несущего смерть обжигающей силой недовольства и долго, терпеливо пытался донести до Анвара пользу от

мира со светом.

Несущий смерть внимал. Соглашался с доводами, принимая, что мир Империи со светлыми жизненно необходим. Но хватало Всадника ненадолго. Стоило ему услышать очередной пункт договора, и все повторялось. Пока этот самый договор не стал достоянием общественности. Тогда недовольство Анвара несколько потускнело под действием вспыхнувших в империи мятежей. Возможно, пошли Император своего Всадника самостоятельно разбираться с восставшими, и Несущий присоединился бы к ним, требуя у Повелителя ответа за предательство. Но, Темный лично посетил каждую взбунтовавшуюся деревню, и ни разу, ни в одной из них не применил силы: только дипломатия, только твердая уверенность в своей правоте, только способность донести эту уверенность до других, заставить и их верить. И Несущий смерть остался верен своему Императору, как и положено, встав за его плечом.

— Интересно, как надолго сохранится эта вера, когда все поймут, что очередная война уже на подходе? — едва слышно поинтересовался Ашту у фигуры друга, как раз появившейся из ворот замка.

На кровати, потревоженные его голосом, зашевелились женщины. Прошелестело тихое, невнятное восклицание, и они вновь замерли засопев.

Ашту, убедившись, что женщины просыпаться не собираются, вернул взгляд происходящему во дворе. Там Несущий смерть отдавал приказы, и взбодренные монстры наконец зашевелились, распределяясь по лошадям. Стоило Анвару подвести к ступеням Вечного, коня Императора, из замка вышел и сам Темный. Огляделся, задержав взгляд на возвышающихся над ним стенах.

Ашту знал, Император смотрит на него. Улыбнувшись, он отсалютовал Господину бокалом, почти физически ощутив укоризну, исходившую от него.

Темный, качнув капюшоном, опустил взгляд, остановил его на Несущем смерть и, судя по тому, как тот склонил голову, отдал ему какое-то распоряжение, а после легко взлетел в седло. Уже через минуту Анвар, верхом на Гурдгае, занял свое место за правым плечом повелителя. Даже собственная ненависть и убеждения не смогли повернуть его против господина.

«Слепая вера или безумная преданность?»

Проследив, как скрывается кавалькада за воротами, Ашту сделал последний глоток, отставил бокал на тонкий подоконник и тихо шепнул:

— Простите, Повелитель, но в этой войне победителями выйдем мы!

Отступив от окна, Несущий хаос улыбнулся и, обернувшись к скоплению тьмы, в котором едва угадывалась огромная кровать, двинулся к ней ближе, громко заявив:

— Девочки, вы что, спите? — он сдернул тонкое одеяло, обнажив переплетенные тела, — все самое интересное проспите!

Сонно-возмущенные стоны быстро сменились игриво-восхищенными.

Глава 1

— Ставлю на своего десятку, — орал Грок, здоровый рыжий орк, командир отряда к которому приписали Анвара.

— На моего двадцать! — с другой стороны, не менее радостно и возбужденно, разорялся такой же здоровый только черный орк.

Анвар стоял в середине образованного живыми телами круга. Тела орали, пили и делали ставки. Напротив в круг вошел мальчишка в одних портках, по возрасту навряд ли намного старше самого Анвара, но гораздо выше его. Вот только, тощий больно, кости сквозь белую кожу проглядывают — мертвяк, а не человек живой. И волосы, белые, как у старух древних бывают, криво обрезанные, закрывают прядями глаза, двумя льдинами горящие сквозь них.

Мальчишка сделал пару шагов и замер, изучая Анвара. Вздернул бровь, насмешливо искривив губы в ухмылке, и присел на корточки, положив руки на колени, а кисти свесив.

— На Грокова двадцать! — орала толпа. — Десятку на Быргова!

— Еще двадцать на Бырга!

— Да ты сдурел, он же дохлый! — визжал неприятный голос за спиной.

— Дохлый не дохлый, а среди пацанвы первый! — ржал над ним тот, что предлагал двадцать на бледного мальчика.

— Все поставили? — попытлся перекричать гул голосов старый Шрок, тоже орк, ответственный за кухню, а в свободное время возглавлявший тотализатор в таких вот невинных развлечениях воинов.

Сражаться с мальчишкой Анвар не хотел, но прошлый раз, когда он отказался, Грок избил его. Да так, что Анвар три дня пролежал пластом.

— Ставок больше нет, можно начинать! Вперед отребье!

Улыбка бледного стала особо неприятной, от него жутью повеяло.

Анвар неуверенно сделал один шагок и бросил взгляд через плечо, на беснующихся монстров.

— Давай, не ссы! — заорал кто-то сзади. В спину врезался ком высохшей грязи, повернув успевшее исхудать от непривычных нагрузок и отсутствия нормальной еды тело.

Анвар сделал еще шагок и застыл с поджатыми губами, нападать на вальяжно сидящего противника было как-то некрасиво.

Мальчишка, похоже, понимал его состояние, не прекращая лыбиться, поманил пальцами правой руки, но сам шевелиться и не думал.

— Грок, да пни ты его чем, — возмущенно взревели монстры. Смотреть на мнущегося парнишу им надоело.

— А, курва, бей! — в спину впечатался еще один ком. Дернувшись, Анвар зло оскалился, чуть повернув голову к стоящим сзади.

— Бырг, пошевели своего, пускай прибьет этого щенка!

— Ашту, с-сука, вали его! — хриплый голос Бырга, закончился кашлем. Орк только успел затануться дурной травой, как его пнули в бок, требуя действий.

Мальчишка одним плавным движением оказался на ногах, поднял руки и вновь поманил Анвара. Удостоверившись же, что кидаться на него тот не думает, первый сделал выпад. Смазанным движением оказался рядом и со всей дури саданул кулаком в живот. Анвар согнулся, пытаясь сделать хоть один вдох, и пропустил второй удар, по уху. Завалив

противника в пыль, добивать мальчишка не стал, прошел по кругу, красуясь, и вновь застыл напротив, поманив ладонями.

Анвар поднялся на ноги, откашливаясь и сплевывая забившую рот пыль. Выдохнул медленно, как отец учил, и больше не ожидая пошел на бледного пацана.

— Давай, мочи его! — орали в запале монстры.

— Рви паскуду, — ржали все менее членораздельные голоса.

Мальчишки застыли друг напротив друга: побитые, в кровавых разводах, с расплюснутыми носами и раздутыми губами. Бледный больше не улыбался, зло провожая взглядом Анвара. Анвар устал, тоскливо думая, что тумак от Грока не самое плохое, давно бы уже закончил и лежал спокойно на подстилке, подыхая. Здесь же просто так подохнуть не получалось, а проиграть... что-то подсказывало, что тогда Грок разозлится сильнее, чем если бы Анвар отказался биться.

— Может, хватит? Посмотри на себя, мы оба устали и больше не можем сражаться! — попытался достучаться Анвар до бледного, но тот в ответ лишь ухмыльнулся криво и зло.

Анвар сделал ошибку, придав противнику сил, признался в усталости и слабости. Ашту с новыми силами налетел на него, быстро и почти незаметно работая руками и ногами. Анвар не отставал, отбиваясь и даже иногда контратакуя. Бледный выдохся, Анвар болезненно скрючился, стараясь не свалиться. И вновь они стояли друг напротив друга.

— А кто-нибудь ставил на ничью? — пролетел легкий шепоток над заскучавшими монстрами.

— Не было у нас ничей! — буркнул Шрок, покусывая кривой желтый ноготь на руке.

— Так пускай будет, достали, — недовольно буркнул здоровый Убарг, ковыряясь в зубах чьей-то косточкой.

— Хрен вам, а не ничья! — заорал Грок, — как прибыль делить-то будем, никому?

Толпа недовольно заворчала, прибыль никому это не выход. Деньги хотели получить все, и желательно с процентами за победу.

— Ну а ты? — тихо зашептал Анвар, пока толпа выясняла отношения, — согласен на ничью?

— Не выйдет, — как ни странно, ответил мальчишка спокойно и даже вполне дружелюбно, пускай холод в его глазах до сих пор заставлял Анвара ежиться. — Их ничья не устроит, так что, давай быстрее. — После этих слов мальчишка бросился вперед, как-то хитро крутанул Анвара, бросил, и внезапно оказался на нем верхом, мерно и безэмоционально впечатывая голову в песок сильными ударами.

Эта каменная физиономия со льдом вместо глаз еще долго снилась Анвару в кошмарах, но тогда... Отключающееся сознание бубнило на одной ноте затихающей, монотонной мелодией: «Слабак. Позор. Если этот щенок победит, это будет твоя смерть. Смерть твоего отца. Не сможет он во Тьме упокоиться зная, насколько слаб его сын. Трус и слабак».

Заорав в лицо опешившему, отшатнувшемуся мальцу, Анвар неимоверным усилием зудящих, едва ощущаемых мышц откинул его с себя, налетел сверху, вымещая всю скопившуюся злость на свою беспомощность и, напрягая последние силы, взвалил висящего тряпкой противника на плечо, выпихнув его из круга. Опустил безжизненное тело на звякнувшие кувшины, прямо под ноги опешившему Быргу.

— Да! Да-а, выкусите с-суки! — взревел Грок.

За ним, все повышая голос, заорали и завизжали те, кто поставил на его бойца. Бырг зло пнул лежащего без сознания тощего мальчишку и, сплюнув в сторону, ругаясь поплелся к

казарме. Больше здесь делать было нечего.

— Молодец, пацан, — каждый из выигравших монстров считал своей обязанностью ткнуть едва стоящего на ногах мальчишку кулаком в плечо, или широкой ладонью по спине.

На второго внимания никто не обращал, перешагивая через распластанное тело как через кучу мусора, а то и пиная радостно.

Плац опустел, оставив лишь стоящего в полной прострации Анвара, да тяжело дышащего его противника.

Переборов сковывавшую тело боль и обиду, что затаилась в душе на этого глупца, Анвар все же поднял его вновь на плечо. Медленно, стараясь сохранять то и дело желавшее покинуть его равновесие, он поплелся в казарму к своей лежанке. Стояла она в самом дальнем и темном углу, чтобы не путался под ногами у воинов.

— Зачем? — мальчишка очнулся, когда Анвар уже закончил с его лицом, приведя страшную, закоревшую маску опять в человеческое, пускай и попорченное лицо.

Анвар пожал плечом, не желая объясняться.

Тощий еще немного побуравил его холодными глазами и, выдохнув, отвернулся, позволяя продолжать.

Анвар его тогда почти седмицу выхаживал. Сперва даже думал, не сможет, упустит. Настолько плох был мальчишка, но ничего сдюжил, и тот, в благодарность, уже на четвертый день ехидно прокомментировал содержимое притащенной Анваром миски.

Сам Анвар тогда ел только раз в день, остальное оттаскивал Ашту. По-другому не получалось, добавки сопляку никто не давал, да и его порцию с удовольствием забрали бы, если бы не быстрые ноги и ловкость.

Анвар открыл дверь комнаты и напряженно замер.

Время раннее, но Сауле уже не было, ушла к Абару. Кахира наверняка взяла с собой, она его не отпускает.

Вот только, в покоях кто-то был. Кто-то, кого здесь быть не должно.

Анвар вытащил ромфею — «подарок», который Ашту вернул из эльфийского плена — и крадущимся шагом двинулся вглубь помещения, обводя взглядом доступное пространство. На первый взгляд, все как обычно: тяжелые шторы чуть трепещут от сквозняка, диван, стол и два кресла, дверь в гардероб прикрыта, в спальню нет, и вот там...

— Да не нервничай ты, — с легкой насмешкой велел до боли знакомый голос.

— Ашту, тьма побери, что ты тут делаешь? — едва сдерживая рычание, спросил Анвар у развязной фигуры, появившейся в проеме двери.

— Тебя жду, — пожала плечами фигура, ничуть не смущаясь недовольства хозяина.

— Какого... как ты сюда попал? — вернув ромфею на место, уже почти спокойно уточнил Анвар.

— Милашка твоя впустила, — хохотнул Ашту, а Анвар застонал.

Вот как же ей объяснить. Пять лет прошло, а она все никак не запомнит, что живет среди темных. Пусть последнее время в замке стало значительно спокойнее. Пускай Ашту друг, но он темный и что взбредет в его больную голову, можно только гадать. Даже шутка Несущего хаос, может откликнуться большими проблемами.

— Не кипятись ты. Я же обещал, что не трону, ни ее, ни, уж тем более, Кахира.

Ашту отвернулся, плотнув из бокала в попытке скрыть обиду, и шагнул в гостиную, выглядывая куда пристроиться. Недолго думая сел на диван, забросив ноги на низкий резной столик. Хозяйки нет, можно расслабиться.

Сауле давно и безуспешно вела борьбу с привычками Несущего хаос, периодически заходившего к Анвару по делам или поговорить.

Анвар лишь хмыкнул и на обиду друга, и на нарочитое поведение.

— Хотел видеть? — откинув голову на спинку, лениво поинтересовался Ашту.

— Да, — Анвар медленно прошел к бару. — Что ты устроил вчера в Цебре? К чему эти смерти?

— Этот недоумок плел интриги, собираясь кое-что исправить в нашей иерархии. Его действия грозили замку проблемами, — поморщившись рассказал тот. — Пришлось несколько поубавить его пыл.

— Ты убил девять воинов!

— Я их и пальцем не тронул! — возмутился Ашту, пытаясь посмотреть на Анвара через спинку дивана, при этом не отрывая от нее головы.

— Что они делали, чем грозили их действия?

— Аш саа, Всадник, не заставляй меня пересказывать эти переплетения никчемных потуг.

— Никчемных, но грозивших замку проблемами? — хохотнул Анвар насмешливо.

Несущий хаос даже не ответил, лишь махнул рукой, показывая не приставать с глупостями.

— Ашту, тьма, Великий недоволен тобой! — Анвар отвлекся от разглядывания бутылок

в баре и посмотрел на друга многозначительным взглядом.

— Он всегда недоволен, — поморщился тот.

— Ашгу! — предостерегающе рыкнул Анвар.

— А-а, — отмахнулся Несущий хаос, делая глоток и словно еще сильнее растекаясь по сиденью.

— Да что с тобой такое? — возмущенно спросил Анвар и не глядя вытянул бутылку. Быстро кинул на нее взгляд, изучая, остался доволен и налил напиток в бокал.

Ашгу перекатил голову по спинке дивана, вглядываясь в излишне довольного жизнью друга. Косички, полностью поддерживая хозяина, лишь слегка качнулись от этого движения.

— А чему радоваться? Мир, тишь, благодать... скукота смертная.

Анвар расхохотался, отошел от бара, поигрывая напитком в бокале, и сел в кресло напротив Ашгу.

— Извини, в этом я тебя не поддерживаю. Меня эта тишь устраивает.

— Меня, в принципе, тоже, — с тяжелым вздохом признался Несущий хаос, безмерно удивив Анвара.

— Так в чем дело? — в полном недоумении уточнил он.

— Дело в том, что расслабиться в таком... покое, я не могу. Кажется... что-то будет. Вот стоит только поверить, найти себе, по твоему примеру, бабу, да отдаться всем порокам, и все рухнет, полетит во тьму.

Ашгу говорил скучающе, но что-то в его глазах Анвару не понравилось, словно друг изучал его реакцию, высматривая малейшие изменения.

— Это издержки нашей прошлой жизни, — тихо хмыкнул Анвар. — Я ведь тоже не могу... поверить.

— Да верю я. Забыл? Я сам с твоей милашкой к светлым выбирался. Они довольны, мы довольны, а я нет. Чувство такое...

— Как будто за поворотом враг смертельный? — тихо, не глядя на Ашгу, переспросил Анвар.

— Д-да, — Ашгу хмыкнул неуверенно. Словно не думал, что Анвар, занятый семьей, хоть что-то заметит.

Помолчали. Анвар и сам вот уже больше года ощущал то же самое. Всадник списывал это на наступившую непривычную мирную жизнь. Слишком сложно было поверить, что теперь можно не искать врагов в любом встречном. Как и говорил Ашгу, в Темную империю пришел мир и покой. Пришел и прочно поселился. Настолько, что уже больше двух лет Несущие откровенно скучали.

Нет, и у Несущего хаос, занятого эльфами, работы хватало. И недовольные были всегда, добавляя занятости Несущим смерть и боль. Но, по сравнению с прошлым — это даже проблемой назвать было нельзя. Дело в том, что сейчас все необходимые контакты были выполнены, договоренности достигнуты и Несущий хаос заскучал. Чем могло грозить империи такое настроение Всадника, Анвар старательно не думал. Но надеялся, что непонятное напряжение, все же, со скукой Несущего хаос не связано.

— Я слышал, у тебя добавились проблемы на границах?

— Немного, — поморщился Анвар, — эльфы, да и люди тоже, излишне рьяно что-то принялись продвигать идеи Света. Мне-то плевать, ну исчезнет еще десяток идиотов, возжелавших уйти в жречество, но вот Темный недоволен. Его это доводит, можно сказать, до бешенства. — Тяжело вздохнув и полюбовавшись на кислую рожу друга, Анвар что-то

прикинул и предложил, — Пойдем, что ли, по плацу тебя погоняю. Глядишь, поможет немного отойти?

— А давай! — с обреченностью приговоренного махнул Ашгу рукой и, опрокинув в себя остатки напитка, поднялся на ноги.

— А-а, курва, — Ашгу в который раз терял меч, радостно улетающий к орудующему кнутом Анвару. Зло пнув носком сапога пыль плаца, он крутанулся на месте, хлестнув воздух косичками.

Лечения не вышло. Несущий хаос явно был не в себе и неудачи в тренировке привели лишь к ухудшению.

— Слушай, Ашгу. — Подошел Анвар, протягивая другу хопеш. — Может тебе развеяться.

Ашгу выругался. Долго и красочно, так, что Анвар даже не обиделся посылу, лишь ухмыльнулся, но комментировать несдержанность друга не стал.

— Кажется к тебе, — Ашгу забрал хопеш, бросив взгляд за плечо Анвару, и, зло им похлопывая о бедро, развернулся к нему спиной.

Анвар удивленно обернулся. Действительно, к ограде подходил, чуть косолапя, его отрядный, гнол.

— Авшт, Анвар, — поклонился тот останавливаясь у ограды.

— Что-то случилось, Фаат?

Анвар бросил косой взгляд на Ашгу, делающего вид, что его ничего не интересует и рубящего воздух мечом и подошел ближе к воину.

— Да, авшт. Ваш отряд не вернулся, — очень тихо протягивал Фаат и протянул Анвару клочок бумаги. — Это все что вернулось.

Анвар удивленно вздернул бровь, но послание взял. Расправил, вчитываясь в мелкие растекшиеся руны.

«Ашт, воины не справились. Они мертвы. Нападающие скрылись.»

— Что-то мне это не нравится, — мрачно буркнул Анвар.

Неаккуратные, плохо просушенные, а оттого размазавшиеся руны намекали, что писал их действительно глава племени. Вот только, как можно было не заметить врага, убившего уже вторую десятку Несущего смерть.

Фаат не шевелился, не желая отвлекать хмурого Всадника.

— Иди, я подумаю... — велел Анвар, отворачиваясь от воина и направляясь к застывшему, облокотившемуся на ограду Ашгу. — Кажется, я могу тебя развлечь, — еще на подходе заявил он, зло думая, что Несущий хаос точно имеет дурной глаз... или очень чувствителен к подступающим неприятностям.

Ашгу молча изогнул обе брови, ясно намекая что он во внимании.

— Ледяной предел хочешь? — хмыкнув спросил Анвар, прекрасно зная ответ.

— Ну, — нетерпеливо поторопил Ашгу, укладывая зажатый в руке меч плашмя на вторую ладонь и медленно им похлопывая.

— На одно из племен нападали. Кто неизвестно.

— И? — нетерпеливо спросил Ашгу, едва Анвар закончил говорить.

— Ашгу, — зло бросил Анвар предупреждая. — И я отправил отряд, а за ним еще один. Они все мертвы.

Ашгу присвистнул.

— Ты хочешь, чтобы я выполнил твою работу и избавил Темного еще от одного

племени? — шутливо уточнил Ашгу, но Анвар четко видел злость в глубине его глаз.

— Нет, тьма, Ашгу, ты дашь мне договорить? — и только дождавшись разрешающего кивка, Несущий смерть продолжил. — Нападали действительно со стороны. Племя не виновато. Так вот, нужно разобрать, кто это такой смелый и защитить камнетесов. Хочешь, убьешь виновных, хочешь, поиграешь — это уже твое дело.

— Хм, и ты не будешь требовать доказательств и отчетов?

— Я тебе Абар, что ли? — немного обиженно буркнул Анвар. — Мне нужно чтобы никто не смел нападать на наши владения, а как ты этого добьешься, меня мало волнует.

— Согласен, — счастливо заявил Ашгу, попытавшись упереть хопеш Анвару в шею. Но чуть сам не пропустил ответный удар, когда Анвар спокойно отбил клинок и продолжил движение, целя Несущему хаос в лицо. — А какое племя?

Анвар улыбнулся, ехидно и предвкушающе:

— Нкаран.

Застыв, Ашгу пропустил выпад противника и, проводив взглядом вновь улетевший хопеш, восхищенно протянул:

— Ну ты и га-ад!

Свет тяжело привалился к переплетению лиан, прикрывавших стену зеленым ковром. Чего ему стоили путешествия, знал только он сам. Слишком мало у него еще сил, слишком много их он отдает, чтобы переместиться из дворца в темные земли. Да еще так, что бы Тьма не заметил присутствия. А ведь путешествует только его суть, что будет если Свет сам вознамерится сходить к папаше в гости, лучше не думать.

Несмотря на усталость, не позволявшую даже ровно стоять, Свет улыбался. Все шло слишком хорошо, гораздо лучше, чем он рассчитывал. Темные, возможно когда-то давно и объединенные Тьмой, теперь представляли собой поистине отдельные племена. Но даже в них не было единой точки зрения. Одни из существ считали Темного, заключившего мир со светом, предателем. Другие, наоборот, готовы были доказывать, что это единственное верное решение. Третьи же, презирали своего Императора и за договор, и за разгуливающую нечисть, и просто за свои проблемы. Найти тех, кто готов попытаться изменить свою жизнь, в таких условиях было достаточно легко. Темные, сколько бы не ругали своего Повелителя, расслабились, получив мир, и приобрели обычные человеческие качества: они возжелали богатств, и готовы были продать любого и любому, главное — чтобы плата была повыше. Нет, конечно были и те, кто готов был идти следом узнав только суть Света. Но таких все же было слишком мало.

Свет вновь расплылся в улыбке вспомнив адругов. Многие из них приняли его явление на коленях и согласились взять на себя очень опасную и ответственную часть подготовки. Сообщения от этого племени Свет ждал больше всего. Но ведь тоже не бесплатно — власть. Только обещание великой силы позволило напомнить этим ублюдкам, что они светлое племя.

Улыбка сползла с тонких губ. На территории Темной империи были светлые племена, истинно светлые. Но Свет уже мечтал, как именно сдохнут эти предатели, позволившие Тьме повелевать своей жизнью.

Оторвав тело от лиан, Свет, слегка пошатываясь, прошел к глубокому мягкому креслу, стоявшему у окна.

Раньше эти покои принадлежали князю, но предатель сбежал, и Свет по праву занял

причитающееся.

Кресло с радостью приняло усталое тело.

Свет взял со столика бокал, сверкнувший алыми искрами, сделал глоток и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза, размышляя.

Ему хотелось действовать более открыто. Поднять на священную войну светлых существ и идти вырезать созданий отца. Но нельзя. Тьма еще слишком силен. А он, наоборот — слишком слаб. Продолжай темные уничтожать его существ и силы копились бы быстрее, но воевать они не желали.

Стиснув зубы, Свет зашипел.

Он вот уже два года опутывал Темную империю паутиной предателей и лжецов. Натравливал одних на других. Маленькие замороченные паломники тянулись к центру темных земель, в надежде пройти защиту и достать до Императора. А Свет покупал себе информаторов и платил за диверсии, но казалось все стоит на одном месте. И он не выдержал. Потратил почти все силы на ловушку, надеясь, что Темный заметит ее не слишком рано.

Очередной глоток прикрыл предвкушающую улыбку.

Ледяной предел. Горы, подпирающие небо и дающие опору самому Тьме, отделяющие наполненные жизнью предгорья от жидкого льда океана. Снег, заметающий местность теплым, смертельным покрывалом, способным укрыть Всадника верхом на ашароге. Холод, пронизывающий хрупкие тела смертных, обжигающий своим прикосновением, дарящий смерть любому, кто пытается ему противостоять. Ночи без проблеска света, дни длинной в жизнь, когда очнувшиеся ото сна, выбравшиеся из мрака Предвечного Тьмы растения и животные, торопятся завершить свои земные дела до его возвращения.

Но даже в этом проклятом Светом месте встречалась жизнь. Не только встречалась, но и процветала, а так же страдала, сталкиваясь с проблемами, и требовала защиты от своего Императора.

— Ашту, смотри, — Анвар ткнул кулаком другу под ребра, указывая пальцем на целый табор разномастной ребятни.

Похоже, в ватаге было все население деревни младше пятнадцати, и сейчас они таращились на приехавших, перешептываясь, а иногда и зло пихаясь локтями, видимо не сойдясь во мнении.

— Изучают будущих героев, — со смешком шепнул Ашту.

Он в отличие от Анвара исследовал окружающих постарше. Ашту знал, как не стоит делать в этих землях, а не стоит здесь отвлекаться.

— Анвар, — предупреждающе одернул друга Ашту, когда из дома показался Несущий смерть с их отрядным.

Вечером, после того как разобрались с бар-барами, нкаран усадили их за длинный стол, поставленный прямо на широкой центральной улице. На нем, привлекая к трапезе всех обитателей деревни, стояли нехитрые, но одуряюще пахнущие блюда... от вида которых тянуло за ближайший угол. Непривычные и диковинные для жителей более полуденных земель: жаренные на открытом огне черви ткануа, от одного вида на которых Анвара перекошило; красные, прозрачные от маринада луковицы цнаки; маленькие кругляшки нарезанных корней считающегося ядовитым морза. Было и тонко нашинкованное, каменное мясо бар-бара, пускай они и считались полумразумными, северные народы обращали на это мало внимания. Более привычные баранина и козлятина вызвали у Анвара, по наивности решившего, что останется голодным, благоговейный стон.

Из отряда в живых остались четверо: Гнур — отрядный, старый и опытный минотавр Шуу и они, мальчишки. За которых, впрочем, Гнур сильно избил Траака, желавшего причислить их к своему отряду. Так что, сидели они по левую руку от Несущего смерть, а Гнур ревел на одной ноте:

— Я же говорил, ашт, лучше этих мелких подонков нет. Они еще покажут чрево тьмы, когда вырастут. Попомните мое слово, они еще с вами за милость Темного сражаться будут.

— Да? — ашт Стагар, полукровка, Несущий смерть, перевел взгляд на расхваливаемых и долго пристально их изучал, заглядывая своими черными глазами с алой искрой, казалось, в самую душу. — Что ж, пусть Тьма вам поможет.

— Тогда я выйду за него замуж!

За столом повисло молчание. Несущий смерть с нескрываемым изумлением уставился на произнесшую это девчущку. Маленькая, бледная, с огромными карими глазами она очень

серьезно глядела на Ашту, ничуть не смущаясь повисшей тишины и обративших на нее взоры взрослых.

В следующий миг грянул гром. Дикий, несдерживаемый смех десятка глоток. Люди стучали кружками о стол, утирал слезы старый орк, ревел минотавр, хлопая красного Ашту по плечу. Даже Анвар готов был пару раз стукнуть друга, если бы не боялся, что минотавр сломает ему руку.

Несущий смерть лишь улыбнулся, глядя на слишком серьезную девчушку, обводившую презрительным взглядом беснующихся мужчин.

— Тебе лет-то сколько, невеста? — тихо уточнил ашт Стагар, и собравшиеся замолчали прислушиваясь.

— Пять, — гордо вскинула подбородок девочка, прямо глядя в глаза Всаднику.

— Но ведь ему уже восемнадцать. Он тебя не дождется, а если вдруг — зачем тебе старик?

— Дождется, — припечатала девочка с полной уверенностью, — больше за него никто не пойдет, он страшный.

После этих слов взрыв хохота повторился. Только успокоить на этот раз смеющихся так просто не удалось. Ашту, злой и едва держащий себя в руках, сидел лишь оттого, что Несущий смерть не сводил с него взгляда — немного насмешливого, но вполне серьезного.

— А если он не станет Всадником?

— Станет! Иначе я за него не пойду!

Детская логика окончательно уничтожила сопротивление мужчин. Даже Несущий смерть, не сдержавшись, позволил себе на мгновение прикрыть лицо руками.

— Иди, малышка, твой жених пока не готов, — велел Всадник, подзывая застывшую в нескольких шагах от них женщину, с тревогой поглядывающую на непослушное чадо.

— Мое имя Шиес, запомни его, — грозно велела девочка Ашту, а тот, к удивлению сидящих, улыбнулся и согласно кивнул. Шиес развернулась так, что косичка со свистом разрезала воздух, и удалилась к матери.

— Знаешь, паря, я бы на твоём месте избегал этой деревни ближайшие лет тридцать, — доверительно сообщил Ашту отрядный под тихий смех услышавших.

Утром Анвар нашел друга в необычной компании. Он сидел за домом старшего и чинил детскую игрушку, небольшого костяного человечка с подвижными руками-ногами, а Шиес стояла рядом на коленках, опустив подбородок мальчишке на ногу и наблюдала.

— Ашту, выезжаем, — полюбовавшись мирной картиной, позвал Анвар.

— Вот, держи, как новый, — даже не обернувшись на голос, продолжал тот прерванное занятие и протянул поднявшейся девочке починенную игрушку.

— Спасибо. Тебе пора, — забрав свою вещь, махнула она подбородком в сторону Анвара. — Помни, я буду ждать! — и не оглядываясь убежала в дом.

— И что это было? — хохотнув уточнил Анвар.

— Вклад в будущее, — ухмыльнулся Ашту, проходя мимо.

Деревенька выглядела пустой, заброшенной. Темные вооруженные тени, притаившиеся у каменных заборов, смотрелись скорее своеобразным пугающим украшением дворов, чем его населением.

У северных народов многие женщины умели держать оружие наравне с мужчинами, иначе не выживешь, но их все же берегли, стараясь оградить от такой необходимости.

Оттого ни одной из них на улице не было, но Ашту не сомневался — они стоят у закрытых слюдой окон и пристально прислушиваются к творящемуся снаружи, а в руках у них точно не поварешки.

Мужчины стояли молча, сжимая тяжелые пики, короткие луки и кирки. На въехавший отряд они смотрели подозрительно, не опуская оружие.

Но Ашту видел — его узнали. Кое-кто перешептывался и бурно жестикулировал, указывая на него рукой. Оттого останавливаться и уточнять чем люди недовольны Всадник не стал. Лишь беззвучно хмыкнул, улыбнувшись.

В Ледяном пределе тяжело было отличить одного человека от другого. Так же практически невозможно было непосвященному узнать, кто из этих мрачных и неразговорчивых людей глава племени. Но Ашту, рожденный в этих местах, гадать не стал. Проехав к середине деревни, он нашел взглядом самый длинный дом, рядом с которым стояло большего всего разновозрастных мужчин.

У ворот Всадник спешил и перебросил поводья ближайшему воину. Тот торопливо их подхватил.

— Темная ночь, — широко улыбаясь, поздоровался Ашту и прошел во двор.

Всадник казался расслабленным, но взгляд его блуждал по окрестностям, обыскивая все подозрительные места и ощупывая людей.

— Темная ночь, ашт, — поклонился ему старший, крепкий мужчина лишь ненамного перешагнувший середину жизненного пути.

— Смотрю, вы не сильно рады меня видеть? Или не узнали? — шутливо удивился Ашту.

— Вас нельзя не узнать, ашт. Вот только, мы ожидали Несущего смерть, — осторожно подбирая слова, густым басом проговорил старший и указал Всаднику на низкую дверь жилища, приглашая войти.

— Он решил меня развлечь, — хищно улыбнулся Ашту, следуя за старшим.

Слова о его внешности Всадник уже давно стал считать комплиментами и лишь улыбался в ответ.

Ашту и старший племени, Гир, сидели за столом, обсуждая проблемы. Отряд его мялся под окнами, желая чем-нибудь себя занять и страшась навлечь гнев Всадника одновременно.

Семьи Ледяного предела держались вместе. Жили под одной крышей начиная с прадедов и заканчивая братьями да сестрами невест, если те остались сиротами. Оттого в большом, но все же не настолько, доме невозможно было услышать тишину и остаться наедине с проблемой. Бегали друг за другом дети разных возрастов, перешептывались женщины, создавая неприятный, ввинчивающийся в мозг фон. Так же тихо, но совсем другим тоном переговаривались мужчины. С огромной печи — боками прогревавшей большую общую комнату и детские — на два голоса сыпались вопросы: кто это, чего это и зачем это.

Давящий на уши шум, словно подчеркивал и дополнял спертый, душный воздух дома. В нем сплелись воедино и оставшаяся с холодов вонь немытых тел, и смрад пропитавшихся потом шкур, и едкий запах поставлявшихся сюда в тяжелые зимы походных брикетов.

Ашту старательно делал вид, что все это его не интересует, но сосредоточиться на разговоре удавалось с трудом.

— Ашт Ашту, я знаю наши племена не ладят...

— Не говори глупостей, я здесь не как адруг, а как Всадник, — дернув щекой, перебил Ашту, одной рукой осторожно поддерживая девочку трех лет, старательно карабкавшуюся

ему на колени.

Ее уже трижды оттягивали от Всадника, но малявка проявляла твердость характера и упорство, каждый раз возвращаясь. В конце концов, Ашту запретил трогать ребенка, в награду за упорство позволив ей делать с собой что будет угодно.

— Ашт Ашту, мы слегка приврали, что выживших не осталось, — наблюдая за ребенком, осторожно сказал старший, но заметив, как сузились глаза Всадника поспешил добавить: — точнее, когда мы писали письмо, выживших не было. Нашли его после, почти под вечер. Дети обнаружили за околицей.

— Живым? — искренне удивился Ашту, а получив утвердительный кивок уточнил, — и где он?

— В доме Агаты, знахарки нашей.

— Маг у вас есть?

— Есть ашт, она там же. Только не обученная она, слабая.

— Демон, что ж вы сразу-то не говорите, — досадливо протянул Ашту, поднимаясь и пересаживая девочку на свое место. — Веди, я хочу знать все.

— Это завсегда пожалуйста, только он сказать-то ничего не сможет, потому как без сознания, — встал следом и старший.

— Демон, — Ашту выругался, но поглядев на неустанного ребенка, уже дергавшего его за ремень, в попытке отцепить ножны, решился, — все равно пойдем. Как минимум, там гораздо тише должно быть.

— И то верно, — согласно кивнул старший, так же проследив взглядом за правнучкой.

— Здесь, ашт, — Гир подвел Всадника к низкому, как и прочие в селении, и довольно небольшому, но при этом очень опрятному домику.

Знахарка — единственная помощь на которую могут рассчитывать эти люди, когда придет беда, оттого, за хаткой ее следили всем селением: чинили, белили, убирали. Только чтобы женщина, проживающая в ней, ни о чем кроме самих людей не заботилась.

— Темная ночь, напи, — первым вошел и поздоровался Гир. — Покажи Всаднику выжившего и расскажи, что смогла узнать.

— Темная, Гир. С выжившим ты поспешил... — горько посетовала старуха, шаркая неподъемными кожаными башмаками-драками.

Ашту по привычке огляделся, но ничего нового в низеньком помещении не нашел. Все, как и у них в племени: белая печь, заложенная кучами тряпья; лавки снизу, для заболевших; развешенные вдоль темных стен веники трав и связки сушеных органов, да штора-ширма, отделяющая небольшой закуток в дальнем углу. Там обычно хранились магические вещи. Помимо всего этого еще и запах, знакомый тщедушному Всаднику с детства: пыль, трава, еловая смола и боль...

— Что, совсем плох? — передернув плечами от нахлынувших воспоминаний, вернулся Всадник к делам.

— Маг нужен, а наша девчонка только боль унять и может, — со вздохом объяснила старуха, отодвигаясь, чтобы Ашту мог подойти к лежащему на лавке телу.

Досадливо дернув щекой, Ашту подступился ближе к воину. Настало время пожалеть о своей недоверчивости. Его маг неделю назад упился до такого состояния, что утонул в миске с похлебкой, а брать с собой в Ледяной предел другого, непроверенного, Ашту не захотел. Решил в этот раз обойтись и обвешал амулетами одного из простых воинов, велел тому сыграть роль мага.

Лежащего на лавке Ашгу помнил. Молодой убарг из отряда Анвара. Сильный и, как ни странно, не глупый. Сейчас он походил на давно потерянную меховую игрушку: шерсть свалялась, а кое-где вылезла клочьями. Сам он сильно осунулся, и неприятные черты лица теперь более походили на неумело сделанную маску. Убарг не открывал глаз. Изредка вместе с воздухом из него выходил тонкий, едва слышный стон.

Старуха откинула шкуру, показав обритый, закрытый тряпкой пропитавшейся кровью, бок.

— Чья рана, разобралась, — изучив представленное зрелище, поинтересовался Всадник.

— Не зверь — это я точно сказать могу, — закрывая тело шкурой, ответила старуха, — Шиес говорит, на тонкий клинок похоже. Я такого не видела, не воюют наши такими. Да есть еще пара дырок от стрел.

— Кто? — едва дослушав, шепнул Ашгу.

— Маг наша, вон, — указала старая пальцем на штору в углу.

И Ашгу, к своему глубокому удивлению, увидел, что там действительно стоит девушка, и пристально смотрит на него темными глазами. Причем смотрит холодно и слегка насмешливо и губы кривит как-то недовольно.

— Темная ночь, — поздоровались разом и Гир, и Ашгу.

— И вам того же, — насмешливо бросила девица и, скрестив руки на груди, продолжила молча рассматривать гостей.

Меховая телогрейка, зажатая руками, встопорщилась, не позволяя Ашгу толком разглядеть правду, стоило ли вообще обращать на прикрываемое внимание.

Разговаривать с ней Всаднику не хотелось. Он привык держаться подальше от настолько высокомерных девиц, потом проблем не оберешься. Но старуха молчала, ожидая что Всадник станет расспрашивать мага, а та так же не желала облегчать задачу чужаку.

— Почему ты решила, что удар нанесли мечом? — взяв себя в руки, спокойно и в своей манере насмешливо спросил Ашгу.

— Я сама такие раны на бар-барах оставляла, — фыркнув бросила девчонка.

— Ты? На бар-барах? Мечом?

Уже после первого вопроса Шиес вскинула на Всадника полный злобы взгляд, но Ашгу было не остановить. Весь его вид показывал, что он думает о таком заявлении.

— А что вас удивляет, ашг, — ядовито поинтересовалась она, вперив взгляд Ашгу в глаза. — Ах, вы наверняка привыкли окружать себя дрожащими наложницами, оттого забыли, как выглядят темные женщины?

Гир застыл и напряженно таращил глаза на глупую девчушку, пытаясь намекнуть той, что с Несущими так не разговаривают. Старуха знахарка переводила слегка удивленный взгляд со своей помощницы на сверлившего ее сузившимися глазами Всадника.

Молчание давило на всех присутствующих, даже Шиес готова была взять слова обратно, если бы не подленький страх, сковавший и не позволяющий сменить выражение на лице.

Первой не выдержала старуха. Фыркнув, она покачала головой и вполне мирно и спокойно, будто ничего и не произошло, продолжила говорить.

— Она, ашг, у нас девка боевитая. Это магии научить некому, а махать палками да железками умельцев хватает, а у нее желания вдосталь и наглости с настойчивостью.

— Угу, наглость я заметил, — хохотнул Ашгу, а услышав тихое возмущенное фыркание, расплылся в самодовольной улыбке. — Значит клинок...

Задумчивость его объяснялась просто. Мечами в Ледяном пределе люди не

пользовались — они были слишком слабые, чтобы надеяться на такое оружие. Здесь предпочитали что-нибудь дальнобойное или длинное: луки, копья, праща. Все это давало шанс на выживание, в отличие от оружия ближнего боя.

Ашту, покивав своим выводам и больше не обращая внимания на вздорную девицу, вышел из домика и, погрузившись в мысли, тихо побрел к отряду.

Гир молча плелся следом, боясь отвлечь Всадника от размышлений.

Остановившись перед замершими воинами, Ашту несколько минут глядел на них, нервируя своим отстраненным видом, а затем слегка повернув голову, спросил у Гиры:

— Враги приходят сами?

— Да, ашт, — кивнул старший.

— Как часто?

— Следы после каждой ночи найти можно, но в селение давно не заходили. Мы караулим теперь.

— Откуда приходят? — все так же ровно уточнил Всадник.

— С гор, ашт, — указал старейший на возвышающиеся совсем рядом камни.

Лезть ночью в горы глупая затея. Привлекать неизвестных в селение тоже. Качнувшись пару раз с носка на пятку Ашту велел:

— Покормите воинов и дайте им где-нибудь отдохнуть с дороги. Далеко мы не пойдем, будем у того камня, — указал он на высокий и достаточно отдаленный булыжник, возвещающий о начале гор Ледяного предела. — Он хорошо просматривается отсюда, но до него не меньше получаса, так что, считаю место достаточно удачным.

— Как прикажете, ашт. Что-нибудь еще?

— Нет, будем ждать.

Ашту понаблюдал за женщинами, разбирающими его воинов. В основном это были крепкие немолодые вдовы, не желавшие упускать такой удачи — жили они пусть и в отчем доме, но мало о том волновались. Ухмыльнувшись, Всадник ушел за дом старосты. Там были удобные лавочки для совместных занятий по хозяйству. Ему нужна была тишина. Нужно было подумать и желательно, чтобы никто при этом не лез ни с вопросами, ни с подобострастными увещеваниями. Подумать, кто и зачем забрался так далеко на полночь и для чего этому кому-то нападать на неприметное, ни к чему кроме обработки камня не приспособленное племя.

Но даже здесь надолго задуматься ему не дали.

— А ведь ты должен был помнить, — прервал его размышления грозный голос с нотками обиды.

— Я помнил, — спокойно возразил Ашту, нехотя открывая глаза и устремляя взгляд на стоящую поодаль Шиес.

— И что же? Всадником ты ходишь больше десяти лет, а я все еще здесь!

— Я не выход в лучшую жизнь, Шиес.

— Так ведь и я не лучшей жизни прошу, — очень тихо возразила она, подходя ближе и усаживаясь на лавку рядом.

— Тогда зачем?

— А то ты не догадываешься? — вскинулась она зло, пытаясь поймать взглядом глаза Всадника.

— Я темный, у меня плохо с догадками, — усмехнулся Ашту.

— Все мы темные, но ничего, как-то живем, — зло хохотнула девушка и поднялась, —

на, держи, твоя очередь ее хранить! — с этими словами она бросила Ашту на колени костяного человечка, того самого, которому тогда еще обычный мальчишка, а не Всадник, приделывал руку. Больше не размениваясь на разговоры, Шиес ушла, быстро и как-то возмущенно покачивая бедрами.

Ашту поднял игрушку, покрутил перед глазами и, недоверчиво хмыкнув, сунул во внутренний карман.

Ночь в Ледяном пределе опускалась рано и быстро. Вместе с ней на земли племени нкаран пришел холод, заставлявший кутаться в теплые одежды, прикрывать открытые участки кожи от жестоких укусов ледяного ветра. Непривычные к таким условиям монстры из отряда Ашту жались к небольшому, припадающему к земле от мощных порывов, огню. Всадник сперва не желал давать разрешение разводить костер, но стучащие зубами воины быстро его уговорили.

Сам Несущий хаос сидел на небольшом камне чуть в стороне от солдат и прислушивался к окружающему миру. Еще недавно расслабленный и посмеивающийся с озябших воинов, он ловил себя на неприятных мыслях — что-то изменилось. Тонко и неуловимо, заставляя стиснуть рукоять хопеша и до рези вглядываться в колышущиеся ветки приземистых деревьев, растущих небольшими группками по всей равнине и немного забирававшихся ввысь, на горы.

— Ашт, — воин подошел практически беззвучно, он, как и Всадник, был местным, — кроки попрятались.

Ашту слегка кивнул, показывая, что услышал, и взмахом руки велел воину вернуться к наблюдению. Сам же поднялся, еще пристальнее оглядывая местность.

Кроки, мелкие чуть больше курицы шерстистые ящеры, живущие у гор. Всеядные и в голодные годы опасные даже для людей. При этом кроки служили местным сигналом. Занимаясь своими делами твари не умели молчать и оттого их стрекот и легкое поскрипывание были слышны всегда и днем, и ночью. И если вдруг зверьки замолкали, местные жители старались убратся от тишины подальше. Потому как единственное, что могло заставить их заткнуться — это опасность.

— Жар, внимание, — Ашту осторожно тронул за плечо отрядного.

Замерзшие воины нехотя зашевелились, разминая окоченевшие тела и пытаясь заставить руки, не желавшие удерживать оружие, работать.

Поморщившись Ашту вновь отошел от отряда в сторону. Поднятый ими шум мешал сосредоточиться на ночной тишине.

Они появились будто из ниоткуда. Ашту мог поклясться, что никого не было ни на равнине, ни среди камней. И вот отряд воинов выступил из темноты, посверкивая отблесками костра на металлических латах, громыхавших при каждом их движении. Его солдат окружили и немедля опустили на них огромные топоры.

Толком разобраться в происходящем Всаднику не дали. Один из вражеских воинов выступил из-за камня прямо рядом с ним.

«Топоры? Доспехи?! Устаревшие металлические, лязгающие полные доспехи, как у светлых „очистителей“, в Ледяном пределе?»

— У тебя там ничего не примерзло? — хохотнув кивком указал Ашту на юбку воина. Отвечать тот не стал, и у Ашту закралось подозрение, что все же примерзло, только не то, что он себе представил.

Отмороженный тут же постарался лишить Темного Всадника жизни, опустив топор на место, где тот только что стоял.

Ашту белкой скакнул в сторону, запнулся и покатился дальше в кувырке, в то время как топор попытался разрубить его на два Всадника поменьше.

Камни радостно впились в тело, больно кольнув позвоночник даже сквозь толстые одежды.

От очередного взмаха железа Ашгу уклонился, попятившись, еще один взмах и вновь несколько шагов назад. Пока валун не подпер ноги, намекая что дальше фокус не пройдет.

Парировать удары этого воина Ашгу не желал. Слишком огромным казался воин, слишком массивный топор сжимал он в руках.

Пришлось вновь изворачиваться, нырять под удар и уходить на более свободный пятак. Камень, у которого стоял Всадник, жалобно звякнул, встретившись со сталью. За доли мгновения, что понадобились ему на маневр, Ашгу успел оценить свои шансы и выругаться. Трое его монстров уже валяются на земле без движения, а враги все целы.

На свободном пространстве Ашгу рискнул принять удар прямо. Точнее поднырнуть под руку и пройти хопешем подмышкой, надеясь найти там уязвимое место.

Противник промолчал, зато взвыл Ашгу. Плечо опалило огнем.

— Ты не мог меня достать, — зло и удивленно зашипел он, пятясь.

Теплая кровь согревала руку, а ветер тут же остужал ее.

Верзила так же молча кинулся на Всадника, не сильно заморачиваясь и подняв топор над головой, словно собрался рубить дрова.

Уклонившись, Ашгу взвыл еще раз. Теперь он знал, что происходит. Торчащая из лопатки стрела прямо об этом сообщала, а пропустивший еще один удар и все так же его проигнорировавший воин подтверждал.

— Сазар, щит! — что есть мочи заорал Ашгу. — Мечников не трогать — это иллюзия!

Купол замерцал практически в тот же момент, но еще одна стрела успела попасть под его защиту, впиваясь Всаднику в ногу.

Рухнув на колено, Ашгу сквозь зубы продолжал отдавать приказы, стараясь организовать напуганных неожиданно бессмертным противником воинов.

— Стать в строй! Сазара прикрыть! На два право. Двигай!

Уже к середине тирады он умудрился встать и подковылять к согревшимся наконец воинам.

Никого не видно. Его отряд словно слепые котята тычутся между камней, пытаются отыскать противника. Мечники развеялись, как только перестали обращать на них внимание. Ашгу споткнулся в очередной раз, нога не слушалась, так и норовила подогнуться или попасть в щель. Ветер холодил всю левую сторону спины и рукав, даря осознание потерь. Сколько он еще сможет ползать по камням?

Тарин, местный, шел чуть впереди, пытается обнаружить противника, но не видел. Ашгу подозревал, что и не увидит. Если уж у них хватило сил прикрыться от Несущего. Вот только — воины?

Понимая, что так они либо до утра будут лазить, либо, что скорее всего, попадут в ловушку, Ашгу принял решение и, застыв, позволил воинам пройти вперед.

Он стоял молча, наблюдая за своими и прислушиваясь к тишине.

Расчет оправдался. Сперва тихо шоркнул камень под неосторожной ногой. Следом полетел еще один, и вот уже Ашгу различает тихую, осторожную поступь врага. Шелестят по камням тонкие кожаные подошвы, звякают клинки и передвигающиеся в колчане стрелы. Эльфы.

Он их не видел, они его тоже. Но эльфы не умеют накладывать иллюзии... а значит, нужно лишь убить того, кто это делает.

Ашгу прикрыл глаза, стараясь расслабиться, а после распахнул их, взглядываясь в ту точку, где по его ощущениям был вражеский отряд. Сперва камни не желали сдавать притворявшегося им человека, но после подернулись рябью и рассеялись, показав Всаднику крадущуюся группу. Эльфы, а в центре мужчина из людей. Адруг.

Ашгу расплылся в холодной, хищной улыбке, нет среди адругов никого сильнее его. Медленно, стараясь по привычке не издавать ни звука, он потянул из наруча иглу. Отряд приближался, еще немного и наткнуться на него. Выдохнув Ашгу улыбнулся — он выбрал цель — и быстрым движением отправил смерть в полет.

Иллюзия исчезла резко, словно была порождением фантазии. В середине отряда эльфов оседал на землю человек в меховых одеждах местных народов. Удивленно дернулись остроухие, пытаясь найти причину. Отряд Всадника развернулся, с возмущенным рычанием двигаясь на открывшегося противника. Знакомые эльфы — это привычно, здесь каждый знал, что делать.

На Ашгу наткнулись совершенно случайно. Проклятая нога подвернулась в самый неподходящий момент, и он не успел убраться из-под ног эльфа. Тот, запнувшись за скрытого человека, кубарем полетел по камням. Но, поднявшись, точно знал, куда следует бить, и Ашгу пришлось отпустить дар, появляясь.

— Несущий хаос, — радостно прошипел эльф, делая выпад.

Еще двое ушастых услышали тихий голос друга, а после и заметили кому было адресовано его восклицание.

Эльфы окружили Всадника и сперва осторожно, но с каждым мгновением все смелее нападали. Жалили короткими ударами, а Ашгу потерявший много крови, да с непослушной ногой так и норовившей уронить его, не успевал парировать.

В какой-то момент он с первобытным ужасом осознал, что из этой передраги может и не выйти. Разозлившись на себя за эти мысли, Ашгу оскалился в кривой ухмылке, бросаясь на ближайшего эльфа. Несколько быстрых движений и остроухий упал на землю, теряя потроха, но и сам Всадник изогнулся, получив удар по ребрам. К счастью меч соскользнул по ним и лишь срезал кожу.

Эльфы замерли с ненавистью глядя на проклятого Светом Несущего хаос.

Ашгу тяжело со свистом дышал. Сколько еще он сможет так прыгать он старался не думать. Что сейчас с его воинами он так же не знал. Они вместе с оставшимися остроухими скрылись за камнями. Пока оттуда еще шли звуки боя, но как надолго?

— Что ж вы, твари остроухие, мирный договор нарушаете? — зло зашипел он, пытаясь дать себе время отдышаться.

Эльфы переглянулись, но до ответа снизошли.

— Мы с темными тварями мир не заключали.

— Ну да, заключал ваш император.

— Этот человеческий ублюдок не наш император. Мы поклоняемся Свету, а не людям.

— Хватит болтать, — зло оборвал молчавший до того остроухий, презрительно глядя на скалящегося Всадника. — Берите его и уходим.

Разговор помог немного успокоить дрожащие руки, и две очередные скрытые игрушки полетели к эльфам. Один успел дернуться, второй даже не отреагировал. Застыв с открытым ртом и торчащей из глазницы иглой, он медленно осел на камни под сдавленный, полный ненависти возглас последнего.

Как ни странно, оставшись один, эльф стал действовать более умело, держась с раненой

стороны и делая короткие выпады, каждый из которых достигал цели. Оставайся на месте ран оружие торчать, Ашту напоминал бы ежа.

— Сдавайся Всадник и ты останешься жив, — тихо бросил эльф, заходя на новый круг и прислушиваясь к наступившей за камнями тишине.

— Как долго? — криво ухмыльнулся Ашту, стараясь не выпускать эльфа из поля зрения, хотя оно уже сузилось до небольшого, расплывающегося пятна.

— Достаточно, чтобы искупить вину. Свет может простить даже таких тварей как ты!

— Интересно как я буду ее искупать? Распятым в цепях? — облизав сухие губы, Ашту в который уже раз переставил непослушную ногу, едва удерживая равновесие.

— Какая тебе разница? — почти искренне удивился эльф, — главное ты будешь жить.

— Нет уж, засунь такую жизнь себе в...

Эльф слушать не стал. Оказавшись рядом за удар сердца он тремя движениями избавил Всадника от хопеша и сбил его с ног, придавив коленом к камням.

Только теперь до Ашту дошло, почему он до сих пор жив. Вместо того чтобы добить противника, эльф начал ловить его руки. На одной из них уже любовалось украшение из дерева, в виде браслета. Забившись под острым коленом остроухого, Ашту с отчаянием приговоренного отбивался от его рук. Достать спрятанное оружие не представлялось возможным. В глазах темнело от усталости и боли, и в миг отчаяния рука, что уже была с браслетом, а оттого эльфа не сильно привлекала, нащупала камень достаточно мелкий, чтобы его можно было поднять. Поднять и опустить на голову противнику. Эльф дернулся и обмяк, придавив собой теряющее чувствительность тело.

В мозгу, затянутом туманом, еще успела мелькнуть мысль, что лежать вот так, на земле, в этих краях нельзя. Не холод так кроки доберутся и останутся от незадачливого Всадника лишь сапоги. Но мысль угасла вместе с сознанием.

Тьма довольно поднял взгляд. В его мире, во тьме, появилась тень, которую он давно желал зазвать в гости. Чувствуя настроение господина, мир пришел в движение. Заклубилась тьма, туманными щупальцами потянулась к гостю. Окружила, сдавила, не позволяя шевелиться, оставила только способность говорить и дышать. Да и то, не по своей воле, господин велел. Сама тьма, впитавшая злость Повелителя, с удовольствием бы придушила наглую тень, даже сейчас не проявившую ни толики страха.

— Пришел, что ж, здесь ты и останешься!

— За что же мне такая немилость? — хмыкнула тень удивленно.

— Ты, шаархааш, действуешь так, как не смогла бы сама Подлость, — внезапно вспылил Темный. — Обложил меня со всех сторон. Требуешь слишком много сил, ослабляешь. Мои собственные подданные пошли против меня, мирные соседи рвут границы, почему я должен это терпеть спрашивается?! Или ты думал я не замечу твои игры?

— М-м, я надеялся на это. Но раз вы уже знаете, может, выслушаете меня и тогда уже вынесете приговор?! — Тень, как могла, огляделась, словно пытаясь найти себе кресло, но сдалась и заговорила. — Смею сделать вывод из вашего недовольства — вам не нравится конфликт на границах?

— Мне не нравится конфликт везде! — отрезал Тьма, — думаешь разборки у эльфов прошли мимо меня? Ты играешь с силами которых не понимаешь!

— Разрешите не согласиться. Я прекрасно понимаю, к чему это приведет.

— К войне!

— Именно!

Тьма застыл, мрачно изучая лучащуюся довольством тень.

— Свет вернулся в мир.

— Я в курсе, — сорвался на шипение Тьма, намекая, что он также в курсе благодаря кому.

— Отлично, — ничуть не смутилась тень. — Как по вашему, что нас ждет?

— Как я и сказал, война. Не думал, что она вам нужна, — хмыкнул презрительно Тьма.

— Не совсем. Вы ведь заметили, что темных и светлых стало гибнуть гораздо меньше, чем пять лет назад...

— А еще ты позволил ему поставить на мою защиту ловушку, — задумчиво прошептал Тьма.

— Да.

— Я слабею.

— Да.

— Ты понимаешь, что без меня Темной империи конец?

— Понимаю, но... я не собираюсь доводить до такого.

— Пояснишь?

— Присмотрите себе пути отхода! Тело!

— Если я погибну в нем, шанс раствориться в мире будет слишком низким. Это будет моя окончательная смерть

— А если не погибнете? — подалась вперед тень.

— О чем ты?

— Война, Великий. Свет не удержится, пойдет на темные земли, он жаждет силы, а лучший способ ее добыть — война. А в войне гибнут не только светлые существа. Вы восстановитесь до того, как он успеет набрать достаточно сил.

— Хм... но Свет все равно будет жив и все же будет становиться сильнее!

— Да, но Пустота, вы ведь знаете где она?

— Знаю...

— Попросите у нее помощи. Она не откажет, если поймет, что вам грозит окончательная смерть. Она сама подчинила мир этим правилам. Правилам равновесия. У нее не будет выбора. Она сможет уговорить Свет, увести его из мира. Вы ведь хотите этого?

— Хочу... Но эта линия слишком кривая, она может в любой момент свернуть или вовсе оборваться.

— Зато она реальна! Это шанс избавиться наконец от этого кругового проклятья. Вы возрождаетесь он умирает, возрождается он, умираете вы. Сколько еще наш мир будет раздирать это глупое противостояние? — тень расплылась, поддавшись эмоциям, потеряла очертания, растворяясь во тьме.

— Успокойся, ты перегибаешь, — Император жестом остановил тьму, возвращая тени плотность. — Что ожидаешь ты от всего этого. Ты ведь понимаешь, что мир изменится. Да и оправиться от такой войны Империя сможет еще не скоро.

— Главное — что оправится и больше никогда не будет участником не своей битвы. Это... словно оказаться жуком под ногами дерущихся на плацу. Твоя смерть не зависит от твоих сил, лишь от везения и немного от внимания драчунов. Если они сообразоволят поглядеть под ноги и переступить букашку, будешь жить, если нет — увы. А могут и специально затоптать. Вам пора в свои владения, Повелитель. Пора оставить этот мир тем,

для кого он и был создан, — пронзительный взгляд тени словно прошивал насквозь.

Тьма удивленно хмыкнул, задумавшись.

— Саахасс. Я породил Змея способного потягаться с Безвременьем.

— Вы мне льстите!

— И он еще смеет проявлять недовольство чужими проступками. Твои идеи рушат само мироздание! Змей, проклятый Вечностью Змей.

— Мне готовиться к уходу?

— Я пришлю тебе помощь.

Ашту блуждал во тьме. Сколько прошло времени он сказать не мог, потому как не знал. Тьма, боль, чьи-то голоса, доносящиеся из такой дали, что невозможно было разобрать кому они принадлежат. Пустота заполненная холодом пугала, сколько бы не уговаривал себя Всадник. Холод, он был другой. Еще морознее чем в Ледяном пределе. Пускай Ашту и думал, что это невозможно. Но этот холод жил внутри, то усиливаясь, и тогда окружающая тьма сгущалась, не позволяя двигаться, то отступал, и Ашту вновь начинал слышать голоса. Несколько раз он даже понял о чем они говорят, они звали его, но тьма не отпускала. Очнулся Всадник резко. Только что его окружала тьма и вот он лежит глядя в беленый потолок, уже начавший покрываться легкой копотью.

— Ну наконец-то! — с полным облегчения вздохом, проворчала старуха-знахарка, как оказалось, сидевшая у изголовья кровати с пряжей в руках.

Ашту хотел задать вопрос, но вместо голоса сумел выдать лишь тихий сип, разодравший горло когтями боли. Зашипев, Всадник закашлялся, сжимаясь от скручивающих тело спазмов.

— Накось выпей! — велела старушка, подсовывая ему деревянную плошку, исходившую неприятно знакомым горьким ароматом.

Одного глотка оказалось достаточно, чтобы Ашту решил повременить с воскрешением. Горькая, тягучая жижа, надоевшая ему с детства, опалила горло не хуже неудавшихся слов. Поселила в животе дохлого крока и попросилась обратно с отвратительной настойчивостью.

— Пей, — не желала слушать молчаливых просьб погибающего знахарка, вливая в рот новую порцию смерти.

К ужасу Ашту, руки не хотели шевелиться и избавить хозяина от мучений.

— Помилуй! — наконец смог прошептать Ашту, клацая зубами по дереву, впитавшему проклятый аромат.

Старуха хохотнула, но чашу так и не убрала, пока последняя капля жидкости не исчезла внутри Всадника.

Как ни странно, чувствовал себя Ашту вполне сносно. Тело болело, но скорее по привычке. Осмотренные части были целыми и даже синяки исчезли.

Знахарка вышла, велев нетерпеливо ерзавшему Всаднику лежать смирно и припугнув своим чудным зельем.

Вернулась она довольно быстро, Ашту так и не успел сесть. Почти сразу за ней в дом вошел Анвар.

— А ты здесь что делаешь? — искренне удивился Ашту. Время которое он допустил на свое лежание без памяти расширилось, отодвинувшись на несколько недель.

— Приехал тебя проведать, — улыбнулся Анвар, — заодно и мага привез, а то Агата жаловалась, что ты никак не очухаешься.

— Проклятье, — Ашту застонал, схватившись за лоб. — Много кто знает?

— Нет, — успокоил друга Анвар. — Только Темный. Это он меня сюда отправил, сказал, что ты во тьме блуждаешь. — Анвар запнулся, стараясь скрыть вновь нахлынувшие чувства. — Да мы с Бугуром.

— Спасибо, — Ашту устало прикрыл глаза. Оказалось он переоценил свои возможности. Даже разговор отнял уйму сил, оставив лишь желание забыться сном.

— Сочтемся. Спи. Бугур сказал тебе до завтра еще лежать, — легкая улыбка скользнула по губам Несущего смерть, стоило увидеть реакцию друга на его слова.

— Анвар! — остановил его тихий голос не дав сделать и пару шагов. — Это эльфы.

Анвар ошарашенно глядел на приподнявшегося на локте Ашту, не в силах произнести ни слова. А как же мирный договор? Все договоренности? Да и какого они залезли так далеко, почему не начали, как обычно с Вангора?

Но вместо вертевшихся на языке вопросов он спокойно велел:

— Спи, завтра поговорим!

— Нет, стой, — в отчаянии зашипел Ашту, дернувшись. Застонал от накатившей дурноты, но на лавку не опустился, сверля взглядом Несущего смерть.

— Ашту, тебе отдохнуть нужно! — попытался Анвар достучаться до неумного Несущего хаос, даже на старуху посмотрел умоляюще, вложив в свой взгляд молчаливую просьбу уговорить больного.

Знахарка сделала вид, что не имеет к происходящему никакого отношения, потянувшись к кудели.

— Если ты, шхар вонючий, меня не выслушаешь, отдохнуть я рискую во тьме! — почти по рунам произнес Ашту, глядя умоляюще. Анвар такого поведения за другом не замечал, из чего следовало, что выслушать его все же стоит.

— Демоны, говори, только быстро, — вернулся он к ложу утихомирившегося после его слов больного.

— Вы, — чуть повернулся он к знахарке, — тело на мне было, где оно?

Старуха покачала головой.

— От него мало что осталось. Можно сказать, труп этот, тебя спас.

— Проклятье... Это эльфы! — выругался Ашту, с вызовом поглядел Анвару в глаза и, не дав перебить себя, продолжил: — и не одни! С ними кто-то из адругов!

— С чего ты взял? — удивленно нахмурился Анвар.

Вместо ответа Ашту продолжал выкладывать свои мысли, не желая сбиться и что-либо забыть.

— Им нужен Всадник, живым. Оттого они и приперлись сюда и ждут. Ждут именно кого-нибудь из нас.

— Так, Ашту, успокойся и скажи мне с чего ты все это взял. Только, пожалуйста, четко и по существу.

Анвар осторожно опустился рядом с Ашту на лавку, не желая нервировать друга возвышаясь и нависая над ним.

— Илюзия, эльфская, ааа демон! — Ашту сбился. Голова плохо соображала из-за навалившейся усталости. — Их воины, они шевелились и громыхали доспехом. Эльфам такое не под силу. Единственные кого я знаю с такими способностями — это адруги!

— Допустим.

— Они сидят здесь уже больше месяца. Уничтожают деревенских и присланных на помощь воинов и ждут. Они знали, что Темный пошлет тебя если пропадет достаточно его солдат.

— И?

— Шааш, не беси меня! Эльф, который наставил во мне дырок, он пытался связать меня. Какие-то эльфские штуки, деревянные браслеты.

Анвар перевел удивленный взгляд на знахарку, и та, на мгновение отвлекшись от пряжи,

протянула Анвару широкий деревянный браслет.

Такие носили деревенские женщины: гладкий, украшенный несколькими изящными линиями и... абсолютно непримечательный.

— Хорошо, допустим, — кивнул Анвар, спрятав браслет, — нужно будет показать его магам. — Но тебе не кажется, что остроухим достаточно было не ждать меня, а прийти в деревню пока ты валялся без сознания и спокойно убратся вместе с тобой?

— Их слишком мало!?! — неуверенно предположил Ашту.

Когда же Анвар хотел возразить и на это, из глубины дома, из-за ширмы, внимания на которую Анвар не обращал, осторожно выступила молодая девушка и сказала:

— Они приходили. Под утро, когда все спали, но им не повезло. С тех пор как люди стали пропадать, мы несем дозор. Арга спустил морок. Правда, ни одна из них не вернулась, — закончила девушка печально.

Ашту смотрел на Шиес с благодарностью. Приятно когда не приходится расшибаться что-то доказывая.

— Проклятье, но почему мне не сообщили? — возмутился Анвар.

Глянул на пожавшую плечом девушку, покачал головой недовольно и поднялся.

— Ладно, спи. Тебе действительно нужно отдохнуть. Я пока расспрошу местных.

Ашту кивнул и, дождавшись пока Анвар выйдет из домика, позволил себе, пускай молча — все же женщины остались в хатке — но растянуться на лавке и прикрыть глаза. Грудь его тяжело, но быстро вздымалась и опускалась. То ли от нервного напряжения, то ли от физического, а может в память о ранах тело начало мелко дрожать. За мышцами включились зубы и к его кровати, не выдержав этой дробы, осторожно подступилась Шиес. Присела рядом, на пол, и легко коснулась бледной, еще более худой чем обычно руки.

Ашту почувствовал касание, обжигающее тепло женской руки, но сил открыть глаза у него уже не было. Сознание провалилось в сон, сквозь который он с удивлением слышал голос. Тот, что звучал во тьме.

Голос тихо шептал: «Спи, грозный Всадник, спи, а я вновь буду ждать, как привыкла».

Проснулся Ашту поздно. Никого в хатке не было и прислушавшись к себе ждать разрешения он не стал. Медленно сел, стараясь не делать резких движений поднялся, покачнулся слегка, но на ногах устоял и, сочтя это хорошим знаком, осторожно огляделся в поисках одежды.

Все снятые с него вещи, даже зашитые и постиранные доброй хозяйкой, нашлись на краю печи. Одеться оказалось сложнее чем подняться. Чтобы натянуть штаны и сапоги приходилось стоять на одной ноге, а организм, столько проведенный лежа категорически не желал идти на такие ухищрения. Так что пришлось подпирать печь пятой точкой, ища опоры у нее.

— Тебя уже выпустили? — встретил уже почти не шатавшегося Ашту удивленный голос Анвара.

Несущий смерть стоял у дома старшего, обсуждая что-то с одетым в меха человеком, похожим на разведчика. Очень уж одеяния отличались от принятых в деревне.

— Ты сам сказал, что лежать мне только до сегодняшнего дня, — буркнул Ашту, прислоняясь к стене рядом с Анваром и переводя дыхание.

Наверное, нужно было подождать знахарку с ее чудо-зельем восстанавливающим силы, но пить эту дрянь добровольно Ашту не желал.

Анвар лишь хмыкнул, понимая, что назад Несущего хаос уже не загонишь.

— Что у вас тут без меня? — довольно улыбнулся Ашту, глядя в собеседника Анвара.

Анвар кивнул разведчику в просьбе повторить сказанное. Заставлять себя ждать тот не стал, тут же, обернувшись к второму Всаднику корпусом, стал пересказывать:

— Останки морок нашли, ашт. Судя по количеству, там все. Возле них примерно пять эльфов — этих узнать было сложнее, кроки сильно растянули. Больше никаких следов.

— Но кто-то все же выжил? — хмыкнув, шепнул Ашту. — А сколько моих осталось? — спросил он сразу у обоих.

— Трое, — бросил Анвар.

Ашту покивал своим мыслям и задумчиво протянул:

— Не желаешь прогуляться?

— Ты думаешь...

— Я уверен, — перебил Ашту, — седлайте, здесь нам делать больше нечего.

Тяжело вздохнув, Анвар все же отпустил разведчика и отдал распоряжения подготовить коней.

Задерживаться в деревне действительно необходимости больше не было, и Всадники с сопровождением из троих выживших воинов и мага Анвара выехали уже через полчаса.

На голой равнине, ограниченной с полуночи Пределом, глазу зацепиться было не за что, и очень скоро однообразный ландшафт усыпил не пожелавшего выпить зелья Несущего хаос. Проснулся же он от рывка ашарога. Зверь возмущенно фыркнул, пританцовывая от желания идти дальше, но Несущий смерть крепко держал повод, не позволяя действовать.

Путь преграждала довольно широкая речушка с крутыми, неровными берегами.

Весной, когда таяли снега на вершинах гор, да еще и после дождя, эта небольшая яркая лента обращалась бурым, ревущим потоком, и тогда не даст Тьма стать у нее на пути. Даже нечувствительные к холоду баги и иногда заплывавшие так далеко келпи, предчувствуя потепление, стремились убраться подальше от этих мест. Воды этого чудовища в это время несли не только грязь и мусор, скопившийся у берегов, но и огромные валуны, перемалывающие все на своем пути, сбрывающие берега тяжелыми телами, сносившие каменный, но такой хлипкий по сравнению с потоком мост. Его выращивали здесь нкаран, стоило реке вновь обратиться легкой лентой.

По всему выходило, что мост в этом году нкаран поставить еще не успели, но тот над рекой уже присутствовал. Он привлек внимание Всадников вырвав из них эпитеты, которых явно не заслуживал. Изгибаясь плавной, неширокой дугой. Врастая в берега краями и ограждая переправу от все еще грязной воды тонкими перильцами, над рекой протянулись узорные переплетения толстых лиан, создавая изящную конструкцию. Такую прекрасную, и такую неуместную в этих местах.

— Тьма, — выдохнул Анвар, когда смог говорить более менее культурно.

— Угу, еще будут попытки переубедить меня? — скривившись буркнул Ашту.

— Но почему его не убрали?

— Думаю, после битвы, это последнее о чем они думали. Им нужна была помощь, причем как можно скорее, и они были уверены, что по ту сторону они ее получают, — задумчиво пробормотал Ашту, — знаешь, Анвар, что-то мне подсказывает, что у нас огромные проблемы. Похоже адруги решили немного поменять свое мировоззрение.

— Да с чего ты решил?

— Тебе нужны еще какие-то доказательства? — насмешливо указал Ашту на мост. —

Адруги светлые, Анвар, и похоже они об этом вспомнили.

Что возразить Анвар не нашел. Дар адругов действительно был светлым и, если бы не внешность Несущего хаос, он спокойно мог бы шпионить даже среди эльфов. Собственно, именно этим некоторые, менее заметные адруги и занимались.

К поселению подошли в середине следующего дня. Остановились на довольно большом расстоянии от него — о наличие людей говорили лишь поднимающийся на горизонте дым из печных труб.

Ашгу, не глядя на Анвара и его изумление, отдал распоряжение о привале.

Воины приняли эту идею благосклонно, тут же засуетились подготавливая место, стреножили коней и стараясь не глядеть на Всадников, застывших друг напротив друга, полезли в сумки за провизией.

— И что ты задумал? — убедившись, что их никто не слышит, недовольно поинтересовался Анвар.

— В селение я пойду один.

— Ашгу, — застонал Анвар, желая напомнить другу, что еще вчера утром тот едва мог ходить.

— Нам нельзя появляться там открыто, а на всех мне пока может не хватить силенок, — отвел взгляд от друга Ашгу.

— Врешь, — уверенно возразил Анвар.

Ашгу поморщился, но дальше юлить не стал:

— Я хочу сам взглянуть. Хочу... убедиться.

Анвар покачал головой, но промолчал. Нарываться Несущий хаос не станет, а вот скрыть эмоции, после стольких-то лет, навряд ли сможет. Пускай сделает это без свидетелей.

— Хорошо, ждем до захода. Не явишься, сам виноват!

— Договорились, — хохотнул Ашгу и, легко развернувшись, заскользил среди камней, удаляясь в сторону селения.

Ашгу шел по центральной улице не таясь. Сильнее его даром в этой деревне обладал лишь один человек, тот что Ашгу и нужен был. Но и он заметил бы Всадника только если бы знал, что тот находится рядом.

Ашгу остановился у знакомого дома. Он изменился за прошедшее время, удлинился, присоединив к себе еще несколько пристроек. Дом стоял изогнувшись, словно квадратная подкова. В щель, образованную не сошедшимися до конца его краями, скользнула низенькая девушка в коричневой телогрейке и с плоской корзиной в руках. Последовав за ней, Ашгу увидел и того, кого искал.

Дед сидел на лавке, а перед ним разноцветным великолепием были свалены шкурки наак.

Теперь это был не мощный крепкий мужчина, а иссушенный возрастом старик. Волосы поседели, а на лице горными расселинами раскинулась сеть морщин. Вот старик что-то бросил девушке, потянулся и застыл глядя прямо на Ашгу.

Угур сидел в небольшом, закрытом с трех сторон разросшимся домом закутке, на крепкой деревянной скамейке. Адруги были богатым племенем, имеющим доступ к кораблям темного флота, а значит и к дереву, что перевозили на восход, к оборотням. Они могли себе позволить деревянную мебель.

Старейшина перебирал шкурки наак. Весной этот мелкий зверек скидывал шикарный, но тусклый зимний мех и обрастал пускай не такой пушистой, зато играющей всеми оттенками радуги шубкой. Шкурки были востребованы в северных землях, из них невесты шили себе кипу, свадебную накидку.

Илис, невеста младшего внука, подошла с большой корзиной, собирая лучшие, отобранные стариком шкурки. Она отнесет их в дом, напи Шиун, жене Угура и та отберет из них самые-самые для самой Илис.

Старик потянулся, расправляя плечи и с легким удивлением заметил неподвижно застывшую напротив, как раз между краями дома, фигуру. Не узнать его было нельзя. Вот только, не возвращался он сюда уже очень долго. Старик моргнул, но Всадник никуда не делся. Илис, собравшая шкурки спокойно прошла мимо застывшего мужчины, даже не взглянув.

— Илис!

— Да, таки, — обернулась девушка, уже почти скрывшаяся за поворотом.

— Предупреди, чтобы меня не беспокоили. Хочу побыть один.

— Хорошо, таки, — кивнула Илис и ушла.

— Ну здравствуй, Скагар, — дождавшись пока хлопнет входная дверь, поздоровался Угур.

— Ты лишил меня этого имени, старик, неужели забыл? — Всадник говорил спокойно, но от Угура не укрылась мелькнувшая в его глазах ненависть. — Теперь мое имя Ашту.

— Что ж, Ашту, — старик протянул его имя, словно пробуя на вкус, — ты пришел за мной?

— Я не Несущий смерть, чтобы приходить за чьей-то жизнью.

Судя по дернувшимся вверх бровям, старик такого ответа не ожидал:

— Присаживайся, Всадник, поговорим, — указал он рукой на лавку.

Ашту недолго помедлил, собираясь с мыслями и... силами. Все же, общаться с этим человеком ему было тяжело. Медленно преодолев разделявшее их расстояние, Ашту осторожно опустился на другой край лавки, подальше от старика.

— Так зачем ты приехал, Ск... Ашту?

— Хочу узнать, — Ашту помолчал, подбирая наиболее ядовитое выражение, но сказал совсем не то, что вертелось на языке. — Не предал ли ты еще кого-нибудь.

Угур зло вскинулся, но холодного, насмешливого взгляда внука не выдержал, отвел глаза.

— Она сама выбрала свой путь! Сама согласилась идти с ним до конца!

— Ты мог приказать, ты старший, — зло зашипел Ашту, но тут же замолчал, взяв себя в руки, и дальнейший его голос был все так же спокоен и насмешлив, — но сейчас я не об этом. Скажи мне, старик, сколько заплатили тебе остроухие.

— Что ты несешь?!

Как ни странно, после такого возмущенного вопроса, Ашту успокоился, понимая, что старик не играет.

— Адруг. Прикрывал эльфов, пытавшихся схватить меня.

— Этого не может быть, — возразил старик, но уверенности в его словах не было.

— Я хочу знать, кто последнее время вел себя странно. Поднимал неудобные темы, исчезал, вел себя не так как обычно.

Старик задумался. Сложил руки на коленях, переплетя пальцы, и наконец заговорил:

— Из племени недавно были изгнаны пятеро. Сильные, молодые, но глупые.

Ашгу хохотнул зло.

— Не ехидничай. Действительно глупые! Кто еще может кричать о величии Света и необходимости подчиняться эльфам.

— Только пятеро?

— Да.

— Имена, род?

— Нет у них больше имен, как и рода.

— Тьма, старик, мне нужно знать, кто они, как выглядят! — не сдержавшись рявкнул Ашгу. Дед бесил его.

Кажется, старший все же смутился. Взгляд опустил и принялся описывать изгнанников.

Ничего интересного, обычные. Слишком обычные молодые адруги. Это будет тяжело.

— Что ж, спасибо, старик. — Ашгу поднялся и, потянувшись, пошел к выходу.

— Скагар...

— Ашгу!

— Мне действительно жаль.

Ашгу лишь хмыкнул, не обернувшись и ничего не сказав, удалился.

Он прошел уже половину деревни, не собираясь задерживаться в ней дольше необходимого. Вот только не смог, остановился, зажмурившись и не решаясь сделать еще хоть шаг. Постоял, прислушиваясь к ровному гулу поселения.

Щебетали, весело переговариваясь, женщины. Визжала ребятня, гоня по двору набитый сухой травой пузырь. Шутили мужчины, отдыхая на солнце у длинных, приземистых домов.

Вздохнув и открыв глаза, Ашгу повернулся и быстро, чтобы не передумать, прошагал между оградами двух домов, обошел аккуратно группку детей, выламывающих лед, сохранившийся на луже в тени, выступил на край пустыря, окружавшего обжитую часть.

Дом стоял все там же, на отшибе. Почти такой же, как и был: полночные народы строили качественно, надолго. Только чернели сохранившиеся пятна копоти у окна и двери, штукатурка облезла, обнажая серый камень стен, да на крыше поселилась неунывающая живица, протянув блеклые розовые бутоны к высокому солнцу.

— Хватит! Я не собираюсь больше терпеть твою глупость, — отец орал на спокойного, грозно нахмурившегося деда.

Лицо Тиври покраснело, высокая крепкая фигура сгорбилась, будто вздорный сын собрался вцепиться в безэмоционального отца.

Скагар прижался к ноге матери, сквозь рассыпавшуюся челку наблюдая за ссорой взрослых с затаенной надеждой. Пускай отец уйдет, пускай дед выгонит его!

— Я достроил дом. Так что мы уходим! Селья, Скагар за мной!

— Селья и не думай, — наконец повысил голос дед, останавливая дернущуюся невестку, не позволяя ей сделать непоправимое.

Скагар смотрел на мать со страхом. Почему она дернулась, зачем собралась идти за отцом.

— Селья! — взревел Тиври, сжимая кулаки.

— Он мой муж, таки, — тихо обронила мама и, осторожно оторвав ладошку Скагара от юбки, сжала ее в своей руке.

— Себя не жалко, так хоть о сыне подумай, — пытался достучаться до невестки дед, старательно не глядя на сына.

— Он мой муж, таки, — тихо повторила мать и, опустив взгляд, пошла к застывшему отцу.

— Не лезь не в свое дело, старик! — радостно осклабился Тиври и вышел вон, не глядя идет ли за ним жена и сын.

Но те брели, мать так и не подняла взгляда, а Скагар с тоской оборачивался на оставшийся позади большой семейный дом.

Новый домик был маленький. Меньше чем комната для младших оставшаяся в прошлом.

— Не смей рыдать! — взревел отец, в очередной раз опуская длинную тонкую палку на руки Скагара, пытавшегося прикрыться, скрестив их над головой.

Мать, вскрикнув еще раз, попыталась остановить разбушевавшегося отца, повисла на его руке.

— Не смей! — еще пуще взревел Тиври, легко отшвырнув маленькую женщину. Следующий удар уже достался ей. — Не смей делать из него бабского последыша! Он мой сын и должен быть сильным, должен с достоинством принимать наказание.

Успокоившись, Тиври сел у стола, перебирая наконечники для стрел. Мать, не смея пошевелиться, застыла у стены. Каштановые волосы растрепались, залепив красивое, но осунувшееся лицо, ее карие глаза смотрели в одну точку, распластанную на полу и так же не смеющую подать звука.

— Вставай! — разобрав наконечники на две кучки, велел отец.

Скагар попытался, но боль сковала тело, не позволяя пошевелиться. Из рта вырвался тихий стон, но даже желай мальчик заплакать, не смог бы.

— Вставай!

Скагар дернулся, попытался опереться на руку, но та не слушалась, превратившись в единый ком боли. Сознание, и до того периодически меркнувшее, покинуло маленькое тело.

Очнулся Скагар в домике знахарки. Айша смотрела на него ласковыми глазами цвета летнего неба и протягивала в плоске жуткое, вонючее зелье. Отхлебнув предложенное,

мальчишка задержался на лавке, отворачиваясь и отбиваясь.

— Ну-ка прекрати! — грозно сдвинув брови, велела Айша. — Пей.

И Скагар выпил и даже удержал рванувший обратно напиток в себе. Отдышался, прислушиваясь и спросил робко:

— А где мама?

— Она только что ушла. Просидела всю ночь у твоей постели. Теперь же ей самой отдохнуть нужно.

Айша была магом, довольно сильным, и уже на следующий день Скагара она выпустила, попросив напоследок:

— Только на Большие камни больше не лазь, договорились.

Скагар удивленно поднял брови. Он прекрасно знал, что на Большие камни ходить нельзя, но кивнул согласно и уверенно.

На следующий раз Айша уже встретила его и мать хмурым взглядом.

— Папа, не надо!

Скагар не кричал, просил осторожно, боясь сделать хуже.

— Не смей жалеть ее. И запомни, — медленно, между ударами наставлял Тиври, — бей! Баб бей всегда. Только тогда они будут с тобой добрыми и ласковыми. Только рядом с сильным мужчиной будут эти твари людьми. Бей и никогда не жалей.

Мать молчала, она, как и Скагар привыкла, знала нельзя кричать, нельзя плакать.

— Хватит! — Скагар не выдержал. Стоило Селье после очередного удара опуститься на пол, и он сорвался с места, повис на уже занесенной палке. И переключил безумца на себя.

Вести его к Айше отец запретил. Два дня Скагар недвижно лежал на лавке. Два дня не смыкая глаз просидела над ним мать. Наконец, на третий, в дом без стука ворвалась Айша. Откинула силой взревевшего, бросившегося к ней Тиври и приказала зашедшим следом деду и братьям отца нести мальчишку к ней в хатку. Тиври орал, порывался схватить свою палку, но Айша лишь взглянула ему в глаза и промолвила жестко:

— Твой сын при смерти. Будешь мешать лишишься наследника.

И Тиври отступил, позволил вынести ребенка на улицу.

Именно в тот раз в Скагаре поселился кто-то другой. Пока маленькое тело лежало, бесчувственно глядя в беленый потолок, этот кто-то осматривался вокруг. Думал и делал выводы.

Прошло три года. Скагар вырос, вытянувшись вверх, но постоянные травмы иссушили его тело, сделав похожим на мумию пролежавшую десятки лет во льдах. Волосы его из каштановых кудрей обратились седыми лохмами.

Взрослые обитатели деревни старательно игнорировали его. Мальчишки лезли драться, правда, с каждым годом все реже. Что-что, а стоять за себя Скагар научился: и кулаками махал лучше всех в селе, и язык имел острый.

Сегодня не повезло. Кроан, сын Дразы, обиженный на едкую фразу Скагара бросился на него с кулаками. Скагар отбился, но в нос получил. Теперь он сидел над мелким ручьем, текущим сразу за деревней и остервенело тер лицо ледяной водой. Руки отмерзли напрочь, обратившись красными колодками, но Скагар давно научился не обращать внимания на боль. Что его беспокоило, так это не желавший возвращаться в норму, красный и опухший нос. Идти домой в таком виде было нельзя. Было страшно. Отец не слушает, что Скагар победил, Тиври заметит лишь то, что сын пропустил удар, и накажет.

— Ну давай же, давай, — отчаянно повторял мальчик, негнушима пальцами пытаюсь

вмять припухлость обратно, сравнять ее, скрыть. Отражение глумливо мерцало, показывая красную луковицу цнаки вместо носа на белом до синевы лице. — Тьма, — зло простонал Скагар и ударил кулаком по несговорчивой воде.

Тут же что-то изменилось. Наконец в бегущем зеркале отразилось знакомое бледное лицо без изъянов. Удивленно моргнув, Скагар наклонился ниже, поворачивая голову то в одну сторону, то в другую. Но отражение не врало, в мальчишке, на восьмом году жизни проснулся дар. Светлый дар адругов, позволявший скрывать явное.

Радостно смеясь, мальчишка вскочил на ноги и бегом кинулся домой, пока не стало слишком поздно и не влетело уже за опоздание.

Забыл Скагар лишь об одном — его дар только проснулся и был слишком слаб. Любой мог увидеть, что он скрывает, если бы захотел, а отец захотел.

— Ты слабак! — орал Тиври, вновь и вновь опуская палку на вздрагивающего сына.

Сегодня отец останавливаться не собирался.

Бледная, исхудавшая за эти три года Селья вздрагивала вместе с сыном, на каждом глухом ударе, сопровождавшемся тихим хеканьем и едва различимым болезненным выдохом.

Взмокший Тиври злился. Он хотел, чтобы сын попросил прощения, но тот за последние годы привык молчать, не желая доводить и без того безумного отца.

Скагар с ужасом ощущал, как вновь дробятся под ударами кости, как затягивает сознание великая тьма. Боль захватила, погасила разум и Скагар сделал ошибку. Когда очередной удар опустился на голову, выбивая болезненный стон, тихо позвал:

— Мама.

— Что? — удары резко оборвались. Тиври настолько опешил, что застыл, выпучив глаза и забыв опустить палку.

— Хватит, Тиври, прошу, — рухнула на колени Селья не сдержавшись. Разрыдавшись.

Это стало второй ошибкой. Взревев, Тиври кинулся уже к ней, охаживая и завывая не хуже бар-бара.

— Это ты, мерзкая тварь. Ты сделала из него неженку и слабака. Твое влияние. Прицепила моего сына к юбке.

— Не надо, хватит, — Скагар нашел в себе силы подняться. Смог броситься на отца и, схватив палку, зло, словно морка, тянуть ее на себя, завывая сквозь зубы.

Но что может мальчишка против взрослого, сильного мужчины. Отлетев к стене, Скагар сполз на пол уже без чувств.

Сколько прошло времени он не знал. Очнулся все у той же стены. Спину неприятно холодило что-то мокрое и липкое. Отец сидел за столом и чинил свою охотничью сумку. Перед ним, на столешнице, лежала она, палка для наказания. На белесой древесине неприятным, неаккуратным пятном застыло бурое пятно.

Скагар вновь обратился тем, спокойным и холодным. Ни одной эмоции, ум холоден и ясен. Мысли летели быстро и четко, анализируя то, что видели глаза.

На затылке у него кровь, но отец не бил туда. Это он о стену ударился. Значит, кровь мамы — она лежит на полу. Не шевелится, а значит...

Осторожно поднявшись, мальчик сделал несколько неуверенных шагов, застыв над распростертым телом матери. Потускневшие карие глаза безжизненно глядели в потолок, а осунувшееся лицо так и застыло с маской ужаса. Будто мало ей было страха при жизни.

— Сдохла, тварь, — даже не посмотрев на сына раздраженно бросил Тиври. — С ножом на меня кинулась! — зло прошипел он, поглядев на руку, замотанную тряпицей

пропитавшейся кровью. — Проблем добавила. На костер дров нет, так что сейчас свезем за околицу. К утру кроки сожрут. Переоденься пока.

Скагар перевел взгляд с лица матери на все еще лежавший рядом с ней нож, большой, для разделки мяса, с крепкой роговой рукоятью; наклонился, едва не потеряв равновесие; поднял нож двумя пальцами, лезвием вниз.

— Положи на ящик, потом помоешь, — глянув, что поднял сын, бросил Тиври.

Скагар медленно обхватил рукоять ладонью. Повернулся, делая первый неуверенный шаг, и будто что-то переключилось в нем, дальше действовал быстро и четко, старательно игнорируя потребности тела и его же возмущение.

Подскочил к столу и, на мгновение взглянув в ледяные изумленные глаза отца, вонзил нож ему в шею, тут же выдернув обратно. Постоял, холодно наблюдая: как скребет Тиври рукой по шее, как валится на пол, как заливает все вокруг его проклятая кровь. Удостоверился, что мужчина сделал последний вдох и больше не двигается. Положил аккуратно нож на стол, рядом с окровавленной палкой. Развернулся, словно неживой, опустился на колени у головы матери и разрыдался.

Это были первые за три года, и последние на следующие двадцать лет слезы.

Утром в дверь постучали. Не дождавшись же ответа внутрь вошли охотники. Отец должен был сегодня отправиться с ними на промысел. Не дождались и пришли проверить.

Выдохнули в унисон и исчезли.

Дед пришел скоро. Велел вывести мальчишку и расспросил, удивляясь жуткому, холодному голосу внука и той ненависти, что плескалась в его глазах.

— Ты убил своего отца! — стараясь выглядеть величественно произнес дед.

— Это из-за тебя.

— Ты признаешь вину?

— Он убил мать. Ты мог остановить его! Ты старейшина! Тебе достаточно было приказать!

— Селья выбрала свой путь! Ты признаешь вину?

— Это ты убил их, — голос мальчика тихий и спокойный напугал старика.

— Я лишаю тебя рода! — отшатнувшись зло процедил дед. — Я лишаю тебя имени. Мой внук Скагар умер, ты Ашту — убийца его! Я изгоняю тебя.

Сверкнув глазами на деда, на окружавших его мужчин, Ашту зло ухмыльнулся, выплюнув:

— С удовольствием!

Больше не тратя время на разговоры, мальчик побрел прочь из деревни, но у края ее был перехвачен Айшей. Попытался обойти ее, но женщина сдаваться не собиралась.

Она вылечила его и только после этого позволила уйти.

Она единственная, на кого Ашту не держал зла.

Ашту помотал головой. Налетевшие, словно снежный вихрь, воспоминания подействовали так же — выморозили все внутри. Сделав глубокий вдох через нос, он медленно выдохнул расслабляясь, разжимая зубы и стискиваемые в кулаки руки.

Зря он пришел.

Попятившись Ашту развернулся и еще быстрее чем шел сюда, полетел назад к центру, стремясь оказаться как можно дальше от этого проклятого места.

Быстро ступив на лавку одной ногой, затем второй на пошатнувшийся забор, Ашту закинул себя на крышу длинного, достаточно богатого дома. Прошелся от одного его края до другого, осматривая окрестности, вглядываясь в обывателей, даже не подозревавших, что за ними кто-то наблюдает, и сел на тот край, что был обращен к главной улице, свесив ноги вниз.

Ашту вздохнул, прикрыл глаза и задумался.

Слова старика не давали покоя. Он выгнал пятерых, но сам признался, что молодых и глупых, а значит? Значит есть шанс, что в деревне остались не молодые и совсем неглупые последователи Света, затаившиеся и готовые в любой момент помочь остроухим. Нужно было остаться и понаблюдать пару ночей. Люди жили по своим часам, предпочитая не подстраиваться под монстров и отдыхать тогда, когда привыкли: ночью. Значит есть шанс, что предатели в эту пору оживятся. Если... если они с Анваром не распугали всех. Нужно идти и предупредить Анвара, а то ведь припрется когда срок выйдет.

Ашту поднялся, еще раз взглянул на веселящуюся ребятню, и, ловко спустившись вниз, побрел туда, где ждал его Несущий смерть.

— Явился? — не открывая глаз, поинтересовался у пространства Анвар.

Воины недоуменно переглянулись, подпрыгнув на месте, когда из-за ближайшего валуна раздался ехидный голос:

— Когда-нибудь я застану тебя врасплох!

Анвар усмехнулся, наконец переключая внимание на вышедшего к ним Несущего хаос.

— Что узнал?

— Все как я и говорил, — поморщился Ашту, усаживаясь напротив. — Старик выкинул из селения пятерых молокососов возомнивших себя служителями Света и ушастых.

— Просто взял и выгнал, не сообщив? — удивленно округлил глаза Анвар. Это можно было расценить как предательство.

Ашту досадливо скривился, махнув рукой, и пояснил:

— Ничего не поменялось, ему легче делать вид, что ничего не происходит. Изгнал неудобных и можно всем говорить что с проблемой покончено. Старик боится сделать ошибку, а в таком случае, по его мнению, лучше ничего не делать.

— Проклятье, нужно разобраться с вашим племенем, это никуда не годится, — буркнул Анвар себе под нос под ехидное хмыканье друга. — И где их теперь искать?

— В деревне, — пожал плечом Ашту, а заметив как смотрит на него Анвар, требуя пояснений, ответил развернуто, — думаю мальчишки просто оказались слишком несдержанными, за что и поплатились.

— Предлагаешь пожить у адругов?

— Нет.

— Мм?

— Хочу понаблюдать со стороны.

Ашгу уставился немигающим взглядом куда-то не то вдаль, не то внутрь себя. Анвар не мешал, молча размышляя над его словами.

— Все, хватит прохлаждаться, — неожиданно заявил Ашгу, выныривая из оцепенения.

Воины в унисон кивнули, невольно сглотнув. Деятельный Несущий хаос мало отличался от злого, те же лед в глазах и страшная кривая ухмылка. Поднявшись, он крутанулся на одной ноге и ткнул пальцем в сторону одного из своих воинов, высокого худого человека из племени отан.

— Так, ты, найди точку с которой вам будет лучше всего видно деревню. Ты, — палец переместился на Багура, — будешь их прикрывать. Ваше дело наблюдать и утром рассказать мне, кто приходил в деревню, кто уходил, а кто отирался рядом. В бой не вступать, но проследить за удаляющимися. Все понятно? Да, и лошадей заберите!

— Да, ашт, — браво гаркнули воины разом и поспешили выполнить приказ.

Ашгу проводил их прищуренными глазами.

— А мне, ашт, какой приказ? — тихо посмеиваясь, решил отвлечь его Анвар.

— Ты фляжечку опустошил? — обернулся через плечо Несущий хаос, довольно скалясь.

— Не-ет, — протянул Анвар гадая, когда этот скрыг успел ее заметить.

— Вот и отлично, — Ашгу призывно кивнул, приглашая Анвара следовать за собой. — Сегодня она нам пригодится. В это время года здесь по ночам еще довольно холодно.

Анвар застонал, представив чудо ночевку и надеясь, что друг позволит хоть небольшой костерок развести. Правда надежда была слабой.

— Какой-то ты недовольный, — подозрительно прищурившись на Несущего смерть, констатировал Ашгу.

Отвечать ему Анвар не хотел. Его мечты о небольшом костерке провалились с треском. Несущий хаос, вместо укромого и тихого места поодаль от деревни, наблюдательным пунктом избрал крышу одного из длинных домов адругов. Можно было бы, конечно, и пренебречь некоторыми правилами безопасности и все же развести огонь. Но тогда их засада очень быстро провалится. Если вид пламени Ашгу сможет скрыть, как и звук потрескивающего топлива, то едкий, специфический запах походных брикетов уловит даже безносый.

— Я довольный! — перебрав в уме все эпитеты способные описать его претензии, выбрал Анвар наименее затратный. Холод уже начал пробираться под куртку, и шевелиться, даже разговаривать, не хотелось.

— У милашки своей научился? — захохотал Ашгу, разобрав обиду в голосе Несущего смерть.

— Ашгу, иди во тьму, — устало и недовольно буркнул Анвар. — Холодно.

— Так доставай.

Анвар зло зыркнул на веселящегося друга и полез за пазуху, но стоило отвинтить крышку и протянуть флягу Ашгу тот потерял к ней всякий интерес, сузившимися глазами пытаясь пробить стену небольшого дома стоящего у самого края деревни.

Как объяснил Ашгу, там жил знахарь, причем местный, из адругов.

— Что? — Анвар подобрался, завинтил крышку и приблизился к Ашгу, уставившись на тот же дом.

— Не уверен, — медленно и сосредоточенно прошептал Ашгу, бегая взглядом по двери

дома знахаря. Прошло по ощущениям около пяти минут прежде чем он хмыкнул, расплывшись в хищной улыбке. — Пришли, — и сорвался с места, легко спрыгнув с крыши вниз.

Анвар с сомнением посмотрел на не такую уж и далекую, но все же неприятно неблизкую землю, на широко шагающего к противоположному краю улицы Ашту и со вздохом полным вселенской тоски спрыгнул следом.

Ашту остановился шагах в пяти от двери. Его глаза бегали, следя за чем-то недоступным Анвару.

Несущий хаос жестом остановил Анвара и следил как трое молодых парней в кожаных малицах, постоянно бросая по сторонам взгляды, заносят в дом свежую тушу горной козы. Последний подозрительно огляделся, высунувшись в проеме и вновь исчез, плотно прикрыв дверь.

— Ну что, Несущий, готов? — со смешком обернулся Ашту к Анвару, но заметив на его лице хмурую усмешку отчего-то пошел на попятный, — хотя нет, подожди-ка ты меня снаружи.

— Ашту?

— Я их живыми хочу увидеть!

— Тьма, Ашту, да не трону я их, — выругался Анвар, но добавил более задумчиво, — по крайней мере, всех.

— Ладно, хаас с тобой. Внутри три адруга, помимо знахаря и два ушастых — это те, кого я смог рассмотреть. Эльфы совсем плохи, их не трогай. Адругов... ими займусь я.

— Угу, действительно, можно и здесь постоять, — ядовито хмыкнул Анвар на все эти размышления. — Может наших позовем, а то ведь потом и отвлечься нельзя будет?

— Так подай им сигнал, они должны это место видеть. Если не напортачили.

Анвар хмыкнул недоверчиво и отошел на несколько шагов лишь удостоверившись, что Ашту расслабился и никуда без него не полезет. Вознес руки небу и обратился к проклятью. Огонь уже привычно обнял руки блеклым трепещущим маревом. Несколько раз взмахнув руками, перекрещивая и разводя их вновь, Анвар успокоил пламя и вернулся к Ашту.

— Надеюсь поймут.

Криво ухмыльнувшись, Ашту кивнул и подступился к двери. Осторожно дернул ее, убеждаясь, что внутри не совсем глупцы и запереться не забыли.

— М?

— Тьма, не хочется заявлять о себе так, — задумчиво пробурчал Несущий хаос.

— Подожди Багура, навряд ли светлые уйдут до его прихода.

Ашту задумчиво посмотрел Анвару в лицо, и по его взгляду тот прекрасно разобрал — ждать Несущий хаос так же не желает.

— Ты ведь уже все решил! — обреченно проворчал Анвар.

Ашту осклабился словно сам Смерть и, развернувшись, резким ударом ноги открыл себе проход.

Дверь, пускай и была из толстых, хорошо подогнанных досок, обитых шкурами козлов, от пинка улетела, словно семена барашника от порыва ветра. Глухо скрипнула и застыла, пропуская внутрь помещения довольного Несущего хаос и хмурого Несущего смерть.

Дернувшиеся в попытке выхватить оружие молодые адруги, полными ужаса глазами следили за появлением Всадников, а главное на хопеш и ромфею, уже готовые к бою.

Сидящие у печи эльфы подняться не смогли, лишь зашарили по поясу в поисках клинков. Над одним из них, стонавшим на лавке, в полусогнутом состоянии с плоской в руке замер знахарь.

Рассмотреть Несущий хаос не смог лежащего эльфа и прикрытого дверью мальчишку адруга. В хатке находились восемь существ.

— Темная ночь, светленькие, — по радостному голосу Ашту казалось, что он встретил давно не виденных родственников, по холодным глазам — что смертельных врагов.

— Не стоит, — покачал головой Анвар когда один из адругов, все же нащупав клинок, попытался незаметно вытащить его из-за пояса.

Не внял. Кинулся вперед, стараясь прикрыть зашевелившихся товарищей и свалился на пол с иглой в глазнице.

— Вам же сказали — не стоит! — грустно попенял Ашту, повертев перед глазами вторую блестящую в неровном свете иглу.

Смелых больше не нашлось. Мальчишки были слишком вымотаны, эльфы к тому же еще и ранены. В таком состоянии на победу нечего было и рассчитывать, а вот разозлить Всадников легко.

Крепко связав светлых, Ашту замер, задумчиво уставившись в крохотное окно. Рассмотреть что-либо через мутную, искажавшую все слюду было довольно сложно, так что Анвар был почти уверен что Несущий хаос вновь погрузился в одному ему известные мысли.

Мешать ему не хотелось, и Анвар, впитывая приятное тепло очага, наблюдал за знахарем, которому позволили продолжать дело по исцелению ушастых. Все же, будет лучше, если они доживут до Несущего боль.

— А-а, демон, — резко отмирая, выругался Ашту, — лучше все же говорить с мальчишками в замке.

— А ты что же, хотел сыграть роль Кагара? — удивленно спросил Анвар.

— Не хочется оставлять возможных пособников Света так глубоко в тылу, — задумчиво протянул Ашту, усаживаясь рядом с ним и сверля взглядом обреченно поникших адругов.

— Успокойся, я по возвращению заставлю Даргоса вплотную заняться племенем и послать сюда пару отрядов, с более-менее умными отрядными, — на миг задумавшись, Анвар предложил, — правда, с мальчишками можно все равно осторожно побеседовать, кто-нибудь постарше их будет более полезен.

Ашту, сузив глаза, изучил каждого из сидящих напротив мальчишек и, хищно улыбнувшись, встал.

— Пожалуй, ты прав.

Через час, когда вернулись остатки их отряда, Всадники погрузили на лошадей троих эльфов и четверых адругов. Правда, одного из них пришлось оставить за околицей — допроса он не выдержал. Зато позволил взять с собой соплеменника постарше.

С извлечением его из дома не возникло проблем. Ашту, дождавшись пока Багур откроет ему дверь, спокойно вошел внутрь и вывел сонного мужчину наружу. Одеть его, правда, пришлось в одежду знахаря, вытянутого за околицу раньше мальчишки адруга.

Никто в деревне даже не узнал, что произошло ночью у них под боком. Немного взволновала их лишь пропажа знахаря да среднего сына Донгина. Еще долго адруги дежурили по ночам, пытаясь найти монстра не побоявшегося зайти в село и утянуть сразу двоих.

К полному изумлению Всадников, Темный их рассказу не удивился. Огорчился слегка, что было видно по его едкому смеху и отсутствующему виду, но не удивился.

Зато самих Всадников весьма поразила новость, что пленники к Несущему боль так и не попали.

С Всадниками были проблемы. Убить двоих Несущих оказалось проще, чем найти на их место новых, достойных. К концу игры Несущего хаос сильных демонов, способных занять эти должности, не осталось. Людей, хоть немного приближенных по силе к Несущим, тоже. С монстрами было еще хуже — слишком непредсказуемыми и глупыми была основная их масса.

На представлении достойных тьма под капюшоном многозначительно сверлила взглядом Несущего хаос, но смущаться тот и не думал, делая невинный вид и описывая каждого из кандидатов словно сам их создал.

В результате Несущим страх стал Тограс, орк полукровка, приближенный главнокомандующего Даргоса, а Несущим боль... Кагар. Племянник почившего Шутура оказался демоном достаточно сообразительным и ссориться с действующими Всадниками не стал. Наоборот, предложил им некоторое сотрудничество и, после долгих споров, Анвар и Ашту все же согласились, что демон лучший выбор, по крайней мере, пока не найдется другой, более лояльный достойный.

На следующий вечер после их возвращения, когда Анвар с Ашту обсуждали итоги разговора с Темным, в дверь осторожно постучали.

Всадники удивленно переглянулись и бросили подозрительные взгляды на закрытую дверь спальни — Сауле только уложила Кахира и сейчас то ли читала, то ли дремала, не желая мешать мужчинам своим присутствием. Выйти к посетителю женщина и не подумала, давая понять, что пришли все же к Анвару. Нехотя поднявшись и на всякий случай вооружившись ножом, тот осторожно открыл дверь и с изумлением уставился на смущенного Кагара.

Светло-голубая кожа демона стала напоминать цветом безоблачное летнее небо, а рисунок на лысом черепе проявился мельчайшими завитками и точками.

— Темная ночь, ашт Анвар, ашт Ашту, — кашлянув, выдавил из себя Кагар.

— Темная, — задумчиво нахмурился Анвар, не позволяя демону войти.

Ашту, успевший подняться, вытащить хопеш и замереть у Анвара за спиной, озадаченно хохотнул.

— Мм, позвольте войти? — еще тише и смущеннее добавил демон, — судя по его виду, даже решение прийти сюда уже можно было записывать в подвиги. Стоять же и привлекать внимание мелкой нечисти растерянным видом, было из ряда вон, и демон пытался всеми силами ускорить эту неприятную ситуацию и войти внутрь.

Впускать демона на свою территорию Анвар не хотел. Но его вид и сам факт того, что Несущий боль решил сюда прийти, не позволяли послушаться желаний. Снующая же по коридору мелочь, любопытно вытягивающая шеи в сторону Всадников, намекала, что перед тем, как задавать вопросы, все же стоит отгородиться от них дверью.

— Заходи, — через силу выдавил из себя Анвар, посторонившись.

Мальчишка вел себя как истинный темный и, лишь кивнув в благодарность, замер у

порога, не спеша проходить на чужую территорию.

— Заходи, чего застыл, — доброжелательно хохотнул Ашту, пряча хопеш и возвращаясь на свое место, для чего не побоялся повернуться к посетителю спиной.

Анвар покачал головой на заявление друга, но перечить не стал и так же спокойно пошел к своему креслу.

Демон, еще немного помявшись у двери, сделал первый робкий шаг вглубь комнаты, а после, мотнув головой, быстро подошел к дивану и опустился на противоположный от Ашту край.

— Чего хотел? — с улыбкой спросил Ашту, снимая с ажурной подставки третий бокал и, налив в него вина, протянул Кагару.

Несущий боль нерешительно взглянул на хозяина комнаты, но Анвар лишь пожал плечами, делая вид: я здесь не причем — пришлось говорить.

— Вчера вы привезли шестерых пленных, — опустив взгляд в бокал, нехотя начал Кагар. Ашту подбадривающе улыбнулся, а Анвар с тревогой посмотрел на разделявшую покои дверь.

— Император велел заняться ими сегодня, — мальчишка говорил медленно, словно сам пытался вникнуть в свои же слова. — А утром... кхм, ни одного пленного не было в камерах.

— Чего? — дверь в спальню тут же потеряла свою привлекательность, и Анвар во все глаза уставился на еще более посветлевшего мальчишку.

Ашту перестал улыбаться, вздернув брови так, что они почти сложились в правильный треугольник.

— Я тут же велел найти охрану, что стояла ночью. Они клялись, что выпили немного на посту, но не спали. Я доложил Темному, — мальчишка запнулся, все же для такого молодого демона, пускай и прослужившего Всадником уже почти пять лет, аудиенция у Императора — это слишком сложно.

Когда пауза стала затягиваться, Ашту осторожно напомнил о разговоре:

— И?

— Он сказал: хорошо, иди, — мальчишка наконец оторвался от созерцания бокала и вперил взгляд в Анвара. Причем выглядел ошарашенным и абсолютно ничего не понимающим.

— Что значит, хорошо? — пришла пора Анвара строить из бровей треугольник.

Ашту же, вытянув губы трубочкой, откинулся на диван и остановившимся взглядом смотрел в стол.

— Когда я попытался возразить, он разозлился, было больно, — стиснув зубы, протянул Кагар, отворачиваясь от Всадников.

Правда, мелькнувшую на лице обиду Анвар заметить успел и, несмотря на ситуацию, легонько улыбнулся — мальчишка совсем.

Демонам до определенного возраста было тяжело скрывать эмоции, да и после, из-за особенностей, связанных с рисунком и меняющей оттенки кожей, так же непросто.

— Ашту? — тихо позвал Анвар, а когда Несущий хаос оторвался от созерцания столешницы, продолжил: — что скажешь?

— Не нравится мне это!

Анвар ехидно ухмыльнулся. Мальчишка, заметив мимику Всадников, ядовито хмыкнул, но под двумя взглядами, тут же переместившимися на него, стушевался.

— Похоже, нам мягко намекнули, что лезть в это дело не стоит, — потянув себя за

косичку, все же объяснил Ашгу более понятно.

— Легко сказать, не лезть, а мне что делать? — недовольно скривился Анвар. — Это дело прямо на полночной границе. Если я в него сейчас не влезу, потом может быть поздно!

Речь Несущего смерть прервало робкое поскребывание в дверь.

— Проклятье, — Анвар, переглянувшись с Ашгу, резко встал и полный плохого предчувствия открыл дверь.

Кагар успел только бросить удивленный взгляд на криво ухмылявшегося Ашгу, когда Несущий смерть вернулся.

— И? Ты сегодня очень востребован, — протянул Ашгу с нотками беспокойства.

Вместо ответа Анвар осушил свой бокал, вновь налил туда вина и, обхватив тонкое стекло двумя руками, мрачно, из-под лба, уставился на друга.

— Я утром отправил отряд на полночь, — медленно начал он говорить. — Так вот, они не уехали, сидят в Цемре. Не забыть бы сменить отрядного, — задумчиво закончил Анвар.

— Шутишь? — несмотря на произнесенное слово и тон с каким оно было сказано, сам Ашгу выглядел напряженно и настороженно.

Тратить слова Анвар не стал, качнул головой, подтверждая, что тот не ослышался.

— Шаат рканан град! — протянул Ашгу и, одним глотком допив содержимое бокала, поднялся, направляясь вон из покоев.

— Куда он? — недоуменно проводил взглядом Несущего хаос Кагар.

— Пойдет узнавать кое-что своими методами. Ты же, иди займись своими делами и пока забудь об этом происшествии.

— Забыть? Вы бы забыли, если бы пропало население одной из деревень? — зло зашипел Кагар.

— Успокойся, прошу, — поморщился Анвар. — Я же сказал, пока что. Я займусь своим отрядом, а после схожу к Темному, попробую что-нибудь разузнать. Правда, что-то мне подсказывает, вернусь я ни с чем.

Выпроводив мальчишку и еще раз оглядев гостиную: смятые покрывала кресла и дивана, три грязных бокала на столе и осторожно поставленная у его ножки бутылка — Анвар тяжело вздохнул и пошел выполнять обещание. К тому же его тоже гложит любопытство.

Отрядный, сжавшись под полным ненависти взглядом Всадника, пояснил, что получил приказ непосредственно от Темного. Это окончательно довело Анвара. Ощущение надвигающихся проблем нестерпимо жгло нутро. Что за игры завел Темный и почему не говорит своим приближенным, своим Всадникам? К чему это все приведет? Велев отряду возвращаться в казармы, Анвар во весь опор помчался обратно. Ему до безумия нужно было знать, что происходит. Но пугающие своей настойчивостью сомнения намекали — ему об этом не скажут.

Вместо разрешения проблем, добился Анвар только усиления страхов — его даже не пустили в кабинет. Абар, какой-то излишне дерганый и то и дело отводивший взгляд, осторожно подбирая слова, заявил, что Темный сейчас занят и не желает никого видеть.

— Как это, не желает? — медленно, словно сам пытался понять, что говорит, переспросил Анвар.

Он стоял и глупо хлопал глазами, переводя взгляд с двери кабинета на застывшего гоку.

Абар промолчал, слегка пожав плечами. Он и сам не понимал, что нашло на Императора, но надеялся, что этот Всадник достаточно умен, чтобы не рваться внутрь

несмотря на предупреждение.

В коридор Анвар вышел медленно и брел по нему неспешно и бездумно.

Притаившиеся в темных углах скрыги проводили его черными буравчиками глаз. Людей они любили только мертвых. Всадников ненавидели со всей искренностью своей мелкой душонки, а этого тем более.

— О, ашт Анвар! — уже у самой двери в покои поймал Анвара восторженный голос, — а я вас везде ищу.

Анвар остановился, повернувшись к спешащему по коридору воину: низкому полноватому гоблину в потрепанной кожаной броне такого вида, словно ее носила вся его семья по очереди, начиная с трижды прадеда.

— Кто ты и что хотел? — слегка удивился Анвар такому вниманию от низшего воина, да еще такого восхищенного.

— О, прошу прощения. Мое имя Рвар, я новый из десятки Шпока.

— И, что ты хотел? — поторопил Анвар замолчавшего гоблина.

— О, прошу прощения.

Анвар чуть не застонал в голос. Попытка изображать из себя вежливых и ученых стала входить в моду около трех лет назад, когда подписали окончательный вариант договора и всем этим существам разрешили въезд на светлые земли.

— Мы поймали шпиона, ашт.

— Где он? — досадливо поджав губы и кинув взгляд на такую близкую дверь комнат, буркнул Анвар.

— Так в ваших камерах, ашт.

— Идем, — с тяжким вздохом велел Анвар.

Гоблин радостно улыбнулся, чем вызвал еще большую досаду Всадника, и довольно бодро двинулся по коридору к лестнице.

Гоблин оказался излишне болтливый и всю дорогу, несмотря на весьма явные намеки, болтал без перерыва, посвятив Всадника во все отношения низших воинов, сплетни, гуляющие по замку и слухи, рожденные во время пьянок. Так что, в темницу Анвар влетел злой и готовый убивать.

— Где он? — зарычал Анвар на испуганно вскочивших при его появлении воинов.

— Прошу, ашт Анвар, за мной, — разобрав в каком настроении находится Всадник, отрядный не стал задавать глупых вопросов и поспешил отвести его к пленнику. — Вот, ашт, прошу, проходите, — пролепетал орк, сделав круглые глаза охраннику, и посторонился, пропуская Анвара первым.

К счастью охранник разобрал гримасу начальства и споро зазвенел ключами, открывая дверь.

— Ты? — это все на что хватило Анвара, стоило рассмотреть напружинившуюся, хмурую девушку, застывшую у сгнившего пучка соломы, призванного изображать лежанку.

— А ты кого-то другого ждал? — дерзко осведомилась Шиес, выпрямляясь и отставляя правую ногу в сторону, тогда как руки скрестились на груди, намекая Всаднику на настроение девушки.

— Начнем с того, что тебя я тоже не ждал, — буркнул Анвар, протяжно выдыхая. Явление этой нкаран немало его озадачило. — Зачем ты здесь?

— Я приехала за женихом! — презрительно скривилась Шиес.

Анвар физически ощутил, как поползло вверх его настроение. Губы сами собой

расплылись в улыбке, так, что пришлось их закусить, но сдержаться он все равно не смог, рассмеялся, чем вызвал бурю негодования во вздорной девчонке.

— Что смешного я сказала?

— А твой «жених» в курсе? — продолжал весело скалиться Всадник.

— Нет, я хотела сделать ему сюрприз!

— О да, это будет великолепный подарок, — больше сдерживаться Анвар не смог, расхохотавшись в полный голос.

Пришлось даже прикусить палец, в попытке успокоиться, но Шиес все испортила, с самым надменным видом заявив:

— Прекрати вести себя словно юнец и отведи меня к жениху!

Бедный орк, непонимающий ни поведения Всадника, ни смелости все больше багровеющей девицы, тихо переминался за спиной и переглядывался со стражником. А тот пытался незаметно подглядеть сквозь щель, что происходит в камере и что же такое могло развеселить Несущего смерть.

— Так, спокойно! — делая руками останавливающее движения, велел Всадник. Правда никто так и не понял кому, девушке или все же себе. Смеяться после своих слов он прекратил, но продолжал неприлично для темного улыбаться. — Грозная невеста, я тебя с удовольствием провожу к нему, только придумаю, как лучше это провернуть!

И вновь разразившись смехом, жестом велел отрядному выпустить его из камеры. Дверь тут же распахнулась, позволяя ему выйти. Отрядный скользнул следом и дверь захлопнулась, прямо у носа возмущенно заоравшей девушки.

— Ашт, что нам с ней делать? — робко поинтересовался Шпок у спины Всадника, выбиравшегося от камер к караулке.

— Пока ничего, покормите и дайте одеяло, ведро у нее там есть, — совсем не по статусу хохотнул Анвар.

Нет, они с Ашту подозревали, что за ними следили во время обратного пути. Сразу по возвращении Анвар и отдал приказ поймать преследователя. Но что это будет непризнанная невеста Несущего хаос... Да о таком Анвар и мечтать не смел. Вспомнив все издевательства друга, особенно направленные на его семейный статус, Анвар вновь расплылся в довольной ухмылке. Лучше всего, что бы она появилась, когда рядом с Ашту будет как можно больше существ. Были конечно шансы, что такая шутка закончится плохо, но, демон, как же приятно было представлять ошарашенное лицо друга. Приятные размышления немного разогнали навеянное проблемами беспокойство.

Уже через пару дней Анвар растерял уверенность в том, что идея действительно удачная.

На границах стало беспокойно. Эльфы в Вангоре, словно обезумевшие от крови морки, рвали глотки и своим, и чужим. Что у них происходит, никто не понимал. Ашту, должный это выяснить, пропал после разговора. Темный сам на себя не походил. Император выглядел усталым и... больным. Анвар никогда его таким не видел и это беспокоило. К тому же, отвечать эльфам на провокации он запрещал, велел выпроваживать наглецов за границу, но стараться не убивать. Словно безумец Темный твердил о не нарушении мира. Все доводы Несущего смерть о том, что эльфы этот договор уже нарушили, первыми, тот не принимал во внимание. Все эти проблемы усиливало то, что решение по адругам так и не приняли, пленников не нашли и для чего светлым Всадники не выяснили.

Еще и с девчонкой этой нянчиться.

Единственное, что пока поддерживало уверенность Анвара — это желание отвлечься от всего вышеперечисленного и отдохнуть. Почему бы и не так... еще бы знать, куда подевался этот седой безумец.

Оба молодых Всадника, довольные проделанной работой, уселись за накрытый стол. Помимо них там сидели — сам староста, два его сына, брат и двое особо пострадавших. Женщины в племени садиться за один стол с мужчинами права не имели, и тихими, незаметными тенями сновали за спинами, заботясь, чтобы у мужчин были полными чаши и тарелки.

Оживленный разговор прервался резко.

Улыбавшийся до того и стрелявший по сторонам взглядом лукавых глаз Ашту, напрягшись, схватил за руку одну из женщин. Молодую, или скорее юную, черноволосую девушку с синяком на пол лица.

— Что это у тебя, малышка? — игриво прошептал он, проведя пальцем по синей щеке, и заодно убрав невесомую прядь, которой та, похоже, пыталась прикрыть украшение.

Мужчины напряглись, явно не одобряя вольности Всадника, но пока молчали. Анвар злорадно следил за их хмурыми лицами, но тоже молчал. В отличие от чужаков, он слышал в шепоте не только ласковые нотки. Отлично спрятанная ненависть едва обозначалась, но Анвар успел хорошо изучить этого адруга.

— Ашт Всадник, вы бы девку-то не трогали, ей муженек такое не попустит, — тихо, но твердо попросил старший не сдержавшись.

Одна из женщин, как две капли воды похожая на схваченную, смотрела на адруга с едва скрываемым напряжением.

— Муженек? — хмыкнул Ашту, отпуская руку жертвы. — А где он?

— Так на промысле, к вечеру вернется, — проводив девушку взглядом, уже довольнее проговорил старший.

— Это хорошо, — расплылся адруг в хищной улыбке и перевел тему.

Анвар подозрительно смерил его взглядом, но вновь промолчал. Не его дело.

Из дома старшего вышли ближе к вечеру. Просьбу поторопиться Ашту проигнорировал с надменной ухмылкой, а когда Анвар хотел возмутиться, и вовсе отвернулся, выбрав себе в собеседники вышедших незаметно девиц, побитую и ту, что на нее похожа.

— Не уходи, малышка, я еще не поговорил с тобой, — улыбаясь остановил их адруг.

— Не нужно, ашт Всадник, — прикрыла старшая плечом испуганно сжавшуюся девушку.

— Почему? — склонив голову набок, спросил Ашту, состроив бровки домиком.

— Вы же видите ее. Муж у ней ревнивый очень. Узнает, беда будет.

— А что же, защитить некому? — сузив глаза, все так же насмешливо поинтересовался Ашту, только Анвар, стоявший чуть в стороне, уловил в его голосе тихую ярость.

— Некому, ашт, — совсем без страха ответила старшая. — Какая из меня помощь.

— А отец? Братья?

— Братьев у нас нет. Отец на полудне службу несет. Как приезжает, Шаек мягонький становится, по нитке ходит, а стоит обратно уехать изнова за свое берется, — печально ответила женщина и тут озабоченно охнула. За спиной Ашту послышался злой, полный презрения голос.

— Айса? Тварь, какого ты здесь шляешься?

Младшая испуганно дернулась и, опустив взгляд в землю, посеменила к своему господину, не замечая, как закаменел лицом Всадник. Сестра ее снова только охнуть смогла, глядя на изменения в веселом адруге.

Дойти до мужа девушка не успела. Словно по заклинанию всемогущего сказочного мага, между ними выросла седая фигура.

— Ты что за тварь? — насупившись пробасил здоровяк, краснея лицом.

Ашту улыбнулся, хищно и холодно, опалив мужика льдом взгляда, и почти незаметно схватил его за руку, провернув вокруг нее его же тело. Рванул вверх, послушав легкий, едва различимый хруст, перекрывшийся болезненным воплем.

— Неправильно, — прошептал он на ухо скулящему мужику. — А правильно так: что вам будет угодно, ашт Всадник.

— Прос-стите, ашт Всадник. Я не знал, не разобрал, — заскулил мужик.

Отмершая девица всхлипнула, повиснув на плече Ашту и запричитала:

— Не надо, пожалуйста! Он же мой муж.

Она просилаа, не замечая, как от ее слов Всадника корежит еще сильнее. Как наливаются ненавистью холодные глаза. Как сжимаются зубы, заставляя желваки на щеках выпирать ощутимыми тяжами.

— Анвар, убери ее, — едва слышно бросил он, борясь с срывающимся на шипение голосом.

Анвар пожал плечом и в одно движение оторвал девчонку от плеча друга. Оттянул не сопротивляющуюся жертву в сторону и перепоручил застывшей статуей сестре.

— Пригляди. А лучше уведи отсюда, — безразлично бросил он, но подумав добавил, — к себе vedi. Навряд ли ее муж домой вернется.

Женщина кивнула, бросив на застывшую парочку испуганный взгляд, и, осторожно обхватив сестру рукой, увлекла ту в дом. Из него любопытно высовывались мужские лица, но в конфликт вступать никто из их обладателей не спешил.

— Скажи мне, сын скрыга и крока, почему ты не пытаешься ответить мне на боль? — между тем шипел на ухо мужику Ашту, все сильнее заламывая его руку вверх.

— Вы Всадник. Мне нельзя! — сквозь слезы пищал мужик.

— Тебя только это останавливает? — почти касаясь уха, зло процедил Ашту и резко отшвырнул мужика от себя. — Бери оружие. Я хочу, чтобы ты показал мне свою силу. Или ты считаешь девчонку более достойной твоих умений? — насмешливо спросил он. И замерев поманил мужика пальцами обеих рук. Вооружиться он даже не подумал.

Мужик поднимался медленно и неуверенно. Оглядывался по сторонам, в поисках поддержки, но никто мешать Всаднику не думал.

Только Анвар возвел глаза небу и нетерпеливо постукивал пальцами по плечу, устав ожидать развязки.

— У меня нет с собой оружия, — наконец робко признался мужик, встав напротив Ашту и придерживая здоровой рукой покалеченную.

— Тьма, возьми, — качнув головой, Ашту бросил ему свой хопеш. — Нападай!

Помявшись еще немного, мужчина все же решился и сделал неуверенный, кривой выпад, попытавшись рубануть Всадника по груди.

Падение хопеша озвучил болезненный крик. Ашту, выбив из руки мужчины меч, нанес довольно сильный удар по печени.

— Плохо, еще, — резко бросил он согнувшейся жертве.

Тот поковылял к валяющемуся на земле мечу. Подобрал, пытаясь удобнее устроить в руке непривычную рукоять. Робким полушагом подошел ближе и вновь рубанул справа налево.

— Бездарь, — прокомментировал и этот полет хопеша Ашту.

Когда мужик отдышался и смог подняться, потребовал:

— Еще!

На пятый раз за хопешем пошел сам Ашту. Мужик так и остался лежать в пыли, выплевывая из себя потоки крови.

— Ну и зачем? — со вздохом спросил Анвар, поравнявшись с Несущим хаос. — Тебе до них какое дело?

— Какое? — со злым смешком переспросил Ашту, вытирая меч и возвращая его на место. — Такое, что сделай так кто-нибудь из моего племени, и все могло сложиться иначе, — зло отрезал он и широким шагом пошел к своему коню.

Анвар хмыкнул, покачав головой, и пошел догонять злого друга.

Ашгу опасался, что дальнейший разговор, все это смакование деталей, выведет Анвара к неприятным и опасным догадкам. Пришлось сбежать, в этом случае Анвар тоже сам найдет объяснение.

По коридору Несущий хаос шел быстро, натянув на лицо легкую, задумчивую улыбку. К такому уже привыкли. Сам же, стоило зайти в свои покои, скрылся за проклятьем и вышел вновь. Навряд ли кто-то проследил бы за ним, но и лишние слухи не к чему.

Ашгу практически пролетел жилые уровни замка, привычно огибая медлительные фигуры обитателей, чуть замедлился на нижних, стараясь скрыться и от вездесущих скрыгов.

Твари подозрительно щерились, пялись в темноту грязных углов, и пустыми глазами обводили темный коридор. В конце концов не выдерживали странного напряжения и сбежали, ввинчиваясь в едва заметные щели и проходы.

В конце пыльного коридора, где не убирались видно с первого воскрешения Света, Всадник остановился. Осмотрел преградившую путь стену и уперся в ее край руками. Тяжелая даже на вид, та сдвинулась с чуть заметным усилием, приоткрыв узкую темную щель. Ашгу довольно улыбнулся и активировал небольшой светляк, ожидавший своего часа за пазухой. В его свете стали видны и неприятно мрачный закуток, спрятанный за стеной-дверью, и ступени, высокие и крутые. Лестница больше напоминала глотку змея, спирально опускаясь на неведомые глубины. Туда, где под толщей земли, придавленные громадой замка, были спрятаны забытые уровни. Ашгу открыл их давно, как только ему, пацану еще, стало разрешено входить в замок.

Низкие, но на удивление сухие тоннели, составляли настоящий лабиринт. Многие заканчивались тупиками, еще больше имели в своих стенах входы в камеры — такие же низкие и чистые. Ни скрыгов, ни другой мелочи здесь не было. Лишь холод, тьма и кислый, застоявшийся воздух. Только однажды, давно еще, Ашгу уловил в этом месте присутствие чего-то большего, как он сейчас понимал — Темного. После того, собственно, он предпочел на время оставить прогулки по этим занимательным казематам.

Сейчас пришла пора вернуться.

Ашгу понимал, Темный не оставит такую наглость без внимания. А еще, он, в отличие от Кагара, найдет в своей империи любое существо, не то что шестерых пленников.

Стоило войти в камеру, стало понятно — в своих выводах Несущий хаос не ошибся.

Небольшое, и так абсолютно темное помещение, было затянуто живой тьмой. В ней терялись не только стены, но и подвешенный у нее пленник. Без своего внимания тьма оставила лишь небольшой пяточок у входа. Вошедшего она встретила недовольным шевелением, но нападать не спешила, позволив Всаднику закрыть за собой дверь. Только после этого тьма метнулась вперед, окружая Ашгу плотным, давящим коконом. Закрыла светляк, не позволяя и лучику света осквернить взгляд своего господина.

— Ну, начинай, — прошелестел во тьме ехидный голос Повелителя. — К чему тебе понадобилось красть у себя своих же пленников?

— Не у меня, — улыбаясь покачал головой Ашгу, — а у Несущего боль.

— Не зли меня, Несущий хаос, — уже более недовольно прошелестел голос. Тьма, повинаясь своему господину придвинулась ближе, словно желая раздавить непочтительного Всадника. — К чему тебе понадобилось везти этих мальчишек в замок, а после красть их из

темницы, подставляя меня?!

— Прошу меня простить, Повелитель, но вас обвинила исключительно буйная фантазия остальных Всадников, — хохотнул Ашгу и тут же застонал, почувствовав недовольство Императора. — Мне нужно было их допросить, а в Пределе без свидетелей я этого сделать не мог, — едва разжимая губы, прошептал Всадник. Боль отпустила, позволяя, наконец, сделать полный вдох. — Информация, которой владеют эти шестеро, не должна пока попасть к Несущему смерть.

— Опять хочешь подставить его? — хмыкнул невидимый Темный.

— Нет, Повелитель, я слишком хорошо знаю Анвара. Он обрел семью и вряд ли обрадуется, узнав мои планы, — криво ухмыльнулся Всадник. — Я уверен, он найдет способ уговорить вас пойти против, пока еще слабого, Света. Боюсь, меня это не устроит. А насчет подставить... я предупредил его как мог. Если он не сможет воспользоваться намеками, это не мое упущение.

— Хм, так может, мне стоит дать выбор своему первому Всаднику, — задумчиво шепнул Тьма.

— Повелитель, не нужно, я прекрасно знаю — вы желаете этого не меньше меня. Вы хотите прекратить эту вражду, желаете собрать свою семью вместе.

По повисшей тишине можно было подумать, что Темный покинул темницу. Но все такая же плотная и нетерпеливая тьма, не позволяющая Всаднику увидеть ничего дальше десятка сантиметров от его тела, показывала, что Император все еще здесь, просто задумался.

— Да, в этом ты прав. Больше всего в этом мире... в Вечности, я хочу чтобы моя семья воссоединилась. — тихо прошелестела тьма, — но, все же, объясни мне, Несущий хаос, стоило ли ради шести пленников устраивать это представление?!

— Представление? — недоуменно повторил Ашгу, а после встrepенулcя, сообразив, что имел в виду Повелитель. — Мне нравится, что вы настолько верите в меня, Повелитель, — хохотнул Всадник, но я, на самом деле, слишком старательно отдалялся от своего племени. Настолько, что даже не мог представить, что там творилось. Да, я взбаламутил некоторые границы...

На едкое хмыканье из глубин тьмы, Всадник изобразил вежливую улыбку.

— Но, клянусь, адруги действовали без моей подсказки.

— Он еще и клянется, — ворчливо протянул невидимый Темный. Тьма, чувствуя недовольство, всклубилась, почти коснувшись Всадника. Тому даже пришлось слегка отклонить голову, не позволяя хищным щупальцам проникнуть в рот и нос. — Мне нравится цель, которую ты преследуешь, но твой путь вызывает сомнения.

— Великий, — в наигранном удивлении вскинулся Ашгу. — Да вы, никак, не доверяете мне?

— Ты светлый, Ашгу, — со вздохом сожаления прошептал Темный. Его голос переместился от правого плеча Всадника к дальней стене, словно Император лично был здесь и бродил по темнице.

Племя адругов и правда было светлым. Да, они изначально жили на темных территориях, в Ледяном пределе. Да, они присягнули Темному, и с тех пор были его преданными последователями. Но дар их был светлым, и поделаться с этим ничего было нельзя.

— Боитесь, что я продам вас Свету? Не нужно, поверьте, если я решу вас предать, вы

узнаете об этом третьим, — хохотнул Ашгу и тут же согнулся от боли, рухнул на пол, скребя ногтями по камням. Подстегнутые силой Темного, к скорчившемуся телу метнулись и щупальца тьмы, с готовностью залепляя человеку глаза и рот, лишая кислорода, сдавливая тисками тело.

— Только за эту фразу стоило бы испепелить тебя. Тем более, что я бы многое мог рассказать о доверии. Особенно к тебе, — едко протянул Темный и сила отступила. Вместе с ней схлынула и разочарованная тьма. — Но нет, тебе я доверяю, насколько это возможно в отношении к Хаосу и его Несущему.

Ашгу удивленно вскинул взгляд, пытаясь пробить им черноту вокруг и понять, что же имеет в виду Император. Бесплотный голос довольно хмыкнул, переместившись уже за спину Всадника, хотя там и положено было быть двери.

— Тогда что же? — не выдержав долгой паузы, взятой Императором, спросил Всадник.

— Ты светлый, Ашгу, — со вздохом повторил Темный, и сила его вновь вернулась, неся с собой все переливы истинной боли. Долго истязать Несущего Темный не стал, практически сразу прекратив мучение.

— Повелитель, — едва совладав с голосом, насмешливо попросил Ашгу, — вы бы не могли уже или прикончить меня, или все же прекратить эти экзекуции?!

— Не нравится? — довольно хмыкнул Темный. — Именно об этом я и говорю. Свет имеет над тобой ту же власть, что и я. Даже суть Хаоса не может изменить того, что ты светлый. Я могу убить светлого — быстро и безболезненно, могу наказать — больно, но не смертельно, не долго и при всем при этом потеряю уйму сил. Так же и Свет с темными. Тебя же могу уничтожить и я, и он, Ашгу. Уничтожить даже не заметив. И, я думаю, ты прекрасно понимаешь, что уничтожить это не только убить.

— Что ж, значит я постараюсь не сталкиваться с ним настолько близко, — хмыкнул Ашгу, потянув себя за косичку. Открытие было неприятным, но менять из-за этого планы Несущий хаос не собирался.

— С твоим стремлением быть в центре происходящего? — грустно выдохнул Император. — Что ты будешь делать с пленниками? — резко перевел он тему.

До того Император шептал, шипел и вообще старался не поднимать голос выше необходимого и только после последнего вопроса, заданного с обычной громкостью Ашгу понял почему: голос Темного звучал глухо и устало. Словно Император сейчас сидел не в кабинете, а уже которую неделю бегал по лесам за остроухими, одновременно выкрикивая команды и песни.

— Хочу узнать, зачем ему Всадники. — Сощуриив глаза, словно мог разглядеть Императора, протянул Ашгу. — Не просто так ведь они выманивали Анвара и пытались скрутить меня. Великий?

— Да, Несущий хаос?

— Ваш голос?!

— Ты добился своего, Всадник, — как-то зло и одновременно грустно проговорил Темный. — Он был здесь.

— Я постараюсь добиться ответа как можно быстрее, — хищно сверкнув глазами, пообещал Всадник.

— Своими руками?

— Нет, Повелитель, я не буду пытаться составить конкуренцию Несущему боль. Но ведь... пытаться можно не только болью.

— Что ж, как знаешь, — устало выдохнул Темный, и Ашту внезапно понял, что остался один. Подтверждая его выводы тьма просветлела, разорвалась клочьями и втянулась в камни стен, оставив Несущего наедине с висящим пленником. Светляк радостно осветил небольшое помещение вместе с телом у стены.

— Спасибо за доверие, Повелитель, — улыбнулся Всадник, а в прищуренных глазах отразился лед.

Пытка бывает не только физической — это правда. Ашту сидел на неровных камнях пола, прислонившись к дышащему холодом металлу двери и следил за лицом одного из светлых. Стиснутые зубы, бледная кожа, ужас и отвращение в глазах — он внимал показанному Всадником представлению, где была боль, только не его собственная.

Конечно, так гораздо дольше. Возмись за работу Несущий боль, и остроухие заговорили бы уже через пару часов, а Несущему хаос, возможно, придется просидеть здесь не один день. Но так спокойнее, ни крови, ни вони, и не надо убирать лишних свидетелей.

— Ашту? — резко обернувшись, удивленно произнес ашт Стагар. — А остальные где?

— Как и приказывали, ашт, эльфов гоняют, — сквозь завесившие лицо волосы, улыбнулся Ашту.

— А ты? Отлыниваешь? — хохотнул Всадник, прищурившись. Мальчишка, чем старше становился, тем больше вселял в него уверенность — держать такого лучше на расстоянии. Тощий, длинный, с постоянно растянутыми в улыбке губами и с растрепанными, длинными волосами, завешивающими обзор, он все сильнее походил на безумца. Причем, безумца хитрого и расчетливого. Глаза льдом блестели сквозь седой водопад, обжигая спрятавшейся на их дне насмешкой; следили за каждым движением, заставляя поменьше делать этих самых движений.

— Что вы, ашт, — округлив глаза, склонил мальчишка голову на бок. — Я со своими уже справился. Пришел помочь вам, а то больно далеко за другими бежать, — обернулся он, словно мог разглядеть это «больно далеко».

— Молодец, — удовлетворенно хмыкнул Стагар и отвернулся, указывая на темнеющие впереди деревья. — Остатки моих там, скрылись пока я с магом разбирался. Но будь осторожен, маг у них не один был.

— Как скажете, ашт, — прошелестело на самое ухо.

Стагар невольно дернулся, разворачиваясь, и застонал, получив ножом в живот.

— Ублюдок, — стиснув зубы, хохотнул Всадник, опускаясь на колени. — Так и знал, что нельзя тебе верить.

— Тише, ашт, — теперь парень не походил на безумца. Напротив Стагара стоял холодный и уверенный в своих силах хищник. — Не ровен час, эльфы услышат.

— А ты вырос, — удивленно прошептал Всадник, прижимая руку к глубокой ране. Осознание, что недавний щенок давно заматерел и стал вовсе не псом, которого ожидали увидеть все обитатели замка, а здоровенной, и главное, сообразительной моркой, заставили его даже почувствовать некую гордость. — И за что же я удостоился такого подлого удара?

— Здесь я вынужден попросить прощения, — искривив губы, признался Ашту. — Все же, противостоять вам в открытую у меня не хватило бы умений. А умереть вы должны, ашт. — Оценив количество просочившейся сквозь пальцы Несущего крови, парень потянулся к мечу. — Я искренне восхищаюсь вами, ашт, но... ваши последние действия откровенно отвернули меня от слепой веры в высших, а уходить на отдых вы не хотели. Вы Всадник и

должны быть беспристрастны, но последнее время демоны получают от вас слишком много милости. В отличие от людей.

— Пожалел это мясо? — искренне удивился Всадник.

— Я из мяса, ашт, — холодно улыбнулся парень и, сделав шаг вперед, ударил Всадника по шее.

Лязг и застывший в десятке сантиметров от кожи полукровки меч стал неожиданностью. Рукоять кнута, преградившая ему дорогу, заставила выругаться. Дальше пришлось убираться из-под удара разозленного Всадника.

Несущий смерть медленно поднялся.

— Ты сделал ошибку, щенок, — прошипел он, расправляя кнут. — Заговорил со мной.

— Извините, я люблю поговорить, — усмехнулся Ашту, ныряя вниз от пролетевшего над самой макушкой кнута.

Следующий удар все же выбил меч из рук, отправив его на землю. Ашту едва удержал уже рванувшее вперед, к потере, тело. Удар кнута вздыбил землю как раз там, где он оказался бы в этот момент. Еще взмах, и плечо опалило болью. Отклониться Ашту успел, но одно из лезвий все же коснулось тела, рванув рубаху вместе с плотью.

— Ты проиграл, мальчишка, — расплывшись в хищной усмешке, процедил сквозь зубы Всадник и пошатнулся.

— Не факт, — вторя ему, ухмыльнулся Ашту и... пропал.

— Да, об этом я как-то не подумал, — хмыкнув признался Несущий смерть. Застыв, он прислушался к миру, стараясь отстраниться от грызущей боли и уловить движение воздуха, способное выдать адруга. — Ты не только вырос, но и стал сильнее, но долго ведь так не сможет продолжаться? — отбив удар меча, целивший ему в правый бок, прошипел Всадник и вновь напряженно вслушался в окружающее пространство.

Несущий смерть оказался прав. Ему удалось отбить еще два удара, но третий достиг цели. Адруг материализовался перед подернувшимся пеленой боли взглядом Всадника. Еще одно движение и Стагар упал на землю, улыбаясь миру кровавой улыбкой на шее.

— Ашту, демон тебя побери, я уже думал тебя эльфы разобрали, — с явным облегчением проговорил вышедший на запах дыма Анвар. — Костер?

Анвар напряженно огляделся, задерживая взгляд на каждом дереве и особенно пристально всмотрелся в рощицу напротив.

— Имеешь что-то против? — улыбнулся во все зубы Ашту, повернув к другу только голову. Огонь возмущенно трещал и плевался искрами, не желая поедать сырые бревна, составляющие большую часть кострища.

— Кто? — прекращая буравить взглядом зелень, нахмурился Анвар и стал рядом с другом.

— Ашт Стагар, — бросил Ашту, улыбаясь огню легко, едва заметно.

— Что? — в ужасе повернулся к безмятежному другу Анвар, и тут же вернул взгляд костру, — как?

— Тяжело, — ухмыльнулся адруг.

— Ашту, тьма побери, — уставился Анвар на безумца круглыми глазами, — ты убил Всадника?

— Ему пора была уходить, — невозмутимо пожал плечом тот.

— Темный убьет тебя, — в ужасе замотав головой, прошептал Анвар.

— Если узнает.

— Темный знает все, — не понимая, как можно быть таким безмозглым, зашипел Анвар.

— Ты так в него веришь? — усмехнулся Ашту, лукаво прищулив глаза. — Идем, нам пора возвращаться, — развернувшись к Анвару спиной, бросил он и направился вглубь леса.

— Седой безумец, — выругался Анвар и зашагал следом.

Ни эльфы, ни адруги, хоть и мальчишки, сдаваться не собирались, почти стойко выдерживая показанные Несущим хаос видения.

Силы Всадника таяли, словно снег по весне. Он сидел в одной из камер уже второй день, практически не позволяя себе отпустить проклятье. Только на несколько часов он дарил себе и пленникам спокойствие, заменяя демонстрацию пыток висящими без движения телами. К концу вторых суток, когда подвешенные без еды и воды существа стали напоминать порождений проклятых богов, а сам Ашту чувствовал себя примерно так же, он решился переключить все свое внимание на одного из пленников, оставив остальных на случай провала. Иначе все могло закончиться смертью этих шестерых и глубоким беспмятством его самого.

Выбор пал на старшего из адругов. Ашту знал его... когда-то. На самом деле Всаднику не хотелось общаться с ним ближе, чем это происходило сейчас, но среди адругов он единственный был в возрасте, когда думают головой, а не юношескими грезами. С эльфами же Ашту не стал пока заморачиваться, надавить на знакомое существо всяко проще, чем подбирать слабости у чужаков.

Дар сжался, оставив пятерых из пленников рассматривать в этот день пустые стены и устремился в одну из камер, где распятый между полом и потолком висел Роарх, сын Донгина.

Хотелось пить. С тех пор, как их привели в этот склеп, темные не давали им ни воды, ни пищи. Тело, растянутое у холодной, шершавой стены затекло. Но этот холод единственное, что помогало держаться. Именно он давал понять, что Роарг еще жив.

Его палач не трогал. Зато мальчишек практически выпотрошил. Истязал одного за другим. Но парни оставались живы — палач знал свое дело. Ни отвернуться, ни забыться, позволив себе не слушать их криков, Роарг не мог.

— Ну и как тебе?

Роарг вздрогнул. Тело отозвалось тоскливой болью в затекших мышцах. Этого человека он хотел видеть меньше всего, но, одновременно, был рад что это именно он. Это могло значить, что кричащие, корчащиеся от боли мальчишки всего лишь... видение.

— Ты? — Роарг облизал пересохшие, полопавшиеся губы. Язык ворочался с трудом, пить хотелось до мании. — Играешь с нами?

— Нравится? — улыбнулся седой призрак.

— Теперь да. Жаль... — Роарг закашлялся, в горле словно морская колючка застряла. Откашлявшись он хотел зло сплюнуть, но слюны не было, тогда, скривившись, он продолжил: — жаль, что Тиври тебя не добил.

На лице Всадника не дрогнул ни единый мускул, только взгляд из насмешливо-сочувствующего стал резко холодным, пронизывающим.

— Хорошая попытка. — Растянул он губы в хищной улыбке, — но умрешь ты еще не скоро.

— Можешь не стараться, Скагар, теперь я знаю, что это все ненастоящее.

— Да? — неискренне удивился Всадник. — Мое имя Ашту, — с этими словами он вытянул из-за спины руку... с зажатым в ней кувшином. Запотевшим.

— Тебе идет, — что он отвечал, Роарг не знал. Все его внимание было сосредоточенно на крупных, ровных капельках, покрывавших глиняные бока.

— Хочешь? — изломил бровь Всадник и припал к горлышку. Вода мало попадала ему в рот, большая часть вымочила рубаху, сбежав по шее.

— Будто ты позволишь, — зло выплюнул Роарг.

— А почему нет? — теперь удивление и впрямь было искренним. Перехватив кувшин поудобнее, Всадник шагнул вперед и протянул его пленнику.

Роарг сделал глоток, второй. Никогда он еще не испытывал такого разочарования. Вода была ледяной, немного кисловатой и... ненастоящей. Губы чувствовали холод, глаза видели влагу, она перетекала из проклятого кувшина в рот и исчезала, заставляя обманутый организм искать проблему в себе и не находить.

— Вкусно? — издеваясь, Всадник вновь припал к кувшину губами и сделал глоток и еще один, и еще.

— Будь ты проклят, Скагар.

— А я уже, — хохотнул Всадник, и кувшин в его руках растаял. Зато он появился в руках палача, стоявшего у одного из мальчишек. Парень сделал глоток и как Роарг недавно, разразился проклятьями, но ненадолго. Уже скоро послышался его жалобный голос, умоляющий дать настоящей воды.

— Это все ненастоящее, — упрямо мотнул головой Роарг.

— Конечно, — улыбнулся Всадник, но оно не прекратится. Будет тебя мучить, пока ты не ответишь мне на один вопрос: зачем Свету Всадник?

Роарг расхохотался, как мог: хрипло, срываясь на кашель, давясь воздухом и морщась от боли.

— Спроси у него сам.

— Я бы спросил, но, боюсь, он не рискнет явиться ко мне самостоятельно, — пожал плечом Всадник и вонзил в пленника ледяной взгляд.

— Явится, — зло выплюнул Роарг, мечтая выдавить этот лед вместе с глазами бывшего соплеменника. — Свет спасет нас, и тогда вы побеседуете. Только в следующий раз мы с тобой поменяемся местами, Всадник.

— Ты действительно в это веришь? — Всадник от изумления застыл перед Роаргом каменным изваянием.

Роарг даже замешкался. Настолько отличался стоящий перед ним мужчина от того Несущего, что был здесь мгновение назад. Судя по всему, вера пленника действительно удивила этого призрака. Он напоминал сейчас обычного любопытного парня: голова чуть склонена набок, глаза широко распахнуты и блестят небесной безмятежностью, а не холодом Предела, а с губ наконец сползла пугающая улыбка, сделав его похожим на человека, а не на порождение самой Вечности.

— Да, — твердо, как мог, ответил Роарг, сам поражаясь своей уверенности. — Свет не бросает верных ему последователей... в отличие от Тьмы. А ты, Несущий, устал, — растянул он губы в глумливой, как ему казалось, улыбке. — Твой дар на пределе.

— Вот как, — задумчиво шепнул Всадник, проигнорировав последние слова и вновь стал самим собой. И хищная, обещающая многие муки улыбка первой вернулась на еще недавно человеческое лицо. — Тогда... подождем, — пообещал он и растворился во тьме подземелья, а на его место вновь вернулись тишина и два изломанных тела на противоположной стене — Всадник позволил пленникам отдохнуть.

Ашту тяжело привалился к двери, прислушиваясь к полной тишине по ту сторону. Он действительно устал. Слишком сложная иллюзия, слишком долго пришлось ее поддерживать. Теперь нужно отдохнуть, причем хорошо, в постели, с нормальным, здоровым сном и желательно после плотного ужина с бутылочкой вина. Появляться в замке после двухдневного отсутствия не стоило, у Анвара точно возникнут подозрения, когда он исчезнет еще на пару суток. Так что, придется еще немного потерпеть, прикрываясь истощенным даром. Главное не отключиться посередине коридора, а то Анвар даже проститься с ним не успеет.

Ухмыльнувшись собственным мыслям, Ашту оттолкнулся от двери и медленно побрел по заполненному живой тьмой коридору. Завтра предстоял тяжелый день, не стоило затягивать с идеей об отдыхе

Пленники вернулись на место. Их истерзанные, измученные тела внесли и развесили вдоль стен два крупных убарга. Оставив едва дышащих мальчишек в цепях они вышли, сменившись знакомым уже палачом.

— Вы ненастоящие, — прошептал Роарг. Губы лопнули, засочившись кровью.

— Воды! — просипел один из мальчишек.

— Воды! — подхватил стон другой.

Кувшин, тот самый, глиняный, запотевший, появился ровно по центру камеры.

— Не настоящий! — словно замороженный повторял Роарг, но проклятая посуда приковывала взгляд влажными дорожками, набежавшей с него лужицей, сверкающей звездой на гладкой поверхности воды, налитой ровно до краев.

— Воды! — шептали пленники.

— Воды, — просил сам Роарг, висящий напротив.

— Не настоящие, — замотал головой Роарг настоящий, и в отчаянии схватился за голову. Уставился удивленно на свободные руки. Встал на ноги и огляделся.

— Воды!

Сделал шаг вперед, к кувшину. Схватил его и жадно присосался к ледяной воде. Застонал, с отвращением швырнув не насытивший его влагой кувшин в стену.

— Воды? — хохотнул отвратительно знакомый голос Всадника, раздавшийся вместо звона разбитой глины.

Повинуясь его голосу камни засочились гнилостными ручейками, зелеными, воняющими болотом и тленом.

— Воды! — застонал вплавленный в камень эльф.

— Воды! — клацнул зубами лежащий на мокром полу череп, глядящий на Роарга ледяными глазами. В следующее мгновение череп удивленно булькнул, вода дошла до провала его рта.

— Воды? — вновь хохотнул распятый в цепях Всадник, лукаво ухмыльнулся и провернул голову макушкой вниз. Серые косички свесились, обмакнувшись кончиками в плескающуюся в камере жижу.

Комната, вторя Всаднику, кувыркнулась, и Роарг с восклицанием ужаса повис вниз головой. Кандалы больно вгрызлись в ноги, а вода рухнула в новый низ, чуть не сорвав с него одежды.

— Не настоящее, — огляделся в панике Роарг и заработал руками и ногами, чтобы не

утонуть. Вода была повсюду.

Сильная иллюзия убеждает тело. Умрешь в ней, ни один лекарь не воскресит.

Слизкий, поросший мхом потолок давил, оставляя для дыхания узкую полосу воздуха между собой и водой.

— Хватит! — ненавидя себя за слабость, прошептал Роарг сухими губами. — Господин! — заорал он, хлебнув гнилой воды, не подарившей ни толики облегчения, но разодравшей легкие огнем кашля.

Безумный смех Несущего хаос раздался у самого уха, а после все резко изменилось.

Роарг вновь висел у стены. Напротив бездвижными куклами растянулись трое пленников, еще двое обнаружили справа от него. Палач лежал на полу неопрятной грудой, а Седой безумец, распахнув глаза и рот, застыл у самой двери. Напротив него же, у дальней стены, горела небольшая, белая искра.

Всадник застонал, припав на колено, а искра сделалась едва заметной, бледной. Но еще через мгновение она вновь осветилась ровным, белым светом. Всадник попытался встать и искра снова дернулась, бледнея. Вспыхнула, на миг озарив всю камеру белым сиянием, и потускнела почти до прозрачности, оставив Несущего хаос лежать на холодном полу.

— Ты звал меня, Роарг? — прошелестел едва уловимый голос со стороны бледного шара, в который обратилась искра.

— Первородный? — со слезами радости на глазах прошептал Роарг, не веря в избавление.

— Я пришел, — успокаивающе шепнула искра.

Кандалы отпустили резко. Тело, не ожидавшее такой быстрой свободы, рухнуло вниз, отозвавшись тусклой, всепроникающей болью.

— Тебе нужно уходить. Я слаб и не смогу долго скрывать свое присутствие, — искра пролетела вперед, зависнув над распластанным Всадником. — Мне нужен Всадник, ты сможешь забрать его с собой?

— Но, Господин, а остальные? — Роарг обвел непослушной рукой распятых пленников.

— Они уже не уйдут, — спокойно возразил Свет. — Задержишься, не уйти и тебе. И мою волю не исполнишь.

— Выполню, Господин, — твердо возразил Роарг, поднимаясь на ноги, — но, неужели вам и мертвый Всадник пойдет. Вы ведь хотели понять его суть, а мертвый он всего лишь человек, не Всадник.

— Он не мертв, он без сознания, — возразил Свет. — Я помогу, но не сильно: сможешь нести его. Прикрываться придется самому. Сможешь?

Роарг несколько растерянно оглядел лежащее тело, но ответил твердо:

— Смогу!

— Хорошо, — шар света метнулся к стене, затем обратно и вновь потускнел, тогда как Всадник обзавелся металлическими кандалами на руках. — Бери его и иди. До выхода из замка я проведу вас.

Роарг с готовностью взвалил себе на плечо поразительно легкого Всадника и, стараясь ступать тихо, пусть и прикрылся проклятьем, пошел за Светом из камеры.

Темница была глубоко. Так, что даже представить себе нельзя было. Роарг устал, взмок и безумно хотел пить. Обмякший Всадник уже не казался таким легким, к тому же, он начал шевелиться. Пока бездумно, дергая то рукой, то ногой, но удобства как и радости это не добавляло.

Наконец, после, казалось, целого дня подъема по темной, бесконечной лестнице пошли более населенные части замка. Сперва, все в таких же сырых и затхлых коридорах, появились вездесущие скрыги. Твари подозрительно принимались, но, похоже, вонь местных коридоров сбивала запах пленника. Затем стали попадаться и воины, несущие караул. А когда сырость сменилась теплом и тусклым светом, коридоры и вовсе стали напоминать улицы города. Все куда-то спешили, ругались, толкались.

К счастью ни на адругов, ни на Свет они внимания не обращали, полностью игнорируя невидимых существ.

Когда подошли к высоким, резным створкам, от слепящего глаза Света, остался призрачный шар, напоминавший пузырь из мыльной пены.

— Дальше сам, — едва слышно прошелестел Свет и исчез. Попросту растворился в темноте замка.

— Тьма, — выругался Роарг.

Как назло Всадник выбрал именно этот момент, чтобы прийти в себя, одновременно возвращая себе плотность и вес.

— Я думал, ты почитатель Света? — болезненно, но все так же ехидно хохотнул он, рухнув с плеча на пол. Удержать такой вес вымотанному пленом Роаргу не удалось. — Эй, я же тебе вроде живым нужен!?

— Заткнись, — испуганно, а оттого излишне грубо велел Роарг, вздергивая Всадника на ноги и толкая в открытую дверь, сделанную в огромных воротах. — Шагай!

— Как скажешь, господин, — хмыкнул тот, и к удивлению Роарга действительно пошел. Причем так, что ему, уставшему и едва переставляющему ноги, пришлось догонять.

Силы, вытягиваемые проклятьем, катастрофически падали. Пить все еще хотелось, но Роарг боялся задерживаться и искать в этом месте воду. Вместо этого он постарался как можно быстрее покинуть территорию замка.

— Эй, а лошадь взять не хочешь? — уже у самых ворот ехидно уточнил его пленник.

— Заткнись.

— Удобно и быстро!

— Заткнись!

— Я покажу, каких не скоро хватятся! — с каждой новой фразой голос Всадника становился все ехиднее, выводя из себя.

— Заткнись и шагай, — рыкнул Роарг, пихая Всадника в спину за ворота.

Тот пожал плечом и, покорно вздохнув, потопал вперед, к видневшемуся на горизонте лесу. Даже когда Роарг дернул его в сторону, заставляя сойти с дороги на заросшее низкой травой поле смолчал.

— Пить хочешь?! — скорее констатировал чем спросил Всадник на середине этой бескрайней пустыни, когда самому Роаргу стало казаться, что он сейчас попросту рухнет на землю от усталости и жажды.

— Не твое дело! — огрызнулся он, постаравшись облизать пересохшие, потрескавшиеся губы. Помогло слабо, язык был таким же сухим и к тому же распухшим. Въевшаяся в тело и одежду вонь камеры разъедала горло не хуже жажды.

— Как раз мое, ты же сдохнешь! Кто меня к Свету приведет?

— Зачем? — зашипел Роарг, бросив на него косой взгляд.

— Ну, ты же отказался мне говорить, зачем я ему нужен. Придется самому в гости наведаться.

— Он убьет тебя, — зло и едко пригрозил Роарг.

— Как я понял, нет. Ты ведь говорил исследовать и живым.

— Слышал?

— Немного.

— Да, жаль исследовать он тебя сможет только живого. Я бы посмотрел, как сдохнешь ты, — прорычал Роарг, но уже веселее добавил: — хотя, не факт ведь, что ты необходим ему целым. Возможно, я все же смогу полюбоваться, как ты корчишься от боли.

— Не думаю, слишком ты злишься, когда об этом думаешь. Причем не на меня, — хмыкнул Всадник, пригибаясь. Они дошли до деревьев, а у края их, ветви, казалось, начинались от самой земли. — Я ведь ему нужен и живым и целым, так.

Роарг стиснул зубы, не желая дарить радость этому человеку даже в такой малости, но не сдержался. Ему действительно было обидно, что Свет приказал не трогать Всадников, но воля его была в приоритете. Стоило попытаться перетянуть этого скара на свою сторону и привезти господину уже готового на все последователя.

— Так, но не думай, что это принесет тебе облегчение. — Мотнул головой Роарг, отгоняя подступающую к сознанию муть. — Твоя судьба либо кандалы, либо служение ему.

— Вот как, — задумчиво протянул Всадник. — Пойти твоим путем? Предать одного господина, чтобы опуститься на колени перед другим?!

— Да, только более достойным. Дать ему то, что он просит. Рассказать, что знаешь о Всадниках Тьмы и присягнуть ему на верность. Чтобы вести его войско и повелевать будущими Всадниками. Чтобы свергнуть Тьму.

— А взамен? — тихо произнес Всадник.

— А взамен ты получишь власть, свободу, и будущее без Него!

Всадник хмыкнул.

— А какая разница, Роарг? — резко остановившись, он уставился Роаргу в глаза с каким-то непередаваемым выражением. Но от этого захотелось отвернуться, потупить и извиниться, словно сделал что-то грязное и подлое. — Свет, Тьма? Какая разница, чья петля стискивает твоё горло? Ты плохо жил при Тьме? Ты готов уничтожить свою семью и друзей при Свете?

— Ты передергиваешь!

— Вода, — прерывая неприятный разговор, объявил Всадник.

— Что? — разозленный словами Несущего, Роарг не смог понять, что тот имеет ввиду.

— Ты пить хотел, вон ручей, — кивком указал Всадник на низкие густые кусты.

Стоило присмотреться и перед ними действительно обнаружился прикрытый высокой травой заиленный ручеек, с темной, почти черной водой.

Роарг непроизвольно сглотнул. Обернулся и, не прекращая бросать на присевшего на поваленный ствол Всадника подозрительные взгляды, подошел к ручью. Опустился на колени прямо в раскисшую землю, с восторгом ощущая пропитавшую штаны влагу. Зачерпнул холодную, пахнущую тиной воду и первым делом умыл лицо. За время плена, казалось, оно покрылось слоем грязи и пота. И только после этого, оттягивая долгожданный момент до последнего, сделал большой, жадный глоток.

— Нет, нет, нет!

Всадник смотрел на него понимающим взглядом улыбаясь не злой, а печальной улыбкой.

Долгожданная вода оставила во рту кисловатый привкус тюремного воздуха, не подарив

ни капли облегчения.

Камера появилась как всегда внезапно. Холодная, пустая. Даже других пленников у стен не было. Только одинокий светляк у двери и ненавистный Всадник посередине.

— Какая темная сила помогла тебе стать настолько сильным? — в ужасе замотал головой Роарг, но Всадник не ответил, улыбнулся все той же печальной улыбкой.

— Что ж, как я и обещал — ты ответил на вопрос и все закончится, — вздохнув проговорил он, и Роарг отчетливо понял, что именно он собирается сделать.

— Нет, не надо! — в ужасе зашептал он, — отпусти хотя бы детей!

— Они не дети, Роарг, — хмыкнул Всадник печально, — они враги.

— Дети, глупые дети, — как мог вытянулся Роарг вперед, к холодному ублюдку, собирающемуся заживо похоронить их в этом каменном мешке.

— Глупыми детьми они были пока бегали по деревне со своими идеями, — холодно отрезал Всадник. — Стоило им пойти на сговор с врагом, продать своих, и детьми они быть перестали. Вы хотели идти за Светом. Вот ваш шанс. Подождете его немного там, в Вечности.

И больше не обращая внимания на пленника, на его крики и мольбы, Всадник вышел из камеры, заперев за собой дверь.

— Явился? — недовольно, но со слишком заметным облегчением встретил его появление Анвар.

Отдыхать Несущий хаос не стал. Пришел в покои к другу сразу, как закончил с пленником. Истощенный дар требовал сна, но разбуженный Роаргом и его словами разум желал отдохнуть не меньше. А стоило остаться в одиночестве, мысли одолевали, перебирая произошедшее и просчитывая варианты будущего.

— А ты уже не ждал? — хохотнул Ашту, бесцеремонно огибая друга и проходя к своему любимому месту.

— Ашту, тьма, где тебя носило? — вместо того, чтобы поддержать шутливый тон, зло прорычал Несущий смерть.

Ашту недоуменно взгляделся в его лицо, только сейчас заметив прорвавшиеся все же наружу раздражение, тревогу и озабоченность.

— Что случилось? — нахмурился он, выравниваясь на диване.

— Издеваешься? — сорвался на шипение Анвар. Резко выдохнул, прикрыв глаза, и уже спокойно продолжил: — На границе демон пойми что творится. Эльфы похоже, режут друг друга, а заодно и наших воинов. Я уже потерял семерых!

— Воины постоянно гибнут, Анвар, — выдохнул Ашту, задумавшись, и слишком поздно понял, что совершил ошибку. Там, где нужно было сразу подкинуть другу подходящую отговорку, выказал пренебрежение.

— Постоянно? — сквозь стиснутые зубы прошипел Анвар так, что Ашту тут же выкинуло из задумчивости, — в мирное время?

Ашту украдкой бросил взгляд на закрытую дверь спальни, но оттуда никто не появился, немного успокоив Всадника — можно позволить себе некоторые вольности в выдержке.

— Ты ведь знаешь, что там происходит?! — заметив движение друга, Анвар точно так же подозрительно поглядел на дверь спальни, хотя прекрасно знал, что жены и сына сейчас в покоях нет. — Всегда знал. Не-ет! Ты, тьма тебя побери, приложил к этому свою бледную руку!

— Успокойся, — поморщился Ашту, перебирая варианты развития разговора, — у эльфов внутренние проблемы. Я о них знал, я о них доложил. Все! Разберутся и снова прибегут мириться, остынь.

— Остынь?! — сузив глаза, Анвар скривился, словно смотрел сейчас не на друга, а на дохлого скрыга. — А если не прибегут, Ашту?

— Это не твои заботы, Анвар, — устало выдохнул Ашту, поднимаясь. Приятных посиделок не будет, а тратить время на ссоры с другом не хотелось. — Проблемы с эльфами на Несущем страх, вот и не мешай ему.

Анвар молчал, пока Ашту не коснулся ручки двери, при этом сверля его тяжелым, мрачным взглядом, а после очень спокойно уточнил:

— А проблемы в наших селениях, когда я узнаю об их причине?

Ашту обернулся, сжимая ручку двери словно рукоять хопеша, окинул Анвара укоризненным взглядом и... промолчал. Выдохнул тоскливо, покачал головой и вышел вон, громко хлопнув дверью.

Анвар зло выругался и пнул диван, не помогло. Прикрыл глаза, пытаясь удержать

эмоции в себе, но на этот раз не получилось, и Всадник разразился серией коротких злых ударов. Мебель скрипела, продвигаясь по полу, но сносила побои.

Сейчас Несущему смерть как никогда хотелось врезать кнутом по бледной роже приятеля. В империи проблемы все нарастали и только что Анвар получил подтверждение — тощий скрыг знает их причину. Более того, скорее всего это именно его затея. Очередная. Можно было, конечно, пойти к Темному и высказать свои подозрения, но... во-первых, подставлять друга, даже такого, Анвар не стал бы; во-вторых, и в главных, навряд ли такую глобальную игру адруг смог утаить от Императора. Скорее, Темный в курсе и отчего-то поддерживает ее. Об этом свидетельствовали и странные приказы, не позволяющие мешать остроухим. И, возможно, такое долгое отсутствие Несущего хаос в замке.

Успокоившись, Анвар вновь застыл, прикрыв глаза. Наверное, Ашту был прав — внешние проблемы дело Несущего страх, так пускай он ими и занимается. Зло мотнув головой, Всадник направился к двери. В одном он был уверен точно: раз это не его дело, нужно отозвать своих воинов с границы. Пусть Великий и Несущий хаос подставляют менее полезных существ.

Из покоев Анвара Ашту не раздумывая отправился к Темному. После полученной встряски возвращаться к себе было еще более глупым, чем после допроса.

Результатом такого опрометчивого поступка было окончательно испорченное настроение. Темный выслушал Несущего хаос молча и... застыл. Ашту простоял на коленях не меньше получаса, прежде чем Темный вспомнил о его присутствии и позволил встать. И вид Господина Ашту очень не понравился.

Ашту, под прикрытием проклятья, прошел в огромное и теплое помещение морчарни. По правую руку от прохода, в больших клетках с толстым слоем опилок, лежали крупные элитные самки. У некоторых под боком копошились бурые, покрытые неровными пятнами и полосками щенки. По левую — беспокойно бродили по клеткам рабочие звери. Их держали сразу группой. В пустых местах кряхтели, вычищая грязь, блазни и гоблины. На вошедшего Всадника ни работники, ни животные почти не отреагировали. Лишь самые молодые вытянули шеи, пытаясь уловить побеспокоивший запах.

Останавливаться в этой части Всадник не стал. Прошел в конец, к толстой двери, отделяющей личных животных от армейских.

По размеру это помещение было едва ли не больше чем первое. В просторных клетках вальяжно лежали личные животные Всадников и генералов. На появление адруга эти твари отреагировали намного лучше — почти все обернулись на шелест двери, зашевелили носами, недовольно ворча. А в одной из дальних клеток зашлись тихим скулежом.

— Шиа, — велел Ашту, и все звуки стихли.

Но звери, терпеливо застывшие и всматривающиеся в пустоту коридора, все равно излучали излишнюю радость. Мелкие уши натопырились, куцые хвосты напряженно вздернулись, а ноздри, словно живущие отдельной жизнью, двигались, сужаясь и расширяясь.

Ашту полюбовался застывшими животными и, хмыкнув, позволил им себя увидеть.

Вся десятка тут же угодливо склонила головы, подставляя мощные шеи взгляду. Хвосты, вместе со всей задней частью опустились, и морки вприсядку двинулись вперед, к двери.

— Саа ат, — велел Ашту, и животные вновь замерли, позволяя хозяину войти и расположиться в дальнем углу. — Акта.

Повинуясь последнему велению, морки бросились к нему, толкаясь боками и стараясь подsunуть под руки Всадника свою голову.

Ашту улыбался, начесывая каждую по очереди. В конце концов, куча замерла, разлегшись вокруг него и положив на ноги, у кого что влезло. Сам Всадник прикрыл глаза, откинувшись спиной на прутья, и болезненно оскалился, позволив себе небольшую слабость. Здесь его точно никто не найдет и не рассмотрит, а звери не расскажут. Пальцы руки медленно почесывали довольно шутившуюся ведущую, отвоевавшую себе, если не большую, то точно лучшую часть хозяина.

Ссора с Анваром беспокоила его. Как же хотелось признаться ему, выложить все планы, откинув таким образом основную опасность. Как же не хватает в это время верного союзника. Но рассказывать нельзя. Шанс того, что Несущий смерть все испортит и пойдет добывать возродившегося Света, высок как никогда и рисковать всем ради спокойствия, Ашту считал глупым. Одна мысль о том, что Темный может погибнуть, сделает его, Ашту, врагом номер... два в глазах друга.

— Вечно ты все испаскудишь, — досадливо шепнул Ашту себе под нос.

Морка приоткрыла глаза, скосив их на хозяина, но тот остался безучастен и зверюга вновь расслабилась.

«А ведь насколько проще было бы! — досадливо думал Несущий. — С поддержкой Несущего смерть, без всех этих уловок, не скрываясь».

Острая, разъедающая злость вспыхнула неожиданно.

Ашту достал один из ножей и приложил острое к лобастой голове ведущей. Провел по шерсти, затем против, встопорщив, а в большинстве и сбрав грубые волоски. Протянул от уха к шее и остановил там, где под толстым слоем мышц и шерсти была спрятана бьющаяся жилка. Нажал сильнее. Морка тихо на выдохе заскулила и затихла, позволяя хозяину действовать дальше.

— Слепая вера или безумная преданность? — прошептал Ашту, разглядывая покорно зажмурившуюся морду.

До хруста стиснул зубы и, мотнув головой, убрал нож, вытянув вместо него костяного человечка. Задумчиво покрутил перед лицом, а заметив наконец, что именно держит в руках, застонал досадливо, спрятав проклятую игрушку на место.

Морка довольно шевельнулась, избавляясь от неприятного ощущения.

Еще и Темный. Невидимый взгляд его, пробирающий насквозь и лишаящий уверенности, Всадник ощущал на себе слишком отчетливо. И взгляд этот был настолько задумчивым и недовольным, что Ашту не смел прервать молчание. И эта задумчивость значила одно — Темный догадывается, для чего свету живой Всадник и ему это не нравится. Не нравится настолько, что он вновь задумался о доверии к Несущему хаос.

«Зря, Повелитель. Придется немного изменить наши планы. Не хочется, чтобы из-за вас все накрылось посмертным камнем».

Ашту давно уже, еще только делая первые шаги в игре, старался как можно чаще показывать темному Мертвого. Этот вариант казался Несущему хаос наиболее реальным, а главное лучшим. Сильный, умный и по-своему верный агр-генерал, то что нужно в их случае. Но, если Темный сделает свой ход, все может пойти прахом.

«Нужно несколько обострить конфликт, убрать от вас верных существ, тогда и выбора не будет».

Ашту встрепенулся. Похоже тяжелые мысли увлекли разум в темноту дремы.

— Нет уж, спать я хочу в кровати, — буркнул он, вытаскивая из-под сопящих животных затекшие конечности.

Морки нехотя зашевелились, позволяя хозяину встать.

Напрягать себя и открывать дверь Ашту не стал. Оперся рукой на угловой столб и перемахнул через ограду, приземлившись аккуратно перед носом спрятавшегося в опилках скрыга. Тот дернулся, по дрожи пола и ветру разобрав, что Всадник рядом, но убраться не успел.

— Аш саа, — выругался Ашту, наступив сапогом на тощее тельце. — Ты ведь следил! Знал, что я здесь?

Скрыг зашипел, извиваясь под ногой. Но Ашту надавил сильнее, не то услышав, не то попросту ощутив как хрустнули кости.

Скрыг тоненько завизжал, но тут же успокоился, тихо всхлипывая и ворча.

— Долго мне ждать? — недовольно переспросил Ашту, еще чуть увеличив нажим.

Тварь хныкнула и затараторила неразборчиво, поясняя, что находится здесь по велению Великого.

— Плохо, — со вздохом констатировал Ашту и убрал сапог.

Такое пристальное любопытство Темного, способного узнать почти все в своем замке, могло значить, что слабеет он быстрее, чем Ашту рассчитывал, а еще...

Скрыг приподнялся и пополз, волоча за собой задние лапы. Мгновение полуболевшись на него прищуренными глазами, Ашту поддел тельце сапогом и закинул в клетку.

Морки радостно рыкнули, и пищащая тварь исчезла в широкой пасти. Захрустели кости, капнула на пол алая нитка слюны.

— Все же, вы не доверяете мне, Повелитель, — беззвучно шепнул Ашту, покосившись на возбужденно обнюхивающих пол зверей. Понимание того, что это недоверие вполне оправданно, заставило Всадника тоскливо усмехнуться.

У своих покоев Ашту заметил еще троих скрыгов, притаившихся по углам и буравящих двери черными глазками.

В покоях Ашту позволил себе новую вспышку эмоций: зло швырнул в стену одну за другой все пять игл.

— Аш саа, — прикрыв глаза, выдохнул он.

Доверие повелителя один из ключевых моментов его плана. Темный должен позволить идти игре так, как пожелает Несущий.

Несколько дней Анвар старался не встречаться с Ашту лицом к лицу. Боялся, что не сдержится и все же попытается прибить друга.

Но постепенно успокоился настолько, что мог находиться с ним рядом. К тому же проблема, в виде самоуверенной невесты, все это время покрывалась плесенью в камере. Стоило представить весь набор эмоций, который постигнет Несущего хаос при встрече с этим чудом и у Анвара неизбежно поднималось настроение.

Шиес, встав на носочки, чтобы высказать свое недовольство в самое лицо Всадника, слегка пошатнулась, упершись связанными руками ему в грудь, но злобного монолога не остановила. Наоборот, зашептала еще эмоциональнее, цедя слова сквозь зубы.

— Анвар, — радостный голос Сауле оборвался, сменившись напряженной тишиной.

Что предстало перед взглядом жены Анвар мог только подозревать, но даже собственные мысли рисовали не очень приятную картину. Как назло, Шиес это ни капли не

смutilo, замолкать девушка не собиралась и вставить слово в поток ее сознания не представлялось возможным.

Сауле больше ни слова не сказала, опустила глаза в пол и, медленно развернувшись, побрела прочь. Медлить больше было нельзя и Анвар, понимая, что нкаран его сейчас слушать не собирается, рявкнул что есть мочи:

— Стоять!

Не ожидавшая такого Шиес отскочила сразу на два шага ошалело глядя на Несущего. Сауле, наоборот, застыла и, обернувшись, с толикой недовольства уставилась на крикуна.

— Ты, заткнись хоть на немного! — указал он пальцем на вмиг побагровевшую Шиес, уже вновь открывшую рот в надежде донести до Всадника необходимость сменить тон. — Заткнись я сказал, — зашипел Анвар не хуже змеи. А ты, иди сюда, — перевел он взгляд на Сауле и попросил мягко и нежно.

Несколько мгновений Сауле с Шиес сверлили друг друга взглядами, пытаясь сложить собственную картину происходящего, но сдались, фыркнув в унисон.

— Поможешь мне? — попросил Анвар, привлекая жену к себе.

Легко изогнув бровь, Сауле лукаво взглянула на Всадника ожидая продолжения.

— Нужно одеть эту... — Анвар запнулся, подбирая определение.

Шиес, надменно фыркнув, попыталась скрестить руки на груди. Вербка помешала, пришлось ограничиться сжатыми кулаками.

Сауле проследив за действиями девушки, заметила связанные руки и укоризненно посмотрела на Всадника, протянув свое неизменное:

— Анва-ар!

— Это для моей безопасности, — буркнул Всадник, мимолетом глянув на надутую Шиес.

После этих слов Сауле взглянула на пленницу уже по-другому, с интересом, пытаясь найти отчего ее страшный и мрачный муж мог испугаться настолько мелкой девушки.

— Одеть? — переспросила Сауле, напоминая на чем остановился разговор.

— Хм, да. В общем нужно что-то, — Анвар резко оттащил Сауле от прислушивающейся девушки и зашептал, касаясь губами уха. — Помоги мне. Это самопровозглашенная невеста Ашгу. Причем этот идиот не сказал ей нет, давно еще, — торопливо пояснил Анвар когда Сауле попыталась отстраниться, что бы увидеть его лицо, — проучить нужно обоих. И эту нкаран, возомнившую себя чуть ли не главной в Темной империи, и Ашгу, играющего в такие игры.

Сауле, с обычной своей жалостью посмотрела на чуть повернувшую в их сторону голову Шиес и тихонько сказала, покачав головой:

— Анвар, он тебе такое не простит!

— Тебе не кажется, что он мне достаточно задолжал, чтобы я не задумывался о таких мелочах? — ехидно уточнил Анвар.

Сауле лишь головой укоризненно покачала.

— И что я, по-твоему, должна ей предложить?

— Подбери ей платье, такое, чтобы Ашгу устоять не смог.

Сауле задумалась, решив заодно, что пора войти в покои, а то скрыги странно прислушиваться стали.

— Сауле, а где Кахир? — с легким беспокойством спросил Анвар, заметив наконец, что жена одна.

— Спит, время ведь, — улыбнулась ему Сауле.

— Один?

— Нет, с ним Фаат. Я как раз шла будить.

Сауле первой вошла в покои, следом Анвар втолкнул сопротивляющуюся Шиес, и сам зашел последним.

Из спальни выглянула лохматая голова Фаата. Гнол покрутил носом и ушами, чтобы удостовериться, что явился действительно Всадник с женой, а не кто-нибудь другой и тихо таякнув вышел весь.

— Спасибо, Фаат, можешь идти, — улыбнулась ему Сауле, и гнол, фыркнув довольно, вышел вон.

— Тебе не кажется, что мои воины не совсем те, кому стоило бы поручать ребенка? — задумчиво протянул Анвар, проследив за медленной, в развалочку, походкой подчиненного.

— Ну, не тебя же мне заставлять с ним сидеть! — хмыкнула Сауле уже успевшая закопаться в гардероб.

Анвар возмущенно фыркнул, но промолчал — желание сидеть безвылазно в покоях пока сын спит мало его прельщало.

Шиес следила за обоими круглыми глазами, не очень понимая, что это за представление и зачем ей вообще в нем участвовать.

— Ну смотри. У меня сохранилось платье наложницы... правда слегка порванное, но...

— Не надо наложниц, — резко оборвал Анвар. — Это будет слишком болезненный удар, я не настолько жесток.

На недоуменный взгляд жены Анвар пояснил, чуть поморщившись:

— Была уже одна.

— Расскажешь?

— Нет, — отрезал Анвар и на вопрос жены и на любопытный взгляд нкаран, — это не моя история, не мне ее и рассказывать.

— Ладно, есть еще те, что ты подарил... — неуверенно протянула Сауле, растягивая в руках переливающееся серебром платье.

— Нет, не то, — остановил ее Анвар, опустив руки на кнут и ромфею и уставившись на Шиес изучающим взглядом. — Давай что-нибудь такое, старое, рваное, чтобы эта, — ткнул он рукой в возмущенно фыркнувшую девицу, — сироткой бедной казалась.

Сауле вытянула из дальнего угла несколько цветастых юбок кочевниц. Они давно пришли в негодность, но выкинуть их было жалко. Оттуда же была извлечена и бежевая, расшитая бисером и украшенная рюшами рубаха, с выдранной по-живому шнуровкой: диверсия Анвара, которому, по какой-то причине, она очень не нравилась.

— Сойдет, — радостно ухмыльнулся Анвар и велел возмущенной Шиес, — переодевайся!

— Я не собираюсь напяливать на себя ваши обноски! — зло сверкнув карими глазами, прошипела враз пришедшая в себя девушка.

— Не переоденешься сама, это сделаю я, — спокойно, чуть улыбаясь заявил Анвар.

— Он переоденет, — сочувственно вздохнув, подтвердила Сауле.

Зло запыхтев, нкаран все же почла за лучшее выхватить из рук женщины вещи и нырнуть за дверь гардероба, отделяясь ей от Анвара.

Но тот уже и сам отвернулся, устало облокотившись на спинку дивана.

Сауле, подкравшись сзади, осторожно обняла мужа и прижалась щекой к широкой

спине.

— Ты уверен?

— Нет. Но и проигнорировать не могу. Нужно ведь было думать. Она ведь одна через пол империи ехала. Вспомни свое путешествие, каково, а?

— Ладно, уговорил. Вот только, Ашту..?

Ответить Анвар не успел. Из-за двери, со злобным: «Ну?» — вылезла Шиес.

Непривычная к юбкам нкаран спотыкалась на каждом шагу, едва удерживая равновесие. Рубаха, для Сауле даже немного свободная, на Шиес едва сошлась, привлекая внимание глубоким, фигурным вырезом, оставшимся на месте шнуровки. Девушка пыталась свести ткань вместе, но та не поддавалась, наоборот, с тихим пробуждающим фантасию треском расплзалась все шире.

— Анвар, по-моему, моя одежда ей маловата, — неуверенно протянула Сауле.

— Как раз, — расплылся тот в хищной улыбке и, в два шага оказавшись рядом с нкаран, подхватил ее под руку, утягивая к двери. — Идем, время на исходе.

— Анва-ар! — еще попыталась воззвать к совести Всадника Сауле, но дверь захлопнулась, отрезая ей дальнейшую возможность воздействия на чужую психику.

Уже через десяток шагов девушку пришлось закинуть на плечо. Идти самостоятельно в таком виде Шиес оказалась неспособна.

— Ну, и где ты шатаешься? Сам же сказал время не ждет, — проворчал Ашту, уже сидевший за столиком в трапезной с кубком в руке.

— Извини, Сауле немного задержала, — разглядывая стул, буркнул Анвар. Провел по нему рукой и только тогда сел.

— Ну тогда ладно, — расплылся Несущий хаос в многозначительной улыбке. — Так что ты хотел?

— Дай ты мне передохнуть, а? — возмущенно отмахнулся Анвар и под полным удивления взглядом друга помахал рукой разносчице и заорал даже не дождавшись, когда она обратит на него внимание, — пива мне!

Женщина кивнула, показывая, что услышала заказ и спокойно продолжила движение по залу.

Анвар невольно поморщился. Некоторые изменения его сильно огорчали.

За отмену наложниц, как ни странно, сильнее всего выступал Несущий хаос. Своего он добился. Но! Многие за эти новшества заплатились головой.

Большая часть женщин, после отмены рабства, тут же сбежали. Добрались ли до своих земель, никто не знал, да и не интересовался. Но часть, к удивлению, решили остаться. Обязанности у них остались те же, только вольностей прибавилось. И вылилось это вот в такое пренебрежительное отношение к тем, кто еще недавно имел над ними беспрекословную власть.

А были еще и те женщины, которые получив свободу предпочли расправиться с бывшими господами. И Анвара далеко не сразу сообразил, что от их рук пали только те генералы, которые были неудобны Несущему хаос. Такие же жестокие, но в глазах седого безумца еще полезные, спокойно пережили новшества.

Ашту обвел друга подозрительным взглядом прищуренных глаз и растягивая слова спросил:

— Скажи мне, Несущий смерть, что ты задумал?

Анвар поднял вверх палец, прося друга подождать. Получил свою кружку и, сделав

большой глоток, выложил на стол нож и две белые перчатки.

— Это что? — подозрительно уточнил Ашту, недоуменно разглядывая принадлежности. Единственное применение этих вещей вместе — в обряде единения — он знал, но в трапезной они смотрелись довольно странно. Особенно если учесть, что выкладывал их Несущий смерть. — Ты вторую жену себе нашел?

Анвар хохотнул, одновременно поглядывая за спину Ашту. Там два воина выволокли из кухни вырывающуюся Шиес. Процесс несколько осложняло то, что мужчины смотрели не столько под ноги, сколько девице в рубаху.

По наступившей в зале тишине и по слишком довольному виду Несущего смерть Ашту понял, что, что-то не так. Оглядел медленно Анвара, затем тех, кто был в поле зрения, уловил куда направлены взгляды толпы и собрался уже оглянуться. Но Анвар, желавший, чтобы девицу подвели как можно ближе, перегнулся через стол и потянул друга за косичку.

— А-а, с-с, — дернулся Ашту, зло ощерившись. — Какого демона?

Больше Анвар ничего сделать не успел. Ашту вскочил со стула, одновременно разворачиваясь, и застыл камнем.

Некоторое время воины еще тянули шипящую сквозь кляп девицу, но наткнулись на холодный взгляд Несущего хаос и резко остановились, а после и вовсе сбежали, оставив Шиес стоять под прицелом сотен глаз.

— Ты? — удивленно зашипел Ашту и резко развернулся.

Анвар невольно отшатнулся. Не ожидал он столько холода во взгляде друга.

— Ты, — словно придавленный сапогом скрыг, зашипел Ашту, подаваясь вперед. И Анвар не выдержал, встал, отгораживаясь от него еще и своим стулом.

— Шхар, сатар град, что она здесь делает?

Столики вокруг Всадников стремительно пустели. Монстры не хотели попасть под горячую руку Несущим и резво покидали трапезную. Разносчицы жались к дверям кухни, прижимая к себе кто опустевшие, а кто еще полные кубки, не замечая, как жидкость из наклоненной посуды промачивает платья.

— А ты догадайся, — прошипел и Анвар, указывая на нож и перчатки. — Ничего набор не напоминает?

— Я не собираюсь жениться на ней, — зашипел Ашту и осекся под ехидным, насмешливым взглядом Анвара.

— А ты ей об этом сказал?

Ашту выругался. Зло смел со стола свою кружку и, резко развернувшись, в два шага оказался у Шиес. Разглядев наряд поподробнее, Несущий хаос опять выругался, причем так, что девица замерла, прекратив судорожно мять ткань.

Еще раз обернувшись на Анвара, Ашту выдал еще несколько ругательств и, взвалив пискнувшую девицу на плечо, быстрым широким шагом пошел вон.

— Шутка не удалась, — буркнул Анвар себе под нос и, схватив со стола нож, побежал догонять взбешенного друга. А то с того станется прямо так, кулем, свалить нкаран на лошадь и отправить восвояси.

Маленькая светлая искра вылетела из черной бездны, что распростерлась под древними деревьями с приходом ночи. Застыла на мгновение, слегка покачиваясь в воздухе, словно приплюсывалась к окружающему миру.

По полю, разрывая ночную тишину и пугая робких животных, катились волны смеха и криков — темные твари у заставы праздновали отъезд своего генерала.

Искра, уловившая эти звуки, потемнела, окрасившись желтыми сполохами и, вновь побелев, рванула вперед, туда, где над пустошью возносилась столица Темной империи, а рядом он — замок Темного.

Пятидневный перегон искра преодолела меньше чем за мгновение. Облетела замок по кругу и притаилась у ворот, тонкими нитями света ощупывая невидимую преграду. Нащупав что-то, вытянулась, формируя из света высокую мужскую фигуру.

— Эй, а ты кто такой? — раздался со стороны внутреннего двора удивленный возглас, дополнившийся шорохом клинков. Две темные твари приглядывались к слепящей фигуре и медленно подходили, угрожая ей мечами. Остановились в десятке шагов и неуверенно замялись.

Полупрозрачный мужчина неторопливо оглядел воинов, брезгливо скривился и воздел руку. Монстры, не издав ни звука, осели на землю, а прозрачная фигура подернулась рябью и стала совсем неуловимой. Сжалась, потеряв форму и только через долгие минуты вновь смогла собраться и вытянуться человеком. Мужчина досадливо скривился, прикрывая глаза — фигура его медленно налилась светом. Неожиданная встреча чуть не стала гибелью для его плана.

Медленно двинувшись вдоль ограды, мужчина вел вытянутой в сторону рукой, словно ощупывая каменную кладку. По сути, так оно и было. Остановившись, он с улыбкой потянул на себя воздух, проявившийся белым, слепящим пауком, вцепившимся в темные, дымные нити. Мужчина сжал паука в ладонях, вновь тускнея, а после резко набираясь сияния. Улыбнулся и с нарастающим удовольствием проследил, как осыпаются туманом ослабевшие нити тьмы, открывая брешь в обороне замка.

— Ты проиграл, — едва слышно прошелестела прозрачная фигура, стекаясь в искру и ныряя в оставшийся без защиты участок.

— Быстрее, лысый скрыг, — зашипел Ашту, просачиваясь в едва начавшую появляться щель.

— Ашту, какого демона? — простонал Анвар, закрывая дверь за поздним гостем.

Он устал и хотел только одного: лечь и прижать к себе жену, а ни как не устраивать перепалки с безумным адругом. Но Несущий хаос, пропадавшей не пойми где последние дни, просто так уходить не собирался.

— Какого? А такого, что один идиот, вместо того, чтобы отправить взбалмошную девицу домой под конвоем, позволил ей гулять по замку! — Ашту не спрашивая распахнул бар, выхватил непочатую бутылку лучшего шарно и, одним движением ободрал сургуч и выдернув пробку, хлебнул из горла. Только после этого он пошел за бокалом.

— Ну, допустим, нечего было ей обещать семейную жизнь, — хохотнул Анвар, подходя к своему любимому креслу и устраиваясь в нем поудобнее.

Опалив друга ледяным взглядом, Ашту зло процедил:

— Я ничего ей не обещал!

— Она бы с тобой поспорила, но... — остановив жестом дернувшегося что-то сказать друга, протянул Анвар, — ей действительно необходимо обучиться владеть силой. Маги на пустоши не растут.

— Да понимаю я, — досадливо протянул Ашту, — но демон, она же меня достала!

— Извини, ничем не могу помочь, — со смешком развел руками Анвар.

— Хаас с тобой, скрыг лысый, — Ашту наконец расслабился и раскинулся на диване, забрасывая ногу на стол.

Анвар многозначительно посмотрел сперва на ногу, затем на закрытую дверь спальни, где спала Сауле, но друг лишь криво ухмыльнулся на эти намеки.

— Что у тебя? — посмаковав очередной глоток напитка, перевел разговор Ашту.

— Плохо у меня, — пришла очередь Анвара досадливо кривиться. — О пленных Темный мне расспрашивать запретил. Попросил взять под наблюдение все проходы в империю и проверять светлых вплоть до исподнего, но не убивать. Подозрительных вышвыриваем за границы и все! А они наглеют, Ашту, — Анвар поджав губы, заглянул внутрь бокала, словно все его проблемы именно там и скопились, — не просто наглеют — они нарываються. Воины пропадают. На несущего страх напали в дневном перегоне от Вангора. Наши уже несколько раз нарушали приказ — обзавелись ожерельем из эльфийских ушей, и я их не виню! Еще и в деревнях. Ашту, что происходит?

Анвар пытливо взглянул на друга, но тот только брови недоуменно поднял. Анвар зло мотнул головой, прекрасно разобрав, что говорить ему друг ничего не собирается и продолжил высказывать накопившееся:

— Ты вообще, Темного видел?

Темный выглядел... странно. Рядом с ним чувствовалось какое-то непонятное напряжение. Сила, что угнетала, давила. Всадники после аудиенции выходили иссушенными, словно познакомились с арахной слишком близко. Сам Император стал раздражителен и нетерпелив, и Анвара не сильно это беспокоило, пока он не почувствовал на себе это недовольство. За простой повседневный вопрос, на который все равно необходимо было получить ответ. После этого Несущий смерть старался не попадаться Темному на глаза и без личного вызова к нему не являлся.

Ашту поморщился и как-то излишне радостно согласился:

— Видел. Странно и настораживает.

— То есть, тебя это вообще не волнует? — недовольно поморщился Анвар, сильнее стискивая ножку бокала.

— Волнует, но я не могу повлиять на Темного, а значит и дергаться не стоит.

Анвар посверлил друга взглядом, такие заявления от этого человека настораживали его больше чем изменения в Императоре.

— Предлагаешь пока не обращать внимания?

— Именно. Послушай, ты знаешь его гораздо лучше нас всех. Если что-то действительно случится, он скажет.

— Угу, главное, чтобы слишком поздно не было.

Ашту пожал плечами, растягивая губы в улыбке.

Ушел Ашту только убедившись, что девчонка не поджидает его в коридоре, и вновь исчез из замка.

Утром Анвара на подходе к трапезной поймал Фаат. Тихо рыкнул и склонившись к самому уху Всадника, так, что даже коснулся его щеки длинными вибрисами — отчего Анвар едва не отпрыгнул — протявкали, — авшт, вас просил завти повсмертник.

Просьбе Анвар откровенно удивился, но гнолу кивнул, отпуская, и несколько помявшись в коридоре, с сожалением повернул прочь. Завтрак — это конечно хорошо, но хноо не так часто вспоминает о Несущем смерть, чтобы откладывать визит к нему на потом.

Бырг потянулся и, передернув плечами — уже давно не лето — побрел по темным улицам Цемры.

Ходить по одиночке, конечно, не самое умное. Тем более, что Грок уже доходился и теперь отдыхает под посмертным камнем. Вот только, Бырг рассорился с большей частью войск Темного. Орк проигрался, залез в долги и снова их продул. Эти обстоятельства вселяли в Бырга некоторую уверенность в завтрашнем дне. Отчего-то, орк свято верил, что убивать должника никто добровольно не будет. По крайней мере, пока он не отдаст деньги.

Ворота Цемры остались далеко позади, пустошь, раскинувшаяся от них до замка была, как и положено, тихой, темной и пустынной. Но отчего-то орку сделалось не по себе. С неба, черного и безоблачного, за ним молчаливо следило все воинство Тьмы. Под их взглядом, предвечным, всевидящим Быргу было неуютно. Тишина, царящая в поле, давила на уши. Плохая была эта тишина, даже харпаксы молчали. И пусть, на самом деле, они перестали стрекотать с приходом холодов, сейчас это казалось знаком, причем каким-то пугающим.

Когда недалеко от Бырга с земли поднялись две тощие, мелкие фигурки, он вздохнул даже с облегчением — конец неопределенности. Фигурки приблизились, посверкивая зажатými в руках клинками.

Рассмотрев, кто именно пришел по его душу, орк расхохотался весело и хрипло.

— Вы чего удумали, щенки. Зубы отрастили?

Мальчишки не издали ни звука. Его белый, Ашту, улыбался своей извечной, раздражающей ухмылкой. Гроков, черный, глядел мрачно, из-под лба.

Орк невольно хрюкнул, вдруг сообразив, что Грок, скорее всего, так же не на свору морок нарвался.

— Вы, шхары паскудные, пшли вон в казарму, покуда я вам руки не переломал, — зло рывкнул орк, пытаясь нащупать меч отчего-то дрожащей рукой.

Мальчишки все так же молча пошли по кругу. Белый держался перед мордой орка, черный заходил со спины. Оба смотрели неотрывно, оценивая, и Бырг к своему стыду почувствовал нарастающий страх. На что способны эти щенки, он видел. Спевшись, они вдвоем уложили убарга, посмевшего ляпнуть что-то нелицеприятное о людях.

— Убью, — грозно пообещал орк, стараясь удержать обоих мальчишек в поле зрения.

От его слов улыбка на лице Ашту стала еще холоднее, еще паскуднее, а в следующий миг он пропал.

Бырг дернулся удивленно, закрутился пытаясь отыскать, куда тот делся и едва не пропустил удар от черного.

— Сука, адруг, убью, — взревел орк, крутясь словно волчок за быстро перемещающимся по кругу черным мальцом.

Щенок, словно и вправду был детенышем зверя, двигался быстро и ловко, умудряясь наносить точные удары длинным тонким клинком. Ни один из них до орка не дошел, но попотеть заставили.

Внезапно черный остановился, оскалился в злой улыбке и пошел на орка прямо, даже не пытаясь делать лишних движений.

Понять причину Бырг успел, отреагировать нет — в шею кольнуло. Стрельнуло болью, а следом по грубой коже, покрытой черными волосами, потекло тепло. Бырг хотел вздохнуть, но не мог. Испуганно он дернул руками, прижимая их к ране; пытаясь вернуть потерю, давил, но ничего не помогло. Орк рухнул на землю, все еще издавая неприятные хлюпающие звуки.

— Все, в расчете, — хохотнул Ашту, проявляясь и с любопытством глядя на умирающего отрядного. Тот в последний миг жизни успел рассмотреть, кому обязан приглашением во тьму и проводил мальчишку полным ужаса взглядом.

Анвар кивнул. В расчете, только ведь два таких убийства заинтересуют Несущего смерть, и что тогда их ждет?

Ашту словно прочитал мысли приятеля. Поднял взгляд небу, прищулив глаза улыбнулся и сказал:

— Нам лучше самим рассказать Всаднику. Если будем прятаться, он разозлится.

— Нас никто не видел, — тихо возразил Анвар.

— Он узнает.

Анвар кивнул соглашаясь.

— Когда?

— Сейчас, — негромкий голос не произвел того эффекта, на который рассчитывал его хозяин. Вместо испуганных скачков мальчишки резко напряжились, оцетинившись оружием. — Хм, хороши, — теперь в голосе отчетливо раздавались довольные нотки.

— Ашт Стагар, — разом выдохнули мальчишки, убирая оружие и склоняя головы.

Всадник подступился ближе, презрительно окинул взглядом замершего орка и вновь обратил свой взор к застывшим солдатам.

— Грок, значит, так же ваших рук дело? — голос Всадника, спокойный и тихий вселял в души не просто страх, а дикий, животный ужас.

— Да, ашт, — взял слово Анвар.

Всадник кивнул своим мыслям.

— За что?

— Плохие отрядные. Ни дисциплины, ни умений, только пьянки и бои, — тихо прошипел Ашту, невольно скосившись на ненавистного орка. Об издевательствах над новичками он промолчал.

— Имя?

— Ашту, ашт и...

— Анвар, — представились они по очереди.

— Ашту, — протянул ашт Стагар, словно смакуя слово на вкус, — убийца значит, так?

— Да, ашт, — сглотнув сдавленно признался Ашту.

— Ты, — указал пальцем Всадник на Анвара, — из аксу, верно?

Анвар кивнул.

— А ты...

— Адруг, ашт.

— Мм, полезное племя, — Всадник вел себя будто сейчас они были не в поле рядом с убитым отрядным, а в гостях у светлых — тихий, вежливый. — Это вы те два шхара, победить которых никто не может?

Мальчишки переглянулись, от этого вопроса отчего-то захотелось гордо выпятить грудь и улыбнуться, но вместо этого они лишь ниже опустили головы признаваясь:

— Да, ашт.

— Хорошо, — довольно хлопнул руками по бедрам Всадник. — Сейчас идете спать. Утром вам назначат наказание. Отрядных я подберу вам лично, не дело таким умельцам среди сброда.

И Всадник широким шагом направился в сторону замка.

Оба мальчика, переглянувшись, расплылись в улыбках и побежали следом.

— Ашт, — после продолжительного молчания, не выдержал Ашту.

— Да? — чуть повернув к нему лицо, спросил ашт Стагар.

— А как вы нас нашли?

Несущий хохотнул, сверкнув в улыбке белыми острыми зубами:

— Вы, в следующий раз, когда идете пакости делать, хоть по сторонам немного поглядывайте.

Заметив вытянувшиеся в изумлении лица мальчишек, Всадник расхохотался в полный голос.

Как-то не так они представляли себе Несущего смерть.

Атмосфера пристанища навевала жуть... и мысли о вечном.

Два мальчика медленно вошли в широкое, темное помещение с низким потолком. Пристанище, место куда свозили тела, и где их держали до сооружения погребального костра. Место, где посмертник выявлял способ смерти если то было необходимо.

Холод внутри стоял страшный, но мальчишкам привычный. Пахло какими-то настойками, травами и смертью. Длинные ряды высоких деревянных настилов на колесиках стояли как вдоль стен, так и двумя рядами посередине помещения. Некоторые из них были заняты. На них лежали тела разной степени разобранности.

— Спорим этот орк сдох, когда ему молотом по морде заехали, — улыбающийся Ашту подмигнул Анвару, склонившись к самой каталке, где лежало черное волосатое тело с кровавым блином вместо головы.

Анвар, не выдержав, фыркнул.

— Очень смешно, маленький человек, — тихий шелест заставил мальчишек вздрогнуть и обернуться.

В зал вплывал ашт Раагао, высокое, бледное до прозрачности существо с длинными худыми руками, оканчивающимися шестью когтистыми пальцами. Никогда раньше, да и позже они не видели таких существ, никогда не слышали их название. Сам Раагао называл себя хноо.

— Провинившиеся?

Мальчишки одновременно кивнули.

— Идем за мной, — прошелестел Раагао, проходя мимо опустивших взгляды ребят.

— Как прикажете, ашт, — переглянувшись, вновь вместе сказали мальчишки.

— И за что вас ко мне сослали? — с намеком на смешок спросил их хноо, останавливаясь в большой комнате с серыми каменными стенами, вдоль которых стояло неисчислимое количество ящиков.

В центре комнаты, на таком же передвижном настиле, лежал демон. Обнаженное, посеревшее тело на первый взгляд было вполне целым и невредимым. Если бы не серая кожа да осунувшееся лицо с заостренными скулами и впавшими глазами, вполне сошел бы за

спящего.

— Мы, — вновь переглянулись мальчишки, и слово взял Анвар, — мы напортачили, немного...

Ашту нервно хохотнул:

— Да уж, немного.

Раагао слегка наклонил голову и это все чем показал недоумение.

— Мы своего отрядного... убили, — последнее слово мальчик просипел едва слышно.

Вот теперь у хноо прорезались эмоции. Сузив огромные, переливающиеся глаза, слегка прикрыв их тонкими веками он разразился тихим, всхлипывающим смехом, от звуков которого у мальчишек похолодело внутри и волосы зашевелились.

— Молодцы, — успокоившись похвалил Раагао. — Что ж, давайте, помогайте. Разберете вон ту кучу, — указал он на темный угол заполненный хламом, который Анвар сперва принял за стену и соответственно конец залы. Теперь же видел, это далеко не конец, а лежащий хлам занимает примерно столько же сколько и свободно от него.

— Да мы же здесь до смерти провозимся, — потрясенно пробормотал Ашту, оценив предстоящий объем работы.

— Провозишься до смерти, не придется далеко тянуть тело, — хохотнул Раагао.

Ашту сморщился презрительно, не оценив шутки.

Анвар же почему-то потерял интерес и к куче, и к переговаривающимся. Его взгляд вновь упал на мертвого демона.

— Ашт, а что с этим демоном. Он не похож на ушедшего недобровольно.

Раагао перевел взгляд сначала на Анвара, а следом на труп:

— Не похож. Однако он был убит.

Хноо медленно подошел к телу и осмотрел его с ног до головы, хотя наверняка знал его до мельчайшей детали.

— Но как? Магия? — не унимался Анвар. Было что-то неправильное в этом мертвеце.

Ашту не мешал, чем дольше Анвар будет отвлекать ашта, тем меньше они поработают.

— Хм, не уверен. Понимаешь, нет в нем остатков магии, пускай от него и разит светом, но других отпечатков их сил нет, — протянул Раагао, нет и физических признаков. Хочешь, можем поискать следы внутри?

— Хочу, — не задумываясь махнул головой Анвар.

Ашту, округлив глаза, глядел на безумного друга, но возражать все равно не стал. Поглядеть на демона изнутри однозначно интереснее чем копаться в пыльном хламе.

Хноо слегка улыбнулся и медленно побрел к ящикам, выгребая из них необходимые инструменты.

— Ты, белый, подвези вон ту тележку, — велел Раагао, ткнув рукой в сторону пустующей каталки.

Ашту презрительно хмыкнул, но за тележкой пошел.

— Ничего? — Анвар проводил взглядом извлеченный последним мозг, уложенный в металлический ларь.

Ашту с брезгливым любопытством навис над разрезанной грудиной высматривая, что еще есть внутри.

— Ничего, — подтвердил Раагао. — Я же говорил он чистый, но умер точно не своей смертью.

Тогда они так и не взялись за разбор хлама, а после еще долго приходили к Раагао на

своеобразные занятия. Именно там они с Ашту узнали, куда лучше бить врага.

— Темная ночь, ашт Раагао. — Шаги Несущего смерть тихим шелестом разносились по пустому пыльному залу, являясь единственным признаком жизни в этом царстве мертвых.

— Темная ночь, Анвар, — слегка улыбнулся хноо, поднимаясь с тяжелого деревянного кресла, обитого черной кожей. Этот темный не изменил себе, не желая склонять голову перед любопытным мальчишкой, которым помнил Анвара.

За эти годы Раагао сильно постарел и сдал. Прозрачная кожа стала еще более светлой и обвисла складками. Огромные глаза больше не переливались затянутые голубым туманом, но видели все так же хорошо.

— Рад тебя видеть, — Раагао медленно подошел к Анвару, припадая на правую ногу. — Правда не думал, что темный Всадник снизойдет до простого посмертника.

— Ты умеешь заинтересовать, — улыбнулся Анвар, выдохнув облачко пара. Это место, пожалуй, как и это существо, было единственным светлым воспоминанием, пускай и довольно своеобразным.

— Идем, покажу, что у меня есть. — Раагао так же не спеша развернулся и побрел в зал для разделки.

Помещение за все эти годы ничуть не изменилось, а куча, казалось, вообще не подвластна времени, даже паутина на тех же местах. Только по центру зала сейчас стояли сразу две тележки с мертвецами. Демон и минотавр.

— Опять? — нахмурился Анвар, просмотрев каждое тело и не найдя ни одного повреждения, ну кроме следов работы Раагао на демоне, и почувствовав ту самую неправильность, что уловил в мертвеце много лет назад.

— Да. Ни одного следа, кроме светлой вони. Гляди, — Раагао подтянул ближе заставленную ларями перевозку.

Внутренние органы, аккуратно уложенные в ящики, выглядели вполне приемлемо.

— Чисто? — криво ухмыльнулся Анвар.

— Ну, по крайней мере, достаточно чисто, чтобы от этого не умирать, — качнул головой Раагао. — Магии опять нет. Все, как и прошлый раз.

— Откуда они?

— В том то и дело, что от замка, — с глубоким вздохом, признался Раагао. — Нашли их у ворот. Не то они в город собирались, не то назад возвращались, но на кого-то явно наткнулись.

— Кто они известно?

— Да никто, — поморщился хноо. — Воины из самых низов, даже не отрядные.

— Проклятье. Я расскажу Великому, — кивнул Анвар. — А тогда, Раагао, где нашли демона?

— Предыдущего принесли с поля сражения. Говорили, что он положил много светлых, а потом вдруг застыл и рухнул как стоял.

Анвар кивнул, погружившись в свои мысли. Как прошлый раз на это отреагировал Темный он не знал. Как не знал, говорили ли ему об этом.

Раагао не торопил Всадника, молча стоял и изучал его. С легким любопытством перечисляя себе все те выражения, что проявлялись на жестком лице.

Анвар, заметивший неприличную заинтересованность хноо, смутился и, отвернувшись

от трупa, спросил:

— Больше ничего интересного?

— Нет, — качнул головой хноо и, поглядев на разделанного монстра, признался, — только знаешь, Анвар, не нравится мне это.

Анвар был согласен, не нравится, да еще как. Попрощавшись с престарелым хноо, он не отвлекаясь пошел в кабинет Темного. Ему казалось, что промедление сейчас неуместно и опасно.

— Великий, — Анвар недоуменно застыл у входа, старательно не обращая внимания на потянувшуюся к нему силу.

Темный стоял у стены, заложив руки за спину, и недвижно глядел на серые камни.

— Темная ночь, Анвар, — тихо поздоровался Император, отмирая и отступая от стены. Развернулся, не глядя на своего Всадника, и вернулся на место, сев на жесткий стул-кресло. — Я слушаю тебя.

Анвар дернулся, возвращаясь в реальность и, быстро дошагав до возвышения, опустился на колени.

— Прошу простить меня, Великий. Я только что от ашт Раагао.

Темный заинтересовано подался вперед.

— Ему сегодня доставили двоих темных, — сделав подобающую паузу, продолжал Анвар. — Демона и минотавра. Найдены у замка. Повелитель, их смерть очень странная. Их не убили, но Раагао уверен, что виноват свет.

— Казнь Света... — задумчиво протянул Император. — Существа погибшие внезапно, без причин, я правильно понял тебя, Несущий смерть? — отвернув провал капюшона к правому плечу, устало уточнил Темный.

— Да, Великий. Такой случай уже был, лет двадцать назад.

— Когда эльфы пытались сгладить заходный угол? — отрывисто уточнил Темный.

— Д-да, Великий. Я видел и того демона и этих троих.

— Значит он был здесь, — задумчиво протянул Темный, с усталым вздохом откидываясь на спинку, а руки опуская на стол.

— Кто здесь был, Великий? — ничего не понимающий Анвар в легком изумлении смотрел на Темного.

— Где нашли тела? — вместо ответа уточнил Император.

— У врат.

— Прошел, значит. — Еще понятнее, вздохнул Темный. — Тогда понятно, что происходит. Дотянулся.

— Повелитель? — нервно сглотнув, позвал Анвар. Было в словах Темного что-то пугающее, мрачное и полное обреченного признания.

— Анвар, представь мне своего сына, — резко сменив тему, попросил Император.

— Но, Великий, он еще мал, — мотнув головой, абсолютно ничего не понимая, возразил Анвар.

— Почему же? Ему ведь уже есть три?

Анвар согласно кивнул.

— Самое время для обучения, а до этого я бы хотел с ним познакомиться, — Темный был спокоен, но как-то рассеян. Говорил вроде с Анваром, но ему все время казалось, что смотрит Великий мимо него, куда-то во тьму кабинета, а может еще дальше.

— Я понял, Великий. Завтра я представлю вам моего сына.

— Хорошо, а теперь иди, Анвар, мне нужно побыть одному.

Всадник поднялся и поклонившись вышел. Легкая тревога, поселившаяся внутри после посещения Раагао переросла в бой набата. Настроение Темного было непривычным и пугающим и, почему нужно представить Кахира именно сейчас?

— Папа, — ребенок, стоило им с Сауле войти в покои, заметил расслабленно сидящего в кресле отца и сорвался с места, желая поделиться пережитыми за день эмоциями. — Я победил Абара! — счастливо заявил малыш, карабкаясь к Анвару на колени.

— И как же ты это сделал? — улыбаясь спросил Анвар, помогая сыну устроиться на своих коленях.

Сауле тихо, чтобы не мешать мужчинам, закрыла дверь и села напротив. С гордостью вслушиваясь в четкую речь Кахира.

— Я спрятался за светляком!

— А разве это честно? — вскинув брови, удивленно уточнил Анвар.

— Конечно! — сын мотнул головой, соорудив серьезную мину. — Он же не говорил, что нельзя, а значит можно!

Анвар расхохотался:

— Хорошая философия, правильная! А теперь иди умываться, а то мама что-то поздно тебя привела.

Сауле виновато улыбнулась и, проследив взглядом за весело взвизгнувшим сыном, вернула на лицо серьезное выражение:

— Что случилось, Анвар?

— Все в порядке, — несмотря на свои слова, Всадник устало прикрыл глаза и откинул голову на спинку кресла.

— Анва-ар! — возмущенно протянула Сауле.

Хохотнув Анвар сел ровно и, опустив взгляд, тихо объяснил:

— Темный хочет, чтобы я представил ему Кахира. Завтра.

— Ну, это ведь нормально? — неуверенно предположила Сауле.

— Нормально это было бы, если бы он предупредил, например, при рождении, — хмыкнул он. — А так...

— Анвар, — Сауле обошла стол, аккуратно опустившись перед Всадником на пол, и положила голову ему на колени. — Что-то ведь еще случилось, так.

Тяжело вздохнув, Анвар хмыкнул и погладил жену по голове:

— Случилось. Только что не понимаю. Темный... он что-то скрывает, чем-то обеспокоен, но молчит.

— Все будет хорошо, — потерлась Сауле лицом о руку Всадника, — возможно он еще сам не знает. Не будет Темный рисковать своими Всадниками и подставлять их под удар.

— Мама! — громкий, требовательный крик ясно дал понять, что медлить нельзя, — ма-а-ам!

Сауле улыбнулась мужу, провела ласково по щеке и пошла разбирать проблемы неустанного чада.

Анвар криво ухмыльнулся, проводив её взглядом, и уставился в столешницу, задумавшись. Он, в отличие от Сауле, не был настолько уверен в непогрешимости своего повелителя. Что ему, всесильному, жизнь какого-то человека, пускай формально и его Всадника.

Никого лишнего на церемонии не было. В кабинет Темного вошли только Анвар с сыном и женой, да оставшиеся три Всадника, без которых церемония не считалась бы торжественной. Они все остановились перед возвышением и одновременно опустили на колени. Анвар с Сауле впереди, между ними Кахир, а за спиной Несущие.

За сына Анвара брала гордость. Одетый в праздничный, черный костюм с тяжелым, под взрослую руку ножом, подаренным Анваром по примеру своего отца, мальчик держался достойно, с прямой спиной и мрачно-торжественным выражением на лице. Ни разу не споткнувшись и не отведя взгляда, он опустился перед Императором ровно в момент с родителями.

— Великий, позволь представить тебе моего сына, Кахира, — мрачно и торжественно произнес Анвар, стискивая зубы от непонятого напряжения.

— Кахир, — тихо протянул Темный, — сын Анвара. Рад видеть тебя, рад приветствовать тебя. Встань.

Мальчик поднялся на ноги, даже не взглянув ни на отца, ни на мать.

— Скажи мне, сын Анвара, готов ли ты посвятить себя Тьме? — все так же не повышая голоса, но с каким-то болезненным интересом спросил Темный.

Эта прозвучавшая в голосе Императора заинтересованность заставила Анвара еще сильнее сжаться, напрячься.

— Да, Великий, — Кахир, в отличие от отца, ничего такого не чувствовал. Наоборот, его распирала гордость и радость. Он уже взрослый, сам Император это признает.

— Хорошо, — довольно протянул Темный, — Готов ли ты защищать Тьму и суть его.

— Да, Великий.

— Готов ли отдать жизнь за Тьму и Повелителя?

— Да, Великий.

— Готов ли нести бремя его?

Анвар едва не дернулся, округлил глаза, непонимающе уставившись себе в колени и сжав руки до боли. Этих слов Темный раньше не произносил.

— Да, Великий.

— Поклянись, жизнью и посмертием.

— Клянусь, Повелитель. Жизнью и посмертием.

— Хорошо, — удовлетворенно протянул Темный, откидываясь в кресле. — Выйдите все. Клятву мальчика я приму наедине.

Застывшего от неправильности происходящего Анвара, Ашгу и Сауле пришлось чуть ли не силой выводить из зала. Если бы это был не Темный, если бы Анвар сам не приносил ему клятв, он бы не оставил сына одного. Но...

— Ты ведешь себя как наседка, — извинившись перед Сауле, Ашгу уволок Анвара подальше от ожидающих, в самый темный угол.

— Этого не должно было быть! Ты ведь слышал? — зашипел на него Анвар.

— Он Император, он имеет права менять свои же правила. А это просто слова! — Ашгу шипел, бросая по сторонам быстрые настороженные взгляды. Отчего-то Анвара от выражения в этих осколках льда бросало в дрожь, словно Ашгу сам не верил в свои же слова, произнося их как заклинание способное успокоить друга.

Тут же вспомнились и все проблемы, и исчезновения этого безумца, и неясные дела с Мертвым, и их же длительные аудиенции у Повелителя.

— Он оставил его!

— Анвар, он, по-твоему, что? Съест его? — устало вздохнув и наконец сосредоточив взгляд на взвинченном Несущем смерть, попытался дозваться до его разума Ашту.

— Ты сам прекрасно знаешь — смерть не самое страшное, — сглотнув отвернулся Анвар.

— Ты же всегда болезненно верил ему? Чем сейчас отличается от тех случаев?

— Сейчас на кону мой сын.

— Анвар, — застонал Ашту, — ты же понимаешь, как это глупо.

— Понимаю, но ничего не могу поделать. Что-то происходит, Ашту, что-то странное. Ты видел его? Темный выглядит устало.

— Ты, конечно, извини, — хохотнул Ашту, — но в эмоциях балахона я не разбираюсь.

— Ашту! — Анвар смотрел на друга с укором, но тот и не думал смущаться.

— Прекрати, сейчас вернет тебе Темный твою драгоценность, и тебе будет стыдно за проявленные эмоции, — ничуть не смутившись, криво ухмыльнулся Ашту.

Спорить дальше Анвар посчитал глупым и лишь зло выдохнул, сам понимая, как выглядит.

Когда Кахир вышел из кабинета, Анвар едва сдержался, чтобы не бросится к нему, счастливому словно получил долгожданный подарок, бегом. Под насмешливым взглядом Ашту, резко выдохнул, взяв себя в руки и, натянув на лицо гордую улыбку, подошел старательно сдерживая шаг.

— Папа, папа я...

Что говорил сын Анвар плохо разбирал. Тот был счастлив и горд оказанной честью, а Анвара внутренне трясло от предчувствия чего-то недоброго. Сауле, сперва с гордостью взиравшая на Кахира, бросила на мужа мимолетный взгляд, и ее улыбка потускнела. В глазах поселилась тревога, и женщина уже собиралась что-то спросить, но Анвар мягко прервал, шепнув:

— Потом.

Шиес налетевшая на Сауле на полдороги заставила Анвара лишь поморщиться и, как ни странно, выругаться с благодарностью. Потому как Сауле тут же отвлеклась, принимая поздравления и вместе со счастливым Кахиром засобиравшись уйти с нкаран, оттягивая неприятный разговор на потом. Тем более, что Анвар в упор не знал, что предъявить жене кроме своего дурного настроения.

— Ну что, может тогда и мы выпьем, поговорим? — проводив взглядом удалившихся весело щебетавших женщин, спросил Анвар у коридора.

Коридор недовольно хохотнул и материализовал скалящегося Несущего хаос за его спиной.

— Вот же шхар, я думал ты кроме своих мыслей ничего вокруг не замечаешь.

— Не дождешься!

Несущий хаос появился возле так и не шелохнувшейся двери. Абар уже привычно вздрогнул, пропустив этот момент.

— Объяви, — велел Несущий, даже не подняв взгляда на сидящего за столом гоку.

— Ашт, боюсь, Темный не желает вас видеть, — дождавшись когда Ашту дошагает до двери в кабинет, осторожно объявил Абар.

Несущий вскинул на гоку полный изумления взгляд.

— Что значит — не желает?

— Император приказал не впускать вас к нему, — под ледяным взглядом, гоку все больше съеживался, а голос его затухал, пока не превратился в едва различимый шелест.

— Даже так? — потеряв к Абару интерес, тихо спросил Всадник у двери. Постоял еще немного, качаясь с пятки на носок, а после растворился в воздухе.

Абар издал невнятный булькающий звук. Он терпеть не мог, когда этот Всадник так делал. Теперь не поймешь, ушел он, прорвался в кабинет или все еще здесь, разглядывает тебя холодными, безжизненными глазами.

От последней мысли гоку передернуло. Он скрючился над документами, стараясь выбросить из головы вездесущего Всадника и с усилием вчитался в руны.

Утром Анвара разбудил Абар. Утро было настоящим, темным, когда солнце еще не добралось до видимой части мира. Растрепанный и расхристанный со сна Всадник удивленно взирал на потупившегося и непрерывно моргающего гоку. Глядеть в глаза Несущему тот не желал, взгляд его блуждал по покоям, стараясь задержаться на каждой мелочи лишь бы не попадать на застывшего в недоумении человека.

— Вам надлежит срочно явиться к Императору, ашт.

— Что случилось, Абар? — поведение гоку Всадника насторожило, заставило впиться взглядом в бледное до прозрачности существо.

— Сами увидите, ашт, — гоку, казалось, готов был просочиться сквозь закрытую дверь, только бы оказаться от Анвара подальше.

— Демон! — зло сплюнул Анвар, позволяя наконец гоку выйти.

— Анвар? — заспанная Сауле высунула из спальни растрепанную голову и, хлопая глазами, ожидала пояснений.

— Все хорошо, спи, — постаравшись успокоиться, велел Анвар и пошел к гардеробу. Все же, если Повелитель говорит срочно, не стоит задерживаться.

— Врешь, — со вздохом протянула Сауле, выбираясь из спальни целиком и укоризненно глядя на мужа. — Давно врешь, что-то происходит, а ты не говоришь мне.

Анвар застыл, успев только распахнуть дверь, прикрыл глаза и тихо попросил:

— Давай не сейчас, Сауле. На самом деле я не знаю, что происходит, оттого и тебе ничего не говорю — нечего. Только, пожалуйста, — Анвар запнулся, но закончил уверенно, глядя жене в глаза, — не ходи одна по замку. Я пришлю тебе охрану, как только поговорю с Темным. Тебе и Кахиру, договорились?

Сауле покорно кивнула, понимала, что просто так Анвар дергаться не станет и, если уж он решил приставить к ней кого-то, значит так действительно необходимо.

— Спасибо, — Анвар натянуто улыбнулся и наконец нырнул в гардероб.

Быстро одевшись и на прощание поцеловав так и не отправившуюся вновь в спальню Сауле, он почти бегом выскочил вон.

Пока добрался до нужного уровня, Анвар чуть с ума не сошел. Ему чудился какой-то чуждый след. Казалось, коридор наполнился чем-то чужим, противным его сути. Словно в эльфийском лесу оказался. Даже скрыги выглядели неуверенно. Перебирались от стены к стене быстро, постоянно оглядываясь. Скалились в пустоту и словно высматривали кого-то.

Еще больше Анвару не понравилось представшее в кабинете зрелище. Темный за прошедшую ночь словно постарел. Сдал, сгорбившись и ссохшись. Балахон стал напоминать помятый плед, укрывающий смертельно больное существо. Сидел император, навалившись на один из подлокотников и цепляясь рукой за стол. Словно отпусти он его и совсем стечет

вниз со стула.

— Великий, вы звали меня? — опустившись на колени перед возвышением, привычно произнес Анвар, изучая окружающую тьму из-под лба. Значительно отступившую тьму.

— Да, Анвар, — голос Императора тихий и словно запыхавшийся заставил Всадника вздрогнуть и вскинуть взгляд, вопреки годам тренировок и инстинкту самосохранения.

Кары не последовало. Наоборот, Темный как-то грустно хохотнул, словно подтверждая — да Всадник, смотри, что стало с твоим владыкой.

— Мне нужна твоя помощь.

Анвар едва сдержал удивленный возглас, ни я хочу, иди туда, и так далее, помощь!

— Я слушаю, Великий, — покорно склонившись ниже, проговорил Анвар.

— Я хочу, чтобы ты отправился в Айванну.

— Но, Повелитель... но ведь это ответственность Несущего хаос, — все же не удержал в себе удивления Анвар.

— Он отправится с тобой, но я хочу, чтобы мою просьбу выполнил именно ты.

— Да, Великий?

— Ты отправишься в Айванну, в самую полуденную ее часть, и найдешь там женщину. Я хочу, чтобы ты передал ей мою просьбу о помощи. Ее зовут Инанита. Она... она очень могучее существо.

— О помощи? Повелитель...

— Да, Несущий смерть, мне нужна помощь, и я рассчитываю на тебя!

— Но, Великий, — вновь вскинул взгляд на Темного Всадник. — А эльфы? Они ведь... я понимаю, вы не хотели гласности, но они нагледят, нападают на наших военных. Повелитель вы хотите, чтобы я бросил империю в таком состоянии, с врагами и на полдне, и на полночи.

Судя по отзвукам силы, протянувшейся по Анвару, Темный был недоволен, но, во-первых, сила не причинила Всаднику вреда, что его несказанно удивило, во-вторых, Темный тут же успокоился, пояснив:

— С эльфами справятся два других Несущих, Анвар. А теперь будь добр, меньше вопросов.

— Прошу простить меня, я рад выполнить вашу просьбу, Великий, — шепнул Анвар, — когда мне отправляться?

— Незамедлительно, Анвар, время очень дорого.

— Я могу идти? — сжав зубы, протянул Всадник.

— Да, возьми вот это, — Темный подтолкнул дрожащей рукой лежавший на столе медальон, и тот свалился вниз. Жалобно звякнул и застыл перед взором Всадника.

Осторожно подобрав медальон, изображавший черного змея, схватившего себя за хвост, Анвар поднялся и поклонившись вышел. Нужно было найти Несущего хаос и обрадовать его предстоящим путешествием, а заодно высказать свое удивление и недовольство хоть кому-то.

До покоев Ашту он в прямом смысле добежал, сбивая в коридорах нерасторопных существ и кажется пару раз на кого-то наступив.

— Он едва сидит, ты понимаешь это! — совмещая надрывный крик и невозможность повысить голос, чтобы ни даст Тьма кто-то лишней не услышал, прошипел Анвар.

— Анвар, он поэтому и посылает тебя за помощью, — с задумчивой, отрешенной улыбкой успокаивал Ашту.

Только вот эта улыбка настораживала Несущего смерть еще больше. Что-то в этой седой башке варилось и что, Анвар очень хотел бы знать.

— Уехать? Бросив кучу нерешенных проблем? Нерешенных, не-ет, нарастающих как демонова снежная лавина в ваших долбанных горах!

— У тебя нет выбора, Несущий смерть. Нужно привести помощь пока не стало поздно, — вынырнув из отрешенной задумчивости, произнес Ашту, твердо глядя Анвару в глаза и насмешливо добавил: — Кагар и Тограс справятся, благо не тобой единым жива Империя.

Резко выдохнув и прикрыв глаза, Анвар все же согласно кивнул и медленно опустился в кресло.

— Через час уходим, — устало сказал он, глядя себе на колени.

— Вот и ладно, нужно успеть кое-что закончить до отъезда. Ты не против?

— Нет, — мотнув головой, Анвар вновь поднялся и пошел к выходу. Ему тоже нужно было еще уведомить двоих своих гнолов, что они переходят под руку Сауле и Кахира.

Мертвый прикрыв дверь своей комнаты и устало выдохнул. Что-то в замке стало неуютно, напрягая развитые чувства темного до предела.

— Что-то ты слишком расслабился, — словно подтверждение его мрачных мыслей, раздался из глубин покоев холодный, насмешливый голос. — К тебе так спокойно можно пройти.

— Тебе дорога всюду открыта, — едва сдержав дрожь, хмыкнул Мертвый и обернулся.

Несущий хаос стоял у окна, изучая хозяина комнат взглядом прищуренных глаз. Как ни странно, бокала в его руках не было.

— Что-то случилось, — со вздохом констатировал Мертвый, в свою очередь, рассмотрев долговязую фигуру.

— Да, — улыбка на лице адруга дернулась, меняясь из напряженной в несколько недовольную. — Я вынужден покинуть империю.

В этот раз Мертвый не смог удержаться. Брови против воли поползли вверх.

— В такое время? Хм, твои прихоти удивляют.

— Это не моя прихоть, — дернул Ашту головой, словно отгоняя навязчивую муху. — Это приказ Темного.

— Кхм, — только и смог выдавить Мертвый. — И от меня что-то нужно, — нахмурившись, отчего маленькие колкие глазки почти спрятались за бровями, констатировал он.

Ашту расплылся в кривой улыбке.

— Угадал. Присмотришь за Кахиром. А еще возьмешь под крыло Кагара.

Мертвый даже крякнул он удивления.

— Демона?

— Да, — холодно отрезал Всадник, и от его отстраненности у Мертвого холод поселился в сердце. Улыбка Несущего хаос тускнела, из живой и ехидной обращаясь безжизненной и пустой, а глаза блестящие холодом туманились, словно Всадник уплывал в потоках своих мыслей далеко от замка. — За единственным, кто сможет тебе помочь без меня, — восторженно и вернув улыбке злое ехидство, сказал Ашту.

— Хм, а Несущий смерть?

— Уходит вместе со мной.

— Аш саа, — потрясенно пробормотал Мертвый и неуверенно добравшись к креслу рухнул в него, не сводя взгляда со льдин у окна. — Безумие.

— Пожалуй. Но выбора нет, — Ашгу развернулся, разглядывая что-то за окном, или в той же дали где бродили его мысли. — Твое дело быть рядом с Темным. Продолжай появляться перед ним при любом удобном случае и следи за мальчиком, возможно помощь понадобится ему.

— Хм, а Тограс?

— А вот от него держись подальше, — зло сузив глаза, обернулся Всадник к Мертвому. — Но следи еще пристальнее.

— Мне не нравится происходящее, — устало хмыкнул Мертвый, растянув губы в грустной улыбке.

— Если не послушаешь меня, оно не понравится тебе еще сильнее, — отрезал Всадник, на миг убрав с лица улыбку, обнажив свое истинное я, холодное и расчетливое. Губы почти сразу вновь расплылись в ухмылке, возвращая Всаднику хитрый и добродушный вид, но Мертвый от этой маски только поежился. — Пора, не забывай меня, пиши, — хохотнул Несущий и исчез.

Мертвый застыл в кресле, с нарастающим напряжением прислушиваясь к тишине. Он знал, что нужен Всаднику, но отделаться от мыслей и ощущений не мог.

Наконец в углу зашевелилась тень. Высунув из-под шкафа уродливую морду, скрыг прислушался и, шустро перебирая вывернутыми лапами, переполз под опускавшиеся до самого пола шторы. Те качнулись раз другой и успокоились.

Мертвый расслабился. Эти твари никогда не появлялись пока Всадник был внутри, а значит, он ушел.

Ехать решили на полночь, к кораблям. Во-первых, не хотелось попасть в передрагу в Вангоре, во-вторых, нужно было удостовериться, что в Ледяном пределе все хорошо и больше никаких эльфов там не встречали. По времени же выходило примерно одинаково, а плюс еще один был — плыть предстояло на своем корабле, минуя светлые земли.

Ехали специально через деревню адругов и даже провели там ночь — как и положено проверяющим, тайно, вновь на холодной крыше. Посетили все же отправленные отряды у перевала и лишь убедившись, что все в порядке, выбрали себе подходящий корабль — хорошо вооруженную, довольно объемную, а главное самую быструю линию из флота. Передали капитану «Хищника» распоряжение Темного и заняли на нем две небольшие каюты, ожидая загрузки корабля.

— Ашт, Анвар, — помощник капитана, адруг Кенвар, упал на колени перед Несущими, опершись руками о доски палубы.

Ашту, стоявший по правую руку от Несущего смерть, был человеком проигнорирован как стоящий ниже в иерархии.

— Я слушаю, — бросив косой взгляд на застывшего друга, проронил Анвар.

— Ашт, капитан мертв, — осторожно, ожидая гнева Всадника, признался Кенвар.

— Что?

Анвар переглянулся с таким же ошарашенным Ашту. Еще вчера вечером они с анс Моогом весьма «мило» побеседовали и во тьму вековую тот явно не собирался.

— И как это произошло? — недовольно поморщившись, Анвар решил узнать для начала подробности.

— Анс Моог пренебрег собственным правилом. И, слегка перебрав вчера, слишком долго задержался у борта. Его уволок водный змей, — подняв взгляд от палубы на Анвара, осуждающе признал помощник.

Брови Ашту поползли вверх, к косичкам, но уставившийся на Анвара человек не замечал гримас второго Всадника, сосредоточив все свое внимание на холодном лице Несущего смерть.

Зато Анвар ясно уловил удивление друга, перекликавшееся с его собственными эмоциями.

— И кто теперь поведет корабль? — спокойным скучающим тоном поинтересовался Анвар у Кенвара.

— Команда выбрала капитаном меня, ашт, — тихо и осторожно признался Кенвар.

Всадники не были властны над командой и назначать капитана не имели права, но при явном неодобрении кандидата могли по-простому избавиться от неугодного.

— Хорошо, анс капитан, курс прежний, доставьте нас в Айвану.

— Как прикажете, ашт. — Облегченно выдохнул и улыбнулся Кенвар, поднимаясь.

Анвар кивнул человеку и, сделав вид, что передумал гулять, вернулся в каюту с облегчением различая мягкую поступь Ашту следом.

— В наших водах не водятся морские змеи, — стоило двери закрыться, едва слышно пробормотал Ашту.

— Прекрати. Змей, спрут, дейза не имеет значения. Сам знаешь, для моряков всякая тварь достаточно длинная, чтобы достать до палубы — змей.

— Но, судя по твоему тону, в этого змея ты все же не веришь, — хмыкнул Ашту, усаживаясь на край кровати.

— Не то чтобы... слишком радостный этот новый капитан. Возможно, он долго ждал своего часа, но я предпочитаю перестраховаться.

— Я тоже. Только вот, выбора у нас особого нет, — задумчиво протянул Ашту, тягая себя за косичку. — Боюсь, нам некоторое время придется быть повнимательнее.

Слишком долго пребывать в неведении Всадникам не пришлось.

Ночью, выскользнувший прогуляться Ашту, вернулся довольно резво, запер дверь каюты и мрачно уставился на Анвара.

— Что случилось? — удивленный странным поведением друга Анвар вышел ближе к

единственному светляку, освещавшему каюту тусклым желтым светом.

— Я, конечно, плохо разбираюсь в мореходстве, — быстро проговорил Ашту, не изменяя себе первым делом наполнивший бокал вином из постоянно пополнявшегося кувшина, стоявшего посередине стола. — Но за последние пять лет я довольно много времени провел на кораблях. И единственное, что я запомнил достаточно хорошо за это время, это что при движении от Темной империи к Айванне Свора должна быть за спиной!

— И?

— Сейчас она по правому борту.

— Ашту, я ничего не понял, — с тоской признался Анвар.

— Тьма, Анвар, — досадливо поморщился Ашту, глядя на друга с укоризной, — мы двигаемся не к полудню, а на заход!

— Может мы обходим... что-нибудь?

— Нет, — покачал головой Ашту. — Нет на этом пути таких опасных мест. А вот на заходе, наоборот, есть скопление островов, окруженных камнями. Довольно обширное и из-за этого неизведанное. Именно поэтому Свора и должна быть за спиной, иначе можно налететь на камни, предвестники островов.

— А мы сейчас идем к ним? — задумчиво пробормотал Анвар.

— Угу.

— Какая численность команды? — тоскливо уточнил Анвар.

— Сто сорок по штату. Моог упоминал, что мы вышли с полным числом.

— Тьма, много.

— Угу.

Мужчины мрачно потянули по глотку вина, погружившись в тоскливые размышления. По семьдесят существ на Всадника — это слишком много.

В дверь тихонько постучали, прерывая мрачные мысли.

Всадники удивленно переглянулись и не сговариваясь потянули из ножен мечи.

Ашту, скрывшись, осторожно отомкнул засов и приоткрыл створку, приглашая притаившихся по ту сторону войти. Чужаки не заставили себя ждать. Дверь распахнулась и внутрь, непрерывно оглядываясь, ввалились десятка два моряков. Дверь тут же захлопнули и замкнули, а к доскам приложилось сразу трое ушей.

— И как это понимать? — в легком изумлении проследив за действиями моряков, поинтересовался Анвар.

— Темная ночь, ашт Всадник, — один из людей, крепкий, дочерна загоревший моряк-человек, принадлежность к племени которого сейчас не разобрала бы и мать, разглядев в руках Несущего тонкий клинок, опустился перед ним на колени, намекая на свою безобидность. — А где второй? — тут же выйдя из образа, заозирался моряк.

— Я задал вопрос! — холодно произнес Анвар, вновь переключая внимание вошедших на себя.

— Прошу прощения, ашт. Мы пришли предупредить вас. На корабле бунт. Наш капитан, и еще десяток верных ему матросов убиты...

— Что опять?

— Простите?

— Второй капитан за один день?

Моряк непонимающе хлопал глазами, а потом, видно разобравшись, что имеет в виду Всадник, замотал головой.

— Нет, ашт, второй и есть бунтарь! Он отправил анс Моога за борт, а когда все легли спать послал своих приспешников перерезать глотки тем, кто его не поддерживал.

— Забавно. — От внезапно появившегося и подавшего голос Ашту шарахнулись все дружно, освободив сразу половину каюты. — Что им нужно?

— Вы, ашт, — стоявшему на коленях отпрыгивать было неудобно и теперь он сидел на пятой точке ближе всех к обоим Всадникам и глупо хлопал глазами.

— Сколько их?

— Да все равно, сотня слишком много, — буркнул Анвар.

— Ты забываешь, друг, что теперь сотня делится на, — Ашту быстро пересчитал набившихся в каюту матросов, — на девятнадцать, а это всего шесть на одного.

— Ашту, у тебя проблемы со счетом, — покачав головой, сказал Анвар азартно скалящемуся адругу, но тот лишь рукой махнул, вперив взгляд в сидящего матроса.

— Это все, или еще кто есть и, все же, сколько их осталось? — Несущий хаос, поигрывающий хопешем, приковал взгляды всех вошедших. От ухмылки, искривившей губы Всадника после заданного вопроса, все разом судорожно сглотнули.

Матрос, взявший на себя роль главного, задумался, не то подсчитывая противника, не то по-простому вспоминая.

— Около сотни, ашт.

Анвар сдавленно фыркнул, высказывая свое мнение о конкретике информации. Ашту царственно проигнорировал новый приступ скептицизма друга и воодушевленный возросшим шансом на победу подкрался к двери. Матросы круглыми глазами глядели на проделки Всадника, сперва приложившего ухо к двери, затем медленно и осторожно отомкнувшего ее и высунувшего голову в образовавшуюся щель.

Назад свою часть тела Всадник вернул гораздо быстрее. Так же торопливо замкнул дверь и отскочил на несколько шагов угрожая ей хопешем.

— Как думаешь Анвар, мы здесь все поместимся?

— Все?

Ответить Ашту не успел. С той стороны в дверь заколотили и новый капитан хрипловатым голосом, едва слышно выругавшись, взволнованно закричал:

— Ашт Всадники, откройте. На корабле бунт. Вам угрожает опасность.

Анвар не успел ничего предпринять, когда Ашту, зажав хопешь подмышкой левой руки, оперся правой о косяк и зашептал, весьма громко:

— Какая опасность?

— Вас хотят убить! — с той же надрывной нотой прошипели с той стороны.

— Кто посмел? — Округлив глаза, зашипел Несущий хаос, скалясь в кривой ухмылке.

— Бывший анс квартирмейстер!

— Это ты, что ли? — сведя брови на переносице, переспросил Ашту у все еще сидящего на полу матроса.

Тот утвердительно кивнул, нахмурившись и оскалившись не хуже Всадника.

— Ашт Всадник? — задверный голос стал слегка задумчивым.

— А чем мы ему так не угодили? — продолжил издеваться Ашту, но капитан на вопрос так и не ответил, заругавшись уже гораздо громче и дальше от каюты.

— Они уже там, ломайте дверь!

— Вот зачем ты нас сдал? — укоризненно попенял Ашту опешившему моряку, спешно поднимающемуся на ноги. — Подоприте дверь.

Несколько матросов торопливо уперлись в дерево руками. Одергивать их и объяснять, что имел в виду что-нибудь более устойчивое к повреждениям чем их тела, Ашту не стал.

Анвар, покачив головой, занял позицию повыгоднее, пробравшись ближе к Несущему хаос.

Дверь содрогнулась. В стенке что-то хрустнуло из щелей посыпалась пыль.

— Анвар, становись ближе. Нельзя позволить им зайти внутрь. Через дверь они вместе не попрут.

Анвар кивнул, став в указанное Ашту место. Хруст от очередного удара казался оглушительным, но, как ни странно, дверь устояла.

— Приготовиться! — бросил Анвар будто за спиной находились его воины, а не сброд матросов.

Те зашуршали, принимая более устойчивые позы, звякнули металлом, извлекая короткие кривые мечи и тяжелые ножи.

— Порезвимся? — радостно ухмыльнувшись, Ашту подал знак матросам убраться от двери.

Анвар, вздохнув, покачал головой. Оптимизма друга он не разделял, справедливо опасаясь, что ему достанется далеко не шесть противников.

Но очередного удара в дверь не последовало. Вместо этого сухой стук и треск ломаемой обшивки пришел снаружи, от левого борта, качнув корабль и вызвав бурю эмоций у матросов.

— Что это? — настороженно прислушиваясь и к новому шуму, и к голосам за дверью, подозрительно спросил Ашту.

Анвар, пытающийся взглядом пробить дерево внешнего борта пожал плечом, восприняв вопрос как адресованный ему.

— Пираты, — квартирмейстер, до того так же прислушивавшийся, но больше к словам капитана, схватился за голову. Раньше у них была всего одна проблема, решить которую с помощью двух Всадников ему казалось вполне реальным, но теперь...

— На наши корабли рискуют нападать пираты? — искренне изумился Анвар.

— Да, ашт, к сожалению на море Всадников у нас нет.

— Отлично, — на губы Ашту скользнула хищная улыбка. Он, как бы не показывал матросам, не был уверен в победе. Но если нападут пираты и перебьют половину команды, а те в свою очередь всех пиратов, ну или наоборот.

Судя по звукам, доносящимся из-за двери, бунтовщики пребывала не в лучшем настроении. Злобно велел подручным следить за пленными, капитан прогрехотал подкованными каблуками к выходу на палубу.

— Смотри-ка, а мы уже пленные, — Ашту хохотнув прильнул ухом к двери.

— Ашту, — простонал Анвар, не разделяя радости друга. — Что делать будем?

— Предлагаю помочь пиратам! — выпрямившийся Ашту одарил окружающих широкой улыбкой.

Матросы заворчали переглядываясь. Анвар, разделяя их опасения, тихо поинтересовался:

— А если они не оценят нашу помощь?

— Тогда и будем разбираться! Пошли! — с этими словами Ашту быстро отпер и открыл дверь, во все зубы улыбнувшись прилипшим к противоположной стене охранникам.

Трое человек, убарг и орк полукровка дернулись и вместе попытались схватить

вынырнувшего из двери Всадника и так же вместе разлетелись, едва устояв на ногах, да и то в основном благодаря все той же стене, принявшей тела в свои жесткие объятия.

Анвару противника не досталось. Выбежавшие следом за Несущим хаос матросы быстро разобрались с бунтовщиками и рядком двинулись за неунывающим Всадником.

Анвар даже не пытался сделать озабоченный вид и, покачав головой, спокойно пошел следом за заговорщиками.

На небольшой лестнице, ведущей на палубу, возникла заминка. Судя по звукам доносящимся снаружи, битва была в самом разгаре и выходить между двух бьющихся армий Несущий хаос не спешил, высунув наружу лишь любопытные глаза да косички.

— Что там? — Анвару едва удалось протолкаться через ряды матросов, так же любопытно вытянувших шеи в направлении двери, в попытке разглядеть сквозь щель хоть что-нибудь интересное.

— Дерутся, — коротко бросил Ашту и быстро втянул голову внутрь, захлопнув дверь. — Предлагаю подождать.

— Так может вернемся в каюту? Там удобнее, — насмешливо спросил Анвар.

— Нет, и здесь неплохо, — вполне серьезно обдумав предложение друга, отверг его Ашту.

С той стороны в дверь что-то грохнуло и, похоже, сползло вниз. По доскам тонкой струйкой побежала кровь, быстро подбираясь к острому носу кожаного сапога Несущего хаос.

— Я же говорил, они сами разберутся! — криво ухмыльнувшись, убрал ногу подальше Ашту.

Крики восторга и боли, звон стали и треск ломаемого дерева постепенно сменялись. Их место занимали деловитые команды, тихие стоны и стук шагов по залитой кровью палубе.

— Каюты обьщите! — загрохотал над примолкшим кораблем громовой приказ, и к убежищу заговорщиков двинулись сразу с нескольких сторон.

— О, а вот и за нами, — шепнул Ашту, поудобнее перехватывая хопешь и жестом отправляя Анвара немного дальше за спину.

— Отойди, — в ответ зашипел Несущий смерть. Привычка друга лезть вперед там, где должно находится ему раздражала.

Всадники отвлеклись от проблем, оттирая друг друга плечами и пихаясь локтями в попытке занять место ближе к входу. Оттого распахнувшаяся дверь и две черные рожи, с выпученными от удивления глазами стали легкой неожиданностью и даже успели отпрыгнуть, не подставившись под удары одновременно рубанувших воздух Всадников.

— Шепстаат! — заорал один из пиратов, наставляя длинную саблю на Всадников.

— Айванцы, — хмыкнул Ашту.

— Что, крысяток нашли? — веселый и отчего-то знакомый Анвару голос пробирался к ним от носа корабля.

Тяжелая поступь чужого капитана казалось отдавалась дрожью в побитом корабле, содрогала мачты, заставляя трепетать паруса.

— От крысы слышу, шхар вонючий! — Анвар, до того вглядывающийся в переплетения канатов и чуждые, смуглые лица в попытке разглядеть того, кто шел, попирая трупы убитых врагов, внезапно расплылся в улыбке.

— Не понял, это что за смельчак по каютам прячется? — голос капитана приобрел задумчивые нотки, пират тоже узнал голос.

Из-за спин застывших в недоумении матросов щетинившихся не только разномастным колющим и режущим оружием, но и болтами, уложенными в короткие дешевые арбалеты, вышел чернокожий гигант в синих шальварах и коричневой безрукавке. На поясе его в три слоя был намотан алый широкий пояс, к которому была подвешена тяжелая сабля, кривая и острая словно зуб скрыга. Лицо терялось во тьме ночи, но блестящие белые глаза приковывали взгляд, нагоняя неприятной жути даже на закаленных матросов.

— Мать Пустота, Анвар? — удивленно взревел Том и, захохотав словно безумец, в два шага оказался у вышедшего навстречу Анвара, сжав того в крепких объятьях. Отступить Всаднику было некуда, пришлось потерпеть излишнюю близость пирата. — Не ожидал увидеть тебя. Правда и не припомню, чтобы ты в конуре отсиживался, пока другие кости ломают?!

Пираты, понимая, что опасности нет, расслабились и продолжили прерванные занятия, сдирая украшения с трупов и перетягивая особо крупные раны тряпками.

— Я не отсиживался, а ждал момент, — зло процедил Анвар, покосившись на своих моряков, осторожно выбиравшихся на палубу. — У нас были небольшие проблемы с командой, — махнул он головой в сторону трупов темных.

— О как, расскажешь! А сейчас прошу быть моим гостем, команду можешь оставить здесь, их никто не тронет, — хлопнув Всадника по плечу, громогласно объявил Том, обведя своих матросов взглядом, чтобы убедиться, что все всё поняли и приняли к сведению.

— Я удивлен, — наигранно округлив глаза, подошел Ашту ближе к Анвару.

— Чему? — недовольно буркнул тот, глядя на Тома.

— Твоим знакомствам и уровню коммуникации в целом, — с кривой усмешкой объяснил Ашту.

— Иди во тьму, Ашту! — прошипел Анвар, сквозь зубы, а Том, захохотав, протянул второму Всаднику руку.

— Том, капитан судна «Черный змей». Обязан этому мрачному типу свободой и жизнью.

— Ашту, Несущий хаос и друг этого мрачного типа.

— Великий, вы звали меня?

Сауле за пять лет своей службы Императору так и не научилась правилам поведения. Сколько ни бился над ней Анвар, шипя и тыкая в бок, когда они являлись к Темному, она все равно в большинстве случаев забывала стать на колени. Вот и сегодня, вместо того, чтобы опуститься на пол, Сауле замерла перед возвышением, распахнув глаза, и с глубоким изумлением изучала Темного. Тот выглядел странно. Судя по всему, его недуг усилился. Император почти лежал в кресле, крепко вцепившись руками в подлокотники.

— Да. Я хочу, чтобы ты собрала вещи, свои и Кахира, и убралась как можно дальше от замка.

— Но повелитель, за что? — захлопала Сауле глазами, не понимая, чем вызвано недовольство.

— Не волнуйся, — голос императора становился все тише, Сауле даже пришлось подойти на полшажка, чтобы точно ничего не упустить. — Не за что, а почему. В замке становится небезопасно. Я слаб... еще немного, и я не смогу защитить тебя и твоего сына. Поэтому, бери его, необходимое и убегай. Анвар ведь оставил тебе охрану?

— Да, двоих гнолов, — немного испуганно ответила Сауле.

Ее мысли метались в панике, уже пытаюсь сообразить, что именно является необходимым и как лучше всего покинуть замок, тихо и незаметно или наоборот, с отрядом.

— Гнолы, даже не знаю хорошо это или плохо. Слишком они приметны, зато и защита лучшая, особенно для женщины и дитя. Гнолы не предадут, — задумчиво прошелестел Темный и замолчал.

Сауле переминалась с ноги на ногу, не понимая окончена аудиенция и можно уже идти или это своеобразная пауза в разговоре. Но Темный не дал ей много времени на выводы, вскинул голову и взгляделся в лицо, опалив какой-то странной силой.

— Значит так, слушай внимательно! Сейчас без промедления к себе, собираешься и, пока гнолы будут грузиться, идешь ко мне. Идешь вместе с Кахиром. Поняла?

— Да, Великий, — кивнула Сауле, на самом деле ничего не понимая.

— Хорошо, иди.

Сауле вышла из кабинета и не задерживаясь отправилась к себе. Ни слова, ни уж тем более состояние Темного ей не нравились. Болезнь Императора отразилась на ней с сыном в первую очередь. Стоило уехать Анвару и генералы, все что были в замке, стали поглядывать на нее как-то задумчиво, оценивающе. Провожали взглядами, замолкая стоило ей появиться в поле зрения, а после того как она скрывалась, начинались шепотки. Мелкие твари вели себя еще заметнее, так и норовя сделать какую-нибудь гадость, но осторожно, будто нечаянно. Вот и сейчас, она прошла всего половину коридора, а скрыг уже трижды попался ей под ногу, так, что она чуть не упала споткнувшись. А ведь впереди лестница, если эта тварь не отстанет, Сауле вполне может очнуться в самом низу ее... или не очнуться вовсе.

В комнату Сауле влетела словно вихрь, встрепанная и раскрасневшаяся от досады, страха и бега. Внизу лестницы ей встретился Несущий страх и полностью оправдал свое имя. Преградил путь и, легко улыбаясь, завел разговор об Анваре. Причем явный намек был в том, что Несущий смерть далеко и не факт, что вернется. Пока говорил, Тограс пододвигался все ближе, а в конце вообще позволил себе осторожно прикоснуться к ее плечу.

Еще хуже, что за всем этим наблюдал Несущий боль. Он притаился за углом, во тьме, и рассмотреть его Сауле смогла лишь оттого, что в тот момент готова была принять помощь от кого угодно. Но на помощь Несущий боль не спешил, наоборот, понимая, что раскрыт отступил глубже в тень.

К счастью, на более смелые шаги Несущий страх не пошел, позволив отшатнувшейся девушке убежать, но Сауле еще долго ощущала его взгляд на спине.

Гнолы сидели на полу, сложив ноги забавным бантиком, и высунув языки старательно что-то выводили на бумаге. Кахир с очень серьезным видом ходил вокруг них, сжимая в руке папин хлыст, постоянно хранившийся в комнате. Заметив мать, мальчик взвизгнул и, выронив свое грозное оружие, бросился обниматься. Гнолы довольно заворчали, поднимаясь и встряхиваясь. Похоже, долго сидеть пришлось.

— Кахир, собери, пожалуйста, все, что может понадобится в дороге. Нам нужно ненадолго уехать, — вдоволь натислав сына, попросила Сауле.

— К папе? — просиял сын, выказав надежду.

— Нет, не к папе, — улыбнулась Сауле, судорожно соображая, как объяснить ему внезапное путешествие.

Но Кахир, получив такой ответ, расстроено опустил голову, потеряв интерес к мероприятию. Молча кивнул и поплелся в спальню, искать самое необходимое.

Сауле, глубоко вздохнув, проводила сына взглядом и отправилась собирать на самом деле нужные вещи.

Гнолы переглядывались и, наострив уши, прислушивались к происходящему, но сами влезать не смели, аккуратно пристроившись у окна.

Зашевелились они, лишь получив распоряжение Сауле вынести вещи и седлать лошадей. Поворчали недовольно, понимая, что идти вместе с ними женщина не собирается, но послушались.

Сауле же, взяв сына, окинула комнату взглядом в последний раз, мимоходом задержав его на все еще лежащей на полу бумаге. Оба рисунка были почти идентичны: в центре, между двумя волосатыми комками на кривых лапках, стояла маленькая фигура, взяв эти комочки за руки, справа стояла черная, мрачная фигура, видимо изображавшая Несущего смерть, а слева светлая, с торчащими во все стороны желтыми палками — волосами. Весело улыбнувшись, Сауле вышла вон, заперев комнату, и, уверенно подняв голову, повела сына на прием к Императору. Пока им нечего бояться!

Темный, похоже, за время ее отсутствия даже не шевелился, но стоило людям войти встрепенулся, довольно прошептал:

— Хорошо! Поднимись ко мне.

Сауле совсем неприлично открыла рот, еще никто не поднимался на этот пьедестал. Даже невысокий Абар тянул документы снизу, не позволяя себе такого. Но медлить не стала, отпустила руку сына и осторожно ступила наверх, подходя ближе к столу. На нем ровно в ряд лежало четыре медальона.

— Смотри. Эти два, Темный едва оторвал руку от стола, указывая на два одинаковых железных кругляшка, — для гнолов. Не стоит привлекать внимания. Этот, — уже дрожащая рука переместилась к последнему в ряду прозрачному шарiku, — для тебя. Когда поймешь, что с охраной тебе дальше не по пути раздави его и уходи. У тебя будет где-то два часа.

— С охраной? — нервно переспросила Сауле, не в силах отвести взгляда от лежащих предметов.

— Да, вы поедете под охраной отряда. Там верные Анвару существа, так что не бойся, но слишком долго с ними не иди, опасно.

— Но, Великий, куда нам идти? — наконец не выдержала Сауле, тихо всхлипнув, очень уж непонятными были слова Темного.

Кахир, непонимающе переводивший взгляд с матери на императора, нахмурился, стиснул рукоять подвешенного у пояса ножа. Ему не нравилось видеть мать такой. Отец говорил, что ее нужно защищать, не позволять никому расстраивать ее. Но как не позволить это Темному, мальчик еще не решил.

— Не нужно, сейчас не до слабостей, — остановил ее Темный, — лучше тебе идти на нейтральные территории. Выбери Айвану, или заходные земли, только к оборотням не иди, нет им веры. Но главное... береги сына. Что бы вокруг не происходило, что бы тебе ни угрожало, мальчик пострадать не должен!

— Конечно, Великий.

Сауле даже пришла в себя от этих слов. Как будто могло быть по-другому. Будто могла она пренебречь безопасностью Кахира в пользу своей.

— Хорошо, а вот этот, — Темный подтолкнул пальцем оставшийся не названным, сделанный в виде черного змея кулон, — Тебе, Кахир — защита. — Темный посмотрел на Кахира прямо, дожидаясь реакции.

И мальчик не растерялся, прижал руку к груди, склонив голову.

— А теперь иди, тебя уже ждут, — не позволяя девушке сказать что-либо еще, велел Темный.

Сауле вздрогнула, закрыв уже открытый для вопросов рот. Кивнула своим мыслям и, спустившись, взяла сына за руку, собираясь покинуть кабинет.

Но стоило ей сделать пару шагов Темный вновь позвал:

— И да, Сауле.

— Да?

— Не останавливайтесь без необходимости!

Поклонившись, Сауле поспешила выйти вон. Что-то в последних словах Темного царапнуло, заставляя ускориться и почти бежать на улицу.

Шиес лежала в кровати и в бессильной злобе грызла уголок одеяла.

Ашту сбежал!

Как проклятый Всадник умудрялся ускользать от нее, Шиес не понимала. Попасть в его покои не удавалось, а у двери, пока она там стояла, Ашту ни разу не появился.

Сейчас же, когда все ее время уходило на обучение, она и вовсе не виделась с Всадником больше месяца и невероятным образом пропустила момент, когда проклятый адруг сбежал. И Сауле хороша, даже словом не обмолвилась!

Сначала, в отместку за розыгрыш, Шиес пыталась хамить женщине, высмеять и обидеть посильнее, но та не поддавалась. Да и что ей уколы какой-то глупой девчушки, когда она жена самого Несущего смерть. Выдержать этого хмурого и недовольного Всадника больше пары мгновений Шиес не могла, чем беззастенчиво пользовался Ашту, отправляя друга отвлекать надоедливую невесту. К счастью, тот тоже не горел желанием развлекать чужих женщин и сваливал проблему на голову жены. Так что с маленькой женщиной они в конце концов подружились. Но она промолчала!

Шиес зло мотнула головой, выплевывая пожеванное белье, и на этот раз оскалившись

принялась душить угол одеяла.

Замок жил абсолютно непонятной ей жизни. Первый уровень никогда не пустовал. Когда одни обитатели ложились спать, другие только приступали к завтраку, а третьи скидывали с себя оковы послеобеденной дремы.

Ее учитель, «заботливо» подобранный женихом, выгонял ее на обучение, когда гасла последняя звезда, а отпускал обратно, когда солнце ныряло за горизонт. В результате Шиес сама себе напоминала блазня: полуприщуренные, все время норовившие слипнуться глаза с опухшими, потемневшими веками, исхудавшее лицо с неприятно прорезавшимися морщинками. Шиес признавалась себе, что в таком виде, даже встретить она Ашту, убежала бы без оглядки. Тоже выискалась невеста, страшнее скрыгов, что под ногами путаются. Но ожидать что мерзкий адруг сбежит не предупредив ее, Шиес не могла.

Шиес застонала, перевернувшись на другой бок. Сегодня у нее внезапно образовался выходной. Ашт Кроук исчез и урок накрылся посмертным камнем. Пока генералы пытались отыскать мага, Шиес предавалась безделью, собираясь отоспаться за все свои страдания. Только сон решил иначе и приходиться раньше уже привычной полночи отказывался. Шиес перевернулась еще раз, пытаясь найти ту самую позу, в которой и лежать удобно и мысли не одолевают.

Как он мог уехать и не сказать?!

Об осторожных намеках Сауле, назойливой мухой нашептывающей ей на ухо, что, возможно, Ашту не готов к серьезным отношениям, или того хуже, невеста ему не нравится, Шиес отмахивалась щедрым жестом Великого, одаривающего своих подданных ужасами тьмы. Он привыкнет и полюбит! Должен! Обязан, ведь она столько его ждала!

С вибрирующим полувоем полурыком Шиес села на кровати. Спустила ноги вниз, нащупав мягкие, пушистые тапочки, непривычного ярко-желтого цвета — подарок Сауле. Нужно было прогуляться иначе можно додуматься до эльфиков зеленых. Быстро переодевшись и собрав волосы в косу, Шиес юркнула за дверь. Еще почти день и всякая погань под ногами не шастает, но твари покрупнее могут доставить куда больше проблем. За время ее пребывания в замке Шиес научила многих, что трогать ее себе дороже, но встречались и труднообучаемые и отсутствовавшие во время уроков.

Глупая нкаран не догадывалась, что бояться мелкую и тощую человеческую девку в замке никто не будет, а вот всплывавшее за ее плечом улыбочивое лицо со льдом вместо глаз, действительно пугало.

Шиес была смелой и самоуверенной, но все же считала себя умной девушкой. Оттого выбиралась из замка она либо по особо посещаемым местам, либо, наоборот, по тихим закоулкам, куда даже блазни старались не соваться, чтобы не быть съеденными развешившимися пауками. Крыс, к счастью, сожрали скрыги.

— А чтоб тебя.

На выходе из темного низкого прохода, невесть для чего сделанного между двумя коридорами, под ноги Шиес бросился толстый черный кот. Заслышав злобное шипение девушки, котяра остановился, повернул к ней щекастую, усатую морду и, сверкнув желтыми глазищами, беззвучно открыл рот.

— Чего тебе? — слегка опасливо шепнула Шиес. Этих тварей она до сих пор не встречала и что можно от них ожидать понимала плохо, но, судя по хищному прищурю глаз и наглому поведению, людей это животное опасными не считало.

Шиес попыталась обойти кота вдоль стенки, но слишком узкий переход не позволил

отдалиться от скалящегося монстра на достаточное расстояние. Кот проследив за нервной, согнувшейся из-за низкого потолка девушкой, вновь беззвучно открыл рот.

— Я не по... — начала Шиес и осеклась. В коридоре, к которому она шла, раздались тяжелые шаги группы воинов. Грохотали подковы на тяжелых башмаках орков, скрипел кожаный доспех на огромном убарге и знакомый, вызывающий отвращения голос, выговаривал этим монстрам что-то несомненно интересное.

Подождав пока воины отойдут на достаточное расстояние, Шиес осторожно, уже не замечая мохнатой преграды, выглянула в коридор, посверлив спину удалявшегося Несущего страх. Любопытство и что-то еще, шестое чувство или женская интуиция, настоятельно рекомендовали последовать за полукровкой и послушать, что такое интересное он хочет сделать. Обернувшись в странном порыве поблагодарить кошака, Шиес удивленно хмыкнула — толстяк пропал.

Сотворив зазубренный до автоматизма пасс для заклинания маскировки, Шиес выскользнула из своего укрытия и осторожно, ступая как учили охотники нкаран, двинулась следом за Несущим и его отрядом. Пускай ашт Кроук и говорил, что ее заклятием только бутылку от мужа прятать, но ей-то много и не нужно, всего-то себя скрыть.

Всадник не останавливаясь проследовал к конюшням, где его ждал еще один отряд. Ни одного человека, только монстры. Подходить близко, в открытую, даже под заклинанием Шиес опасалась. Пришлось прятаться за хламом, сваленным у стенки какого-то сарая, и, вытягивая шею, прислушиваться к тихой речи Всадника. Расслышать все не удалось, но даже того, что долетело до ее ушей хватило, что бы в панике девушка чуть не выдала себя. К счастью, годы тренировок с охотниками позволили вовремя закрыть рот, зажав его руками. Все равно гнол заволновался, повел ушами, дернул пару раз носом, пытаясь еще раз уловить донесшийся до него звук и его источник. Никого не обнаружил и фыркнув вернулся к замолчавшим и следившим за его действиями воинам.

Получив еще несколько напутствий, оба отряда взлетели на лошадей и помчали прочь со двора, направляясь к полудню, в сторону Вангора. Туда, куда еще вчера увозила карета Сауле и маленького Кахира.

Едва дождавшись, когда Несущий страх уберется от конюшен и вернется в замок, Шиес со всех ног помчалась к ашт Хтаону, старому скаран, местному магу-почтальону. Жаль сама Шиес еще не доросла до использования настолько сильных заклинаний.

Девушку, влетевшую в маленькую, едва освещенную комнатку, заваленную хламом с пола до потолка, встретил недовольный хриплый голос раздававшийся из недр свитков.

— Кто?

— Это Шиес, я...

— Я же сказал, что не буду тебя учить, ты еще совсем соплюха за такие силы браться! — заскрипел, заворчал невидимый собеседник, заставив молодую нкаран покраснеть.

— Я не об учебе! — топнув ногой, взревела Шиес. — Мне нужно отправить сообщение!

— Сообщение? А деньги то у тебя есть? — желчно поинтересовался старик, выползая из-за завалов и щурясь на взъерошенную посетительницу.

Сухой и сутулый, этот человек был неотъемлемой частью замка, поселившись в нем сразу после постройки, больше двух сотен лет назад.

— Есть, — презрительно протянула Шиес, извлекая из-за пазухи небольшой кошель. За это спасибо Ашту, средствами на мелкие нужды, как он выразился, Шиес была обеспечена.

— Ну пиши! — хохотнул старик, жестом фокусника извлекая из-под свитков чистый

лист и письменный набор.

Схватив предложенное, Шиес огляделась в поисках чистой поверхности, куда можно было это все пристроить. Не нашла и, зло рывкнув, спихнула с едва виднеющегося из-под бумаг стола весь «мусор».

Старик, взревев не хуже бар-бара, кинулся поднимать свои сокровища, ругая наглую девчонку последними словами.

Не слушая его причитаний и адресованных ей эпитетов, Шиес быстро накарябала два послания. Криво и косо, иногда путая руны, но как умела.

— Отправляй! Вот это Сауле, а это Несущему хаос!

— Иди ты в... — прошипел старик, но аккуратно сложенные бумаги принял.

Первое письмо, вспыхнув синей искрой, исчезло, а вот второе даже не шелохнулось.

— Ну, чего ты ждешь? Отправляй уже, — нетерпеливо велела Шиес.

— Я отправил, — расплылся старик в ехидной ухмылке.

— Оно еще здесь, а должно быть у Ашту!

— Это уже третье. Не доходят до него послания.

— Что это значит? — замотав головой, нервно переспросила Шиес.

— Что значит, что значит. Значит нет больше Несущего хаос. Не-ту! — сморщив и без того изгрызенное морщинами лицо, протянул старик злобно.

— Ты врешь, — зашептала девушка возмущенно, но страх слишком ярко отразился на ее лице, — ты врешь! — заорала она неожиданно для себя.

Ответом ей стал ехидный смех старика.

Шиес, не помня себя, выскочила из комнаты мага, пролетела темный коридор, кажется сбив кого-то с ног, выскочила на улицу, шарахнувшись от удивленного Несущего страх, и не останавливаясь влетела в конюшни. Так же не задумываясь, оседлала одну из лошадей, принадлежащих Ашту и, вспрыгнув в седло прямо внутри конюшни, погнала прочь, едва не оставив голову и правую ногу на дереве постройки.

Куда она собирается ехать, где сейчас искать Всадников, покинувших Темную империю почти месяц назад, Шиес даже не подумала, уверенно взяв направление на Вангор, к светлым землям.

Несущий страх проводил уносившую Шиес лошадь задумчивым взглядом.

«Куда могла сорваться эта высокомерная малявка, если все ее крохотные мозги заняты желанием поскорее заполучить Несущего хаос в свою постель. Как надолго убралась она из замка, или поехала искать своего „жениха“? Эх, нужно было брать ее сразу как узнал и держать в своих темницах, а теперь где искать эту дуру.»

Зло мотнув головой, Несущий позвал скрыга, зная, мелкие твари наверняка находятся где-то рядом, собирая у конюшен объедки и слухи...

Выбравшемуся из кучи грязных опилок существу он велел привести несколько своих воинов.

Дождавшись, отправил их следом за девчонкой. Нельзя было упускать такой козырь. Пусть Несущий хаос и зубоскалил насчет невесты и бегал от ее внимания, скрываясь порой в весьма неожиданных местах, но каждая тварь в замке почувствовала, что трогать мелкую нельзя, чревато. Некоторые, не столь восприимчивые, запомнили это посмертно.

Утро у Несущего боль выдалось на редкость оживленным продолжением предыдущего дня. В дверь его покоев постучали как раз тогда, когда он собирался спать. Рассвет приближался неукротимо и солнце уже выкрасило небо в веселенький оранжевый цвет, а Кагар только закончил со свалившимся на голову Карилнак, нарушившим договоренности. С демоном он разобрался, но после этого хотел лишь одного — отдохнуть. Лечь и забыться, даже во сне проклиная двух Несущих, убравшихся из империи в такое непростое время.

На пороге, смущенно хлопая глазами, мялся Абар. Будь это другой гоку, наверняка познакомился бы с плетью Несущего. Появление же секретаря взбодрило не хуже эльфийской стрелы в мягкое место.

Позволив гоку переступить порог своих покоев, Кагар настороженно замер, дожидаясь пока тот закроет дверь и обернется.

— Ты что-то хотел, Абар?

— Да, ашт, — гоку сглотнул и казалось уменьшился, напрягшись и сжавшись. — Темный... пропал.

В первое мгновение Кагар подумал, что ослышался, затем решил, что гоку издевается, понуждая его к безумным поступкам. Сделав глубокий вдох, успокаивая сбившее ритм сердце и стараясь действовать последовательно, демон осторожно поинтересовался:

— Что значит, пропал?

Моргнув полупрозрачными веками, Абар переступил с ноги на ногу.

— Пропал, ашт, значит, что его нет в замке. Но проблема в том, что из замка он также не выезжал, да и Вечный стоит в конюшне.

— Так, спокойно, — твердо произнес Кагар, несмотря на то, что хотелось ему вцепиться когтями в тощую шею гоку и трясти его заывая — как такое могло произойти? Хорошо новая должность приучила его держать эмоции глубоко внутри. — Я могу взглянуть?

— Конечно Ашт.

Кагар думал, что хуже слов Абара сегодня ничего быть не может, но кабинет Темного позволил поменять это мнение. Мрачное помещение, заполненное шевелящейся тьмой скрывающей егорамеры, которое помнил Кагар, изменилось до неузнаваемости.

Серые каменные стены, высокий потолок с свисающими светильниками и пол, выложенный мозаикой, вспомнить которую, как не старался, Несущий боль так и не смог. Тишина, и странная пустота, навевавшая тоску и обреченность.

— Кто-нибудь еще знает? — едва слышно поинтересовался Кагар, но даже этот звук разнесся по покинутому помещению посмертным колоколом.

— Нет, ашт.

— Это хорошо, — удовлетворенно кивнул Кагар, пятясь к двери. — Скажи, Абар, это панно на полу. Оно здесь было?

— Нет, ашт, — таким же сдавленным голосом пробормотал Абар, стараясь не отставать от Всадника.

Мозаика на полу менялась. До того являвшая собой выложенные на полу три сущности, как понял Кагар, призванные изображать изначальные Тьму, Свет и Пустоту. Теперь она расплывалась, сжимая и будто стирая с себя черную часть. Зато белая треть словно стала

ярче, наливаясь светом и начиная источать его, заполняя мрачное помещение ровным белым сиянием.

Абар болезненно зажмурился, подтверждая, что Кагару не показалось. Как они очутились за дверью оба вспомнить не смогли.

— Запри дверь, Абар, и никого не пускай, — глядя в одну точку на закрывшейся двери, велел Кагар. — Для всех Темный отлучился по своим делам, своим же методом. Меня оставил за главного. Нужно предупредить Несущих смерть и хаос и...

— Ашт, есть еще одно но, — осторожно прервал размышления Всадника Абар.

— Еще? — Кагар нервно хохотнул. По его мнению, проще было прибить самого Абара, чтобы не слышать больше таких новостей. Жаль не сильно поможет, лучше уж узнать все первым от него, чем узнавать это из слухов.

— Да, ашт, Всадники... они закрыты. Я не могу отправить сообщение ни ашт Ашту, ни ашт Анвару.

— Стаа шаа, — демон побледнел, прикрыв глаза. Рисунок, на покрытой мелкими шипами голове отчетливо проступил, показывая его родство с прошлым Несущим боль.

Как бы Кагар не любил этих двоих Всадников, как бы не злился на их действия, приведшие к смерти многих демонов пять лет назад, но в отличие от своего дядюшки, поплатившегося за свою гордыню, отдавал должное их уму и умениям. А еще он отлично понимал, что опытные люди могут сделать гораздо больше чем мальчишка, пускай и демон. Ему по-простому не хватит опыта решить эту задачу, да еще и удержать власть. Стоит обитателям замка прознать что Темный исчез и начнется хаос... жаль его Несущий не здесь. Жаль, что придется делиться информацией с еще одним Всадником. В Несущем страх, в отличие от остальных, Кагар уверен не был.

— Несущему страх ни слова, — буркнул Кагар, прежде чем смог осознать что говорит.

— Ашт, вы уверены?

— Нет, но в этом случае я предпочту сделать маленькую ошибку, но убережусь от больших и опасных.

— Мудро, я исполню, ашт.

Молодой демон ушел, а Абар, размышляя, постоял еще некоторое время у закрытой двери, а после быстро засеменял к себе в покои. Кагар демон, за ним клан, а он презренное существо и лучше ему оказаться от всего этого подальше. Переждать то, что ждет замок, когда генералы узнают. А в том что узнают Абар не сомневался.

Кагар злился, нервно расхаживая по покоям. Вслед за Темным исчез и Абар, к счастью не бесследно. Осуждать гоку демон не брался, прекрасно понимал, что таким существам в центре событий неуютно, но злости унять не мог. Несущий страх узнал. Как и от кого, Кагар не понимал, но проклятый полукровка явился уже через несколько часов и долго, но осторожно склонял Кагара к передаче власти ему, как старшему. К счастью лишь по возрасту. Они договорились делать вид что все в порядке, что они до сих пор принимают приказы от Темного. Но Кагар не обольщался. Полукровка не упустит своего шанса и наверняка уже развил бурную деятельность, пусть и незаметную внешне. И что-то подсказывало Кагару, что он эту деятельность может не пережить.

Кагар взвыл от досады, слишком он расслабился, понадеялся на мирное время и старших Всадников. А ведь Ашту предупреждал его, намекал тонко, с мерзкой ухмылочкой, что такие Всадники долго не живут. Вот сейчас Кагар и проверит, насколько хватит его умений.

Первым испытанием стало известие о неприятном ходе Несущего страх.

Полукровка отправил два отряда за отъехавшей два дня назад напн Сауле с сыном. Причем послал он их отнюдь не как дополнительную защиту маленькому наследнику Несущего смерть, а с приказом доставить их обратно в замок. Это означало одно — Кагар прав. Несущий страх первым делом озаботился соперниками. Ведь жена и сын хороший рычаг давления на Анвара. Можно было проигнорировать эти знания, оставить женщину саму разбираться с проблемами, ведь смерть ей не грозила. По крайней мере, пока. Вот только, не станет ли он, Кагар, следующим. Что лучше, пытаться сойтись с полукровкой, в надежде, что его помилуют.

Кагар поморщился от своих же мыслей. Ни ожидал он, что в трудный момент такое может прийти ему в голову.

Или лучше помочь женщине и надеяться на лояльность людей. Отчего-то этот вариант нравился Кагару больше. Анвар и Ашту уже показали свое отношение к новому Несущему боль. Опасались да, недолюбливали, но не презирали, в отличие от полукровки.

Решение было принято, и еще два отряда отправились следом за караваном. В открытое противостояние с Несущим страх Кагар вступать не хотел, оттого приказ был предупредить женщину и помочь ей скрыться, и только если без прямого столкновения не обойтись, перебить монстров Несущего страх. Причем перебить всех, чтобы ни одна тварь назад не вернулась и хозяина не предупредила.

Что-то в замке изменилось. Несущий боль смотрел на всех из-под лба, подозрительно провожая взглядом каждого посмеявшегося приблизиться на расстояние удара. Даже есть в трапезной прекратил. Несущий страх, наоборот, ходил, гордо вздернув подбородок. Позволял себе гораздо больше, чем раньше и откровенно нарывался на конфликты с неугодными, отправляя тех к лекарям или посмертнику. Будто не было этих пяти лет. Будто время откатилось назад, вернув Темную империю обратно к разгулу силы и страха.

Мертвый тоскливо вздохнул. Отчего-то внимание Несущего хаос, появившееся в последнее время, только сейчас вызвало в нем пугающую, холодную дрожь. Ему не нравились изменения, он уже привык к тихой и мирной жизни. По примеру Несущего смерть присмотрел себе красавицу в Цемре. Их отношения давно перешли к тихим вечерним посиделкам с чашкой ароматного настоя в объятиях друг друга. Он почти отважился предложить ей обряд единения, готовился передать дела преемнику и попросится у Темного на покой. А теперь что? К чему все движется?

Менять свои планы Мертвый не привык и попытался ускорить процесс, пропустив пункт о передаче дел. Пришел к Темному, надеясь на аудиенцию и был весьма озадачен не застав на месте ни только Абара, но и самого императора. Через час на месте их не было, через два тоже и на завтра оба не объявились, и тогда Мертвому стало совсем плохо. Что ждет империю без Императора, сколько простоит замок, разрываемый мелочными тварями на части.

Все проклятья, высказанные Мертвым звездному небу, канули в пустоту. Никто не откликнулся, никто не ответил на вопросы и не отогнал страхи. Первый раз их Император покинул империю без правления. Первый и единственный. И чем он закончится не мог предсказать никто. Разве что Несущий хаос, но этот тощий скрыг также отсутствовал, и что было еще хуже, Мертвый не смог с ним связаться.

Самого Мертвого, как и других агр-генералов, Несущий страх игнорировал, не считая

достойным противником. В этом были и плюсы. Мертвому удалось подслушать один разговор из которого он узнал, что полукровка отправил за Сауле отряды, приказав привезти ее назад. Лицо Несущего хаос тут же встало перед взором. Что сделает безумец, узнав, что Мертвый нарушил его повеление и отпустил мальчишку из замка без сопровождения? Что-то ему казалось, что адруг не простит, а уж если Несущему страх удастся его захватить... Сам Мертвый считал, что семье Несущего смерть сейчас лучше находиться подальше от замка, но кто будет его спрашивать, если с мальчишкой что-то случится. Немного подумав, Мертвый отправил за женщиной и ребенком двух своих людей, адругов. Лучших. С приказом предупредить женщину и оказать ей помощь по необходимости. Все же, возвращать ее в замок он считал опрометчивым.

— Кхм, а от меня вы что хотите, ашт?

Мертвый задумчиво крутил в руках тонкий бокал, отбрасывающий рубиновые сполохи на полированную столешницу. В комнатах агр-генерала горел яркий, белый свет, отпугивая тени и возможных мелких тварей, сующих свои носы в чужое логово. Людей они мало боялись, лишь два Несущих могли похвастаться полным отсутствием этих паразитов на своей территории.

— Я знаю, что ашт Ашту в какой-то мере доверял вам.

Кагар щурил усталые глаза, пытаясь защитить их от неприятного, бьющего света. Старательно подбирая слова, он проклинал свое нежелание обучаться таким мелочам как взаимоотношения до того, как приперло к стене. Глупый мальчишка, он похоже до конца дней своих надеялся вести диалоги лишь в застенках темницы.

— В какой-то мере возможно. Хм, этот седой скаар никому не доверяет больше чем в какой-то мере, — недовольно дернул щекой Мертвый.

Появление мальчишки демона был для него не совсем неожиданным, но все равно неприятным фактом. Пусть в благоразумность этого лысого он верил наравне с Несущим хаос и давно замечал тому, что из мальчишки выйдет толк, если дурная кровь не разыграет, но доверять демону не мог. Сказались годы, проведенные рядом с предыдущими Несущими.

— Ответьте на один вопрос. Кого вы предпочтете Несущего страх или Несущего хаос, — скрежеща зубами, постарался вежливо намекнуть Кагар. Манера этого старика вести разговор будто ни о чем раздражал Кагара. Он хотел как можно быстрее закончить с необходимостью так близко общаться с другим существом.

— Хм, мне с ними во тьму не шагать, чтобы выбирать.

— Проклятье, хорошо, кому из них вы готовы прийти на помощь? — уже откровенно закипал демон.

— Хм, пять лет назад я бы вогнал тебе нож в глаз за такой вопрос, — хмыкнул Мертвый, растягивая губы в довольной улыбке.

Ему нравилось нервировать мальчишку. Пускай момент и не подходящий, но на ком-то ведь нужно отыграться за неприятный приказ Ашту. Если бы не он, Мертвый стоял бы до последнего, оберегая себя от необходимости иметь дела с рогатыми. Но пока, сам Ашту пугал Мертвого гораздо больше чем разговор с демоном.

Кагар скрипнул зубами, но решил не поддаваться на провокации мерзкого старика. Совладав с резью и самовольно льющимися слезами постарался как можно спокойнее взглядеться ему в глаза.

— У нас проблемы. У всех нас. Думаю, агр, вы прекрасно об этом осведомлены, иначе не стали бы так осторожничать.

— Я всегда осторожен, — недовольно хмыкнул Мертвый. Все же мальчишка оказался наблюдательным.

— Несущий страх что-то затеял. Он ведет свою игру и какую роль он отмерял остальным несложно догадаться.

— Моя роль останется прежней, хм. Я не ашт.

— Это ваш выбор?

Слова вздорного человека заставили напрячься. Пускай человек, но это единственный к кому можно прийти за помощью.

— Хм, ну ладно, понял, ты настроен серьезно и это хорошо. — Мертвый отставил бокал, освобождая руки, и, переплетя пальцы, прямо взглянул мальчишке в глаза. — Ты прав, происходящее мне не нравится и, хм, Несущий страх вызывает вполне обоснованные опасения. Но давай откровенно, зачем мне прибегать к помощи рогатого недоросля?

Кожа Всадника посветлела от гнева, став светло-голубой. На лысом черепе, словно тьма в глазах после удара, вспыхнул рисунок. Кагар едва сдержался, чтобы не выхватить плеть, от нервного движения звякнувшую острыми гирьками.

— Может оттого, что этот рогатый недоросль Всадник? При чем Всадник, который в данный момент является главным в замке?!

Хохот Мертвого охладил его гнев, заставив удивленно хлопать глазами.

— Что смешного я сказал?

— Главный в замке? Над кем? Где твои подданные, вожак? — продолжая глумливо улыбаться, издевательски спрашивал Мертвый, а затем, резко подавшись вперед и сузив глаза, зашипел: — Забудь эти мысли, щенок, и, хм, возможно останешься жив! — выпрямившись генерал спокойно продолжил, — сейчас в замке главный тот, у кого больше сил. Пускай формально все подчиняются тебе и даже будут выполнять приказы, пока не поймут настоящее положение дел. Ты, уж извини, не успел заработать себе достаточную репутацию, являясь всего лишь дорвавшимся до власти щенком.

Кагар вскинулся зло, но наткнулся на насмешливый взгляд и сник, понимая, что человек прав.

— Во-от, — довольно протянул Мертвый, видя понимание на побледневшем лице. — Но мне нравится твоя сознательность, да и ты, хм, прав, вместе шансов больше. Когда вернется Темный мы не знаем, — и видя изумление на лице демона подтвердил, — да-да, хм, я действительно в курсе событий. Так вот, хм, вернется ли он тоже не знаем. Оставшиеся в замке твари только и ждут команды, готовые вцепиться друг другу в глотки. Хм, единственным верным решением для нас с тобой будет дождаться Несущих. У этих двоих достаточно прочная позиция во тьме, хм, и слишком однозначная репутация. Ашту к тому же, хм, как бы он меня не раздражал, единственный кто сможет направить энергию этих идиотов в нужную сторону. Эх, нам бы еще в причинах разобраться, хм, но тьма, это уже мечты. Пока же нам с тобой, хм, необходимо привлечь на свою сторону Даргоса. В руках этого орка сила и он, хм, кое-чем обязан Всадникам.

Отряд Зуона догнал два отправленных ранее лишь к вечеру, весьма удивившись тому факту, что своих он догнал, а самозванной невесты Несущего хаос так и не встретил. Оба отрядных с полным убеждением подтвердили, что пигалица мимо них не проезжала, благо запомнили ее хорошо все обитатели замка. Пришлось возвращаться к Всаднику с неприятными новостями.

Когда от основного тракта отделилась едва заметная тропа, Шиес остановила коня. Замаялась в нерешительности, вдруг вспомнив рассказ Сауле о ее побеге. Ведь пробираясь тропами она умудрилась обогнать Всадника на ашароге. Тракт, словно послушная лошадка, связывал самые крупные поселения, при этом петляя как пьяный орк. Тропы же вели прямо — если правильно выбрать. Конечно Шиес не Сауле и подготовиться не успела, но ведь и та знала куда ехать лишь на расстоянии дня пути, не дальше.

Тракт манил удобством и шириной. Тропы скоростью и относительной безопасностью, все же отряды Несущего страх навряд ли свернут на них.

Лошадь недовольно всхрапнула, переступив ногами. Странная наездница не нравилась животному, то гонит, не задумываясь о последствиях, то стоит посреди дороги.

— Ладно, Тьма поможет, — буркнула Шиес, поворачивая к полудню, на тропинку.

Настроение Шиес сменилось в который раз за день, вновь устремившись вниз. Тропинка не оправдала надежд, оказавшись... тропинкой. Шиес представляла себе их как-то по-другому: шире, удобнее и населеннее. Вот только проклятая дорожка, почти не видная из-за отросшей по обочинам травы и нависших веток, сменялась такой же едва заметной колеей среди лугового разнотравья. Иногда она упиралась в распаханное поле, и тогда приходилось объезжать этот кусок земли, воняющий навозом и червями по краю. Однако, чаще заканчивалась такая дорожка за околицей очередного селения, и тогда приходилось блуждать вокруг, разыскивая ее продолжение. Спросить у людей, чаще всего населявших такие селения, Шиес даже не подумала. Вот еще, признаваться в своей несостоятельности каким-то неизвестным. Недоуменное население, встречавшее ее поиски напряженными лицами и зажатými в руках вилами, невеста Несущего хаос игнорировала с безмятежностью богов. К счастью, нарываться самостоятельно те не желали.

— Вот же, хвары Светом проклятые, — ругала Шиес очередных селян, решивших проложить дорогу к отдаленному клочку не заросшей деревьями земли.

Чем им приглянулась именно эта, пусть и довольно большая поляна среди точно таких же, на взгляд Шиес, но находившихся гораздо ближе она не поняла.

— Куда теперь? — в отчаянии прошептала она, не желая показывать слабость даже перед собственной лошадью.

Ответ пришел оттуда, откуда она никак не ожидала. С той стороны, откуда она только недавно выехала в эти благословенные некими крестьянами земли, раздался вполне узнаваемый, но оттого не менее пугающий рев. Морка встала на след.

В первое мгновение паника накрыла с головой. Едва не взвизгнув Шиес кинулась к чуть шевельнувшейся ушами лошади, желая вооружиться. Вовремя вспомнила, что так и не перевесила меч с пояса к седлу и остановилась, судорожно царапая отчего-то не желавшее покидать ножен оружие. К счастью разум девушки, проводшей почти всю жизнь в Ледяном пределе, заработал быстро, заставив обратить внимание на спокойную коняжку. Только от этого спокойствия стало еще тоскливее и страшнее, пусть Шиес, взявшая себя в руки, ни за что в этом не призналась бы. Спокойная лошадь показывала одно: она узнала «голос» монстра, а значит за Шиес идет погоня.

— Век вам мимо тьмы бродить, а не меня! — зло зашипела Шиес, окончательно приходя в порядок.

Как ни странно, Ашту успел многое ей рассказать, о морках в том числе. Слабых мест у твари мало, но они есть. Жаль, конечно, что у нее нет морочей травы, способной сделать из злобного преследователя слюнявый коврик, но это и не удивительно. В замке, похоже, она была только у Несущего хаос. В распоряжении же Шиес был более легкий и доступный метод, пускай и не такой действенный. Заклинание подмены, на некоторое время представляющее предмет тем, чем он не является на самом деле, далось ей достаточно легко, как и другие связанные с иллюзией. И пускай учитель плевался на ее творения, на самом деле выходили они вполне достойно. По крайней мере Ашту оценил, а большего ей и не надо.

Трава получилась такой, какую она и видела: мелкий порошок серого цвета с резким, отвратительным запахом, заставляющим отдергивать нос подальше от источника смрада.

— Ты был бы мной доволен, — шепнула Шиес улыбаясь и, больше не задерживаясь, вскочила на лошадь, посылая ее в сторону, где, как ей казалось, росло меньше деревьев. Нужно было обойти погоню по кругу и вновь выйти к деревне. Оттуда точно отходила еще одна тропа, отвергнутая ей в первый раз.

Больше расслабляться Шиес себе не позволяла. Мысль о том, что по ее следам идет отряд монстров и ведет его тварь, способная чуют след, мало помогала здоровому сну и возможности получать удовольствие от путешествия в целом. Теперь дороги она выбирала не по их ширине и наезженности, а по отношению к солнцу, уверенно держа направление на полдень, даже если путь больше походил на звериную тропу, чем на творение разумного существа.

Вторая мысль, не дававшая покоя наравне с моркой была о Сауле. Шиес отправила ей предупреждение, но вместе ведь они могут больше. Сауле наверняка должна знать, где Несущий смерть, а следовательно и Ашту. Если объединиться, то будет не так... опасно путешествовать, да и веселее.

Шиес надеялась, что еще не пропустила ее караван, но не опоздала ли? Возможно отправленные за Сауле воины уже ее догнали и везут обратно, несмотря на предупреждение. Ведь Несущий отправил за ней два отряда. Возможно нет уже на тракте ей поддержки, а она, дурочка, все едет не пойми куда. Но вернуться и проверить Шиес не захотела. Прекрасно понимая, что отряд за ней идет не просто так, и даже если она не найдет Сауле, назад в замок ей нельзя. В этом случае единственным выходом будет найти Ашту и предупредить его о творящемся. Не верила она, что его больше нет. Не верила и все тут.

Украдкой смахнув злую слезу, Шиес выпрямилась в седле, принимая более грозную и достойную невесты Всадника позу.

Вот только мысль: а что если — не отпускала, сгибая спину вновь.

— Если ты действительно мертв, я тебя из Тьмы достану, — всхлипнув буркнула Шиес и огляделась вокруг. Пора было вздремнуть, середина дня, а как она помнила, в отрядах Несущего страх были только монстры, предпочитавшие провести самое яркое время во сне.

К огромному удивлению, на седьмой день она увидела его, лес Вангор, пугающий и величественный. Напоминающий Предел тянущимися в обе стороны стенами стволов. Только эти горы пугали нкаран гораздо сильнее. В Ледяном пределе ей каждый камень был знаком. Все монстры там были известны и не раз убиты. Что же ждет ее в тени этих зеленых великанов, можно только гадать или припоминать из рассказов старших. Шиес невольно передернулась и постаралась поскорее забыть всплывшие в памяти истории о древнем эльфийском лесе. Она отлично помнила как вскакивала по ночам, наслушавшись рассказов

дядьки. Если хоть половина из его историй правда — лучше сразу сдаться преследователям.

Чтобы добраться до Вангора, нужно было выбраться из-под защиты деревьев и выехать на открытый участок. С учетом того, что сегодня утром она встала, вновь услышав победный крик морки, делать этого совсем не хотелось.

— Ох, Вечность милосердная, да дотуда же минимум час, — кусая губы, шипела себе под нос Шиес.

Справа, вдалеке, было видно какое-то оживление. Не то торговцы пытались перейти границу, но их не пускали, не то наоборот, кто-то лез со светлой стороны, а не пускали его темные.

— А может там Сауле, — продолжала разговор с собой Шиес.

Нужно было решаться и двигаться вперед. Стоять на опушке дожидаясь отряда преследователей, по любому весьма глупое занятие.

— Ладно, до леса напрямик, а там под деревьями можно будет взять вправо, ближе к тракту, — решительно тряхнула поводьями Шиес.

Лошадка фыркнула, нехотя выбираясь из тени на палящий свет солнца. Лето только пришло в темные земли, но уже успело отметиться засухой, нереальной в такое время жарой и огромными толпами всяческих грызущих насекомых, мстящих, похоже, двуногим за отсутствие необходимой для жизни влаги.

И наездница, и лошадь чувствовали себя до ужаса плохо. После первой «встречи» с преследователями, Шиес еще допускала мысль об ошибке, но с каждым днем признаки погони становились все более явными. Благодарить за это необходимо было несдержанное животное. Стоило морке почувствовать близость добычи, и она начинала вести себя, словно ребенок дорвавшийся до невиданных ранее игрушек. Шиес создавала свою иллюзию и убегала. Отряд догонял, к счастью бросить тупую скотину, в который раз попадавшуюся на глупую уловку, воины не могли, но близость цели и их делала опаснее. Хищники почувствовавшие жертву, они уже не нуждались в услугах животного-следопыта, прекрасно распознав, куда движется девушка.

Подтверждение показало себя уже через полчаса. Когда половина залитого солнцем поля осталась за спиной, а спасительная тень деревьев казалась недостижимой мечтой, из оставшейся позади рощи с гиканьем вылетел отряд. Морку на длинном поводке вел мелкий гоблин. Верхом на лошади он смотрелся странно и даже смешно, но держался в седле уверенно, умудряясь сдерживать тянущую вперед морку и не отправиться за ней, слетев со спины скакуна.

Отряд лавиной скользил по следам Шиес. Она лишь на миг обернулась, удостовериться, что не ослышалась и прищипорила зло захрапевшую лошадь. Бежать по такой жаре ей не хотелось, но наездница осталась глуха к доводам и животного и разума, припала к шее и упрашивала ее двигаться быстрее. К огромному облегчению, спускать морку с поводка гоблин не стал. Видно пока что Шиес нужна была им живой. Несмотря на стоявшую жару, от нараставшего шума за спиной, тело сковало холодом.

Отрядный Хан, сменивший отправившегося во Тьму неудачника Зуона, был достаточно умным, чтобы взять с собой морку.

Вот только, проклятый человечек умудрился подсунуть ему глупого щенка. Нет, судя по всему, тварь действительно была лучшая из следопытов, но слишком молодая. Каждый раз почувствовав добычу, морка издавала такой пронзительный звук, который наверняка

слышала не только девка Несущего хаос, но и эльфы в Вангоре. Да к тому же, тварь умудрялась, стоило найти место стоянки девки, впасть в какую-то дикую эйфорию, пуская слюни и катаясь по земле как кошка по весне. Привести ее в порядок было довольно сложно. Главным пунктом в этом деле значилось: увести от странного места, что — с учетом веса и нежелания твари — было очень нелегко сделать.

Уже после второго такого случая отряд тонко намекнул на то, чтобы оставить тварь и идти самостоятельно. Только Хан не был уверен, что сами они найдут девку. Правда, когда все повторилось в четвертый раз, а направление движения невесты стало понятным, он все же решился оставить Гношка с моркой позади, но тварь резко передумала и рвалась вперед как безумная. До следующей стоянки, где вновь растянулась по земле урчащим ковром. К середине дня Гношк догнал отряд. Выглядел гоблин так, словно морка тянула его все это время по земле. Так и пошло впредь, они находили место стоянки и тварь с гоблином оставались, но к середине дня догоняли основной отряд и уверенно вели их до следующей точки безумия.

— Может прирезать ее, — задумчиво квакнул Гношк, глядя на разглаживающую спиной землю морку.

— Мертвый нас потом прирежет. Тварь-то, видел, из иелитных выдал, — устало отмахнулся Хан, споткнувшись на непривычном слове.

— Не, тварь Несущего страх, — возразил гоблин, усаживаясь на поваленное, поросшее бурым мхом дерево.

— Все равно, отвечает за нее этот хрыг человеческий. Ладно, сиди Гношк, мы дальше.

Гоблин устало кивнул и подпер рукой подбородок, время морке всегда было необходимо одинаковое и он успевал перекусить и подымить серым порошком.

К облегченному вздоху всего отряда на эльфийском могильнике — пустыре перед лесом Вангор — девку удалось увидеть и броситься вдогонку уже не спуская с нее глаз.

Гнолы синхронно щелкнули зубами, отвлекаясь от игры с Кахиром. Сауле тревожно сжала прячущийся под рубахой медальон, подаренный Темным. В окошко кареты впорхнул маленькая, сине-белая искра, застыв перед лицом девушки трепещущим шариком.

— Ой! — захлопала глазами Сауле на это явление. Она привыкла за время службы получать послания, но ожидать его в карете, посреди дороги никак не могла. Осторожно высвободив руку из-под спящего сына, она протянула ее вперед и подхватила опустившийся туда шар. Поднесла его к губам и выдохнула свое имя.

Заклинание рассеялось, оставив в руках лист почтовой бумаги. Руны на нем плясали во все стороны, изгибаясь от левого верхнего угла к нижнему правому. К тому же, понять некоторые из них было практически невозможно из-за явных ошибок в написании.

Эти руны Сауле видела. Именно она учила их хозяйку писать и часто «плакала» мужу о нежелании Великой Воительницы Шиес учиться письму. Если бы не Ашгу, нкаран забросила бы эти занятия за ненадобностью. А теперь, судя по всему, знания пригодились.

«Сауле. Несущий страх послать отряд. Много воин. Приказ. Везти дом.»

Сауле в который раз перечитывала письмо. Значение некоторых слов можно было только угадать, но общий смысл послания был ясен — за ними погоня, и что именно понадобилось Несущему от нее и сына Сауле предпочла бы не знать.

— Фаат, — сглотнув позвала она напряженно всматривающегося ей в лицо гнола, — Несущий страх послал за нами своих воинов. Нельзя, чтобы они нас догнали.

Гнол ощерился, выдав длинный переливчатый звук, больше походивший на смех безумной женщины.

Мас зло фыркнул, насторожив уши. Взвизгнул, обращаясь к Фаату и, получив такой же пробирающий и пугающий ответ, постучал по крыше их экипажа.

Кахир резко дернулся, но не проснулся. Лишь удобнее скрутился, прикрыв лицо рукой.

Стоило карете остановиться, оба гнола выскочили вон. При этом один подпер спиной дверцу, не позволяя любопытной женщине выйти следом, а тихий лающий голос второго удалялся куда-то в сторону. Вернулись гнолы быстро. Молча сели по своим местам. Карета как ничего и не бывало тронулась вперед. Расспросы Фаат прервал, подняв руку вверх. Прислушался к происходящему снаружи, проворачивая уши почти по кругу и смешно шевеля носом. И только убедившись, что ничего не выбивается из обычных шумов, пояснил извинившись:

— Провсти, напи, нельзя чтобы слышали.

— Кто слышал, Фаат? Что ты придумал? — чуть подалась вперед Сауле, повинувшись неясной тревоге, и приглушила голос.

Громкий переливчатый крик, прозвучавший откуда-то сверху, перепутать ни с чем было нельзя — эльфы готовятся атаковать.

В следующее мгновение карета задержалась. Испуганно взвизгнула лошадь. Тряхнуло так, что кучер едва не слетел и карета стала. Солдаты ругались, громко и забористо. Посматривали на шевелящиеся против ветра ветки деревьев. Тихонько звенело поле от попадавших в него стрел. Иногда, среди зелени возникали хрупкие фигуры остроухих, и тогда поле вновь отзывалось тонким звоном.

— Два отряда Несущего страх, — громко оповестил всех воинов один из отрядных, стоявший у самой двери.

Расклад был плохой. Справятся ли воины с двумя отрядами, да еще и эльфами — сколько их здесь прячется? Несколько громких взрывов заставили вздрогнуть даже бывалых. С деревьев осыпалась листва, вперемешку с ветками и останками эльфов. Воины, переглянувшись, отодвинулись подальше от кареты — один огненный шар в нее, и можно весь отряд во тьму провожать.

Отряды Несущего страх бросились вперед, вроде как желая помочь им, но доверять чужим воинам никто не собирался. Сжав сильнее рукояти мечей, охрана переглянулась, молчаливо прощаясь с товарищами, и шагнула вперед, навстречу остроухим и предателям.

Карета девки Несущего смерть показалась уже к концу четвертого дня. Ехала она не торопясь, но нигде и не задерживалась.

Посоветовавшись между собой Гаргот и Моош решили пока в бой не ввязываться. Женщина эта успела примелькаться в Темной империи и как отреагируют случайные свидетели на нападение, можно было только гадать. Возможно захотят помочь воинам, но, отчего-то, отрядные верили, что скорее местные решат избавиться еще от парочки демонов.

Показываться на глаза охране тоже было рискованно. Многие из воинов знали отряды Несущего страх. Немного поспорив, решили взять женщину сразу после Вангора. В самом лесу поднимать шум не хотелось. Все же, реакцию эльфов предугадать было еще сложнее чем местных.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, отряды пол дня шли вперед, пока не догоняли карету, затем останавливались отдыхать до следующего утра.

И так изо дня в день.

По расчетам Мооша до конца леса оставалось не больше часа. Определить это среди огромных, кряжистых деревьев Вангора было невозможно, но демон, хоть ни разу еще не заезжал в эльфийские владения, примерно знал их ширину. Он уже отдал команду догонять карету — пора — когда впереди раздались крики и переливчатый свист.

— Эльфы! — натянул поводья Гаргот и поднял руку, останавливая свой отряд.

Отряд самого Мооша благоразумно послушался чужого командира.

— Ваакс, что делаем? — Моош нахмурился, прислушиваясь к доносящимся звукам.

То что остроухие напали на карету не вызывало сомнений, но вот что теперь делать им самим.

— Ждем?

Моош поморщился. Это конечно лучший вариант, но Несущий страх просил привезти мальчишку живым, и как он отреагирует на новость о том, что его забрали эльфы, можно даже не гадать. Однозначно снесет две рогатые головы, а своей головой Моош дорожил.

— Нет, Несущий нас прикончит. Идем вперед, делаем вид, что будем помогать своим. Когда перебьем эльфов, а охрана расслабится, тогда режем их.

Гаргот согласно кивнул, сузив глаза. План ему нравился и оба отряда стронулись с места.

Карета, чуть накренившись, стояла у самой кромки леса, одна из лошадей ее тянувших лежала на земле приподнимая голову и жалобно стоная. Вторая, не имея возможности убраться, нервно рвала в сторону, от чего карета шаталась и поскрипывала.

Эльфы, словно взбесившиеся белки, прыгали с ветки на ветку, в том числе и через довольно широкую дорогу, и без перерыва осыпали стрелами стоявших спиной к карете существ. Купол над ними светился почти постоянно, и сколько он еще выдержит такой напор, Моош не знал, но надеялся, что недолго.

— Стуах! — на скаку крикнул Моош своему магу и тот, не теряя ни мгновенья, тут же засветил и свой купол. — Эльфов!

Стуах понятиливо кивнул и отправил к эльфам несколько маленьких ярких шариков заклинания. Врезаясь в деревья, те взрывались, освещая все вокруг яркой белой вспышкой. Не ожидавшие такого представления ослепленные эльфы вынужденно останавливались, а

некоторые и, словно подстреленные, падали на землю и пусть тут же поднимались, это не важно. Воины из охраны успели подобраться к ним и завершить бесполезную жизнь.

Сам Моош достал из-за пазухи боевой амулет и разрядил его в самое высокое дерево. Там, по его наблюдению, спрятался сразу десяток светлых. Полыхнуло красным. Дерево, развалившись на две части, перекрыло дорогу пылающим костром. Несколько обожженных остроухих разлетелись по округе, еще пара приземлились на ноги и тут же вооружились мечами.

Трое гоблинов из охраны, резво перебирая лапами, взобрались на ближайшие деревья, зарядов для которых не хватило. Подбирались к тем эльфам, что еще остались в живых. И все бы было хорошо, и все бы прошло по плану, если бы один идиот из отряда Гаргота не решил исполнить поручение пока все заняты. Подступившись к карете, как он думал незаметно, он уже хотел открыть дверь, но почувствовал холодный металл у уха. Пробыльав что-то невразумительное, глупец астоми, вместо того, чтобы извиниться и отступить, вонзил кинжал охраннику-человеку в сердце.

Взревев от переполнявшей ненависти, отряд охраны переключился на монстров Несущего страх, и бой пошел сразу на два фронта.

И даже тогда Моош еще был уверен, что выполнит задание. Но еще через пару минут к сражающимся добавились сразу несколько отрядов. Теперь разобрать кто где и за кого стало совсем невозможно. Только эльфы по-прежнему были против всех и планомерно истребляли оставшихся без защиты монстров. Маг Мооша выдохся, и его отряд стал меньше уже в два раза. Отряд Гаргота теснили к деревьям демоны. Моош знал их — воины Несущего боль, а значит мальчишка стал на сторону людей. Или ведет собственную игру, и тогда Моош выбрал не того, совсем не того.

Его отряд таял, Гаргот двумя половинами украшал песок дороги, а сам Моош благоразумно прикрылся мороком, заложенным в небольшой амулет. Хватит его ненадолго, но разглядеть что к чему позволит.

Бой прекратился резко. Словно по команде все сражающиеся остановились, подозрительно оглядываясь по сторонам. Отрядные настороженно переговаривались, пытаясь выяснить, кто за кого и зачем здесь находится.

Как понял Моош, два десятка прибывших Несущего боль, а еще двое людишек от Мертвого. Проклятый ваакс, давно нужно было с ним покончить.

Приняв решение, один из отрядных подошел к карете, позвал женщину, а не дождавшись ответа, резко распахнул дверцу, заглядывая внутрь. Негромко выругался — по крайней мере Моошу показалось, что выругался, подходить ближе он побоялся, а с такого расстояния слов было не разобрать.

— Ушла, можно возвращаться, — облегченно пояснил он ожидающим воинам.

— Что значит ушла? — невольно подался вперед один из отрядных Кагара.

И Моош был с ним солидарен — как это ушла, а главное куда? Во тьму, что ли?

— Мы должны были охранять напи только до того, как она решит идти одна. Ее нет. Значит ушла, и мы можем возвращаться.

Моош выругался. Ему вторили монстры Несущего боль, но их ругань была более веселой, облегченной. Больше не нужно гробить себя ради какой-то человеческой девки. Люди Мертвого переглянулись, кивнули друг другу и, вскочив на лошадей, погнали обратно — к замку. Моош едва успел убраться из-под копыт их коней. Что теперь делать он не представлял. Вернуться к Несущему с такой нерадостной новостью плохая идея. Искать

девку, лазая по кустам в компании недобитых эльфов то же, то еще удовольствие. Задумавшись, Моош слишком поздно обратил внимание на странное напряжение и движение воздуха. Лезвие скользнуло между ребер быстро и точно. Демон только всхлипнул, мешком осев в пыль дороги.

— Так-то лучше, — улыбнулся молодой адруг и все так же скрыто пошел к своему отряду, притаившемуся в кустах у обочины.

Саапах провалился. Ашт Ашту приказал ему не выпускать напи Сауле с ребенком из замка. Но женщина смогла покинуть территорию так, что этого никто не заметил. Саапах ругался сильно. Много сильнее чем когда-либо. Он прекрасно осознавал, что с ним будет, узнай ашт Ашту о таком промахе. Нет, убивать его Всадник не станет, ни к чему. Но и из отряда попросит, не держал ашт Ашту растяп. За годы проведенные в отряде Несущего хаос, Саапах слишком привык к почету. И не к почету остальных воинов, завидовавших Саапаху, хотя и это грело душу. А к почету ашт Ашту. Его доверие стоило многого. Его признательность приносила еще больше. И терять их Саапах не собирался.

За каретой он с отрядом выехал только на следующее утро. И то лишь благодаря несдержанной нкаран, самоназванной невесте ашт Ашту. Только ее внезапное бегство из замка, да отправленные Несущим страх воины насторожили Саапаху и позволили понять, как он прокололся. Напи в замке не было.

Собранный наскоро отряд вылетел за ворота всего через час после нкаран. Не останавливаясь, меняя лошадей в гостевых домах, Саапах повел своих людей за беглянкой, проклиная и женскую импульсивность и того, кто прикрыл светлую от наблюдения.

Первыми они догнали отряды Несущего страх, что заставило Саапаху застонать чуть ли не в голос. Его промах стремительно разрастался. Ладно не заметить женщину, не зря ведь она жена Несущего смерть, тот мог оставить ей много чего, в том числе и мага. Но не заметить как Несущий страх послал за напи два отряда?! Этот промах он не сможет себе простить и угробит себя на тренировках, лишь бы больше никогда не подводить ашт Ашту.

Карета оказалась всего в паре часов от преследователей. Охрана ее состояла сплошь из умелых, верных Ашт Анвару воинов.

Саапах надолго задумался, приказав отряду ехать так, чтобы охрана напи не смогла их обнаружить. Вступать в бой с воинами Несущего смерть он не хотел. Как минимум многие из них были ему, да и не только ему, друзьями. Да, в отрядах Несущих это глупо, но Саапах справедливо считал, что если уж Всадникам позволено дружить, то и их воины смеют делать то же самое. Еще же, напи охраняли два отряда против одного. Выучка у них примерно равная — Несущие часто проверяли свои отряды на умения, сталкивая их между собой. И выходило, что в открытую никто ему женщину забрать не позволит. Можно было подождать, пока карету догонят воины Несущего страх, и спокойно потребовать у оставшихся вернуть женщину в замок.

Саапах поморщился, представив, как будет смотреть за подлостью воинов Несущего страх и терпеть. Нет. Не сможет.

Украдкой оглядев свой отряд, Саапах тяжело вздохнул, принимая решение.

Они пропустили воинов Несущего страх вперед, разрешив им опередить себя на полчаса. Это расстояние позволит и наблюдать и на глаза не попасться, а в случае чего и помочь незаметно своим.

О таком решении Саапах пожалел. Преследователи мялись на дороге, прикрытые

магом, не решаясь ни помочь охранникам кареты, ни напасть на них. Эльфы в это время продавливали защиту, а сам Саашах сидел в кустах, как трусливый скрыг. Эпитеты, подброшенные собственным разумом, злили, но вступить в схватку и выдать преследователям свое присутствие, было нельзя. К тому же, отвлечься от них, ввязавшись в драку, и пропустишь удар в спину. Оставалось сидеть, скрипеть зубами и перебирать ругательства. Главное не смотреть по сторонам и не слушать. Его воины тоже все понимали, но не обремененные ответственностью, смели выказывать неодобрение кустами.

Саашах ругался, стискивая зубы и мысленно подгонял трусливых отрядных принять наконец решение. Приняли. Понеслись вперед, обстреляв эльфов и позволив самому Саашаху вздохнуть облегченно. Не слушая уже довольно громкого ворчания отряда, Саашах велел наблюдать. И порадовался такой предусмотрительности. Да, следить как сцепились воины Несущих смерть и страх было почти физически больно. Но это длилось недолго. Совсем скоро на дороге показался еще один отряд — Несущего боль. Так же незаметно выскочил из-под прикрытия щита и врезался в спину подлецам. Довершили картину двое людей, как помнил Саашах, принадлежащих агр Мертвому.

— Боюсь, с такой поддержкой маленькая напи нам не достанется, — слишком задумчиво протянул сидящий рядом Роас.

Саашах согласно кивнул, пораженно подсчитывая прибывшую помощь. Похоже, отговорка для ашт Ашту даже не понадобится. Если Несущий смерть умудрился приставить к своей женщине такое количество помощников, не удивительно, что Саашах не смог за ней проследить.

— Сааш, — тихо окликнул его маг указывая куда-то на дорогу.

— Что? — недоуменно протянул он, не в силах рассмотреть то, что увидел одаренный.

— Там отрядный, демон Несущего страх.

— Проклятье, — выругался Саашах и оглянулся, ища взглядом единственного адруга среди воинов Несущего хаос. Сам Всадник никогда не брал Лонгара с собой. Даже предпочитал не встречаться с ним в казармах. Но Саашах доверял этому воину и менять на другого отказывался, как бы ашт Ашту не намекал. — Лонгар, сделаешь?

Тот молча кивнул и исчез. Под двойным прикрытием его точно не заметят, а маг доведет до цели.

Через минуту маг довольно крикнул, буркнув: сделано! Но Саашах уже не слышал его. Все его внимание было приковано к карете. Точнее к тому, что происходило вокруг. Одни воины разочарованно ругались, другие довольно грузили в карету... тела. Напи не было внутри.

— Демон знает что такое, — не сдержавшись, выругался Саашах. Похоже, напи Сауле не зря стала женой Несущего смерть. Обдурить столько воинов! Провести самого Несущего страх. И сам себе Саашах мог признаться, девчонка провела даже ашт Ашту, который, похоже, не ожидал от светленькой такой прыти.

— Ашт Ашту, я сделал что мог, — вслух пробормотал Саашах, срываясь на смех. Воинь вторили ему, похоже, пришли к тем же выводам.

Дождаться пока все разъедутся Саашах не стал. В замке остался Несущий боль, за которым ашт Ашту также приказал присматривать оберегая.

Тограс вернулся в свои покои, когда все темное воинство выстроилось на небе. Открыл дверь, тяжело вздохнув — денек выдался еще тот, и замер пораженно. В его любимом

кресле, закинув ногу на ногу и покачивая ей, сидел довольно странный... человек? Начать с того, что внешне это действительно был человек, а их Тограс знал наперечет. Второй, весьма выдающейся деталью был дорогой парадный костюм, белый, вышитый золотой нитью. Ну и третьей, самой яркой особенностью гостя оказалось то, что он сидел внутри комнат Несущего страх, а как помнил Тограс, он его сюда не пускал.

Незнакомец мало походил на представителей темных племен, скорее он напоминал Несущего хаос. Довольно сухой и высокий, с хищным прищуром ярких, каких-то светящихся глаз. Он держал в руке хрустальный бокал из коллекции Несущего страх, наполненный его же вином и улыбался холодно и насмешливо, следя за вернувшимся хозяином сквозь опущенные ресницы.

— Какого шхара, ты кто? — отмер Тограс, сдергивая кусаригами с пояса.

— Спокойно, я по делу.

Голос гостя, под стать его внешности, оказался неожиданным, красивым и завораживающим.

— По какому такому делу? — мотнул головой Тограс, отгоняя наваждение. — Как ты сюда попал?

— Вошел, ты против? — слегка склонив голову, спокойно поинтересовался неизвестный.

— Против. Шхаар, кто ты такой? — спокойствие гостя нервировало. Тограс чувствовал, как наползает на него давно забытый страх, как сковывает он тело, не позволяя ни сделать шаг, ни поднять оружие выше.

— Можешь звать меня Свет, — улыбнулся гость, обнажив белые ровные зубы.

Тограс, похолодел. Отчего-то он поверил этому, Свету, сразу.

— Что вам нужно?

— Во-от, это уже другой разговор, — хохотнул Свет. — Присаживайся, — указал он на соседнее кресло, словно это он хозяин комнат, а не тот, кто перед ним.

Нервно сглотнув и обернувшись, словно ища поддержки, Тограс осторожно подошел и опустился в кресло, пристроив оружие на коленях — попытка отдалиться от неприятного посетителя.

Тот понятливо хохотнул.

— Не оглядывайся, не нужно, — холодно улыбнулся Свет, — оттуда помощь не придет. В замке нынче ты можешь рассчитывать только на себя. Несущий боль плетет интриги, надеясь уничтожить тебя.

— Этот мальчишка ничего не сможет мне противопоставить! — дернувшись зло возразил Тограс.

— Мальчишка нет, — чуть качнув головой согласился Свет. — А как насчет орка-главнокомандующего?

Тограс зло дернул щекой, Даргос способен на многое. Воины идут за этой тварью добровольно, по крайней мере, достаточное их количество.

— Да, а еще прикормленные вашим бледным Всадником генералы.

Тограс стиснул зубы, проклятый Несущий хаос действительно сплел крепкую паутину охватывающую весь замок. Нельзя было ступить и шага, чтобы этот скооп не узнал. А вот узнать, кто верен ему, не удавалось. Один против троих он не выдержит, пусть двое из них и находятся сейчас далеко от Империи, их влияние все равно слишком велико.

— К чему вы клоните?

Свет улыбнулся, сделав вид, что пригубил напиток и все так же спокойно продолжил:

— Ты хочешь власти, хочешь стать первым, Повелителем, и я могу тебе помочь.

— Что? И чем же это? — Тограс судорожно сглотнул, но не позволил испугу прорваться наружу, лишь ухмыльнулся недоверчиво.

— Я могу предложить тебе замок и Темную империю в добавок.

— Странное обещание, с учетом того, что Империя принадлежит Темному, как и замок.

— Ошибаешься. Империя сейчас без хозяина. Я удалил Тьму, он больше не властен здесь. И я сделаю так, что он больше не вернется.

Тограс забыл, как это, дышать. От волнения сердце застучало в два раза быстрее — так вот куда исчез Темный. Открывшиеся перспективы восхищали. Император Тограс.

— Что нужно от меня?

— Я рад, что не ошибся, — чуть шире улыбнулся Свет, только глаза оставались холодными и внимательными. — Мне нужно исследовать тебя.

— Чего?

— Не бойся, — поморщился Свет, — тебе это ничем не грозит. Я хочу понять, как Тьма запер в вас сущности, как смог создать Всадников. Так же я буду благодарен, если ты отдашь мне Сердце Тьмы.

— А взамен я получу?

Тограс говорил, но сам судорожно перебирал мысли. Предать Темного, которого уже нет, это одно. Он просто заменит павшего императора. Передать Свету сердце — совсем другое. Сила четырех сущностей в руках противника может натворить много. И не погубит ли этот Свет самого Тограса, получив его покровителя, запертого внутри камня, в руки.

— Как я и обещал, ты получишь эти земли... после того как я захвачу их.

Тограс невольно поморщился, возвращаясь к беседе.

— После. Ты уже здесь. Если ты действительно Свет, то что тебе стоит убрать пару сотен темных тварей.

Пришла очередь Света морщиться.

— Я не здесь. Перед тобой мой фантом, призрак, бесплотный сгусток силы. Уничтожь я тебя, и он рассыплется.

Тограс удивленно вскинул взгляд, едва удержав себя от попытки проверить. Остановили лишь слова Света, в которых точно звучало уничтожить.

— Если ты не здесь, то как я помогу тебе?

— Тебе придется покинуть замок и выехать в Светлый лес. Я буду ждать там.

— Да ты издеваешься, — не сдержавшись зашипел Тограс. — Бросить все, оставить замок на этого мальчишку и бежать.

Только договорив Тограс понял, что погорячился. Ведь о наказании Свет не упоминал. Давление чужой, злой силы впечатало Всадника в кресло. Навстречу ей поднялась из глубин другая сила, сметающая боль и слабость. Но полностью избавиться от неприятных ощущений не смогла. Обжигающее касание Света выдавило стон и тут же схлынуло, позволяя вернуть себе самообладание.

— Не люблю глупцов, — спокойно прокомментировал потускневший, полупрозрачный Свет. — Я же сказал тебе, я захвачу эти земли, и мальчишка мне уж точно не помеха. Армия почти готова, мне необходим лишь Всадник.

Тограс сглотнул и, чуть задумавшись, согласно кивнул. Сила чужака впечатлила и не верить его словам у Тограса уже не получалось.

— Вот и славно, — ухмыльнулся Свет, — я жду, Всадник.

Яркая вспышка ослепила Торгаса, заставив прикрыть глаза. Когда, проморгавшись, он смог оглядеться, Света в комнате уже не было. Как подозревал Тограс, в замке тоже. Напоминали о разговоре только лежащие на полу осколки хрусталя, окрашенные брызгами вина.

Тограс невольно вздохнул. Упоминание Тьмы в отношении Темного несколько покорило его. Нет, Тограс и раньше подозревал, что под балахоном прячется далеко не обычный демон, а скорее один из отвергнутых богов. Но Тьма? К такому он был не готов и в другой ситуации ни за что не согласился бы предать его, но... Свет сказал, что Тьмы больше нет и Тограс мог воочию убедиться в этом. Теперь же, в его силах сделать так, чтобы Тьма больше никогда не вернулся.

Свет прислушивался к миру. Ему пришлось уйти из замка. Отец покинул материальный мир, но еще не исчез, в нем растворяясь. Его суть заполонила замок, затянув каждый коридор и покой — прятаться в таких условиях было невозможно. Но ничего, еще несколько дней и мир поглотит энергию Тьмы, растворит в себе и на ближайшие четверть века отец станет для него безопасен. А дальше, дальше Свет сделает все, чтобы он не вернулся в материальный мир. Так же, как Тьма до этого не позволял вернуться ему. Пора возвращаться в Вайринар, наверняка его подданные заскучали без повелителя за это время.

Застывшая под кронами деревьев искра налилась яркостью, веселясь над собственными мыслями. Свету было плевать и на эльфов, и на людей, и на прочих созданий матери. Это ее игрушки, ему неинтересные, но, не имея возможности влиять на Тьму самостоятельно, приходилось играть с ними.

«Нужно еще разобраться со своими приспешниками в этих землях, — пронеслась внутри мысль, — как только он растворится в мире, можно начинать».

Проигрыш отца принес ему много сил, позволявших чувствовать себя уверенно. Теперь, даже если разом погибнет все темное население, возвращая Тьму к жизни, ему есть что противопоставить воскресшему.

Поклонники Света в Темной империи лично смогли лицезреть своего господина. Они получили благословение и осененные дланью его завели свои речи, требуя забыть покинувшего мир Тьму и пасть на колени перед новым Повелителем, перед Светом. Тем, кто не желал слушать речей, пытались донести мысль силой.

Проклятые воины Несущего страх — отчего-то Шиес была уверена, что именно его — не отставали.

На полном скаку лошадь внесла девушку под сень деревьев Вангора.словно заяц, промчала мимо нескольких стволов — Шиес едва успевала пригибать голову ниже. Перемахнула высокие, темно-зеленые кусты — Шиес невольно похихикала, представив какое зрелище мог увидеть сидящий там эльф, буде такой имелся.

Поднять голову от шеи спятившего животного Шиес рискнула только один раз. Ей показалось, что лошадь вынесла к месту, где ветви на деревьях начинались выше, а кустов, закрывающих землю, не было. Но стоило выпрямиться, как она врезалась во что-то мягкое, удивленно взвизгнувшее. Удар был сильный и болезненный, смевший Шиес из седла, словно потоком горного ручья по весне, и со всей силы приложивший спиной о какую-то слишком жесткую землю. Сверху, выдавив остатки воздуха, рухнуло то, с чем Шиес столкнулась. Рухнуло и охнуло болезненно. Слабо зашевелилось, заставив нкаран скрипнуть зубами. Воздух все еще отказывался поступать в легкие, а инородное тело, вместе с болью выдавливалось из черепа глаза, вот-вот рисковавшие покинуть обреченное создание. Еще немного поерзав, неизвестное существо наконец подняло голову, уставившись в выпученные глаза Шиес своими, желтыми с зеленым ободком. Оказалось оно довольно миловидной, но уж больно костлявой эльфийкой. Мелодично выругавшись светлая отпрыгнула, оттолкнувшись от возмущенного тела всеми конечностями сразу и добавив еще с десяток синяков.

От боли, последовавшей за таким неаккуратным обращением, Шиес даже умудрилась

сесть, резко выдохнув и без того отсутствовавший воздух и, словно рыба, задышала, жадно раскрывая рот.

— Дура, чтоб тебе в вечности раствориться, — застонала Шиес, когда наконец смогла говорить.

— На себя взгляни, немочь! — нахмурившись бросила эльфийка, потирая колено обтянутое плотной, зеленой тканью — видно для нее падение так же сопровождалось не очень приятными впечатлениями.

— О да, весьма оригинальный ответ.

Ехидно хмыкнув, Шиес попыталась встать на ноги. Тело отозвалось неприятными прострелами даже в те органы, о существовании которых она могла лишь догадываться, слушая рассказы знахарки. Кое-как воздвигнув себя на ноги, Шиес с самым надменным видом уставилась на так же поднявшуюся эльфийку.

Девушки сверлили друг друга взглядом, не представляя, как действовать дальше. Между темными и светлыми, вроде как, мир, но и просто разойтись было как-то несолидно.

— Иди-ка ты своей дорогой, остроухая, — не придумав ничего лучше, велела Шиес.

— Чего? Между прочим, это мой лес, то есть наш! — фыркнула эльфийка, принимая горделивую позу. Дернувшиеся от боли губы немного подпортили общее впечатление.

— Между прочим, мы можем пересекать его в любое время дня и ночи, — припомнила Шиес слова Ашту и ехидно ухмыльнулась, подражая ему же.

— Между прочим, только с нашего дозволения, — ядовито процедила эльфийка.

Высокомерно вздернувшая нос эльфа была на полголовы выше Шиес, глядя на нее свысока, но у Шиес формы были богаче, делая ее позу гораздо выразительнее. Ситуация становилась все более дурацкой. Уступать ни одна из девиц не собиралась, драться было глупо, а уходить необходимо.

— Ладно, некогда мне с тобой препираться, — первой не выдержала молчаливого обмена презрением Шиес. Забывать о преследовании она не собиралась и прихрамывая двинулась в ту сторону, куда убежала лошадь.

— Стой! Я не позволяла тебе уходить, — опомнившись, вскрикнула эльфийка и бросилась догонять Шиес, но хватать ее или останавливать другими методами не рискнула. Так и брела рядом.

— Мне твое дозволение не нужно, — не оборачиваясь буркнула Шиес, печально размышляя, что своим ходом ей от погони не уйти. — Вот приведешь отряд я главному и доложу, кто я и куда иду.

— Нету отряда, — зло и как-то печально бросила эльфийка и с любопытством спросила, — а кто ты и куда идешь? Я видела, как ты ехала по полю, это ведь была ты? Кто это мчался за тобой?

Голос эльфийки был одновременно любопытным, требовательным и даже обвиняющим. Немного подумав, Шиес решила все же ответить на вопросы, надеясь получить кое-какую помощь от бредущей следом остроухой.

— Да, это была я. Я невеста Несущего хаос, а это предатели, которые... — которые что, Шиес так и не придумала, оставив эльфийку саму догадываться, что имелось ввиду.

— Ого, не думала, что у Улунглана есть невеста. Хотя... такое как ты, он наверняка заслужил.

— Иди во тьму, — зло прошипела Шиес и вдруг спохватилась, останавливаясь — что значит, нет отряда?

Эльфийка насторожилась, но при этом старательно глядела себе под ноги.

— Нет, значит нет. Их убили... наверное, — неуверенно закончила она.

— Кто перебил? — опешила Шиес. — И что значит, наверное? Ты что сбежала, бросив своих?!

Эльфийка опалила Шиес полным злобы взглядом, и на мгновение ее желтые глаза окрасились темной зеленью. Тяжелый выдох и эльфа прикрыла глаза, а когда открыла, радужка вновь была подобна осеннему листу.

— Мой камо отправил меня... предупредить... нас предали. — Эльфийка тяжело вздохнула и, как-то устало посмотрев на Шиес, предложила. — Знаешь, твои страшили уже въехали под деревья Таньинеля. Пойдем, я уведу нас, и мы спокойно поговорим, — и она пошла вперед, велев Шиес идти след в след и не отставать.

Шиес не удивилась странному предложению остроухой девушки лишь оттого, что Сауле рассказала ей о встреченных в Вангоре эльфах, проводивших ее сквозь лес всего за один день.

Шли они достаточно долго. Менялось ли что-нибудь вокруг, Шиес не понимала. Для нее все эти зеленые гиганты были на один вид: листья, ветки, покрывающий их и свисающий щупальцами мох. Представив, что эльфийка может бросить ее в этой чаще, Шиес в какой-то момент запаниковала. Эти деревья, из-за которых не видно ни то что пути, а даже неба, пугали ее. Страшно шелестела листва, заглушая мнимые шаги хищников, трещали ветви, рисуя в воображении крадущийся отряд темных воинов. Спертый, душный воздух мешал дышать. От нахлынувших чувств закружилась голова, и если бы эльфийка в этот момент не остановилась, объявляя привал, Шиес наверняка упала бы.

— Что с тобой? — удивленно рассматривала эльфа побледневшую девушку, быстро опустившуюся на землю там, где стояла.

— Ничего, непривычно мне среди деревьев, — попыталась улыбнуться Шиес, но по лицу собеседницы поняла, что лучше было этого не делать.

— А-а, — многозначительно протянула остроухая, покачав головой, и опустилась напротив, смешно завернув ноги, коленками вперед, а стопами в стороны.

— Ну так, начинай, говори, — предложила Шиес, оглядевшись в поисках сумки. Зло помянула тупое животное, удравшее от хозяйки вместе с поклажей и такую же неумную эльфийку, свалившуюся на нее.

— Пф, мне уже даже жаль Всадника, — ядовито процедила эльфа, но под хмурым взглядом Шиес начала рассказ. — Давай для начала познакомимся. Меня зовут Вериорен.

— Шиес.

— Так вот, Шиес, у нас некоторые проблемы, — осторожно подбирая слова, произнесла Вериорен.

Она бы ни за что не стала рассказывать никому о проблемах Светлого князя Изекалинея, сменившего надменного Ильфиринона, убитого Несущим смерть, если бы эта девушка не похвалилась своим положением. Сама она навряд ли сможет что-то дать, а вот ее жених будет весьма полезным. Даже если она не невеста, на пустом месте такая уверенность не появляется. Даже если он знать ее не хочет, девчонка наверняка сможет привести к Змею, а его точно заинтересует проблема.

— Некоторое время назад, в великом Вайринаре появился Он.

— Он? — непонимающе переспросила Шиес.

— Да, Он! Он назвал себя Светом Первородным, — и опережая уже открывшую рот для ехидной реплики Шиес, продолжила, — Он появился прямо посреди зала Ценерилле, где

держали совет верховные. Когда его попросили как-то доказать свои слова, он... сжег попросившего.

— Так может он сильный маг?

— Нет, верховные почуяли силу, ту, что течет во всех эльфах. Демонстрация не всем пришлась по вкусу, но глупые верховными не становятся. Свет сел в кресло князя и велел готовиться к войне. Войне с вами, темными.

— Чего? — возмущенно округлила глаза Шиес.

— Да. Возмутившиеся, последовали за первым усомнившимся. Великий князь сделал вид, что подчинился приказу. Он, собрав верных, которых, к слову, оказалось очень много — не желали эльфы идти за таким Светом, жизнь для которого ничего не стоит — и ушел из леса.

— Пф-ф, он всегда таким был, только вы, глупцы, этого не видели, а родились бы в наших землях, давно поняли бы.

Вериорен лишь горько улыбнулась.

— Да не замечали. С верными эльфами князь удалился в леса близ Вечи. Где они точно, уж извини, я тебе не скажу. Изекалинель отправил нас к Несущему хаос, поговорить.

Шиес расплылась в высокомерной улыбке.

Эльфийка, закатив глаза, продолжала:

— Но оказалось, среди нас были поклонники Света. Стоило подойти вашим воинам, охранявшим границы, они стали стрелять, развязав бойню, и ударили в спину, когда мы ввязались в бой. Мой камо... отправил меня к князю, предупредить о предательстве и рассказать, что мы не смогли найти Змея, но ты мне поможешь! — с радостной улыбкой, указала она пальцем Шиес в грудь.

— Помогу?

— Ну да, ты же его невеста?! Вот и приведешь меня к нему, для разговора.

Шиес замялась, закусив губу. Рассказывать остроухой о проблемах империи она не планировала, но теперь задумалась. Что если у их бед один корень. Что если откажись она, это приведет к еще большим неприятностям. Да и, а вдруг эльфы смогут ей помочь найти Ашту.

— Понимаешь, — протянула она, приняв решение, — дело в том, что у нас тоже проблемы, — под изумленным взглядом эльфийки, Шиес старательно откашлялась, набираясь решимости. — Темный... уехал, и Всадники, два, тоже. Ашту, в том числе, и я не знаю где он, а в замке, как бы сказать, некоторые разногласия по поводу заместителя Императора.

— О-о-о, — изумленно протянула эльфийка, — борьба за власть? И тебе пришлось уехать, чтобы не смогли шантажировать Змея?

— Да, наверное, и почему Змея? — сперва смутившись, зло уточнила Шиес.

— Это неважно. Тогда предлагаю идти со мной. У нас есть маг, способный отправить послание Всаднику. Ты его пошлешь, ведь тебе он доверяет? — подозрительный прищур глаз эльфийки не давал возможности отпереться.

— Доверяет, — самоуверенно подтвердила Шиес и тут же дернулась, почувствовав, как поднимается внутри паника, а на глаза пытаются выбраться слезы. Отвернулась, делая вид, что заинтересовалась крутящимся листочком, висящим отдельно от всех, на практически высохшей ветке. — Только есть еще проблема. Я уже пыталась послать сообщение, оно не ушло, — Шиес досадливо поморщилась, сообразив, что надо было попытаться написать

Несущему смерть, но говорить ничего не стала. — Маг сказал, что их больше нет, но я знаю это неправда, — зло зашипела Шиес, будто мерзкий старик до сих пор стоял перед ней.

— Ага, — задумчиво протянула Вериорен. Теперь идея рассказать все этой девчонке казалась не такой уж правильной. Без Змея девица бесполезна, правда... сведения интересные. Не заявись Свет, их можно было бы весьма выгодно использовать.

О том, что не заявись Свет, ее бы здесь не было, Вериорен даже не задумалась.

— Знаешь, все равно, нужно идти к нам. Возможно князь подскажет, где искать твоего жениха.

— Это я и без вас узнаю, — буркнула Шиес, — а сейчас мне нужно на тракт, там... вот демон, там жена Несущего смерть.

— О-о-о, — округлила глаза Вериорен. Такие перспективы мимо проплывали. И если подумать, Свет еще может проиграть..., а если победит, то тоже, неплохо было бы иметь некоторые преимущества в разговоре. — Я с тобой!

— Зачем? — опешила Шиес от внезапного воодушевления эльфийки.

— Отобьем ее и тогда к нам! Свалим тяжелое решение на голову мудрого правителя! — радостно улыбаясь, оповестила Вериорен.

Нахмурившись, Шиес прикусила губу и задумалась. Возможно светлая права, князь живет долго и многое знает, о чем ей неизвестно. Тем более со Светом у них проблемы. Но ей очень не хотелось идти к князю одной. Сауле при дворе дольше, пусть она и решает, что делать.

— Да куда ты так летишь?! — зло шипела Вериорен. Светом проклятая темная рвалась вперед с целеустремленностью сказочного ящера, абсолютно не обращая внимания на трещащие под ногами молодые растения.

— Ты сама сказала — там драка. Я собираюсь помочь!

— Кому? — как могла ехидно из-за сдерживаемого рыка, уточнила эльфийка.

Шиес резко остановилась, обернувшись к бежавшей рядом остроухой, и уставилась на нее сузившимися глазами.

— Сауле, конечно!

— То есть, выскочишь из леса и пойдешь махать мечом направо и налево? — еще ехиднее уточнила Вериорен.

— Нет! — зло рывкнула Шиес, к стыду своему задумавшись. В ее мечтах именно так все и происходило. Она, вся такая героическая, выскакивала из леса с мечом наперевес и, оскалившись на манер Ашту, рубила одну голову за другой. А после поднимала с земли испуганно сжавшуюся и закрывшую собой Кахира Сауле. Но если немного подумать, выходило несколько по-другому. Как минимум, у Сауле была охрана и неплохо было бы понять кто есть кто. — Но нужно спешить! — подобрав подходящий ответ для остроухой, буркнула Шиес и, развернувшись, вновь ломанулась через заросли.

— Да стой ты, птица безмозглая! — рывкнула Вериорен и ту же с писком отскочила в сторону, разгневанная Шиес швырнула в нее нож. — Одурела?

— На себя глянь, курица неошипанная! — зло прошипела Шиес.

— Дура! — рывкнула эльфийка, — я тропу открыть могу! Подберемся ближе и посмотрим, что к чему!

Шиес смутилась, но виду не подала, наоборот, вздернула брезгливо сморщенный нос повыше и спросила:

— А тебя не засекут?

— Тебя засекут... ломишься через лес, словно тупой огр! — притопнув ногой, прорычала Вериорен.

Молчаливое злобное переглядывание пришлось прервать Шиес, ей не хотелось потерять из виду Сауле.

— Хорошо, давай, веди, — величественно разрешила она.

Вериорен зло запыхтела, но тратить время на препирательства с настолько глупой человечкой посчитала ниже своего достоинства.

— Нужно им помочь! — шипела Шиес, сверкая глазами.

— Кому? — насмешливо уточнила Вериорен, изучая представшую картину.

На дороге перед ними было настоящее побоище. Судя по всему, на карету, охраняемую темными, напали эльфы. Светлых было много, но состоящие в большей степени из людей отряды охраны держались стойко. А вот отряды, состоящие в большей степени из монстров, без смущения пытались убить не только остроухих но и своих.

Шиес не желая изучать обстановку, рвалась вперед, заявляя что нужно непременно присоединиться и бить хотя бы понятного врага — «ушастых», так как в карете наверняка Сауле. Бить своих, даже таких, преданных странному Свету, Вериорен не хотела. Спасать неизвестного в карете тоже не торопилась, понимая, что там может быть совсем не жена Несущего смерть, а еще, справедливо опасалась попасть под раздачу.

Они с вредной человечкой наверняка вновь перешли бы на крик и сдали свое укрытие, но в это время на дороге появился еще отряд. Оценив обстановку, твари бросились своим на помощь, успокоив немного нервную девчонку, и та согласилась подождать развязки. Последними в эту мешанину влились двое воинов.

Уже через несколько минут выжившие эльфы исчезли, растворившись в зелени. Темные монстры, посмеявшие напасть на своих, все лежали на земле, и Шиес предприняла новую попытку показать себя. Вериорен схватила ее за косу, едва успев увернуться от кулака благодарности.

— Да подожди ты! — подняла руки в успокаивающем жесте эльфа. — Еще не все, давай подождем чем закончится.

Не сказать, чтобы Шиес с радостью приняла предложение, но даже в ее голове сложилось понимание, что не все обрадуются вылезшим из кустов девицам, тем более, что одна из них ушастая.

— Смотри! — зашипела Вериорен, потирая ушибленный ретивой дурой бок. Удерживать невменяемую приходилось постоянно, но терпеть такое обращение она не желала.

Шиес, еще раз окинув эльфийку злым взглядом, уставилась на дорогу. Там происходило что-то интересное: воин заглянул в карету и заговорил, породив волну ругани. Оставшиеся в живых темные переглянулись и разделились. Некоторые умчались на полночь, к замку. Остальные подбирали и запихивали в карету павших.

— Какого демона они делают? — потрясенно прошипела Шиес.

— Ее нет в карете, — задумчиво пояснила эльфа.

— Что значит нет?

— То и значит, она ушла... давно, — поморщившись объяснила расслышавшая речь темных Вериорен. — Похоже, она знала о преследовании, — указала она рукой на темных. — Скрылась, пока карета и охрана их отвлекали.

— Она не маг!

— И что? — способности новой знакомой вызывали у Вериорен все больше вопросов. — Это мешает ей взять артефакт?

— Вот же, шалость пустоты, — потрясенно пробормотала Шиес, — а как ее теперь найти?

— Давай пойдём к князю, он подскажет, — ещё раз попыталась повернуть происходящее в свою сторону эльфа.

— Нет, тогда она совсем уйдёт, и я не смогу ее найти, — непреклонно мотнула головой Шиес.

Она не хотела признаваться неизвестной эльфийке, но оставаться одной ей было страшно. Ещё страшнее было идти к светлым. Она бы все отдала за то, чтобы Ашгу оказался рядом, но пока его нет пойдёт и Сауле. По крайней мере она казалась Шиес взрослой, умной и рассудительной, и наверняка знала, что делать в сложившейся ситуации.

Тяжело вздохнув, эльфа согласно кивнула, пусть темная и не могла видеть ее жеста.

— Хорошо, давай пройдем по этой стороне немного дальше на полдень и там уже перейдем на тракт.

— С чего вдруг на полдень? — воинственно спросила Шиес, не озаботившись тем, чтобы подумать.

— Ты думаешь жена Несущего смерть вернется в замок после нападения, — устало уточнила эльфа. Идея идти вместе с этой девицей уже не казалась ей такой хорошей.

— Кхм, нет, — понимая, что сморозила глупость, почесала нос Шиес и вновь обретая свою уверенность велела, — пошли!

Эльфийка скрежетнула зубами в бессильной злости и тяжело потопала следом за неумной девицей.

Далеко отойти им не дали. Уже через пару десятков шагов в спину Вериорен уперлось острие кинжала, а в голову темной было направлено сразу три стрелы.

— Стоять и не двигаться! — велел слегка потрепанный, но все еще пугающе прекрасный эльф.

Шиес попыталась выхватить меч, но эльф, уставший после боя с темными, шутить был не намерен. Быстро скрутив девушку, он приставил к ее шее тонкий длинный стилет.

— Я же сказал, не шевелиться. Иначе получишь разом пяток дырок!

Пока возмущенная Шиес хлопала глазами, не понимая, как светлый смог ее так быстро обезвредить, остальные остроухие сноровисто разоружили эльфийку, после чего связали обеих.

— Да ты хоть знаешь, кто я! — от пренебрежительного толчка в спину с велением идти к Шиес вернулся дар речи.

— Заткнись, дура, — не своим голосом взревела эльфийка.

— И кто же ты, воительница?

Но это — «дура» от союзницы и почтительное «воительница» от врага, вкупе с насмешливыми взглядами эльфов сотворили совсем обратный эффект. Шиес выпятила грудь и презрительно скривившись, заявила:

— Я невеста Несущего хаос.

— Ой, ду-ура-а!

Были бы свободны руки, Вериорен схватила бы за голову, а так пришлось обойтись закаченными глазами.

Эльфы округлили глаза, с недоумением глядя на Вериорен, и уже с большим, хищным интересом уставились на человечку.

А до Шиес только после протяжного стога эльфийки дошло, что она сделала. Только сейчас она сообразила, что своим длинным языком отдала противнику преимущество.

— Ой! — тихо шепнула она любимое выражение Сауле и захлопала глазами.

Когда это емкое слово успело к ней прицепиться, Шиес не знала. Но такое короткое, из уст маленькой светлой оно всегда могло описать всю ту гамму чувств и эмоций, что ее настигали. Вот и сейчас, оно объяснило всем, даже самой Шиес, все, что она имела в виду.

Эльфийка только головой покачала на это.

Никто из потрепанных эльфов, ни одна из девиц, не заметили, как вздрогнул усталый лучник с потухшим взглядом. Как уставился он на надменную девчонку, рассматривая, словно выискивал в ней какие-то ведомые лишь ему признаки.

Литониэль едва сдержал возглас, услышав признание девицы. Его тяготил долг пятилетней давности. Тогда Всадник спас его и остатки отряда. Пусть и самостоятельно его подставив под удар. Можно было и забыть о долге. Тем более, сам Несущий хаос сразу отказался от такой «чести». Но Литониэль дал слово. И проклинал себя. Из-за последних событий, из-за нарастающей угрозы войны, быть должным одному из высших иерархов Тьмы не самое спокойное состояние.

Он послушно выполнил приказы своего камо. Связал дрожащие руки темной и так же спокойно ступил на тропу, но мозг его уже искал выход, перебирая возможности отпустить невесту и рассчитаться с долгом.

Через несколько часов ходу непривычно молчаливая Шиес и все еще не простившая ей глупость Вериорен сидели примотанными к двум деревьям, пока эльфы перевязывали друг другу раны. Делать это у тракта, когда там шатается толпа темных они не хотели.

Шиес смотрела на кончики своих сапог, на приклеившийся к ним полусгнивший листик и ругала себя последними словами. Сейчас, когда в горло не тыкали острым металлом, когда можно было спокойно подумать и вспомнить свои действия, она вдруг поняла насколько Ашту был прав называя ее глупой девчонкой.

Она ведь маг! И пусть слабый, необученный, скрыться под иллюзией ей умений хватило бы. И меч. Достала медленно, испугалась. А уж про свое признание и вовсе думать не хотелось.

О том, что эльфы могли спокойно пробить ее неумелые чары. О том, что эльф тренировался с мечом минимум раз в десять дольше ее, Шиес не думала. Для таких мыслей ей не хватало ни жизненного опыта, ни знаний. А вложить их за тот короткий период, что она жила в замке Несущий хаос попросту не успел.

— Куда вы нас? — отвлекая Шиес от мрачных мыслей, спросила эльфийка у усталого, потрепанного камо отряда.

Тот посмотрел на нее каким-то отсутствующим, пустым взглядом и лишь потом встрепенувшись усмехнулся, тихо проговорив:

— Отведем к Свету. Пусть он решает, для чего может пригодиться девка Змея и предательница.

— Это я-то предательница? — вспыхнула эльфийка. — Я в отличие от вас верна своему князю, а не неизвестному, назвавшему себя Светом, но при этом уничтожившему наших же старейшин!

— Ты верна предателю, — устало проговорил эльф. — Он предал Свет Первородный, как и те, уничтоженные. Из-за него наш народ раскололся и вынужден убивать друг друга.

— Действительно, — ядовито ухмыльнулась Вериорен, — во всем виноват князь, приведший нас к миру. Создавший союз с темными, благодаря которому мы больше не воюем, не умираем на границе. Благодаря которому мы смогли вернуться в свои исконные земли, в лес Таньинель. А Свет молодец. Именно из-за него за несколько месяцев погибло

больше эльфов чем за годы противостояния с темными.

— Заткнись, — сузив глаза, велел эльф. — Князь пошел на союз с врагами уничтожавшими нас веками. Сколько крови на лапах этих темных монстров? Свет делает так, чтобы мы могли больше не вспоминать о войне, уничтожит саму суть Тьмы! А князь глупец, возомнивший себя умнее Первородного. Думающий, что мы сможем забыть о той боли, что принесли нам темные.

— А ты ничего не перепутал, дружок? — не сдержавшись, влезла в их перепалку Шиес, перетянув на себя полный злости взгляд эльфа. — Я, конечно, девочка маленькая по сравнению с тобой, но отлично помню, что это вы развязали войну. Вы и ваш Свет заставили нас уйти на полночь, за Вангор. Вы уничтожали целые племена, желая избавить всех от Тьмы. Только скажи мне, а кто кроме вашего Света хотел от него избавляться?

— Ты права, ты слишком маленькая, чтобы понять, — грустно улыбнулся эльф, и, больше не обращая на них внимания, поднялся и остальным велел собираться.

Вериорен посмотрела вслед сородичу и перевела на Шиес задумчивый взгляд.

— Знаешь, а ты, когда не строишь из себя великую невесту, даже создаешь впечатление умной.

Шиес едко хмыкнула, но вступать в перепалку не стала.

Вскоре эльфы вспомнили и о них. Отвязали от деревьев и подгоняя в спину заставили идти по тропе.

Ночью над замком разразилась буря, подняв разом всех. В каждом окне виднелось лицо, бледное, волосатое или синее, но неизменно испуганное. В башню-клык без перерыва били толстые, прямые, словно начерченные, разряды. Над замком, ровно очерчивая его стены, клубилась, переливаясь всеми оттенками тьмы, туча. После очередного разряда осветившего, казалось, даже самые темные углы стоящей внизу громады, и сопровождавшегося громом той силы, что способна заменить бой всех посмертных колоколов в мире, туча дрогнула. Взорвалась изнутри и понеслась по небосводу, в мгновения затягивая весь мир. Порывы ветра, не тронувшие замок, положили видневшиеся во вспышках деревья ближайшего леса, словно поставленные без опоры книги. Угасла стихия так же внезапно, как и началась. Стоящие у окон еще долго трясли головами, пытаясь понять, закончилось ли представление, или это они оглохли.

Мертвый ночевал в Цемре, у женщины. Наблюдал за гневом стихии со стороны, прижимая к себе трясущееся, горячее тело. С тоской и болью он понимал: произошло что-то, что изменит жизнь и его, и ее, и всех тех, кто ходит под небом мира. Проигнорировать такой знак он не мог и четко понимал: утром нужно идти к Кагару, не размениваясь на завтрак и разбор документов.

Мертвый хмыкнул, оглядывая покои Несущего боль. Здесь ему еще не доводилось бывать.

Комнаты полностью отражали своего господина. Темные тона и отсутствие искусственного света затмевались обилием украшений и мебели. Большой удобный диван, заваленный подушками и одеждой. Мягкие глубокие кресла, повернутые сиденьями к раскрытому окну. Низкий, но широкий стол, захламленный бумагами и книгами. Высокий открытый шкаф, полностью заполненный фигурками, украшениями и декоративно-рабочим инструментом, словно жил здесь не один мальчишка, а разом ватага. Зеркало с туалетным столиком, заставленным баночками — с ватагой жила еще и девица.

— Что-то случилось? — отвлек его от разглядывания почти спокойный голос демона. Почти.

— Кхм, вот, возьми, — Мертвый протянул зажатый в руке конверт. Его оставил Ашту, наказав передать Кагару, если происходящее выйдет из-под контроля. Мертвый еще придержал бы — контроль, хоть и мнимый, еще сохранялся — но после ночного представления боялся, что безумец, по своей привычке, оставил там что-то действительно важное и способное изменить ход вещей. Так что откладывать дальше не решился. — Ашту передал, хм. Тебе.

— Ты смог связаться? — вскинул Кагар взгляд на лицо Мертвого и тут же потупился, понимая какую глупость совершил. Навряд ли послание из Айваны в таком виде дошло бы так быстро. — Извини, проходи, — мотнул он головой, указывая на диван, и сам показал пример. Прошел и опустился на сиденье, со вздохом уставившись на конверт.

— Ну?! — поторопил Мертвый, понимая, что может испытывать мальчишка. Ему тоже, несмотря на возраст и опыт, брать это письмо в руки было откровенно страшно.

Кагар кивнул. Вдохнул поглубже и будто бы даже задержал дыхание. Оторвал сургуч, вытянул сложенный лист, расправил и вчитался.

Уже по осветлившейся коже, по мелким деталям рисунка на лысом черепе, Мертвый понял, что их опасения были не пустыми.

— Прочти, — едва слышно просипел Кагар, протягивая Мертвому бумагу. В глаза человеку он старательно не смотрел.

Мертвый почувствовал как резко взмокли его ладони, но виду старался не подать. Взял письмо, вчитался в ровные мелкие руны, будто созданные с самим листком.

— Аш саа, — тихо выдохнул он, не сводя взгляда с письма.

«Я так понимаю, империю вы уже угробили? Если Мертвый передал тебе это письмо, значит, Тьма не в нем. Плохо. Найдите тело, которое он занял, и охраняйте. Тьма — это Темный. Или наоборот. Следите за адругами, там многие повернулись к Свету. Отправьте туда магов, пусть наблюдают со стороны и по необходимости помогут племени избавиться от лишних. Моим отрядам можете доверять. У них приказ слушать тебя.

Ах, да, главное забыл. Свет возродился. Готовьтесь к войне».

— Есть мысли? — тихо спросил Кагар.

— Есть, хм, но информации они не несут, — сквозь зубы процедил Мертвый. Ему очень не понравилось его имя в письме. Значит вот какую судьбу готовил для него безумец. Тело для Повелителя. — Скаар, грязный, подлый шхар, хм, ледяшка безумная, тьма его поглотит, — все же не сдержался Мертвый, благодаря про себя Повелителя, что не пошел на поводу у проклятого адруга.

— Что будем делать?

— Вооружаться, — резко выдохнул Мертвый, прикрывая глаза. Взял себя в руки, вернув мыслям нужное направление. — Темный не зря отправил из замка девочку... хм, есть, конечно, вариант, что это Абар, но он слишком слаб. Хм, даже я его бы не выбрал.

— Она ведь светлая, — нахмурился Кагар непонятливо.

— Мальчик, болван! — зарычал Мертвый и вновь зажмурился. Несущему хаос удалось выбить его из постоянной сдержанности.

— Прости, — хмыкнул Кагар понимающе. Он даже представить не мог, что было бы, прочти он в письме свое имя. — Но ведь он сын Анвара!

— Именно. Хм, лучшее тело для Тьмы, отданный добровольно не только носитель

темной крови, хм, но и зачатый сутью Смерти.

— Когда Несущий смерть об этом узнает...

— Хотел бы я посмотреть. Хм, и чтобы этот седой ублюдок непременно был рядом, — зло прошипел Мертвый. Но внутри пожалел и Анвара, приятного ему, и маленькую нап, вообще не сделавшую ничего дурного. Наоборот, разом припомнилось ее ясное личико и добрая улыбка.

Привал устроили на границе эльфийского могильника, не выбираясь из тени рощи. Въезжать в Вангор темные отчего-то предпочитали с утра. Словно надеялись, что так можно проскочить лес за один день, без ночёвки. Несмотря на жару в стороне от кареты и дороги горел костер, потрескивая сухими, давно заготовленными дровами. Схроны с ними можно было отыскать по всей окраине рощи — если конечно знать, где искать. Воины прохаживались, разминая затекшие за пол дня пути тела, перешучивались. Но даже незнакомый с темными существами мог уловить в их тихих голосах напряжение, заметить, с каким подозрением бросают они взгляд на огромные деревья, закрывающие горизонт.

Сауле стояла у самого начала могильника, рассматривая ровное зеленое море. Именно море лежащая пустошь и напоминала. Катил волны ветер, перебирая высокую траву, в которой никогда, никто не смог бы найти цветка — эльфы не позволяли им расти. Шумели деревья, напоминая шелест прибоя. Даже птицы кричали. И пусть это не горластые кликуши бурянки, но если очень сильно захотеть, можно поверить. Кахир, чуть прищулив глаза — подражал кому-то из Всадников — смотрел на ждущие и ненавидящие их деревья и держал ее за руку. Гнолы не мешали, тихо посапывая носами за спиной, в попытке уловить опасные запахи.

Сауле едва повернув голову на сына вздохнула. Гнолы предупредили ее, что с охраной они пройдут всего день. Эльфы не осмелятся напасть на такую большую группу у границ, дадут время зайти глубже. Преследователи же, раз позволили добраться до Вангора, так же постараются зайти поглубже — побоятся, что патрули помогут. Так что, еще сутки покоя у них были. А дальше? Придется идти своим ходом. Без лошадей, без надежной охраны, зато и без преследования.

Сауле еще не знала, где будет прятаться от настойчивого внимания врагов. Но пока решила двигаться к мечичам. Там точно не выдадут, помогут. Дадут время подумать, а может и подскажут, куда лучше податься.

Все ночи после получения послания они с Кахиром и гнолами спали в карете. Было жутко неудобно, но Фаат настаивал. По его мнению, уйти нужно так, чтобы даже свои не знали, где их потеряли. Воинам он запретил заглядывать в карету, как и разговаривать с Сауле. Объяснял все возможными врагами, способными подслушать кого сопровождает такое количество охраны.

Уходили ночью. Когда спали все, кроме часовых. Активировали подаренный Темным медальон и углубились во тьму леса, впрочем, не сильно отдаляясь от дороги.

Сауле беспокоила возможная встреча с эльфами. Но день прошел спокойно. Вечер, пусть и лишенный огня и света, так же не принес страха. Вокруг тихонько пели ночные насекомые, в чаще заливалась трелью птичка-полуночица. Это путешествие начиналось страшнее чем прошлое, но пока проходило гораздо спокойнее. До глубокой ночи.

Проснулась Сауле словно от толчка. Рядом вскочили на ноги гнолы, шумно втягивая воздух подвижными носами и безостановочно шевеля ушами.

— Что случилось? — тихо шепнула она, глядя на Фаата.

Но отвечать гнол не захотел, вместо этого они с приятелем повернули головы на полночь, в сторону замка.

Сауле, несколько удивленная таким поведением, повернулась туда же и охнула.

По небу, растекаясь и перекручиваясь, неслась страшная черная туча. Она словно огромный свиток разматывалась по бесконечному полотну, усыпанному узором из звезд, вытягиваясь в непроглядную черноту.

— Что это? — испуганно прошептала Сауле, прижимая к себе Кахира.

Как ни странно, сын не проснулся от такого бесцеремонного обращения

Гнолы затаивали что-то между собой и договорившись укрыли людей своими телами. Как раз вовремя. Безумный, сильный удар ветра едва не опрокинул кучу из тел на землю. Придавил к ней, прорываясь, казалось, насквозь через гнолов. Те болезненно заскулили, ощутив давление стихии. Ветер рвал и ломал деревья. Сауле лишь вздрагивала заслышав очередной треск, а Кахир спал. Долго бушевать стихия не собиралась, ударив в последний раз сжавшихся в единый комок существ, отступила, обнажив чистое, звездное небо.

Гнолы поднялись лишь убедившись, что странная буря не собирается возвращаться. Поводили носами во все стороны и осторожно встали, все еще подозрительно принохиваясь и прислушиваясь.

— Фаат? — тихонько позвала Сауле, надеясь, что гнол лучше знаком с таким явлением.

Но тот лишь мотнул головой, досадливо фыркнув. Он о такой буре только слышал, да и то давно. Когда был еще щенком.

Корабль айванцев габаритами уступал имперскому, украшением тоже. Если темная линия из черного нука выглядела действительно хищно и устрашающе, скаля зубы сотен морд охранявших борта и нос, то аккуратный барт пиратов с округлыми бортам походил скорее на дородную матрону, вышедшую погулять.

— Проклятье, как вы отважились напасть на нас на этой посудине, — уязвленный несуразностью корабля ворчал Анвар, перебираясь через фальшборт на соседнюю палубу.

— Мой «змей» лучший корабль в этих водах! — с теми же нотками оскорбленного достоинства взревел Том. — А насчет напасть, мы с вами сейчас поболтаем, — добавил он зловеще, заинтересовав обоих Всадников, и вновь озарившись лучезарной улыбкой стал нахваливать свое добро.

Добро действительно было интересным. Помимо мощных баллист по борту, на носу и на корме стояли метатели. Гораздо мельче тех, что любили айванские шахи применять в битвах друг против друга, но судя по рухнувшей мачте их «хищника» вполне боеспособные. Под палубой же скрывалось более серьезное оружие — метатели магические, по пять на борт.

Том провел гостей в свою скромную, по меркам темных, каюту. Единственную на борту. В отличие от каюты темного капитана, эта не могла похвастаться ни отделкой из дорогого эльфийского клена, ни большой кроватью с чистым бельем, ни резной мебелью с золотом украшений. Вместо этого глазам Всадников предстала простая деревянная клетушка с натянутым у правой стены гамаком и прибитыми к полу рундуками у дальней. Ярким пятном выделялись сваленные в угол маленькие подушечки. Больше в ней не было ничего.

— Да, небогато, — досадливо вздохнул Анвар, чем вызвал ядовитое хмыканье Ашту и презрительное Тома.

— Тоже мне, темный Всадник. Перину ему подавай, вина дорогие, да бабу под бок, — ехидно проворчал Том, а разобравший эти слова Ашту разразился хохотом, втягивая в веселье и капитана.

— Идите во тьму, — зло прошипел Анвар и осторожно пристроился на гамаке. Сидеть было неудобно, а смех двух оболтусов бесил, но менять положение Анвар не стал, как бы ни хотелось.

Том открыл один из рундуков и, вытянув из его недр циновку, расстелил ее прямо посреди каюты. Затем подошел к куче подушек и набросал с десятков к импровизированному столу. Из второго рундука были добыты кувшин и три золотых кубка. Это добро Том аккуратно расставил по циновке и, положив синюю парчовую подушку поближе, уселся на нее, прокомментировав:

— Присаживайся Ашту, и ты тоже лучше сюда топай, а то оттуда неудобно за вином тянуться.

Анвар с молчаливой радостью покинул так и мечтавший завалить его на спину гамак и, выбрав подушечку помягче, сел напротив Тома. Ашту с довольным хохотком собрал по полу пять подушек и, бросив их вместе, улегся на бок, расплывшись в довольной улыбке.

— Ну давай, начинай! — буркнул Анвар, мрачно принимая из рук Тома кубок. Повертел его перед глазами разглядывая чеканных нимф с гроздьями винограда в руках и, сделав глоток, все так же недовольно уставился на моряка.

— Змеи подгорные, да ты ни капли не изменился. Все такой же мрачный, недовольный и вообще, хмырь. Может ты мне расскажешь, что у вас произошло и отчего темные Всадники забрались в такое гиблое место как Змеева гряда?

— Теперь я могу лишь задать еще один вопрос. А ты что делаешь в таком гиблом и опасном месте? И все же, какого демона ты напал на темный корабль?

— Да ты мастер вести переговоры, — загрохотал хохот Тома по каюте.

Ашгу, потягивая вино, с ехидной улыбкой следил за развитием разговора.

— Ладно, демон с тобой, — не выдержал Анвар взгляда смеющихся глаз Тома и ехидного прищура Ашгу. Ничего особого в моем рассказе все равно нет. Мы плыли в Айванну, по делам, но на корабле вспыхнул бунт, и мы с остатками верных солдат готовились к битве когда напали вы. Вот собственно и все.

Том перевел удивленный взгляд на Ашгу, получил утверждающий кивок и протянул:

— Ну и дела, далековато вас занесло от заходного пути.

— Насколько? — наконец проявил интерес Ашгу.

— На целую жизнь, — буркнул пират помрачнев. Немного поерзав и добавив под зад еще одну подушку, Том почесал нос и продолжил, — вы дошли практически до Хребта змея, а сразу за ним начинается смерть. Особенно для бунтующего корабля, где каждый следит за соседом, а не за морем.

— Тогда какого демона ты здесь делаешь? — сорвавшись, вновь зашипел Анвар.

— Да ты, никак, не рад меня видеть? — хохотнул Том. — Легенду проверяю.

— Какую легенду?

— Про морского змея и нимфу, слыхал? — и полюбовавшись на мотающего головой Анвара и любопытно вздернувшего бровь Ашгу начал рассказ.

Тогда, когда не было еще ни Темной, ни Светлой империи, а люди поклонялись не Изначальным, а сонму богов, жил в океане змей. Остров его находился далеко от обжитых земель, но змей любил плавать к ним. Там бились между собой люди на огромных, груженных добром кораблях, а змей дожидался конца сражения и обыскивал затонувшие корабли в поисках драгоценностей. Найденное он утаскивал на свой остров.

А на земле, что на полночи, вдоль морского берега жили прекрасные девы, что ночами резвились в водах, а днем замирали деревьями.

И вот этих дев приметил один капитан, пришвартовавшийся у рощи, чтобы починить корабль. Заприметил и устроил ловушку, забрав в плен нескольких из них.

В море на корабль напали. Битва была жестокой, а капитан гордым. Он пустил корабль ко дну, вместе с грузом, вместе с пленницами. Повезло лишь одной. Без сознания она дрейфовала по волнам на куске обшивки.

Змей, по обыкновению своему приплывший поглядеть, что осталось интересного на месте боя, заметил ее и подплыл посмотреть. На первый взгляд это была обычная человеческая женщина, но настолько красивая, настолько тонкая и хрупкая, что змей не сдержался, забрал к себе это сокровище.

Всю ночь он присматривался к ней, залечивал раны, а утром обнаружил вместо своего сокровища дерево. Необычное да, вместо крупных резных листьев, мелкие покрытые серебристым пушком, вместо высокого ровного ствола, коренастый, начинавший ветвиться уже в сажени над землей, но это определенно было дерево. Удивленный змей кружил у его корней. Приносил еду, воду и украшения, пытаясь выманить красавицу из укрытия. Но лишь ночью обратилось дерево вновь девушкой, и тогда объяснила она в чем дело.

Надолго забыл змей о кораблях. Ночь проводил он в человеческом облике, а днем уходил вглубь острова, туда, где бил родник с чистой пресной водой. Потому как не могла нимфа пить соленую воду моря, как не могла и жить только соком черного ореха.

Однажды, утром, когда змей уже уполз, а нимфа стала деревом, к острову подплыл потрепанный в битве корабль. Высыпали на землю матросы, стали жечь костры, греть смолу. Капитан же приказал срубить чудное дерево и пустить на материал для корабля. Уже после первого удара топора полилась из-под коры кровь, напугав матросов, но капитан обругал глупцов. Он видел и не такое, видел и деревья, дающие молоко и камни кровоточащие, и истекающий из человека огонь. Приказал он вымочить древесину в морской воде, и действительно, вымыла та весь страшный сок из древесины. Стала та почти обычной, только цвет ее, бледно-розовый, и напоминал о странном событии.

Починили моряки корабль да отправились дальше, а змей, вернувшись, вместо любимой своей нашел пень кровью изошедший, да ветви, безжизненно обмякшие.

С горя обезумел змей. Корабль он догнал, да на дно и пустил, вместе со всей командой. Сам же у досок, после разрушения корабля обнажившихся, лег. Свернулся кольцами и замер, покой любимой сторожа и любые суда, что посмели близко подобраться, на дно пуская. До сих пор хребет его, трижды изогнутый, можно на подступах к острову видеть.

— Так ты на хребет посмотреть хочешь?

Хохотнул Ашту, протягивая кубок за добавкой.

— Я сокровища хочу на острове найти.

Улыбнулся Том, подливая Всаднику вино.

— Бред. — Мотнул головой Анвар, выныривая из навеянной рассказом задумчивости. — Нимфы не только ночью девицами становятся, и не всегда днем деревьями шелестят.

— Так это же всего лишь легенда, — улыбнулся Том, поднимая и покручивая бокал в руках.

— То есть нимфа легенда, а сокровища настоящие? — ехидно уточнил Анвар.

— Нужно верить в лучшее! — подняв палец вверх, констатировал Том.

— Что-то мне кажется, что эта поговорка имеет немного другое значение, — себе под нос буркнул Анвар, но спорить с мечтателем не стал.

— Хорошо с этим разобрались, а теперь ответь на второй его вопрос, — кивнул Ашту в сторону Анвара. — Почему вы напали на темный корабль? И главное — как? Как сумели подобраться незамеченными?

Том помрачнел. Нахмутив брови и прикусив губу, он несколько мгновений молча глядел вглубь кубка, подбирая слова, но начал все равно весело улыбнувшись:

— А ты думаешь, чего я за золотом пошел? Свои сбережения я все на один артефакт спустил. Очень уж хотелось к вашим подобраться. — Улыбка на губах пирата угасла. — А почему? С темными проблемы начались. Айвана ведь с Империей вашей мир давно заключила. Торговали всегда хорошо, без страха. Да и трогать ваши корабли себе дороже. Что-что, а воевать темные умеют. Но последнее время ваши первыми нападать стали. За три месяца около десяти потопленных кораблей. По описаниям, вроде как, делают это две или три линии, но опасаться стали всех. Торговцы стали объединяться в караваны, нанимать нас в качестве охраны. Последней каплей стало то, что ваши затопили порт из шахского личного флота. Такого уж и он и мы сами стерпеть не могли. За вашими линиями сейчас каждый пират охотится. Ну, по крайней мере, тот кто в крепости своего корабля уверен.

— А вы уверены, что это были темные? Может маскировка? — Ашту сел, вперив взгляд в Тома.

— Нет, точно темные. На каждом корабле были выжившие. Ваши вырезали всех, кроме пары младших офицеров, а их будто хвастаясь, отпускали. Не всегда целыми.

— Что за хаас, — проведя рукой по волосам, Ашту вцепился в одну из косичек и задумчиво стал пропускать ее между пальцев. — Почему мне не сообщили!?! — шепнул он в пустоту.

— Тебе? А ты, что же, смог бы решить проблему? — заинтересованный Том, пригляделся к Всаднику повнимательнее. Воспринимать этого худого и длинного парня всерьез не получалось. Было ли виной тому его внешность или постоянная улыбка на губах, непонятно, но сейчас в глубине голубых глаз разгорелся пугающий огонек, придавая веселому лицу хищное и холодное выражение. Даже улыбка, не изменившаяся внешне, стала злой и пугающей.

— Угу, именно я подписал последний демонов договор на поставку ваших черных камней взамен нашего дерева, как, собственно, и многие другие.

— Деревя? Ты же до этого подписал с эльфами договор о неприкосновенности Вангора, — изумленно спросил Анвар. Он в политику не влезал, полностью положившись на друга, да и не входили внешние проблемы в зону его ответственности, и теперь был слегка поражен открывающимися странностями.

— Да, но с эльфийскими магами я заключил еще один, частный договор, — ухмыльнулся Ашту, сверкнув на Анвара глазами.

— Хм, я смотрю Всадники у вас все, довольно специфические ребята, — хохотнул Том, но тут же став серьезным произнес, — я слышал претензии отправляли и даже получали на них ответ. Вот только, что там было я не знаю, а ваши корабли продолжают нападать.

Ашту так и застыл с косичкой в руке, словно замороженный — письма с претензиями всегда попадали сначала генералу, ответственному за порт. Адругу.

— И ты взял на себя смелость лишить наш флот парочки лишних линий? — понятно фыркнул Анвар, решив не заострять внимание на закаменевшем друге.

— Нет, — спокойно возразил пират, а когда изумленные Всадники разом подняли на него взгляд, пояснил, — я взял именно тот корабль, который нападал на наших.

Несущие переглянулись в легком изумлении и вновь обернулись к Тому, ожидая пояснений.

Долго ждать себя Том не заставил:

— Я охранял торговца на которого налетели две ваши линии. Это одна из них. В этом я уверен, как и в том, что меня зовут Том.

— Я могу поговорить с нашей командой? — не отводя взгляда от пирата, задумчиво поинтересовался Ашту.

Том кивнул согласно, понимая, что это право Всадников, да и самому интересно. Судя по всему, этот молодой тип с седыми волосами весьма огорчен своим неведением по этому вопросу.

— Ашту?

— Посиди, — Ашту жестом остановил Анвара. Да, разбираться с предателями его долг, но задеты интересы Несущего хаос, да и наказывать он пока никого не собирался, лишь расспросит слегка.

Проводив взглядом стремительного Всадника, Анвар вернул его к Тому. Тот пытался

сделать хмурый вид, но губы сами собой расплывались в улыбке. В конце концов пират не выдержал, закидав Анвара вопросами об окончании того путешествия. Об Сауле и Ките. Выругался грязно, когда узнал о предательстве квартерона и постигшей его судьбе. Искренне порадовался за Анвара, поздравив его с наследником, пусть и запоздало.

Анвар, изначально не понимавший, как вести себя с человеком которого он знал всего пару часов, а затем не видел пять лет, постепенно расслабился с неким удовольствием рассказывая о своей, еще недавно мирной, жизни.

Ашгу вернулся как-то излишне быстро. Зашел и молча сел на пол, схватил кубок и отхлебнул несколько глотков.

— Ну? — первым, как обычно, не выдержал Анвар, бросив на друга хмурый взгляд.

— Ничего, — буркнул Ашгу, а на недоуменные взгляды пояснил, — ничего стоящего. Нападали, не отпираются. Только вел их Моог... по приказу Темного.

— Бред!

— Бред, — согласно кивнул Ашгу. — Потому как, мне намекнули на причастность предателя к этому делу... адруга! — Ашгу многозначительно посмотрел на Анвара, — но разобраться пока мы болтаемся невесть где я не смогу. — Покрутив косичку в пальцах он продолжил размышлять вслух, — доберемся до суши, первым делом отправлю весточку, осталось решить кому. Твоя милашка не пойдет, слишком она... доверчивая и прямая. Мертвого что ли обратно подключить. А-а, — махнув рукой Ашгу допил вино и уже весело попросил Тома, — а скажи нам, brave пират, довезешь ли двоих Всадников до Айваны.

— Отчего ж не довезти, мои люди будут вам благодарны за возможность еще на месяц задержаться в этом мире.

Том фыркнул, его улыбкой поддержал Ашгу, и лишь Анвар недовольно возвел глаза доскам потолка, понимая какой путь ждет его в компании уже двух весельчаков.

Буря разразилась неожиданно. Ашгу разглядывал звезды, выискивая знакомые созвездия, когда заметил несущуюся по небу волну. Темная, пронзаемая багровыми всполохами, она катилась по всему небу, оставляя за собой непроглядно-черный хвост, без единого светлого пятна.

— Эт-то, что за хрень? — успел он шепнуть, желая привлечь внимание стоящего рядом вахтенного.

Тот проследил за направлением взгляда темного и резко выдохнул, словно получив удар под дых. Даже успел крикнуть что-то остальным.

А потом налетел ветер. Он словно прошел сквозь дерево обшивки, сметая все и всех на своем пути. Натянул паруса, бросив корабль на один борт. Сорвал одно из полотен, длинным языком затрепетавшее далеко в стороне. Буксируемую следом линию, более привычную к внезапным полуночным ветрам, швырнуло в сторону. Трос натянулся до скрипа, смяв дерево борта на ней.

Спавшие в трюме моряки проснулись как по команде. Вскочили и, зашумев, тут же ломанулись на палубу. Слишком уж неправильные были звуки, слишком громко и натужно скрипел «Змей», борясь с внезапной атакой стихии.

— Какого демона происходит? — взревел выбравшийся из каюты Том и тут же вынужден был уцепиться за косяк. Вознесшаяся волна омыла палубу, смяв не успевших закрепиться матросов.

Сзади, раскорячившись в узком коридоре, стоял, выглядывая на палубу, Анвар.

— Убрать паруса! — орал, пытаясь перекрычать стихию, Том. — Руби концы!

Матросы, цепляясь за канаты, ползли к мачтам слишком медленно. К счастью они не успели отправить темный корабль в свободное плавание. Ветер пропал. Просто исчез, словно его и не было. Небо очистилось, выпуская в мир ночных наблюдателей — звезды.

— Что за тьма? — голос Тома прозвучал набатом в резко наступившей тишине.

— Не знаю, как вам, а мне это совсем не нравится, — задумчиво произнес над его головой рассматривающий горизонт Несущий хаос.

Свет стоял на балкончике, опершись руками на тонкие витые перильца. С высоты его покоев можно было наблюдать за центром Вайринара, за гуляющими по широким улицам эльфами, а так же за красотой верхнего города, опутывающего огромные дубы паутиной ажурных переходов. Он переливался мириадами звезд, спустившихся к своему повелителю. Но сейчас Свет не смотрел на них, он, прикрыв глаза, вслушивался в мир.

Его усилия увенчались успехом и сейчас Свет с удовольствием следил, как взвихрилась тьма, окутывающая мир, как она сжалась, угасая, как разгорелся свет, дотягиваясь даже туда, куда раньше не смел. Чувствовал недовольное шевеление чуждой силы порождённых миром богов. Их злость и беспомощность заставили его тихонько засмеяться.

Еще через долгие минуты пришло и физическое подтверждение его победы. Огромная небесная волна, выброс темной энергии, прокатилась по небу, подарив миру последнее дыхание Тьмы.

Ветер рвал эльфийские дубы, склоняя непокорных к земле, сметал прекрасные строения, украшая их обломками землю, заглушал предсмертные крики тех, кто не смог противостоять его натиску.

Свет смеялся, легко и радостно, вскинув лицо обжигающим ударам стихии. Теперь осталось совсем немного.

На месте ночной стоянки эльфы потратили некоторое время препираясь, стоит ли оставить пленниц сидеть ночь привязанными к дереву или, все же, позволить им поспать нормально. Над девушками они в конце концов сжалились и разрешили устроиться на расстеленном тонком одеяле. Рук, правда, не развязали, наоборот, еще на ноги веревки накрутили.

Днем прошли совсем мало. Лекарь пал в стычке с темными, и израненные эльфы заметно теряли силы, лишившись способности пользоваться тропой. Но даже за то время, что удалось пройти, таяли надежды девушек на благополучный исход. Шансов сбежать от настороженных конвоиров не представлялось, а Свет становился все ближе.

После дня утомительного движения, когда нельзя было понять, идут они вперед или топчутся на месте, уже отдыхая на лежанке, обе внезапно разобрали — что-то изменилось.

Шиес этого не почувствовала, но заметила: как испуганно дернулась Вериорен, устремив безумный взгляд куда-то в верхушки деревьев, как всполошились, взлетели на ноги остальные остроухие. Совсем скоро появилась и причина непонятного переполоха, она неслась грозным, черным валом, поглощая небо и оставляя после себя самую тьму.

Вместе с тучей пришел и ветер. Склонил могучие деревья к самой земле. Бросил наземь эльфов и обрушил вниз снаряды из ветвей, листвы и ночных птиц.

— Это что? — прошептала Шиес, сама себя не расслышав.

Рядом, отголоском бушевавшей бури, рухнуло дерево. Полный боли крик смог пробить рев стихии.

Толком испугаться Шиес не успела, наоборот, ее охватило странное спокойствие. Темная задержалась пытаясь вырвать руки из хватки тонкой веревки.

— Ты, — крик раздался над самым ухом.

Шиес испуганно дернулась, понимая, что ее потуги не остались незамеченными.

Но эльф вел себя странно, словно и не собираясь мешать.

— Ты правда его невеста? — продолжил кричать тот, вглядываясь в лицо темной усталым взглядом.

— Да, — крикнула Шиес, подкрепив ответ, унесенный ветром, кивком.

Дальше произошло поистине странное. Эльф, дернув ее за плечо, повернул к себе спиной и одним движением срезал удерживающие руки веревки.

— Скажи ему, Литониель отдал долг! — заорал эльф, протягивая ей нож, а сам поднялся и почти сразу растворился в окружающем мраке.

Разбираться со странностями ушастых Шиес не собиралась. Освободила таращившуюся во тьму эльфийку и, зло ту пнув, вскочила на ноги. Уставший организм был против продолжения похода, но Шиес его не спрашивала. Зло рванув слишком медленную остроухую, она проорала ей на ухо.

— Уходим.

Это заявление до эльфы дошло. Больше не медля она бросилась в лес, иногда кидая на спутницу косые взгляды.

Шиес пробежала три шага, но опомнилась и, крикнув Вериорен подождать, вернулась к прижатому деревом эльфу. Тот уже не кричал, да и похоже вообще ушел в пустоту. Меч лежал рядом, навалившись рукоятью на проткнутую веткой грудь ушастого. Шиес радостно

схватила оружие и уже собралась убраться, когда заметила возле головы мертвеца лук со снятой тетивой и колчан со стрелами — измученный, раненый эльф умер прямо на оборудованном для себя месте. Проклятая палка запуталась тетивой в ветвях, пришлось потратить лишние мгновения, сдирая мелкие веточки и листья этим шнурком. Когда Шиес наконец закончила, резко исчезли и тьма с ветром. Больше медлить было нельзя. Рванув к нервно мнущейся эльфийке, она сама не заметила, как наложила формулу щита.

Верирорен дожидаться команды не стала, припустив между стволами со скоростью хорошего скакуна.

— Тропу! Тропу открывай, — чувствуя, как уходят силы взревела Шиес через десяток минут.

Повторять дважды не пришлось. Уже через мгновение толстые высокие дубы сменились такими же высокими, но ровными и серыми стволами.

После побега на место возбуждению и страху довольно быстро пришли усталость, апатия и странная дрожь. Шиес едва переставляла ноги и чуть не рухнула зацепившись за траву. Но на просьбу об остановке эльфийка непокорно мотнула головой, пояснив:

— Не здесь. Нужно еще пройти, — и упрямо побрела вперед, сама едва держась на ногах.

Когда она все же разрешила остановиться, Шиес рухнула там где стояла, не заботясь ни подготовкой места, ни караулом. Все равно, найди их остроухие, самое большое что она сможет сделать это закрыть глаза. Верирорен разбудила ее с первыми лучами солнца не добавив радости и доброты. Шиес не выпалась, хотела есть и отдохнуть, но соглашалась, что лучше это делать подальше от эльфов, мысленно добавляя: «от всех эльфов».

Выспаться Верирорен позволила только через два дня, когда Вангор остался позади.

К Шиес наконец вернулись ощущение радости и полноты жизни. Немного портила настроение сама Верирорен, но ее уже приходилось терпеть — по крайней мере, прокормиться без нее было бы гораздо сложнее. А еще мучили вопросы — куда идти? Куда могла направиться Сауле, чтобы спрятаться от Несущего страх? Осталась ли у нее семья? Шиес тоскливо вздыхала, перебирая безрадостные мысли. К счастью, найти ответ на последний вопрос в них удалось. Шиес не сразу, но вспомнила рассказ Сауле о жизни до замка. Для нкаран эта история была не интересна, в ней не было ни боев, ни монстров, ни оружия. Только развязка и смогла ее привлечь, добавив ненависти к демонам. Именно это и напомнило, что дома у Сауле не было. Осталось ответить на вопрос: куда, не имея семьи, подастся женщина? За тяжелые дни переходов Шиес и на это изобрела ответ — туда, где ей было спокойнее всего. А этот момент из рассказа подруги Шиес помнила — на нейтральных землях, у племени мешичей, или как-то так.

Новую цель она уверенно и твердо озвучила безрадостно бредущей рядом эльфийке. Ни спорить, ни уговаривать та больше не стала, только одарила Шиес полным ненависти и отвращения взглядом.

К счастью через несколько дней выводы Шиес подтвердились. Бело-желтая искра магического послания нашла нкаран в приятной прохладе рощи, где они с эльфийкой отдыхали, пережидая жару. В письме Сауле сообщала, что они с Кахиром в порядке и направляются «к друзьям». Отчего-то Шиес была искренне уверена, что других друзей у девушки в светлых землях нет.

Эльфийка, уже намекавшая, что вернуться к князю ближе, посланию не обрадовалась, но спорить не стала. Вдохнула тяжело, закидывая за плечо трофейный лук и словно

приговоренная выступила на выжаренный за эти дни луг, взяв направление в сторону едва виднеющихся вдали деревьев.

После бури погода словно обезумела. Солнце жгло так, что в середине дня находиться на открытой местности было невозможно. На небе не было ни намека на облака, а уж о дожде приходилось только мечтать.

— Нам нужны лошади, — наконец констатировала эльфийка задумчиво, высматривая очередную тень, чтобы спрятаться от неутомимого светила.

— Деньги у этих остались, — устало махнула головой Шиес себе за спину, намекая на эльфов.

— Придется украсть, — помолчав немного, выдохнула Вериорен.

— С ума сошла? — Шиес споткнулась от удивления, уставившись на эльфийку округлившимися глазами.

— А что ты предлагаешь? — зло процедила эльфийка. Она и сама была не в восторге от этой идеи. — Иначе мы с тобой будем до холодов по этим полям ползать!

— Я не буду красть, — испуганно зашипела Шиес, заглядывая в лицо эльфийке. — Темные не воруют! — та молчала и Шиес продолжила развивать тему, — нас же найдут!

— Кто? — устало и одновременно издевательски протянула эльфа, забирая чуть влево, к показавшимся вдали деревьям.

— Не знаю! — взвилась Шиес, — это же ваши земли?! Охрана города, жители, хозяин скотины, кто там еще?

Испуг Шиес объяснялся просто. Темные не воровали. Не потому, что были честными. Шанса унести чужое достаточно далеко попросту не было: хозяин пропажи, морки, жители деревни, охрана городов и в самом крайнем случае Всадники — те средства против которых выступать себе дороже. Ни один вор в империи не проживет достаточно, чтобы воспользоваться своей добычей.

— Прекрати, кому ты нужна будешь? — отмахнулась Вериорен. — Максимум, за тобой отправится сам хозяин. Только империя большая, где он тебя искать то будет?

Шиес эти доводы не убедили, но, похоже, ее мнение в расчет не брали.

На отдыхе эльфийка вернулась к неприятной теме. Оглядевшись, словно могла видеть на несколько часов вперед, она заявила:

— Отсюда мы можем добраться в Коарнак, — и усевшись напротив Шиес она воткнула в землю палочку, призванную изображать город. — Или в Шайку, — вторая палочка взгромоздилась чуть в стороне. — Предлагаю идти в деревню.

Шиес одарила ее безумным взглядом. По ее мнению, если уж воровать то там, где ты сможешь затеряться, а как затеряться в деревне, где все друг друга знают?

— Почему не в городе? — просипела она.

— Потому что днем мы далеко не уйдем, а ночью не сможем выбраться за ворота.

На лице тёмной отразилось полное непонимание. В большом городе Шиес не была ни разу. Даже в Цемру не удосужилась выбраться.

— Ворота на ночь закроют, — заметив полный удивления взгляд, пояснила эльфа, — а перед стенами в этих местах селиться запрещено.

— Почему? — искренне удивилась Шиес.

— Потому что лучше отстреливать напавших темных на чистой пригородной зоне, чем вылавливать их между домами, рискуя получить ножом в спину.

— Ну ладно, — решила Шиес не вдаваться в подробности городских боев. — А в

деревне, что же? Нас же заметят еще на подъезде.

— А для чего нам ты? — нахмурилась эльфийка. — Ты же маг, скроешь нас. Выведем лошадей, а дальше ищи нас хоть до Великого противостояния. Деревня богатая, в ней даже конезавод есть, купцы построили.

— Я не смогу долго держать щит! — зло мотнула головой Шиес. Ей не нравился план эльфийки, и ситуация не нравилась, и компания для такого дела не нравилась. — Мы не сможем незаметно подъехать.

— Сможем. Переждем в роще у реки, там заросли хорошие, густые и приболоченные, а ночью уже пойдем.

Шиес смогла только застонать, показывая все свое отношение к происходящему.

— Можешь придумать другой план, — взвилась эльфийка. — Я для тебя же стараюсь! — и она демонстративно отошла в сторону и улеглась, прикрыв глаза локтем.

Шиес тихо вздохнула, придумать план в светлых землях — это не про нее. Пришлось соглашаться.

К деревне подошли на вторые сутки. Поселение Шиес рассмотреть не удалось. Просто эльфийка в какой-то момент велела уходить с дороги, и подавая пример вбуравилась в заросли по левую руку от них. Пришлось довериться ей и идти по местному лесу, сквозь царапучие кусты по чавкающей земле, оставляя на ветках клочья волос и одежды.

— Ждем, — после не менее пары часов такого издевательства заявила Вериорен, усевшись на полусгнивший, поросший пушистой мокрой зеленью поваленный ствол.

Шиес с отвращением огляделась, изучила выбранное сиденье и с тяжелым стоном опустилась на него, чуть вновь не вскочив. Влага радостно пропитала штаны, подарив незабываемые ощущения.

— Какая гадость, — констатировала Шиес, брезгливо прислушиваясь к телу. В какой-то момент ей показалось, что вместе с влагой под штаны попали и мерзкие, вездесущие насекомые и теперь шевелились, ползали, щекотали своими маленькими лапками. — Ы-ы, сколько мы будем здесь сидеть? — пытаясь отвлечься от ощущений, сдавленно спросила она.

— До темноты, — в отличие от Шиес, эльфа разговаривать не желала, чутко прислушиваясь к окружающему миру. Ей очень не хотелось, чтобы кто-то нашел их раньше, чем они обзаведутся транспортом.

К наступлению темноты гипотетические насекомые переросли в настоящих. После очередного нервного поскребывания рука, вернувшаяся на колено, обзавелась новым украшением. Огромный серый жук удивленно вглядывался в девушку маленькими бархатными глазками, забавно шевелил длинными усами и, как показалось Шиес, щелкал зубами. Визжать темная себе не позволила, но в воздух поднялась почти на два своих роста. Тряся рукой и сдавленно ругаясь, она крутилась и топотала, в попытке стрясти не только этого усача, но и остальных его приятелей. Эльфе едва удалось остановить этот древний ритуальный танец. Чтобы успокоить и отвлечь темную пришлось командовать начало операции и две хмурые тени потянулись к горевшим вдалеке огням.

Подобраться к деревне оказалось довольно просто. Время девушки выбрали достаточно позднее, чтобы местные уже заснули, но и не слишком, чтобы раннее солнце не испортило план. Им даже удалось найти конюшню, вынесенную на заход от поселения. С той стороны опять начинался большой и густой лес, позволявший сократить и так редкие в этих местах заходные ветра и хоть немного уменьшить влияние животных на людей. Стоило подойти к

ограде фермы, появились проблемы: громко лая на пять довольно грозных голосов, они радостно неслись навстречу чужакам.

— Закрывай! — зашипела Вериорен, прижимаясь к земле.

Шиес послушно взмахнула руками. Четвероногие охранники резко заткнулись застыв, словно это на них наложили заклинание, но подозрительно прислушиваться и топорщить уши не прекратили.

— Что там?

На этот мрачный голос собаки отреагировали неуверенными взмахами тонких хвостов и сделали еще несколько шагов вперед. Судя по тяжелому размеренному топоту, хозяин голоса решил поддержать своих помощников и направлялся к забору. Еще через пару минут показался и сам человек. Темная огромная фигура с вытянутой вперед рукой посветила зажатым в ней светляком туда, где тихо притаившись лежали девушки. Поводила светом туда обратно, позволяя рассмотреть и оценить свои широкие плечи, испещренную шрамами зверскую рожу, и главное зажатый во второй руке кнут.

— Лиса чтоль, — мрачно буркнул охранник и, на всякий случай сделав еще пару движений светляком, развернулся обратно, бросив напоследок оживившимся псам, — идем, неча.

Псы разочарованно посеменили вслед за хозяином, иногда бросая недоуменные взгляды за ограду, но быстро забыли досадное недоразумение и понеслись вперед огромными скачками.

— Здесь недалеко мельница стоит, — задумчиво зашептала Вериорен, — там тоже лошади есть.

— Ага, — не стала спорить Шиес, отползая от негостеприимной местности.

— А как хозяин мельницы будет без лошадей, — мрачно разглядывая притаившееся у небольшого, но быстрого ручья строение, спросила Шиес.

— Мельник богатый человек, купит себе новых, — буркнула Вериорен. Ее раздражала необходимость отвечать на глупые вопросы темной. Как минимум потому, что эти вопросы будили тщательно запиханную в самую глубину совесть. — Идем, — и эльфа направилась к очередному забору. Этот был уже крепче и намного выше.

— Как...

— Заткнись, — прошипела Вериорен, — прикрой.

Шиес со вздохом негодования накрыла их щитом и растерянно наблюдала как эльфа перелезает через высокие ворота. К слову, делала она это быстро и грациозно, в считанные мгновения скрывшись с той стороны. Зашуршало, и калитка в огромных воротах приоткрылась.

— Заходи.

На шебуршание у ворот из глубин двора раздался глухой одиночный гавк. Девушки застыли прислушиваясь, но местный охранник оказался не в пример ленивее конюшенных.

Медленно пробираясь по большому, чистому подворью, Шиес не прекращая донимала эльфийку разными доводами против.

— Но ведь война, что если зерна не будет, а мы еще лошадейведем. Может из-за нас он умрет?!

— Можем уйти, — остановившись перед воротами сарая, прошипела эльфа. Полубовавшись на быстрое мотание головы темной, она продолжила. — Я тоже не в восторге, но ты уж определись: хочешь ты помочь своей подруге или это не к спеху.

— К спеху, то есть нужно быстро, — обреченно согласилась Шиес и отворила ворота.

Мельник, похоже, был человеком хозяйственным и аккуратным. В сарае вместо запаха навоза и сырости приятно пахло опилками и сеном. Козы, чей загон находился ближе всех к выходу, стоило открыться двери удивленно поднялись. Выглядели они чистыми и ухоженными, вселяя в Шиес новую порцию противоречий.

— Давай, не стой столбом, — подпихнула ее в спину Вериорен. — Ищем лошадей и уходим.

Хозяйство у мельника оказалось богатым. Козы, овцы, низкая коренастая лошадка оборотней, огромный черный как мрак битюг, и две аккуратные, пусть и довольно плотные, рабочие кобылки.

— Держи, — пока Шиес мялась перед загонами лошадей, Вериорен умудрилась найти сбрую. — Выводи вот эту, серую, — сама эльфа занялась второй, гнедой.

Уже закончив седлать свою долю, Шиес кое-что придумала и осторожно примостившись на полу в загоне вывела пальцем руны, оставляя послание: «за убытками Несущий хаос!» — и счастливая вышла к ожидающему животному. Наткнулась на вопросительный взгляд эльфы, но отмахнулась, прошипев:

— Уходим, у меня силы заканчиваются.

Она и так была довольна. Ее хватило очень надолго. Как оказалось, в спокойной — ну почти — обстановке расход энергии был совсем другим. «Ты точно будешь мной гордиться!» — довольно подумала она, выводя лошадь из сарая.

Ворота тихо скрипнули, побудив местного пса подать голос более настойчиво. Вместо глухого бухканья он разразился хриплым лаем, впрочем, таким же коротким.

— Ворота!

— Некогда! — зашипела эльфа уже забравшаяся в седло, но Шиес не послушалась, пусть не заперев их, но по крайней мере прикрыв так, чтобы твари — ну или звери — не пробрались.

Уже отъезжая от двора обе услышали едва различимый скрип. Похоже, намек сторожа не остался незамеченным.

— Бежим, — велела эльфа и пришпорила коняшку. — Давай в лес! — взревела она, когда сзади послышался грозный рев, переросший в грязную ругань.

Была ли за ними погоня, девушки так и не узнали. По тропе лошади ходить не умели, поэтому останавливаться до следующего полудня они не рискнули.

Свет бродил по своим покоям словно дикий зверь, быстро, резко, бросаясь то к окну, то к двери.

Отец не растворился в мире. После бури, ознаменовавшей его уход, мир не пополнился ни граном тьмы, наоборот, она исчезла, нарушив Равновесие. Отец успел обзавестись телом. Не просто телом, а телом ребенка! Опасная задумка, но ему похоже плевать.

— А-а.

Стул пролетел всю комнату, врезался в стену и рассыпался на части, «кровоточа» белесым соком. Ширма хрустнула сминаясь. Цветы на изломанных ветвях тут же потускнели и осыпались, устилая пол снегом иссушенных лепестков.

Свет тяжело рухнул в кресло и прикрыл глаза. Нужно было подумать, но эмоции хлестали через край. Конечно, такая новость несла и хорошее. Убей он отца в теле смертного, и он исчезнет. Прекратит свое существование. Умрет, если так можно выразиться. Но это не входило в планы Света. Он хотел, чтобы отец наблюдал за проигрышем своих созданий. Чтобы он «наслаждался» их мучениями и смертью. Чтобы понял, что сын превзошел его. А теперь? А теперь мир исчезнет вместе с Тьмой. Мать расстроится, потеряв игрушку.

— Даже сдохнуть нормально не можешь, — зло процедил он в пространство. — Обязательно испортишь мне жизнь.

Прикрыв глаза, Свет принял более удобную для путешествий форму: как бы то ни было, план нужно воплощать.

Камо одного из листов, направленных в Коарнак удивленно распахнул глаза и рухнул на колени, заведя перед собой небольшую, яркую искру.

Свет мысленно презрительно улыбнулся, все же, мамины игрушки были до отвращения податливы.

Следующей целью Сауле неосознанно выбрала Коарнак. Им нужны были лошади и провизия, уже подходившая к концу, и этот город-воспоминание тянул к себе, обещая и в этот раз не доставлять хлопот.

Заходить в город гнолы Сауле не позволили. Спокойно объяснили, что слишком сильно несет от города светом. За лошадьми и провизией пошли сами. Активировав полученные от Темного артефакты.

Отпускать охрану Сауле очень не хотелось. И дело не столько в страхе, живущем глубоко внутри — страшно было все: и сама ситуация, и преследование, и опасный дух света — а скорее в опасении... тоже страхе, что защита не сработает, сработает плохо или вовсе отключиться в самый неподходящий момент и гнолов разорвет безумная толпа.

Но гнолы были непреклонны. Твердости мужчин других рас перед женщиной они не имели, зато могли повторять одну и ту же фразу без конца. В результате Сауле признала, что этот спор ей не выиграть и отпустила парочку в Коарнак, с некоторой тревогой вручив им послание для Шиес. Нужно было предупредить нкаран, что она в порядке.

Издали, через прикрывающую от чужих теней деревьев, в приятной, расслабляющей прохладе леса, город смотрелся совсем обычным и ничуть не страшным. Сауле даже улыбнулась, вспомнив и кочевников, и путешествие, и даже неустанного скрипача,

доведшего ее нынешнего мужа до ярости. Погрузившись в приятные воспоминания, незаметно перетекшие в спокойную дрему, она позволила беде подкрасться слишком близко.

Кахир немного полюбовавшись городом, заскучал. Он помнил, что говорил папа — если темному скучно — это плохой темный. Если ты не знаешь чем себя занять, тренируйся. И Кахир потренировался, но гадкая, липкая жара быстро утомила. Сделала его похожим на старого, обрюзгшего огра, которого они с папой видели в Цемре. Кахир поморщился, походить на такое существо ему не нравилось, сделал несколько ровных медленных вдохов и выдохов, как учил его Ашту и заозирался. Нужно было найти себе другое занятие.

Кахир хотел попросить маму рассказать что-нибудь об этих местах, но оказалось она спала. Папа всегда говорил, что если мама спит, не нужно ее будить. Она устает и имеет право на спокойный отдых. Так что Кахир отошел подальше.

Местный лес оказался совсем другим, не похожим на тот, что рос на полночи, куда брал его папа и Ашту. Не походил он и на старый, пугающе-прекрасный Вангор. Деревья здесь росли чаще, и были гораздо тоньше тех, других. Листики на них были большие, глянцево-зеленые. В густых кронах, каким-то непостижимым образом пропускающих солнечный свет, на сотни разных голосов пели невидимые птицы. Внизу, у ног этих стройных чужаков, росли разноцветные пушистые кустики. При ближайшем рассмотрении разноцветными конечно оказались не они, а цветы. Много-много разных цветов и перелетающие между ними бабочки, и пушистые мухи. За одной такой, цвета ночного неба, с переливами синих огней, он наблюдал очень долго, перебираясь вместе с ней от покрытого красными мелкими цветами куста к большим, оранжевым цветам растущим на тонкой лысой палке. Когда насекомое напилось и быстр убралось вон, скрывшись между деревьев, оказалось, что ни края леса, ни спящей под деревом мамы не видно.

В первое мгновение Кахир испугался — он не знал леса, не умел в нем ориентироваться — но в следующее уже вспомнил, что он темный. Сын Всадника. Прикрыв глаза и сделав глубокий вздох, он припомнил город, расчищенное на час от него поле, солнце, высоко в небе висящее над его левым углом.

— К солнцу, — констатировал он, открывая глаза.

Но повернуться к греющему правую щеку светилу не успел. Тонкие, но крепкие руки обхватили разом за живот, вздернув его над землей и прижав к чему-то большому и мягкому, и за лицо, перекрыв путь воздуху. Руки неожиданно приятно пахли корой и чем-то еще, острым. Разбирать Кахир не стал. Пнул сапожком назад, стараясь достать обидчика подкованным каблуком. Вонзил ногти в закрывающую рот ладонь. Опомнился. Сжался, поднимая колени к груди и стискивающей его руке. Выхватил спрятанный за сапожком тонкий и неказистый, но смертельно опасный метательный нож — подарок Ашту.

— А это нам не пригодится, лайгаан, — хохотнул эльф, выступивший из-за спины, и схватил его за руку. Больно сжал и не отрывая взгляда от лица Кахира, подождал пока выпадет оружие.

Кахир так же не сводил взгляда с улыбающегося остроухого. Было больно, тонкие, длинные пальцы эльфа казалось, проткнули руку и достали до самых косточек. Но Кахир держался, не позволяя себе показать слабость. Держал в себе вырывающийся стон.

— Хм, — взгляд остроухого стал острым, испытующим, но в следующем миг он наконец отпустил кисть и велел держащему Кахира: — Не сжимай так, девка еще долго не очнётся.

— А если лохматые вернутся? — недовольно прозвучал над ухом звонкий голос, но руку эльф убрал.

Кахир сделал наконец глубокий, полный вдох, и продолжая себя сдерживать задышал рвано, но тихо.

— Аналинан предупредит, — поморщился эльф, как-то отстраненно глядя вглубь леса. Дернулся, словно очнулся от дремы и достал из-за спины веревку.

Кахир даже попытался выгнуть шею, рассмотреть, где именно прятал тот моток. Кричать он и не пытался — раз эльф говорит не проснётся, значит это правда. Но позволить себя просто так связать уже не мог, забился, лягаясь и кусаясь. Молча, как настоящий воин.

Пока связали мальчишку, эльфы стали напоминать демонов, только кожа была красной. Большая часть роскошных шевелюр осталась в руках Кахира и на ветвях окрестных кустов, а еще на голове выросли рога из этих же веток. Говорили они теперь так же в основном грубо и непонятно, забыв на время певучий язык предков.

— Нужно уходить, — прерывал эту ругань неожиданно спокойный голос и возле злой кучи приземлился очередной остроухий, спрыгнувший с дерева. — Что случилось? — недоуменно обвел он взглядом потрепанных поделщиков.

— Проклятый Светом щенок... — эльф хотел добавить еще что-то, но сдержался. — Ладно, уходим, и так времени столько потеряли.

Кахира закинул на плечо один из них, один пристроился спереди колонны, еще два — когда появился четвертый Кахир так и не понял — стали за спиной его носителя. Шагали эльфы не быстро, но Кахир замечал как меняется под их ногами трава. Сначала густая, высокая и зеленая, она быстро сошла на нет, а после и вовсе сменилась ровным, пушистым мхом, глубокого изумрудного цвета с вкраплениями ярко-оранжевых усиков. Усики пылили и оставляли на мягких сапогах эльфов зеленовато-оранжевую пыль. Эльфы шли по тропе. Кахир слышал о ней и от мамы, и от папы, и даже Ашгу поделился парой воспоминаний. Остановились они на краю леса. Но там, впереди, больше не было Коарнака. Не было и солнца, оно находилось за спиной.

Эльфы сгрузили мальчика под деревом и присели сами, словно ожидая чего-то.

Оказалось не чего-то, а кого-то. Кахир успел устать от праздного сидения. Руки затекли, тело болело, а еще в нем стал подниматься неприятный, заставляющий стискивать зубы страх. Как гнолы найдут его? Ведь от поляны они пошли по тропе, а при таком передвижении нет запаха, по которому его смогли бы отследить. Глаза неприятно щипали непрошенные слезы и Кахир все быстрее моргал, пытаясь убрать их. Только бы эльфы не заметили. Но вместо того, чтобы прекратить течь, слезы подключили и подбородок. Он напрягся, выдвинулся вперед и мелко задрожал.

Кахир зло мотнул головой и вот тогда-то перед ним и возник пятый, последний из листа эльф.

— Этот?

— Да, камо, — быстро поклонился его главный обидчик.

Эльф уставился на Кахира задумчивым взглядом. Кахир не отставал, сверлил остроухого глазами как умел зло.

— А похож, — констатировал главный. — Нужно доставить его Свету как можно скорее. Так что подъем, до лошадей еще часа два пути.

— К Свету?

Кахир почувствовал как его заполняет уже не детский, обидный страх, а настоящий

ужас, вместе с всепоглощающей ненавистью. Той, которую последние поколения темных впитали с кровью предков.

— Да, — спокойно ответил эльф, чуть повернув к нему голову. — Он желает лично убить тебя.

Кахир судорожно вздохнул. Расширившиеся глаза в панике искали на лицах эльфов признаки сочувствия или сожаления. Но ничего не находили. Эльфы деловито собирались, посматривая на него с насмешкой. И Кахир вдруг понял отца. Почему, несмотря на мирный договор он так злился, стоило упомянуть светлых. Прикрыв глаза он пытался унять дрожь. Под сомкнутыми веками внезапно взвихрилась тьма. Закрутила водоворот, бросилась в стороны и затянула разум. В ее глубине звучал папин голос, переключаясь с его собственным: отдаю во владение тебе себя, кровь свою, плоть свою. Все мое — твое, Повелитель. Тьма обрушилась со всех сторон, окружила плотным коконом, убаюкала и уложила спать.

— И он послал за мной вас пятерых?

Голос раздавшийся со стороны связанного мальчишки заставил эльфов вздрогнуть. Все такой же по-детски звонкий, он поражал глубиной и завораживающей силой.

— Кто ты?

Первым отмер камо — командующий листом.

Он видел, знал точно, теперь перед ним не мальчишка. Там, внутри маленького тела, находилось что-то другое. Грозное, сильное. Пугающее настолько, что хотелось склонить голову перед этим существом.

— А ты не знаешь? — насмешливо уточнило существо с ликом ребенка.

— Нет, — качнул головой камо и попятился, вытягивая из ножен тонкий клинок. Его лист стал по обе стороны от командующего, натянув тетиву луков.

— Это хорошо. Мальчишка все так же самоуверен и презирает вас. Так что, моя тайна еще поживет.

Мальчик улыбнулся и встал. Почерневшая веревка рваной линией осталась лежать на земле. Стоило подуть ветру, и она рассыпалась прахом, затерявшись среди густой травы.

— Как ты..? — подал голос Найааль, молодой, несдержанный подчиненный.

Мальчишка лишь хмыкнул, грустно улыбнувшись. А глаза его затянула тьма, что чернее ночи.

— Тьма, — шепнул камо, делая еще шаг назад.

— Угадал, мальчик, — грустно улыбнулся ему Предвечный, — но уже поздно.

С этими словами ребенок вскинул руку. Внутри эльфов зародилась маленькая искра. Но не теплая, дарящая радость и покой. Эта искра была карающей, испепеляющей неверные сердца.

Тьма старался сделать воздействие минимальным. Остановить жизнь, не потратив своих сил. Но светлая кровь сопротивлялась, и когда упал последний из пяти, рухнуло на землю и безвольное тело мальчика.

От спрятанного под рубахой медальона отделилось и полетело в сторону оставшегося вдали Коарнака едва заметное туманно-черное облачко.

Сауле трясло, но позволить себе слезы или другой вид истерики она не могла. Ходила туда-сюда все у того же дерева, где сморил ее странный сон. От его пут едва смогли избавиться мягкие удары по щекам от Фаата.

Сами гнолы не замолкали ни на мгновение, пощелкивая, повизгивая и заходясь странным смехом. Они словно псы, или морки, обошли каждый шаг леса. Принюхивались к кустам и деревьям, ползали по земле на коленях, пытаясь отыскать куда пропали эльфы и Кахир.

Сауле сжала зубы, удерживая настойчивые слезы в себе. Она прекрасно помнила, как передвигаются эльфы, но с надеждой, пустой и беспочвенной, отгоняла от себя мысли, что больше никогда может не увидеть сына.

Вернувшиеся гнолы сразу обнаружили пропажу Кахира. Быстро они нашли и место, где на него напали. Чуть сложнее им пришлось с нежелающей просыпаться женщиной.

Сауле не сдержалась, тихо застонав. Темный будто знал, что их ждет. Предупреждал ее. А она, глупая женщина, так спокойно упустила своего сына. Еще хуже становилось от гнолов. Они не желали признавать вины Сауле и по очереди ползали перед ней на четвереньках, умоляя простить их. Простить за то, что не уберегли оставленного на их попечение малыша. За то, что не почуяли притаившихся эльфов. В конце концов за то, что ушли вместе, не оставив им никакой защиты.

Стемнело, но гнолы не бросали попыток. Сауле даже накричала на них. Она поняла, что шансов нет. Нужно было двигаться. Хоть куда. Надеясь на удачу или заступничество Тьмы. Но гнолы не успокаивались, рыскали по округе и не слушали никаких слов. Сама Сауле не выдержала и уже тихонько плакала, сидя под проклятым деревом. Она надеялась, что в темноте ее не рассмотрят.

Успокоившиеся лошади, приведенные гнолами, возмущенно, но тихо ржали, не понимая почему страшные владельцы заставляют их стоять без дела. К тому же траву, которую позволял достать повод, они уже объели.

— Фаат, Мас, хватит! — успокоившись и вытерев глаза, как можно тверже велела Сауле гномам. — Мы не можем больше здесь стоять. Нужно идти... в сторону Светограда. — Да Темный говорил, что нужно держаться подальше от светлых. Но что-то ей казалось, что это имело смысл только пока с ними был Кахир. Теперь же... — Будем надеяться на удачу.

Гнолы замерли, вперив в маленькую фигурку горящие зеленую глаза. Постояли, словно смысл слов никак не мог дойти до их сознания, но, переглянувшись, наконец кивнули. Понурились, сгорбившись, и действительно стали напоминать монстров, а не разумных существ. Собрать ничего не пришлось. Никто вещей не разбирал. Оставалось только привесить сумки к седлу, что они сделали довольно быстро, и отправляться.

Ехать в темноте тоже было не слишком умным решением. Но высидеть здесь всю ночь Сауле не смогла бы. Так что, оставалось положиться на ночное зрение гнолов.

Уже верхом, все разом обернулись к вытоптанному пятаку леса, словно надеялись, что Кахир выйдет из-за кустов и засмеётся, крича что пошутил.

Сауле даже глаза протерла, когда маленькая фигурка на самом деле соткалась из темноты и шагнула вперед. Сауле слетела с коня быстрее, чем мозг смог сообразить, что ее сын не черен цветом и явно не прозрачный. Подлетела к миражу, потянулась руками и замерла. Фигурка отодвинулась на шаг.

Сауле оглянулась на запыхтевших, зафыркавших гномов.

— Фаат? — чуть испуганно протянула она.

— Павхнет. — Недоуменно хлопнул глазами гнол. Его нос втягивал прогретый ночной воздух с громким свистом. — Кавхир? — наклонил он голову ушами в сторону, затем слез с коня и подошел к полупрозрачному мальчику ближе. Тот отодвинулся, не позволяя

приблизиться дальше двух шагов. — Евдем. — Констатировал Фаат деловито, схватил Сауле за талию, донес ее до лошади и усадил в седло — та даже пикнуть не пыталась.

Сам немедля впрыгнул в седло и повернул коня к мальчишке.

Лошадь тот держал от себя на расстоянии двух корпусов, плавно продвигаясь сквозь черные от ночи кусты.

Идти по темному лесу животным не нравилось. Они то и дело нервно дергались, всхрапывая, запинаясь за корни и раскинувшие ветви-плети растения. Но неумолимая рука страшных владельцев гнала вперед.

Сауле до боли вглядывалась в черное ничто, заменившее собой привычный мир, но вместо того, чтобы рассмотреть что-либо, получала в глаза листьями и ветками.

Фаат, слушая болезненные ойканья, недовольно поводил носом, но в конце концов не сдержался и достал из сумки маленький светляк. Активировал шар артефакта и щурясь протянул его Сауле.

Та благодарно кивнула, пусть на самом деле стало только хуже. Без света она различала хотя бы более темные силуэты стволов и светлое небо над головой. А из-за светляка мир вдруг сжался, окружив яркой, но пугающей сферой, за пределами которой не было ничего. Такой ограниченный мир постепенно занял и ее мысли, загнав сознание в такую же тесную сферу мыслей: «Виновата! Упустила! А если это призрак, что если твоего сына больше нет?»

Просвет между деревьями показался только к утру, порадовав жизнерадостным сиянием солнца. Они пробились даже сквозь охвативший мысли мрак, заставив поднять голову, посмотреть на мир, а не в глубины отчаяния. Гнолы тихо переговаривались, порывая и фыркая, в кронах зазвенели птички, радуясь утренней прохладе, черный туман в форме ее сына беззвучно скользил по траве, оставляя не тронутыми капли росы. Остатки мыслей, спугнутые наступившим утром, умчались, оставив голову пустой и отчего-то тяжелой.

Сауле оглядывалась бездумно. Даже не замечая блестящих на кустах самоцветов капель, прыгающих по тонким веткам ярких птиц и проснувшихся, поражающих воображение своим многообразием насекомых. Лишь расстояние до опушки отмечал ее взгляд. Считал шаги и минуты внутренний голос, такой же безжизненный и пустой, как и сама его хозяйка.

Стоило выехать из-под деревьев и яркое солнце ослепило, заставив потерять на мгновения ведущую их тень. Гнолы зарычали, схватившись за ножи. Их острое, но предпочитающее тьму ночи зрение пострадало сильнее. Пахло светлыми и смертью. И воины боялись, что пока они будут моргать, избавляясь от красного зарева под веками, на них нападут притаившиеся эльфы.

Сауле вскрикнула. Но не от боли, что подарило ей светило. Она потеряла из виду надежду, беззвучно летевшую перед ними. Прикрыв глаза локтем, она судорожно оглядывала представшее перед взором поле, кочки вывернутой подземными зверьками земли, купины высокой травы жесткой и не вкусной, которую оставили не тронутой олени и туры. Наконец ее взгляд нашел за что зацепиться. У деревьев, вселяя в душу ужас, лежало что-то маленькое и темное. Бездвижное.

Сауле закричала. Слетела с лошади, напугав все еще болезненно моргающих гнолов. Понеслась туда, к замершему комочку. Рухнула на колени, подняв маленькое тело, прижала его к груди. Молча, а оттого еще страшнее вжала лицо в мокрую, пахнущую лесом курточку.

Гнолы за ее спиной спрыгнули с лошадей, выискивая опасность, но заметили причину безумия и заскулили. Тонко и страшно.

— Мама, — тихо, на грани слышимости позвал знакомый голосок.

Сауле не сдержалась. Слезы хлынули потоком, смывая захватившее тело напряжение. Она то целовала сына, то отстранялась, вглядываясь в измученное, но постепенно возвращающее себе яркие краски лицо.

— Я обидел тебя? — заплетающимся языком, словно еще не очнулся ото сна, спросил Кахир.

— Нет, маленький, нет. Это я глупая, потеряла тебя и испугалась, — повторяла Сауле, уже улыбаясь сквозь слезы. — Ты прости меня. Я никогда больше тебя не потеряю. Никогда больше не отдам никому.

Скулили и визжали за спиной гнолы, а она все прижимала к себе находку. Кахир в ответ обнял ее за шею, прижавшись щекой к голове и заговорил, стараясь успокоить:

— А я не испугался даже. Я их хотел ножом, но не достал. Они подлые, со спины напали. Ты прости меня, я не смог победить, но я научусь. Вот приедет папа и покажет мне, как их победить. И я буду слушаться. Я больше не попадусь им!

Гнолы успокоились и, понимая, что женщине нужно еще время, замерли над мертвыми эльфами. Их беспокоило отсутствие крови и ран. Они осмотрели каждого, принохивались, стараясь уловить отголоски заклęcia, способного уничтожить существо без ран. Не уловили. Переглянулись, обменявшись парой переливчатых звуков.

Сауле наконец смогла оторваться от новообетенного сына и, тихонько шмыгая носом, взяла его за руку, собираясь вернуться к лошадям, уже разбредшимся на десятки метров друг от друга.

— Напи, — твякнул Фаат, поклонившись и обратился уже к Кахиру: — сын Всадника, кто убивл их?

— Кахир! — возмущенно поправил мальчик. Он давно отвык, чтобы гнолы не звали его по имени. Но добавил задумчиво: — я не знаю. Я уснул.

Он с любопытством тянул шею, стараясь рассмотреть мертвых противников, но Сауле не позволяла, все отворачивая его голову.

— Нуужно ехавть, — переглянувшись с Масом, констатировал Фаат. Кто бы не убил эльфов, возможно он находится еще рядом и не факт, что не захочет лишиться жизни и темных.

Сауле согласно кивнула и потянула Кахира к своей лошадке. Она тоже понимала, что встречаться с таким сильным существом не самая лучшая затея.

— Если мы, хм, не удержим темных в рамках, это будет конец Темной империи, — Мертвый устало потер лицо рукой.

— А мы уже их упускаем, — со вздохом констатировал Даргос. — За последние сутки только среди военных пять драк. В том числе две с генералами. Оба не выжили. — Помолчав он добавил задумчиво, — конечно, генералы из них были так себе, но это не отменяет самого факта, в армии начинается разброд.

Двое мрачных ашт-генералов сидели в покоях Несущего боль. После исчезновения Темного уже прошло две недели. Поползли слухи, и положение всех без исключения зашаталось. Монстры слишком быстро вспомнили кто они есть, и в Империи началась грызня.

— Хм, я думал тебя уважают, — несколько недовольно протянул Мертвый, поглядывая главнокомандующего с недоумением. Оторвать взгляд от профиля Даргоса было тяжело, слишком сильно привлекала внимание дырка в черепушке, вместо привычного уха.

— Уважают, — согласно кивнул орк. — Поддерживают меня больше половины воинов. Только есть и те, кто меня ненавидит. А еще есть воины Несущего страх. Проклятый полукровка что-то мутит. Его отряды держатся отдельно, а сам... видели с какой насмешкой он осматривается по сторонам.

Помолчали, думая каждый о своем. Нарушил тишину Кагар. Резко выдохнув, он все же решился высказаться:

— А если попытаться пустить слух, что Темный все видит. Что он по делам отлучился. Вместе с Несущими?

— Не пойдет, — немного подумав, констатировал Мертвый. — Хм, все из-за того же Несущего страх. Боюсь, хм, именно он пустил другой слух, о том, что Император пал. Так что, он наверняка не позволит.

— Убрать его?

— Кто? — скептически переспросил Мертвый.

— Если объединиться, может выйти, — упрямо мотнул головой Кагар.

— Хм, а может и не выйти. Только тогда империя останется в его руках. Потому как наши, хм, будут лежать отдельно от тел, — отрезал Мертвый хмуро.

— Проклятье, — выругавшись, Кагар устало посмотрел на собеседников, — пробовали отправить послание?

— Да, хм, по несколько раз на день, — со вздохом сказал Мертвый и повернулся к Даргосу.

— И я, — кивнул орк.

— Как же не хватает этих двоих шхаров, — потянув себя за шипы на нижней челюсти, зарычал Кагар.

— Не хватает, — согласно кивнул и Даргос. — Но их нет и не будет. По крайней мере в ближайшее время. Так что вопрос открыт. Что прикажешь, Всадник?

Кагар зло вскинулся, восприняв последнее обращение как насмешку, но наткнулся на усталый, серьезный взгляд и успокоился задумавшись.

— Даргос, — резко выпрямился он, понимая, что пора пользоваться своей должностью в полной мере и не ожидать, когда за него все сделают другие. — Ужесточить наказания за

драки. Увеличить количество постов и их проверку. Наказания за пренебрежение обязанностями, за расхлябанность и невнимательность так же ужесточить. Пресекать все разборки среди других подданных Тьмы. Проклятье, — простонал Кагар, вдруг сообразив, что без Несущего смерть невозможно взять под контроль все. Например, увеличить количество стражи в городе — эта функция без Анвара перешла к полукровке. — Мертвый?

— Да, ашт? — поднял тот брови. Ему нравилась деятельность, в которую впал Кагар. Главное, чтобы мальчишка не растерял запал.

— Ты хорошо знаешь всех. Мне нужен кто-нибудь из ашт-генералов, отвечающий за Цемру и способный действовать в обход Несущего страх.

— Кхм, думаю есть такие.

— Отлично. Обещай ему что сочтешь нужным, но пускай он улучшит присмотр за городом. Нельзя допустить гибели мирных, иначе нас ждут еще большие проблемы. И отправь сообщения с таким же приказом в остальные города.

Мертвый понятиливо кивнул.

— Так, дальше. Даргос, усиль присмотр за воинами Несущего страх. Было бы неплохо и за самим полукровкой проследить, но это придется делать на свой страх и риск. Что я упустил? — осмотрел Кагар остальных.

— Ты, ашт, упустили свою роль, — хмыкнул Мертвый, одарив Кагара насмешливым взглядом колких глазок. — Хм, тебе придется как можно чаще мелькать среди подданных. Быть жестче и мрачнее. И, хм, не давать повода усомниться в том, что ты знаешь, что делаешь. Что ты, хм, держишь все под контролем. И прошу тебя, ашт, хм, не избегать разговора с Несущим страх — это выглядит как трусость. Как бы тебе ни было неприятно, хм, терпи, смотри прямо и тренируй надменную улыбку. Таковую, хм, как была у твоего дяди.

При упоминании дяди Кагар поморщился, но признал, что сейчас точно было бы неплохо взять с него пример. Уж над ним Тограс навряд ли смел бы насмехаться.

Поговорить с Несущим боль пришлось уже совсем скоро.

Не сказать, чтобы Кагар до этого убегал от Несущего, но действительно старался ограничить общение. Если полукровка появлялся в обозримом пространстве, предпочитал сменить направление. Даже если для этого приходилось пересмотреть планы. И до слов Мертвого не задумывался, что такое поведение можно воспринять как трусость. Как уступку более сильному. Выводы злили, выплескивая на поверхность всю ненависть и презрение скопившееся к Тограсу и к самому себе. Подогревала их и надменная улыбка Несущего страх. Судя по ней и той насмешке, что виднелась в глазах полукровки, тот ожидал, что Кагар, как обычно, предпочтет сбежать. Но вместо этого демон выпрямил спину и, вскинув взгляд, подступил к нему ближе, холодно и раздраженно поинтересовавшись:

— Ашт Тограс, я как раз тебя искал.

— Что ты хотел? — несколько удивленный таким поведением, как ему казалось, трусливого мальчишки, спросил Несущий страх.

— Хотел уточнить, какого света устроили твои воины? — и на воинов и на самого Несущего Кагару было плевать — воины дело Даргоса. Но с чего-то нужно было начинать и лучше всего для начала поставить полукровку на место, напомнив, кто именно сейчас на вершине иерархической лестницы.

— А что они натворили? — почти искренне удивился Тограс, а в глазах появился злой блеск. Ему явно не нравилось, что его отчитывают посреди коридора.

— Драки, убийства, издевательства над новобранцами, дальше продолжать? —

насмешливо уточнил Кагар.

— Ненужно, я разберусь... ашт, — улыбнулся Тограс, но Кагар успел заметить ту ненависть, что промелькнула на его лице.

— Отлично, свободен, — кивнув, усмехнулся Кагар и спокойно прошел мимо полукровки. Шаг пришлось сдерживать силой воли, слишком хотелось ускориться, а злой взгляд, прожигавший спину, увеличивал это желание.

О ненависти Несущего страх Кагар узнал очень быстро. Стоило ночи пойти на убыль, и в его покои заявился блазень. Незнакомый ему монстр, оплывший и насмешливый, кланяясь попросил помочь. Разобраться со своими отрядами, затеявшими драку с воинами Несущего страх за стеной.

— За какой стеной? — уставший мозг не мог понять, что именно от него хотят. За последние дни Кагар спал хорошо если пару часов, ди и тогда постоянно вскакивал, порываясь куда-то бежать.

— За замковой, аш-шт, — угодливо протянул блазень, припадая к земле. — Увольнительный с-совпал. Разош-шлись во мнениях и с-сейчас ис-стребляют друг друга у с-стен. Трое мертвых было когда меня отправляли.

— Проклятье, — прошипел Кагар, срываясь с места. — Несущему страх сообщили? — заперев дверь и почти бегом пробираясь по коридору, спросил он у словно переливающегося с места на место существа.

— Да, аш-шт, за ним тоже отправили.

Крики справа от ворот странным образом подчеркивали ночную тишину, завладевшую пустырем между замком и Цемрой.

Злой, уставший Кагар только на полдороги к скопившимся существам внезапно сообразил, что кроме криков не слышит других подтверждений драки. Ни звона клинков, ни стонов, да и крики больше походили на довольные, а не злые. Резко остановившись, он изучил таких же замерших монстров сузившимися глазами. Попятился, понимая, насколько глупым оказался и зло выругался, почувствовав на голени острые зубы блазня.

— Тварь, — как плеть Несущего появилась в его руках он вспомнить не мог. Удар располосовал монстру морду, заставил визжать и извиваться, прикрывая кровавую маску.

— Зачем своих обижаешь? — тихо прошипели за спиной.

Кагар едва успел подставить удару ножа руку. К счастью, доспех Всадника он последнее время не снимал, и нож соскользнул не причинив вреда.

Стоявший за спиной демон из Арканак блеснул недовольно зеленью глаз и, не давая Кагару опомниться, заработал ножом. Движения его были быстрыми и точными, заставляя Несущего отступать. Защищайся он только плетью, давно лишился бы чего необходимого или обзавелся лишней дырой, но доспех из шкуры ледяного змея пока держался. Зато время уходило. Монстры, до того изображавшие повздоривших воинов, подтягивались ближе и явно собирались принять участие в веселье.

— Против своих идешь? — зло зашипел Кагар, умудрившись все же, перекинув плеть в левую руку, извлечь меч. Помогло слабо. Его противник тоже не дурак был с ножом против клинка идти и достал свою помощь в виде кривого ятагана.

— Ты не свой, Райнок, — улыбнулся противник и заработал клинками еще быстрее.

Кагар зло стиснул зубы, понимая, что одному ему не выбраться. Тем более кому-то из наблюдателей надоела эта пляска, и он прошелестел клинком, присоединяясь.

— Всадник из тебя никчемный, — ухмыльнулся демон, приостановившись и позволив

новому игроку нанести несколько ударов. — Не позорь имя Несущих, Кагар из рода Райнок, умри достойно и оставь проблемы тому, кто действительно может с ними справиться. Тограс заменит тебя.

— Тограс значит, — зло выплюнул Кагар, и, постаравшись отключить эмоции, заработал клинком, как пытался научить его внезапно подобревший Ашту. Следовало ожидать. Сам полукровка убить его не может. Наверяд ли запрет Темного исчез вместе с ним, вот и подослал Несущий страх прихлебателей. Воин, пытавшийся помочь своему демону, болезненно охнул и осел на землю. — Мы с ним поговорим, — пообещал Кагар и бросился к удивленно хмыкнувшему демону.

Достать его не удалось. Да и остальные, разозленные первой потерей, достали клинки и по одному стали помогать приверженцу Несущего страх.

Кагар был собой доволен. На земле лежало уже четверо. Он мог гордиться приобретенными умениями, вот только... победить в этот раз не выйдет. Доспех начинал сдаваться, проигрывая мечу в крепости. Да и первый его противник оказался слишком умелым. От его быстрых и точных ударов у Кагара уже было несколько порезов, саднящих и самое паршивое, исходивших неприятно обильным количеством крови.

Несущий боль, устав, прижался спиной к ограде и старался удерживать противников на расстоянии. Но вечно он так стоять не сможет. Даже если удар клинка не доберется до уязвимой точки тела, то усталость и убегаящая жизнь точно не позволят встретить новый рассвет.

Очередная серия ударов закончилась коротким уколом в плечо, между распахнувшейся курткой и жилетом. Рука с плетью дернулась и тут же отозвалась жгучей болью.

Выругавшись Кагар уже собирался броситься в последнюю, обреченную атаку. Попытался забрать во тьму хотя бы этого, с ножом, но к счастью не успел. Воины, находившиеся дальше всего, как-то странно задержались, один за другим оседая на землю. Пока их подозрительное поведение заметили стоявшие рядом с Кагаром, во тьме оказались четверо. Оставшиеся зло заругались, поворачиваясь к невидимому противнику. Вскинули мечи, собираясь сразиться с неизвестностью.

— Мертвый, — зло зашипел один из подосланных Тограсом, рассмотрев стоявшего поодаль генерала. — Адруги!

Помощь постепенно стала проявляться, израсходовав дар, но воинам Несущего страх это уже не помогло. Сам Кагар с облегченным стоном сполз на землю. Голова кружилась, в глазах плясали черные круги и очень-очень хотелось спать. Попросту плюнуть на все проблемы, на стонущих рядом врагов и закрыть глаза, позволяя тьме поглотить себя.

— Не спи, — ударом обожгло щеку.

Кагар возмущенно распахнул глаза, уставившись в лицо взволнованному Мертвому. Рядом ходил кто-то еще, но рассмотреть их уже не удавалось.

— Не смей глаза закрывать, хм, сейчас мы тебя достанем, — грозно велел человек и сменился другим, более молодым и худым.

— Ашт Всадник, потерпите. Расскажите пока, что произошло, — велел этот молодой, осторожно снимая с Кагара куртку.

Говорить не хотелось. Тело словно мясной бульон на утро, колыхалось, но категорически не соглашалось совершать какие-либо движения. Язык, как его часть, чувствовал себя так же, не желая ворочаться. Но мозг, после удара и довольно болезненных действий человека, включился и понимал, что слушаться лекаря все же стоит. Делая над

собой неимоверные усилия, Кагар медленно, запинаясь и стараясь отдышаться после каждого слова поведал о своей глупости. К концу рассказа закончил и человек. Отошел, разрешив наконец прикрыть глаза. И Кагар, словно умаявшийся ребенок, тут же отключился.

Свое обещание Тограс выполнил, только не совсем так, как ожидал Кагар. Полукровка исчез той же ночью, направившись к светлым землям и забрал с собой несколько отрядов. Остальные воины притихли, уловив изменение статуса своего командира и своего соответственно.

Сам Кагар уже наутро — если можно было считать утром тот глубокий день когда он проснулся — умчался в сторону Вангора, в попытке догнать беглеца. Не смог, зато из первых уст узнал о новых проблемах.

Несущий страх старался не смотреть по сторонам. Эльфийский замок давил на него своим величием, а еще ненавистью стоящих у стен огромного зала эльфов. Тограс и на них старался не смотреть, сосредоточив свое внимание на сидящем на троне. Вживую Свет выглядел не так впечатляюще как у него в покоях. Обычный мужчина в белом, с чуть более светлыми чем у эльфов волосами, и неестественно желтыми глазами. Только опутавшая зал сила напоминала, что перед Всадником не обычный смертный и не стоит об этом забывать. Сила и живые сгустки света по углам и вдоль стен. Словно оказался в дурном сне, где замок из вместилища тьмы обернулся своей противоположностью.

— Я прибыл, как и обещал, — Тограс на мгновение задумался, стоит ли опускаться перед чужаком на колени или достаточно склоненной головы. Все же решил, что стоит показать новому Повелителю свои намерения и опустился на пол. Только заминка его не осталась незамеченной.

Скривив губы в презрительной усмешке, Свет довольно хмыкнул:

— Рад, что не ошибся в тебе.

— Сердце, как и обещал, — с явным намеком сказал Несущий, протягивая к трону руки с небольшим свертком.

Без Темного забрать артефакт удалось до противного легко. Передавать его Свету было несколько страшно: Тограс боялся, что тот сможет лишить его поддержки Страха, заточенного в Сердце. Но уговор есть уговор.

— Активируй его.

Свет подался вперед гипнотизируя взглядом черную тряпицу в руках Всадника.

— Но... — Тограс вскинул взгляд на мужчину, — я не могу.

— Глупость, можешь, — презрительно дернув щекой, отрезал Свет. — Ваш Несущий смерть активировал его, значит можешь и ты.

Эльфы собравшиеся в зале заволновались, становиться свидетелями работы этого артефакта они не хотели. Слишком сильны еще были воспоминания пятилетней давности, когда Несущий смерть вырезал разом две ветви воинов — сотня обученных эльфов за минуты, а вместе с ними и Великий князь. Но и выйти из зала не могли, боялись гнева господина.

— Но... — Тограс не знал как выразить свои опасения. Активировал ли Анвар артефакт он не знал, но прекрасно помнил, кого тот скрывает и погибать еще раз от рук потусторонней сущности не хотел. — Всадники убьют нас, — наконец выдавил он из себя.

— Там нет Всадников, — Свет едва сдержался, чтобы не высказаться насчет ума собеседника, — все они сейчас в мире.

— Что? — недоуменно потряс головой Тограс.

— Ничего, — зло рявкнул Свет и глаза его полыхнули, напоминая застывшему Всаднику, кто перед ним. — Тебе ничего не угрожает!

Тограс тяжело сглотнул и медленно, опасно развернул ткань. Камень сверкнул острыми гранями, внутри его взметнулась тьма, подстегнув страхи Всадника. Тограс бросил робкий взгляд на Свет, с отвращением заметил на его лице застывшее предвкушение и вернул внимание камню. Перехватил его в руку, отпуская ткань на пол, прижал и вторую, замыкая сердце в ладонях. Вгляделся внутрь, удивленно проследив как метнулась тьма из центра к его рукам и вскрикнул от боли. Тьма опалила руки страшной, неудержимой силой. Рванула наружу, используя Всадника как дверь. Взорвала внутренности болью тысячи замученных пленников и затопила мир вместе с сознанием.

Свет огляделся, пытаясь рассмотреть сквозь нахлынувшую тьму стены и подчиненных. Но взгляд пробить ее не смог. Тьма словно специально сгущалась перед глазами, но больше ничего сделать не могла. Она была пуста.

— Я победил, — улыбнулся Свет и озарил частичку чужой сути собой.

Тьма отхлынула, но не испуганно, как он надеялся, а словно чувствующий гибель зверь: медленно, сжимаясь для последнего рывка, огрызаясь тонкими уколами силы. Попыталась рвануть вперед, загасить чужеродную суть, но не совладала, потускнела и растаяла без остатка.

Зал вновь приобрел свои очертания. Испуганно заморгали эльфы. Несущий страх лежал на полу, а рядом с ним пустой стекляшкой валялось прозрачное, мертвое Сердце тьмы.

— Отнесите его к лекарю, — брезгливо велел Свет эльфам, указав на бесчувственное тело Всадника. — Когда очухается пусть приведут ко мне.

Эльфы зашевелились отмирая. Темного бесцеремонно поволокли вон.

— Артиель, — остановил Свет одного из старших эльфов.

— Да, Первородный?

— Мне нужны будут темные твари, много, — задумчиво протянул Свет.

— Будет исполнено, Первородный.

Свет благостно кивнул и замер, отрешенно глядя в витраж окна. Эльф поклонился господину и вышел, спеша выполнить новый приказ.

Анвар и Ашту двигались по коридору плечо к плечу. Шли в ногу, молча. Не сговаривались, так получилось. Слишком тягостными были мысли, слишком волнительным ожидание. В дверь приемной вошли так же молча, только друг за другом. Не обращая внимания на прищурившего глаза секретаря, прошагали через всю приёмную и остановились перед дверьми в кабинет Темного.

— Вас ожидают, — квакнул Абар, подозрительно оглядывая людей. Нечасто заходили они в это место.

Анвар и Ашту все так же слаженно повернулись друг к другу. Встретились взглядами, улыбнулись. Анвар торжествующе, Ашту, как всегда, лукаво и насмешливо. Кивнули, и, отвернувшись, открыли дверь и шагнули внутрь.

Кабинет встретил их тишиной и темнотой. Два Несущих стояли в пяти шагах от входа, на границе между свободным пространством и шевелящейся, хищной тьмой.

Парни не обращали внимания ни на них самих, ни на едва слышное злое шипение. Все их внимание было сосредоточенно на Императоре, застывшем на троне-стуле. Руки в черных перчатках покоились на подлокотниках-морках, провал капюшона пугал беспросветной тьмой.

На колени перед возвышением парни опустили вместе и так же слаженно склонили головы, демонстрируя Великому незащищенную шею. Темный не шевелился, но они чувствовали его взгляд, изучающий, немного недовольный.

Всадники за спиной стояли молча, но их эмоции считать было гораздо проще. Злость, раздражение и презрение. Оба демона не могли простить повелителю, что его выбор пал на людей. Обычных людей, ничтожных тварей, между тем обошедших их ставленников. Еще хуже им было от понимания — эти щенки обошли их кандидатов не только в выборе Темного. Проклятые мальчишки ползли вверх, словно заговоренные жуки. После смерти предыдущего Несущего смерть, быстро стали отрядными, затем генералами, после ашт-генералами, а теперь вот посмели возомнить себя равными им, Всадникам. Но мальчишки и правда были сильными, ловкими и достаточно хладнокровными, а еще они держались друг друга. Наводило на некоторые мысли, не зря ведь освободилось разом два места Несущих.

— Люди еще никогда не ступали в Сердце, — задумчиво шепнул Темный, нарушив молчание. Словно это был не его выбор, словно жалкие человечки сами посмели явиться пред его очи. — Желаю удачи.

Темный хмыкнул и встал, возносясь над своим столом. Поднял руки, протянув их над искрящимся серебряными искрами черным гранитом, и сделал движение, словно сдернув с него покрывало. На столешнице действительно открылся взору, появившись из ниоткуда, крупный граненый камень. Он приковывал внимание переливающейся внутри тьмой, словно маленькая ночь и бездна, захваченные бурей, крутилась она вихрем.

Темный осторожно опустил руки на камень и тьма, на мгновение замерев, рванула к ним и прошла дальше, затопив весь зал.

Анвар не поднимал взгляд, страхась вызвать недовольство Императора. Он не понимал ни что происходит, ни что должен делать. Только смутное подозрение заставило его скосить глаза направо, на стоящего там Ашту... чтобы понять — приятеля рядом нет. Анвар удивленно дернулся, забыв о сомнениях, поднял взгляд к Императору и вздрогнул вновь. Ни

стола, ни Темного рядом не было, а вместо него стоял кто-то другой. В таком же черном балахоне, с холодной, до дрожи пугающей тьмой под капюшоном.

Существо медленно вознесло руку, и чуть шевельнуло пальцами, показав Анвару подняться. Тот послушал. Встал, натужно сглотнув. Никто не рассказал ему об обряде, и чего ждать, что делать он не понимал. Существо опустило руку, шевельнуло пальцами, тут же обхватившими возникшую из ниоткуда рукоять кнута. Черные петли, с искрами лезвий, зазмеились, спускаясь на пол.

— Смерть, — шепнул Анвар, не разобрав собственного голоса. Невольно склонил голову, хохотнув над вбитыми генералами привычками.

Его посетил Первый Всадник, выбрал именно его достойным. Значит, Ашту достался Хаос. Анвар вновь невольно улыбнулся, он был уверен, что приятеля выберет именно этот Всадник. Они подходили друг другу. Но в том, что сам сможет пройти испытание, теперь был неуверен. Смерть очень переборчив, и далеко не все выбранные на роль его Несущего выживали.

Рука Всадника взлетела. Щелкнул кнут, возвращая Анвара в этот погруженный во мрак мир. Анвар еще успел удивиться, что умудряется рассмотреть в этой тьме все, даже мельчайшие складки на балахоне Смерти, когда кнут сделал еще одну петлю в воздухе и устремился к нему.

Анвар отпрыгнул, едва успев среагировать на это движение, и судорожно ухватился за рукоять меча, вытягивая его из ножен.

Смерть стоял практически не шевелясь, лишь рука взлетала и опускалась, отправляя в полет оружие. Анвар тяжело дышал сквозь зубы. Его одежды превратились в рванье. Тело покрылось сотнями порезов и рваных ран, а подобраться к замершему Всаднику не удавалось.

Наконец он решился. Во время очередного взмаха нырнул вниз, резко бросаясь вперед. Не останавливаясь, провел мечом у левого плеча, пытаясь взрезать Всаднику бок. Отшатнулся, убираясь прочь. Зашипел, прижав свободную руку к щеке. Пальцы нащупали тонкий, исходящий липкой и теплой жизнью порез.

Всадник кивнул, опуская зажатый в левой руке короткий меч.

Анвар стиснул зубы, изучая бесстрастную фигуру злым взглядом. Ему не победить, Анвар понял это слишком отчетливо, но и сдаваться он не собирался. Если так, то он постарается нанести Всаднику хоть небольшую, да хоть какую рану. Зло оскалившись, Анвар вновь бросился вперед, ныряя под несущийся навстречу кнут. Поморщился — меч звякнул о клинок Всадника. Попытался разорвать дистанцию. Но прогадал. Согнулся, получив острым крекером по груди. Следующий удар вырвал из рук меч. Анвар не успел даже подумать о своем проигрыше, когда украшенное острыми лезвиями тело кнута обвилось вокруг его шеи.

Рот сам собой открылся в беззвучном крике. Глаза округлились, выдавленные охватившей болью. Руки метнулись к тугим петлям, пытаясь сорвать их, ослабить боль, позволить воздуху войти в грудь. Как его тело опустилось на колени, он не помнил.

Всадник не спешил. Подошел медленно, накручивая жестокое оружие на руку. Всмотрелся в глаза своему противнику, словно впитывая бурлящую там ненависть и обещание. Обещание не прощать даже после смерти. Качнул капюшоном и вонзил клинок Анвару в грудь.

Анвар дернулся, сжав напоследок зубы. Боль охватила тело и схлынула, оставив после себя тьму.

*

Анвар просил его собрать волосы в хвост. Да он всегда об этом просил. Ворчал, что старая бабка, будто так Ашгу выглядел безумцем. Но выбранная роль адругу нравилась. А сегодня завесившие взор патлы играли ему на пользу. Удалось понаблюдать и за напряженным другом и за мрачной фигурой Императора.

Когда тьма затопила кабинет они позволили рассмотреть и возникшую на месте Темного фигуру.

Понимая, что остался с этим кем-то наедине, Ашгу уже безбоязненно поднял взгляд, а после и встал, застыв с чуть склоненной набок головой.

Фигура качнула капюшоном, словно осталась довольна поведением человека и перебрала пальцами, сжав проявившийся хопеш.

— Хаос, — улыбнулся Ашгу.

«А Анвар был прав» — довольно хмыкнул он, разглядывая своего... противника?

— И что я должен делать? — не дождавшись реакции, спросил он у Всадника, но тот молчал.

Ашгу хмыкнул уже задумчиво и медленно двинулся по кругу, извлекая из ножен меч. Стоять перед Всадником с пустыми руками было несколько неуютно.

Хаос ничего не предпринимал. Следил за противником, чуть поворачивая голову.

Ашгу недовольно качнул головой и попытался исчезнуть. Дар молчал. По спине пробежал неприятный холодок. Парень только сейчас вдруг понял, насколько привык быть адругом, быть проклятым. Покинувшая сила, выбила почву из-под ног, но Ашгу быстро взял себя в руки, улыбнувшись Всаднику с доступным восхищением.

Тот кивнул вновь согласно, и шагнул вперед.

Ашгу посчитал это началом. Звон стали потерялся в пустоте, увяз во тьме, едва касаясь ушей. Движения Всадника были быстрыми. Ашгу едва ли уступал ему. Клинки сошлись, словно прилипнув друг к другу. Провал капюшона оказался совсем рядом с его лицом.

По голове, словно молотом ударили, подарив вспышку боли и ярких образов. Тиври, мать, орущий дед, улыбающийся двоюродный брат, за ними пришли боль, холод и голод, мозоли на руках и ногах, разбитые губы и сломанный нос, а еще Анвар, почему-то протягивающий руку.

Ашгу едва смог проморгаться, тряся головой, как ушибленный. Но Всадник не нападал, стоял и ждал, пока противник сможет хоть стоять не шатаясь.

— Простите, накрыло что-то, — хохотнул Ашгу, оскалившись и предпринял новую попытку подобраться к Всаднику.

Через несколько ударов Всадник вновь оказался так же близко. Но Ашгу больше делать глупостей не стал и лицо Хаоса во тьме не искал. Теснил, придерживая его руку своей свободной. Отпустил, скользнул ей к поясу. Попытался воткнуть нож Всаднику в бок. Вместо этого зарычал сам. Хопеш прогрыз предплечье до самой кости. Меч выпал, но Ашгу подхватил его еще в полете, не давая коснуться пола. Отступил. Крутанул несколько раз другой рукой, примеряясь. Вздохнул и, улыбнувшись немного печально, пошел вперед.

С Анваром они тренировались ежедневно, и держали примерно равный счет. Никто из генералов с ними уже давно связываться не решался, а к Всадникам они сами не лезли, понимали чем грозит. Положение не то. Несмотря на все это, Ашгу считал себя умелым бойцом. Но умения Всадника оказались намного выше.

Ашгу едва мог стоять прямо. На нем не осталось живого места. Рубаха и штаны

походили на спутанные нити. Рванье прилипло к телу, неприятно растягивая раны и заставляя кровь бежать сильнее. Седые волосы облепили щеки и плечи, мешая двигать головой. В чем-то Анвар был прав. Ашгу стискивал зубы, он привык к боли, но ощущение обреченности неприятно свербело внутри, сбивая с ритма сердце. Он не выиграет, в этом Ашгу был уверен. Всадник не пожелал становиться его частью. Осталось только умереть красиво.

Улыбнувшись как можно безумнее, Ашгу бросился в последнюю атаку. Повторил неудачный прием. Оказавшись к Всаднику вплотную, позволил хопешу впитаться в израненное плечо, упираясь в искаленную кость. Сам же склонил меч к острию, в попытке достать горло Хаоса. Скользящий в последний миг между лезвием и балахоном нож, отвернувший меч от цели, заставил выругаться. Лезвие хопеша, вспоровшее живот вырвало последнюю улыбку. Убрал ее Всадник просто, вонзив свой нож Ашгу между ребер.

*

Очнулся Анвар, лежа на полу. Жесткий камень охлаждал онемевшую щеку. В живот впивалась рукоять меча. Неудобно подвернутая рука напрочь потеряла чувствительность. Во рту было сухо, словно в Айванской пустыне, а глаза жгло. Облизав губы и сглотнув мнимый песок, Анвар зашевелился, пытаясь подняться. Удивленно оглядел лежащего рядом Ашгу, тьму кабинета. Послушал злые шепотки и наконец перевел взгляд на застывшего статуей Темного.

— Рад приветствовать тебя, Несущий смерть, — стоило взгляду Анвара переместиться на него, заговорил Темный с неясным довольством.

— Повелитель, — прохрипел Анвар, неуклюже переползая на колени и склоняя голову перед Императором. Такого исхода он не ожидал.

Рядом захрипели. Анвар, забыв кажется все, чему его учили, перевел взгляд вправо. Ашгу шевелился так же медленно и дергано, как он мгновения назад. Огляделся точно с таким же безумным и недоверчивым выражением и так же неуклюже перекатился на колени, опустив голову.

— Рад приветствовать тебя, Несущий хаос.

— Повелитель, — услужливо прохрипел и Ашгу.

На маленькой вытоптанной до состояния каменной плитки поляне, отделенной от остального пространства толстыми переплетенными ветвями, среди кучи разобранных трупов, крови и внутренностей дрались между собой двое. Один, в блестящих золотом доспехах, двигался словно восставший мертвец и реагировал на удары только судорожным дерганьем зажатого в руках меча. Второй, покрытый пылью вперемешку с кровью, в разорванной одежде, сам напоминал труп. Но глаза его сквозь разметавшиеся, слипшиеся в сосульки волосы блестели обреченным злом.

Человек, темный, единственный из десяти пока еще державшийся против созданий Света, дышал тяжело и прижимал к боку грязную руку. Сквозь пальцы тонкими, быстрыми ручьями бежала кровь, вымочившая уже весь бок и часть ноги до колена.

Доспех светлого блестел, отражая лучи высокого солнца. Меч тихо свистнул, звякнув о такой же клинок в руках темного, сверкнул очертив дугу, вновь встретил преграду и замелькал словно выброшенная на берег рыба, стараясь пробить умелую, но слабеющую защиту. В конце концов очередной удар завершился не звоном металла, а глухим шлепком. Темный успел еще зашипеть сквозь стиснутые зубы, а клинок уже совершил последнее

движение, отсоединив голову с болезненным оскалом от тела.

Светлый воин остановился, прижав руки сжимающие меч к груди, обвел ристалище безэмоциональным взглядом и развернулся к господину, застывшему на вершине одного из деревьев.

— Неплохо. Если создать таких пару десятков.

— Нет! — зло отрезал Свет. — Этого уничтожить, — кивнул он на застывшую фигуру внизу. Проклятье. Свет задумался, сжав губы в тонкую линию. Эти воины были уже третьими по счету, но все равно выходило не то. У Тьмы создания были сильнее, выносливее, а у него получались тупые беспомощные болванчики. — Мне нужны светлые существа для эксперимента, — задумчиво прошептал он.

— Что? — несколько удивленно переспросил Несущий страх.

— Ваши твари не подчиняются мне полностью, вот в чем проблема, — заговорил Свет, глядя на украшенную кровью землю. Он отвечал на вопрос Всадника, но явно говорил сам себе. — Вот в чем проблема. Они сопротивляются моей воле, вот и выходит... это. Бесплезная груда мяса. Слабая и никчемная. Для моих Паладинов нужен тот, кто будет даже без сознания возвеличивать меня. Кто готов отдать все за меня. Нужен светлый.

— То есть, я вам больше не понадобится, — задумчиво констатировал Тограс, осторожно касаясь рукояти ножа.

— Нет. Понадобись, — поморщившись ответил Свет. — Я не смог до конца разобрать потоки. Несколько... не поддаются. Никак не могу понять, к чему отец их применил. Так что, пока выход — слепое копирование, — Свет усмехнулся, поворачиваясь к собеседнику, — а нож оставь. Я не они, мне ваше оружие нестрашно.

Несущий страх вздрогнул и убрал руку подальше от ножа.

— Вот и славно. Не стоит меня расстраивать, — улыбнулся Свет холодно и пошел к лестнице, больше здесь делать было нечего.

Его задумка не удавалась. Паладины, те, кого он хотел противопоставить созданиям отца — Всадникам, не получались. Они были сильны, бесчувственны, превосходили силой и ловкостью всех существ которых удалось против них выставить. Но они были глупы. Могли выполнить лишь один приказ, четкий и полный. И не держались на лошадях, словно на самом деле были куклами.

Свет послал их к укрывшимся предателям, надеясь получить материал для дальнейших исследований, но получил лишь трупы. Каждый безмозглый болванчик притянул по два эльфа. По двадохлых эльфа.

Что сделал отец со своими тварями, что они способны действовать без его приказов. Свет выслушал все, что знал Несущий страх об обряде. Создал практически идентичную систему. Поработил сильнейших существ мира способных взаимодействовать с его силой. Даже сердце не стал менять, наполнив сутью отцовскую игрушку. Но не выходило.

Свет хотел уничтожить темных именно своими созданиями. Показать отцу, что он также может сотворить что-то подобное. Только сильнее, лучше. А выходило? А выходило, что он ничего не может.

Береника сидела в своем любимом кресле. Тихонько раскачиваясь, оно помогало погрузиться в мысли. Выпустив колечко дыма, старая кочевница довольно прижмурилась.

Кьяль, благословенная земля. Фрукты, теплое море, вкусная рыба. Что можно еще

пожелать. Разве что немного хорошего отношения. Все же, кочевников не любили. Нигде. Пожалуй, только в Темной империи в последние пять лет их стали привечать. Не зря, видать, помогала Всаднику. Береника тепло улыбнулась, вспомнив хмурого мужчину и его противоположность, живую и светлую Сауле. Возникшая перед лицом мрачная физиономия внезапно ожила, дернулась и зашевелила губами. Легкий морской ветер остудил. Старое тело передернуло от побежавшего по жилам мороза. В голове тихим шелестом прозвучал умоляющий голос: Помоги!

Береника распахнула глаза. Бездумно осмотрела веселящийся табор и захлопала руками по карманам юбки, в поисках трубки. Вспомнила, что до видения курила и свесилась, оглядывая уже землю. Подняла находку, протерла юбкой и, не очищая, забила вновь.

— Марта! — грозно позвала она, когда получилось взять себя в руки. Пальцы уже не дрожали, зато удалось распробовать табак, внезапно оказавшийся с мерзким привкусом гнили и лечебных трав. — Тьфу ты, пакость, — со вздохом буркнула Береника, вытрясая из чаши угольки и испорченный табак. — Вечно глупостями занимаешься. Нет, что б прямо сказать — спасай своего Всадника от серой гнили. Нет, надобно поганить все вокруг.

Когда-то, целую вечность, назад, тогда еще юная девушка оказалась в нужном месте в нужное время. Береника стала единственно свидетельницей возрождения Тьмы в мире. Любопытство позволило ей не сбежать, и после она ни разу не пожалела о своей смелости. Она помогла Тьме скрыться, пока не наберётся сил. Затем помогала ему найти подходящее для ритуала место и призвать сильнейших существей мира. На зов пришли пятеро: Смерть, Хаос, Страх, Боль и Судьбу. Судьба отказала Тьме, пояснив, что ее присутствие может навредить молодому миру. Но Береника ей приглянулась. Судьба одарила ее способностью подсматривать за собой. Тогда же, Тьма оставил кочевнице, в награду за ее смелость, три камня, что случайно создал вместе с Сердцем. Один из них однажды дал Беренике вторую жизнь. Через сто тридцать лет второй подарил такой шанс Несущему смерть.

В морском ветре послышался тихий смешок. Судьба любила игры.

На этот раз кочевница принялась очищать трубку по всем правилам.

— Звала? — вышла из-за кибитки дочь.

— Да. Собираемся, — просто сказала Береника, не отрываясь от дела.

Марта несколько испуганно дернулась, такие быстрые сборы всегда значили неприятности, но тут же улыбнулась и кивнула.

Стоило дочери развернуться, Береника перевела взгляд на ее спину. Времени совсем нет. Путь далекий, да по пескам Айваны. Глубоко вздохнув и сунув трубку в карман, Береника поднялась с кресла. Ей тоже было что собирать.

Кахир ехал по очереди с каждым из взрослых. Все же, сидеть вдвоем в одном седле даже с ребенком было не совсем удобно, так что желание отдохнуть возникало и у Сауле.

Сын держался молодцом. Он не позволял себе ни жалоб, ни просьб, ни тем более нытья, но было видно — Кахир устал. И с каждым днем эта усталость показывалась все сильнее, пригибая маленькие плечи к земле. А пройденное расстояние становилось все меньше.

Сауле жалела его, но единственное, что могла сделать — это проговаривать успокаивающие слова, каждый раз когда Кахир оказывался на лошади вместе с ней.

— Мам, что это, — Кахир, до того оглядывающий окрестности схватил Сауле за руку и вдобавок прижался к ней щекой.

Представшее зрелище и вправду вселяло некий трепет, даже в, казалось, все повидавшие души гнолов и самой Сауле. Всю доступное взгляду пространство занимали расставленные между деревьями фигуры: полуразрушенные, поросшие мхом и лишайником. Деревянные и каменные, они глядели на путников строгим взглядом, в неприязни сжав вытесанные губы. Едва заметными рваными клочьями тумана прикрывали свои разрушенные временем тела от глаз чужаков.

— Капище забытых богов, — грустно шепнула Сауле, успокаивающе поглаживая сына по черным волосам.

Когда-то, когда она была маленькой и беззаботной, они с батюшкой ездили сюда. Следили за порядком, подновляли идола, а при появлении очередного отреченного бога устанавливали новые. Все для того, чтобы старые боги из отреченных не превратились в забытых. Чтобы не обиделись на своих бывших последователей и не обрушили на них свой гнев.

Теперь следить за капищем было некому, и место пришло в запустение. Поднялись лохматые, густые кустарники. Обомшели и потрескались фигуры. А вместе с запустением пришло и забытие. Брошенные боги злились, копили гнев, и сейчас, казалось, готовы были обрушить его на путников. Тем более тех, кто почитал отнявшего их власть Тьму.

— Мне здесь не нравится, — в первый раз за долгую дорогу капризно протянул Кахир.

Гнолы настороженно повели ушами, ощерились и, непрерывно оглядываясь, оттерли лошадь Сауле за своих.

Ветра не было, но деревья зло зашелестели, заскрипели. Идолы, казалось, застонали, вторя разбуженному лесу, взглянули на посмевавшихся вернуться к отвергнутым некогда повелителям.

Фаат попятился, заставляя стоящих за ним людей отходить все дальше от потревоженного капища.

— Уховдим, — издав стонущий рык, повернул он к Сауле голову.

Женщина покорно кивнула. Ее учили уважать волю старых богов, а здесь они высказались вполне однозначно. Пусть теперь и придется обходить священную землю кругом, отклоняясь от прямой на несколько дней.

Но отпускать нарушителей покоя боги просто так не захотели. Сильный порыв ветра взметнул с земли опавшие листья, пыль и песок, бросил в глаза. Пока все пытались проморгаться, та же неведомая сила вывернула Кахира из рук Сауле, скинув с седла. Она с ужасом слышала полный боли и страха крик сына. Сквозь резь в глазах пыталась разглядеть

невидимого противника.

Оба гнола, все так же фыркая и трясая мордами, скатились с лошадей, застыв над мальчиком и оглядываясь. Но никого рядом не было. Только непонятная сила, рвавшая ветром листву с деревьев, ломавшая ветки и прижимавшая Кахира к земле. Остальных она будто не замечала, лишь оттесняя от испуганного ребенка. Сауле, кое-как прочистив глаза, спрыгнула с беснующейся лошади, птицей застыв над сыном. Только краем глаза ей удалось заметить неясные тени, носившиеся вокруг их компании. Тени то отдалялись, вихляя, то резко приближались, стараясь отбросить Сауле, открыть для других сжавшегося ребенка.

— Да что же вам нужно? — в отчаянии закричала Сауле, обращаясь к невидимым сущностям.

Гнолы дернули ушами, прислушиваясь к злому реву ветра.

Обезумевшие лошади, словно по команде, сорвались в галоп, стараясь убраться от проклятого места подальше.

— Я же помогала приглядывать за вами, — сквозь слезы прокричала Сауле.

Ветер становился сильнее, тени отчетливее. Уже нельзя было поднять голову, казалось ее оторвет напроць разъяренной стихией. Гнолов, словно легкие бочки, отодвигало все дальше. Те сопротивлялись, цепляясь когтями за землю. Пригибались все ниже, в попытке прорваться к порученным им людям.

Ветер утих резко. Сауле от неожиданности чуть не придавила Кахира, а гнолы рванули вперед, к ней, словно сорвавшиеся с поводка псы.

Сауле недоуменно огляделась. Оказывается, тишина наступила только возле них. Там, за невидимым куполом, все так же бушевал ураган. Раздосадованные тени кружились у неизвестной границы, словно скрыги у трупа.

— Это как? — прошептала Сауле.

Под ней зашевелился Кахир, скидывая с себя руки матери. Поднялся во весь рост и глядя перед собой произнес:

— Спасибо.

Сауле встала, удивленно оглядывая то место, к которому обращался сын, и испуганно дернулась, когда там проявилась фигура. Вся словно из нитей света, белая и сверкающая, она одновременно и была похожа на человека, женщину, и не была.

— Уходи отсюда. В этом виде тебе не стоит появляться в таких местах, — тихо прошептало видение. — А тебе спасибо. Только твое прошлое помогло сегодня.

Кахир кивнул и развернувшись пошел в противоположную от капища сторону. Сауле, ненадолго застыв с открытым ртом, кинулась догонять сына. К кому обращалось видение она так и не поняла, но главное уловила — нужно уходить. Гнолы, постоянно оглядываясь и фыркая, шагали следом.

Далеко убегать лошади не стали. Стояли в сотне метров и мирно щипали траву, словно их здесь и оставили.

Сауле накрыло приятными воспоминаниями. Именно эта часть путешествия запомнилась ей ярче всего, именно здесь она тогда чувствовала себя в наибольшей безопасности. Как и прошлый раз в начале деревни их встречала группа крепких мужчин. Только сейчас была середина дня и одежды на жителях были похуже.

— Сауле? — удивленно вздернул рыжие брови ничуть не изменившийся старший деревни, Михаль.

— Ясного дня вам, Михаль, — широко улыбнулась Сауле, останавливая лошадь и осторожно с нее спускаясь.

Гнолы спешиваться не торопились и Кахиру не позволили, удержав чуть не сверзившегося мальчишку крепкой рукой и не обращая внимания на возмущенное попискивание.

— Меша в помощь, — Михаль все так же удивленно обвел взглядом всю компанию.

— Михаль, мы можем... переночевать? — осторожно спросила Сауле. Несмотря на надежду, она прекрасно припоминала, как именно расстались этот мужчина и Анвар.

Михаль уловил заминку в словах девушки, но еще лучше он заметил мальчишка, пусть и сопевшего возмущенно, но выглядевшего вымотанным.

— Проходите, — качнул он головой согласно. — Лошадок вон, Срочке отдайте, — кивнул он на любопытного мальчишку, выглядывающего ясным серым глазом из-за края забора.

Сауле на мгновение застыла, открыв рот. Помимо вихрастого паренька она заметила за спинами местных абсолютно запредельное зрелище: там, обнаженный по пояс, снизу облаченный в серые полотняные штаны, заправленные во все еще хорошо выглядящие сапоги из черной кожи, стоял демон. Мальчишка, когда-то приведший сюда отряд преследователей. Тот, кого не добил Анвар и пожалел Михаль. Из-за которого и расстались мужчины недовольными друг другом. Его выцветшая от солнечного света кожа приобрела цвет летнего неба. Шипы немного подросли и сияли белоснежными облаками в этом небе. В сочетании с горящими алым глазами зрелище выглядело поистине запоминающимся.

Демон смущенно улыбнулся, понимая, что именно он стал причиной такого поведения, и помахал Сауле рукой.

— Спасибо, — смутившись отвела Сауле взгляд от темного и, обернувшись к своему маленькому отряду, велела, — Фаат, Мас, спешиться.

Гнолы, фыркнув, послушно прыгнули на землю. Фаат, с которым сейчас ехал Кахир, осторожно снял того с коня и, поставив на землю, отодвинулся ему за спину.

Лошадей увели, а смущенно переминающихся путников дальше повел Михаль, параллельно отдавая распоряжения своим людям.

— Ты с дитем, как и тогда у Грайки станешь, — загудел Михаль разобравшись со своими, — а мохнатых...

— Михаль, — перебила Сауле осторожно, — они от него не отойдут.

— Вот как, — обернулся через плечо мужчина, окинув взглядом крутящих ушами во все стороны гнолов. — Хм, — задумчиво почесал он бороду, останавливаясь посреди единственной, очень широкой улицы и нерешительно обводя взглядом дома, — знаешь, большой, на четверых-то, комнаты нет.

— Ненужно на четверых, — осторожно тронув мужчину за рукав, мягко попросила Сауле. — Им троим. Достаточно с одной кроватью. А мне отдельно.

— А не спужается? — все еще нерешительно возразил Михаль.

— Он же темный, — улыбнулась Сауле, радуясь, что Кахир любопытно глядит по сторонам, не обращая внимания на разговоры взрослых и не слышит такого оскорбления. — Сын Всадника.

Михаль кивнул, улыбнувшись в усы.

Михалю пришлось отложить работу. Разговор с гостями он посчитал более важным делом. Определив в дом к одиноко живущему мужчине Кахира и гнолов, он пригласил Сауле

отобеждать.

За столом, накрытым не хуже, чем для вечерней трапезы, помимо их двоих к удивлению Сауле, был еще и Багрд. Демон возмужал, но выглядел все так же странно для рогатого. Улыбался, пугая острыми зубами, и смотрел как-то робко.

— Ну, рассказывай, отчего Меша твою дорогу вновь к нам проложила, — дождавшись пока Сауле немного перекусит, сказал Михаль.

Сауле судорожно вздохнула потупившись. Оглядела обоих мужчин и, отложив ложку в сторону, протянула:

— Ну-у.

— Постой, — поднял ладонь Михаль, понимая мучения женщины. — Ты, коль врать собираешься, не надо. Я помощь предлагаю, а не допрос тебе устраиваю.

Сауле пристыжено потупилась и, рвано вздохнув, все же рассказала мужчинам все, что произошло.

— Плохо, совсем плохо, о чем говоришь, — пригладив волосы рукой, констатировал Михаль.

Демон сидел молча и глядел себе в колени.

— Только тихо стало. Только светлые, с темными примирившись, за свои проблемы принялись. Разбойников да шваль всякую гонять стали и на тебе. Опять война.

— Может пронесет? — робко шепнула Сауле.

— Нет. Не оставят без внимания вашу грызню. Коль темные друг с другом собачиться начнут, тут ошибка великая возможностью не воспользоваться. Значиться так, — стукнул Михаль ладонью по столу, заставив подскочить и Сауле и Багрда, — пока что поживете, поютитесь. А мы с остальными вам скоренько хатку справим.

— Нет, — резко отрезала Сауле, а на недоуменный взгляд мужчин пояснила, опустив глаза, — нельзя нам у вас задерживаться. За нами Всадники отряды послали, захватить. Да и эльфы еще. Не хочу, чтобы как в прошлый раз.

Багрд смущенно кашлянул, припомнив свою роль в этом прошлом, а Михаль задумался. Взгляд его остановился и только губы чуть шевелились, проговаривая нечто ему одному известное.

— Я бы отговорил тебя, — вздохнув серьезно начал мужчина, — да права не имею всем поселением рисковать.

Сауле понятно кивнула.

— Так что, сделаем вот что. У моря раньше храм был.

Сауле вздрогнула.

— Там сейчас люди живут. Охотники рассказывали. Ребята крепкие, вроде как из тех, что приход демонов пережили.

Михаль говорил и смотрел, как каменеет Сауле, как останавливается ее взгляд.

— Вы к ним поедете — я провожатых дам. Попросите пересидеть какое-никакое время. А мы следить будем, и, ежели враги твои появятся, предупредим. Добро?

Не дождавшись реакции от застывшей женщины, Михаль чуть склонился, заглядывая ей в глаза и позвал:

— Сауле?

— А, да, — словно проснувшись, заморгала она, глядя на мужчин ошалелыми глазами, — не надо провожатых, я знаю дорогу.

— Надо, а вдруг в дороге случится что, — грозно насупил брови Михаль.

— Я поеду, — робко шепнул Багрд и взглянув на Сауле попросил: — Можно?

— Но зачем, я действительно не потеряюсь, — попыталась та возразить, но демон перебил.

— Это и мое дело тоже. Я обязан Несущему смерть за сохраненную жизнь и за... за найденное счастье. Я должен помочь.

— Нет, — отрезал Михаль, — ты останешься. Глядеть будешь, своих высматривать. Вот когда они явятся, тогда и полетишь, предупредить да увести подальше.

Багрд судя по полыхнувшему взгляду, хотел возразить, но тут же сник, признавая правоту старшего.

— Вот и ладно, вот и хорошо. На том и порешим, — улыбнулся Михаль стараясь подбодрить и ссутулившуюся Сауле и нахмуренного Багрда.

Выехали утром. Не рано, позволив отоспаться Кахиру. Одну из лошадей, пожертвованных Михалем, полностью загрузили провизией, чтобы точно хватило на две недели пути и, на всякий случай, на третью.

Одиночество в дороге Сауле отбить удалось. Михаль ворчал, но сильно настаивать не стал, все же по сезону каждые руки дороги. К счастью, в этой стороне можно было не опасаться никаких хищников. Живущие небольшими общинами охотники следили за их популяцией, не позволяя бездумно размножаться. Так что дорога предстояла спокойная и даже скучная. Только погода выдалась утомительной, солнечной да горячей.

Остальной месяц пути до Айванны прошел достаточно спокойно и слишком скучно. Даже Анвар нетерпеливо поглядывал вдаль, ожидая, когда же наконец появится на горизонте земля. Настроение Ашту же и вовсе менялось по несколько раз на день. Несущего хаос можно было встретить в самых неожиданных местах. Матросы уже привыкли, что иногда разлегшегося на палубе темного нужно было переступать, чтобы добраться до снастей, а иногда можно было нарваться на его хищный взгляд на самой верхушке мачты. Ашту за этот месяц уговорил винный запас капитана, запугал матросов и отточил свое умение на всех, кто не боялся схлестнуться с Всадником.

Он был бы рад сразиться с кем-нибудь более враждебным, например, командой тех кораблей, чьи паруса виднелись на горизонте трижды за путешествие. Но Том со смехом отвергал предложение Несущего. Весело объяснял, что в данный момент на море царит мир и единственный, с кем они могут сразиться, это собственно темный корабль, которому в этих водах делать уже нечего. Разве что торговец какой попадется. Ашту тоскливо вздыхал, признавая что темного, да еще и торговца трогать не станет и, проводив манящий к себе парус долгим взглядом, отправлялся искать развлечение на «Змее».

Единственным потрясением, выбивающимся из тоскливой череды дней, для команды пиратов оказалось внезапно решившая погрузиться к морскому змею линия. Давно пробили полночь. Большая часть команды спала, оставив наверху лишь вахтенных, когда с темного корабля раздались возбужденные, а местами и панические возгласы. Пираты только успели переправить на «Змея» оставшихся на линии матросов и перерубить удерживающий ее трос, как погружение ускорилося. Линия исчезла, напоследок одарив удивленных людей прощальным бульканьем выходящего воздуха.

— Шепстаат! — зло рявкнул Том, поглядывая на всплывающие ящики и бочки.

— Темные в плен не сдаются, — хохотнул стоящий рядом Ашту.

По мнению Анвара, Несущий хаос выглядел слишком довольным. Судя по тираде Тома, тот считал так же. И только собственные глаза, видевшие, как заспанный, полураздетый Всадник выбирался из трюма, не позволяли ему поделиться своим мнением с окружающими.

— Тьфу, демоны, — непонятно кого имея в виду, выругался Том и, рявкнув пару распоряжений, утопал досыпать.

— Ну и зачем? — одними губами шепнул Анвар, оглядев успокоившуюся воду.

— Хотел подарить айванцам наш корабль? — насмешливо уточнил Ашту.

Анвару оставалось только хмыкнуть.

К счастью, путь подошел к концу, и в середине шестнадцатого дня второго месяца лета прозвучало долгожданное слово: «Земля!». Уже к вечеру Всадники, тепло простившись с Томом, имели счастье сойти на берег.

Темную команду оставили в порту разбираться со своими проблемами самостоятельно. Единственное, пришлось ссудить им немного денег, на обратную дорогу.

Анвар давно не видел Несущего хаос таким. Ашту широким шагом мерил пол комнаты. Десять шагов туда, резкий разворот, так, что косички поднимаются параллельно земле, и десять шагов обратно. Все это под отборнейшую ругань и звон сметаемых с подставок медных тарелок-украшений с изображенными похождениями давно почивших героев.

Сам Анвар благоразумно не совался под ноги беснующемуся Всаднику и наблюдал за

ним с безопасного расстояния, полулежа на каменной тахте, заваленной мириадами подушек и отрезов ткани, непонятного предназначения.

— Ашгу, хватит громить комнату. Объясни толком, что не так?

— Что не так? — зашипел в ответ Несущий хаос, блеснув сузившимися глазами. — Ты меня совсем не слышишь? Мы отрезаны! Мать твою, Анвар, кто-то весьма сильный запрещает нам получать необходимые сведения. Я не смог отослать послание никому из замка! Ты это понимаешь?

Анвар на мгновение задумался, постукивая пальцами по изголовью своего ложа.

— Возможно отрезаны не мы, а замок? Все же не зря Темный все это задумал, — осторожно предположил он.

— Если бы! — зло пнул Ашгу очередную стойку, оказавшуюся последней. Оглядел погром и, понимая что больше рушить нечего, тяжело опустился на вторую тахту и, опершись локтями на колени, мрачно взглянул на Анвара. — Отрезаны мы, Анвар. Я проверил, попытался отправить послание тебе. И, судя по всему, ты его не получил, так? — кривая ухмылка на губах Несущего хаос была одновременно и горькой, и злой, демонстрируя состояние самого Всадника.

— Демоны, — потрясенно пробормотал Анвар. — Но, Ашгу, это невозможно! Ты хоть представляешь, какой силой должен обладать...

— Представляю! — зло оборвал его Ашгу и, резко выдохнув, опустил голову. Косички, скользнув по плечам, завесили лицо Всадника, не позволяя разобрать выражение. — Прошлый раз нас смогли закрыть трое князьков, но они были всего в паре часов от нас. Сейчас у меня есть два варианта и оба мне не нравятся.

Анвар внимательно следил за другом, у него тоже были два варианта, и он просил Тьму Предвечного чтобы их варианты не совпали.

— На таком расстоянии поддерживать запрет может только Темный. — Ашгу поднял взгляд, озабоченный и слегка уставший, на Анвара — или его противник. Тот, из-за кого мы сюда поплыли.

Анвар понимающе кивнул. Верить в причастность Темного не хотелось, но осознавать, что его противник равен Великому по силе, а возможно и превосходит, не хотелось еще больше. Мысли и переживания, которые Всадник так старательно спрятал и успокоил вновь всплыли, полезли наверх, затмевая собой все остальные. Он оставил замок под защитой мальчишки-демона и полукровки, который ему весьма не нравился. Он оставил империю на Темного, который едва держался прямо. Он оставил жену и сына на двоих гнолов, и пусть знал, гнолы за подопечных будут стоять до последнего вздоха, но что могут два полупса, женщина и ребенок против того, кто смог закрыть двоих Всадников в другой части мира.

Резко выдохнув, Анвар постарался взять себя в руки и успокоиться. Единственное, что он сейчас может сделать это выполнить поручение, а значит и нечего трепать себе нервы.

Ашгу, понаблюдав за лицом друга, лишь понимающе хмыкнул.

К утру от злости Несущего хаос не осталось и следа. Анвар обнаружил его в гостиной, перед столиком с завтраком. В Айване, как оказалось, было не принято принимать пищу в компании незнакомых людей, оттого и трапезной залы не было, а вдоль улиц располагались лишь питейные дома. На коленях Ашгу сидела симпатичная шатенка, прильнувшая губами к его шее. Сам Ашгу при этом, судя по тихому хихиканью женщины, шептал ей что-то многозначительное.

— Хм? — остановившись в арке входа, негромко уточнил Анвар, что ему делать.

— О, проснулся, это хорошо! — счастливо улыбнулся Ашгу, хватая вознамерившуюся прыгнуть с него женщину в охапку и прижимая к себе сильнее, зашептал что-то на ухо.

Женщина, зардевшись, опустила глаза в пол и медленно поднялась. Прочь она побрела непрерывно оглядываясь и бросая на Ашгу какой-то задумчивый и предвкушающий взгляд.

— Тебе не надоело? — покачал головой Анвар и подошел к тахте стоящей напротив прикусившего губу Несущего хаос.

— Нет, — расплылся в шаловливой улыбке Ашгу и потянулся к подносу, до этого женщина мешала ему заняться завтраком вплотную. Помахав Анвару пластинкой жесткой солонины, считавшейся здесь деликатесом, и, запихнув ее в рот, заговорил, ни мало не смущаясь брезгливо-возмущенного взгляда друга, — в общем так, пока ты плющил подушку я кое-что разузнал, а именно, — Ашгу прервался, забрасывая в рот кусок козьего сыра, — ехать нам с тобой до Тианаса — это последнее человеческое поселение перед горами... демон вспомнит как они там называются.

— Далеко? — сморщив нос, уточнил Анвар, стараясь не смотреть как Ашгу, явно издеваясь над ним, набивает рот и так продолжает говорить.

— Угу, месяц примерно, — гулко хлюпнув содержимым кубка заявил Ашгу.

Анвар поморщился, он прекрасно видел веселый ехидный взгляд, которым провожал все его гримасы Ашгу, но ничего с собой поделать не мог.

— Тогда нужно собираться, — попытался он подняться и тут же плюхнулся обратно, остановленный емким: «Не спеши!»

— Анвар, скажи мне, насколько ты знаком с ммм... населением Айванны? — прищурил один глаз Ашгу, другим поглядывая на Анвара сквозь тонюсенький кусок мяса.

Чувствуя подвох в словах друга, Анвар недоуменно дернул бровями, призывая продолжить.

— Ну ладно, — забрасывая солонину в рот, прочавкал Ашгу, — слушай сюда. Как понимаешь, очистителей на Айванне не было. Как не было и Темного, чтобы приструнить всякую дрянь. Оттого помимо людей этот материк населяет много разнообразных интересных существ и воспитанием они не блещут, а еще им неведомы такие сущности как Всадники.

— Угу, то есть ты хочешь сказать, нас будут есть?

— Ага, но еще я хочу сказать, что я тоже слабо представляю, кто здесь может жить.

— Нужно найти сопровождение, — печально подвел итог Анвар. Связываться с людьми ему совершенно не хотелось, а ехать с ними целый месяц тем более.

— Я нашел, — огорошил его радостный Ашгу. — Караван. Только цена места в нем сто золотых.

— Сколько? — Анвар ошарашенно выпучил глаза, пытаясь понять издевается над ним Ашгу, или здесь действительно живут поистине самые жадные существа в мире.

— Да. Предполагаю, конечно, что такая цена связана с моим не слишком соответствующим местным видом, но сути это не меняет.

— Демон, ладно, потом можно будет их....

— Так, стоять, кровожадный мой, — захохотал Ашгу. — Это еще не все интересное.

— Что еще, — недовольно буркнул Анвар, задумчиво проворачивая в пальцах виноградину, которую даже не помнил, когда взял.

— Они отъезжают через пять дней, так что у нас еще достаточно времени подумать.

— Тьма побери их и тебя, — досадливо зашипел Анвар, швыряя виноград обратно на

блюдо. — Не мог с этого и начать. Выезжать нужно уже, Ашту, а не через пять дней!

— Ну, тогда мы можем собрать свой караван, — пожал плечом Ашту, не прекращая довольно ухмыляться.

Анвару начало казаться, что этому адругу плевать, дойдут ли они до цели и выполнят ли задание. Главное, что его похоже интересовало это Анвар и его реакции на неожиданности.

— И, судя по нашим знаниям, скормить его по дороге? — устало выдохнув, съехидничал Анвар.

— Так на то и расчет! Главное посчитать, чтобы на весь путь откупа для монстров хватило.

Анвар тоскливо глядел в лучащиеся смехом глаза и не мог понять, вот сейчас, Ашту говорит серьезно или попросту издевается.

— Благодарю, но нет. Только жертв из мирных не хватало.

— Да, — протянул Ашту печально, хоть глаза и оставались веселыми, — совсем тебя приручила милашка. Не Несущий смерть, а эльфенок какой-то.

— Ашту, иди во тьму! Ты можешь что-нибудь серьезно предложить? — выходя из себя, зарычал Анвар.

— Могу и серьезно, — хмыкнул Ашту. — Самое серьезное у нас сейчас ждать пять дней до отправления каравана. Возможно, нам может повезти и прибудет другой, проходной, но с учетом того, что тот город самый крайний к горам шансы на это никакие. Еще можно побродить по городу, а вдруг интересная мысль посетит.

Анвар поднялся, не сводя с Ашту тяжелого взгляда, намекая, что стоит к нему присоединиться. Идея, конечно, показалась ему глупой, но пять дней ожидания были пока хуже ее.

— Ох, детонька, положи ты иголку, — покачав головой, Матушка осторожно отобрала у Сауле длинную тонкую иглу. За ней потянулся косматый комочек, в который обратились заправленная в ушко нить и такие же лохматые пальцы. Посмотрев на результат трудов девушки, старушка горько вздохнула и, сев на скамью, принялась осторожно срезать излишнюю пушистость с ткани. — Не твое это, милая, не твое. Ты бы лучше сходила, погуляла. Тебе хорошо, и ребятам работать веселее.

— Ага, я буду гулять и дразниться, а им работать веселее? — недоверчиво возразила Сауле, а сама уже поглядывала в окошко, затянутое пузырем черной рыбы. Здоровой и вкусной, но к сожалению редкой. Оттого в храме всего пяток окон такой пленкой затянуты, остальные досками наглухо забиты или дверкой специальной закрываются.

— Маленькая ты еще, — ласково улыбнулась матушка. — Отроки молодые всегда при девицах работают справнее. Друг перед другом красуются, себя с лучшей стороны показать норовят.

— Матушка! — Сауле, возмущенная таким откровением, покраснела.

— Ох, зря я пораньше с тобой не заговорила, — смерив Сауле оценивающим взглядом, вздохнула старушка. — Ты уж расцвела, а все простых истин смущаешься.

— Не смущаюсь я! — словно котел в очаге, запыхтела Сауле, — а только глупостей таких и допускать не хочу. Я им сестра и помощница. Буду как ты: готовить, стирать...

— Зашивать... — поддразнила старушка вмиг надувшуюся девушку. — Глупости не говори. Не твое это место. Не твоя судьба так далеко от людей сидеть. Ты живая, добрая, веселая, вот и присмотри себе мальчишку хорошего. Хоть того же Лада.

Сауле презрительно фыркнула.

— А ты не фырчи, словно кошка амбарная, нос не вороти, — разозлилась матушка. — Он парень ладный, работающий. Все у него в руках спорится, и здесь он такой же чужой, как и ты. Не ваше это, себя хоронить. Ваше дело жить.

— Скажешь тоже, — буркнула Сауле. Разговор ей не нравился. Матушка что-то часто стала заводить его, стала посылать Сауле работать туда же, где мальчишки в это время были.

— Скажу! — отрезала старушка, а смягчившись спокойно продолжила: — не хочешь Лада и не надо! Свят, поди, давно на тебя глаз положил.

— Матушка, да он же старый! — подавившись воздухом, возопила Сауле.

— Ох, дуреха, не старый, а опытный. Тоже мне, старый, всего-то сорок годков, а ты его, ух, — завелась старушка, обиженная такими словами. — Ну и боги с тобой, тогда присмотришь вон к охотникам, что у нас ночуют. Хорошие люди, надежные.

— Мрачные и страшные, — добавила Сауле, — глядят глазами, что монстры темные, и слова от них не услышишь.

— Глупая да переборчивая больно — припечатала старуха и замолчала.

Сауле едва удержалась, чтобы не показать матушке язык украдкой. Отвернувшись от соблазна такого и вновь в пузырь уставилась.

— Ой, матушка, — воскликнула она, взвиваясь с места и бросаясь к окошку поближе. — Никак корабль.

Старушка подошла и стала рядом, пытаясь разглядеть сквозь мутно-желтую преграду вышеупомянутый корабль.

Сауле не стала ждать пока матушка что-нибудь скажет и пичугой вылетела из комнатки, желая узнать — кто решился так близко подойти к берегу.

— Стой! — заорала матушка, но было поздно, девушки и след простыл. — От же, дуреха — запричитала она, спеша следом.

Сауле налетела на нее внизу лестницы, к которой бежала ничего вокруг не замечая.

— Стой, стой, глупая, что случилось? — поймав ее за плечи, закричала матушка, хотя по лицу Сауле и по нараставшему шуму уже поняла — ничего хорошего.

— Матушка, — в глазах девушки наконец появились искры разума, вытесняя собой дикий испуг. — Темные, матушка!

Старушка переменялась в лице, побледнела. Только этого не хватало.

В горницу влетел Свят, высокий, сильный мужчина сорока лет с хмурым, обветренным лицом, украшенным шрамами.

Свята Никодим нашел три года назад, когда ездил в Коархан с ребятами. Привез его, тощего, заросшего, словно решето дырявого. Выходили, вылечили и на ноги поставили. Про себя рассказывать Свят не захотел, да толком и не спрашивали его, в храме каждый убежище найти мог. Уходить, впрочем, он тоже не спешил. Так и прижился, по хозяйству самую тяжелую работу на себя брал. Мрачный и угрюмый, он постепенно оттаял, стал напоминать большого ворчливого пса, сквозь зубы цыкая на младших, но при этом следя, чтобы с ними ничего не случилось.

Когда в прошлом году к ним приехал торговец: полный хитрый мужик с маленькими злыми глазками. Свят за ним по пятам ходил. На глаза не лез, но всегда рядом мрачной тенью маячил. Так вот, тот торговец, думая, что все уснули, к Сауле в клеть забрался. Свят его за шиворот оттуда тут же и вытянул. Сауле даже испугаться не успела, только глаза распахнула, а от торговца лишь ноги за порог вытягиваемые и остались. Вышвырнул его Свят за забор посреди ночи. Ох, и ругался проклятый, обещал много чего, особенно Святу досталось.

— Матушка, спрячь ее! — подлетев к женщинам, Свят чуть тряхнул старушку за плечо.

— Святушка, может они мимо идут? — перехватив руку, уже сползшую с ее плеча, с надеждой спросила матушка.

— Может, — кивнул он, бросив осторожный взгляд на Сауле.

И матушка поняла: не может. Идут темные к ним и навряд ли чтобы про богов поговорить.

— Батюшку берите и в погреб! — велел Свят.

— Без меня пусть идут! — грозно возразил, спускаясь с лестницы, батюшка. Немолодой, но еще крепкий мужчина с седой окладистой бородой, доставшейся ему от какого-то нечеловеческого племени, и связанными в хвост, такими же седыми волосами. Видно было, что батюшка одевался в спешке — видно лег вздремнуть, он ночью за какими-то травками ходил, только под утро явился — рубаха не зашнурована, одна штанина поверх онучи телепается, а пояс он все пытался завернуть, но путался. В конце концов, зло плюнув и обозвав непослушную вещь змеем подземным, он успокоился и только тогда смог завязать пояс как надо. — Я прятаться не буду. Попытаюсь говорить.

— С кем? — взвыл Свят, — с монстрами?

— Может, там люди будут, — непокорно мотнул головой старик и заспешил на выход, бросив через плечо, — а вы в подвал и Звона возьмите, маленький он еще.

Свят прикусил губу, едва сдержав ругательства и побежал следом за стариком.

— Матушка?

— Идем, идем милая. Сейчас Звонку заберем и пойдем.

Звона едва не пришлось тянуть силой. Мальчику только исполнилось шесть и он считал себя взрослым и в битве полезным. Немного уговоров, полные слез глаза и мальчик благородно пообещал не отходить от Сауле ни на шаг, охраняя и защищая.

Сквозь толстую, обитую кожей дверь звуки долетали плохо, но не настолько, чтобы не разобрать крики и звон оружия. Их вытащили совсем скоро. Бросили на колени перед высоким, худым демоном с серой, словно пеплом присыпанной, кожей и длинными, в пол пальца, шипами на изукрашенной черным рисунком голове.

Сауле, оглушенная увиденным, даже не думала кричать и сопротивляться. На земле, совсем недалеко от них, лежали Рост и Модри, в большой луже черной крови. Похоже до последнего не пускали темных к подвалу. Чуть поодаль неопрятной кучей лежал Страх. Пожилой конюх. Из-за угла дома выглядывали еще чьи то ноги.

— Девку и мальчишку на корабль. Старуху, — демон полоснул рукой по воздуху.

Второй, такой же серокожий и зеленоглазый, повторил движение с зажатым в руке мечом. Седая голова в толстом шерстяном платке глухо ударила об утоптанную землю двора. Тело, на мгновение задержавшись на коленях, медленно завалилось вперед. За спиной громко и надрывно закричал Звон, а Сауле сидела словно кукла, не в силах поверить, что все на самом деле. Не в силах закричать или пошевелиться.

— Заткните его и тащите на корабль, — зло бросил главный демон, разворачиваясь и собираясь уходить.

Вот тогда Сауле, подняв взгляд, вдруг завизжала, бросилась на него, вытянув вперед руки, и тут же отлетела обратно. В голове гудело, ударенная щека горела. Демоны, смеясь на разные голоса, вздернули ее на ноги и поволокли к морю.

У самого корабля, черного, хищно вытянутого, лежал на буром песке батюшка с рассеченными до паха грудью и животом. За ним бился в цепях окровавленный, избитый Свят. Волосы на его голове слиплись в страшный темный ком, а изо рта тягучим ручейком текла кровь вперемешку со слюной. Заметив демонов, ведущих еще не пришедшую в себя после удара Сауле и замолчавшего, глядящего перед собой пустым взглядом Звона, Свят забился еще сильнее, еще безумнее. Вот только сделать он уже ничего не смог.

Еще через два часа корабль отошел от берега, направляясь в Темную империю.

К кромке леса, подъехали на шестнадцатый день пути — сказала усталость от постоянной езды. Перед путешественниками лежала пожелтевшая от солнца и ветра пустошь. Чуть дальше шумело море, сливающееся с небом на горизонте. А между ними, соединяя все три стихии: землю, воду и небо — одинокий и могучий стоял камень. Черный с рыжими чертами, слоистый оберег разграбленного, оскверненного храма.

К высокому частоколу из огромных, обструганных бревен Сауле подходила медленно и неуверенно. Она боялась. Боялась, что поселившуюся после слов Михалья надежду разобьет жестокая реальность. И там, за стеной, будут совсем не ее братья, а какие-нибудь неизвестные люди. Незнакомые мужчины.

Потянув за новый, повешенный совсем недавно шнур, Сауле замерла, сжавшись, словно робкий птенец. Со страхом прислушивалась к скрипу двери, точно такому, как и раньше, к тяжелым настороженным шагам, а затем и к грубому, неприветливому голосу грозно осведомившемуся из-за преграды:

— Кто? Чего надо?

— Свят? — прижав руку к губам, уточнила Сауле у невидимого мужчины.

С той стороны повисла недоуменная тишина, а следом скрипнули, отворяясь ворота.

— Святушка! — Сауле, всхлипнув, повисла на шее опешившего, стоящего с открытым ртом мужчины.

— С-Сауле, — ошарашенно прошептал он и, наконец, сомкнул объятья, подняв женщину над землей, и закружил, едва не врезаясь в дерево ограды.

Сауле и Свят сидели в трапезной, за длинным обеденным столом. Когда-то они вместе со всей своей семьей собирались здесь три раза в день.

Батюшка садился с одного короткого края стола, матушка на противоположном. Все братья и она, сестра, усаживались вдоль длинных сторон. Еду никто не разносил, сами брали, что не достать передавали.

Сейчас две фигуры у самого края смотрелись одиноко и потерянно. Не спасали картину ни укутанный в цветастый платок медный взварник, ни расписные чашки, сделанные тут же, их братом Стахом.

Все в доме осталось прежним, демоны ничего не тронули. От этого становилось еще хуже. Казалось, обитатели просто исчезли, растворившись от какого-нибудь зловредного заклинания. Правда, по сути так и было.

Кахир, вместе с охраной остался во дворе, исследовать новое место.

— Как ты спасся, Свят? — улыбалась Сауле принимая из рук мужчины дымящуюся чашку.

Свят изменился. Он и раньше был довольно худым, сейчас же словно высох. Кожа обтянула тугие мышцы, жилы вздутыми канатами опоясывали сильные руки. Лицо, которое Сауле помнила уже мягким и слегка ироничным, вновь стало жестким и настороженным, а шрамы будто ярче стали, придавая мужчине по-настоящему жуткий вид. Глаза, словно у Анвара и Ашту несколько лет назад, настороженные и бегают от темного угла к открытой двери, а затем к окну и обратно.

Тяжело вздохнув, мужчина подтянул вторую чашку ближе к себе и, глядя в налитый напиток темно-медового цвета, тихо признался:

— Убил хозяина.

— Хозяина? — осторожно переспросила Сауле, стараясь не спугнуть откровенность мужчины.

— Да. Знаешь, Сауле, это ведь я виноват в том, что демоны сюда явились, — внезапно подняв на нее взгляд полный боли, признался Свят.

— Не говори глупостей!

— Нет, я это, я, — не желая сдаваться, мужчина вновь уставился вглубь чашки и заговорил, желая высказать терзавшее столько лет признание. — Когда тот торговец к нам приехал... помнишь, который к тебе забрался? — дождавшись кивка Сауле, Свят продолжил, — я ведь, до того как меня батюшка нашел, убивал, Сауле. Я был...

— Это было давно, Свят, не нужно, — мягко прервала Сауле мужчину, подбадривающе улыбнувшись.

— Давно. Я убить его хотел, Сауле. Прошное, оно орало. Предупреждало, что нельзя его отпускать. Но батюшка. Он видно, уловил что-то. Сказал — если убью, ворота закроет и больше никогда не впустит. Лучше бы я вновь скитаться пошел, но глотку ему перегрыз. Это ведь он темных привел. За меня и тебя цену поставил такую, что рогатые не думая пошли.

Правда, тебя ему не отдали. Не знаю почему. Меня пересадили на его корабль. Где я только не побывал, чего только не видал. — Свят, стиснув зубы, отвернулся от стола, ненадолго замолчав. — Прошло больше года. Весна была. Когда я наконец, смог... Сбежав, я в Темную империю пошел. Мы в Айване были, так что, долго я добирался. Первым Звона нашел, — Свят вновь замолчал, переживая неприятное прошлое. — Только опоздал. Он ведь с того времени, как нас забрали, слова не сказал. Ел плохо, били его сильно. Когда меня увидел, вцепился ручонками, — сглотив, Свят махом опустошил кружку, выпив остывший напиток, словно это крепкая настойка. — Плакал. С хозяевами договориться было просто — ну какой из такого работник. Мы ушли... а утром, он не проснулся. Ушел во сне.

Прикусив губу, Сауле слушала горькую исповедь бывшего старшего брата и с трудом сама сдерживала слезы.

— Затем Витку нашел и Стаха. Вместе, кое-как, узнали твою судьбу. О том, что тварь тебя не получил, он еще на корабле ругался. О том, что тебя в замок Темного увезли, тоже. Начал оттуда и попал. Только... вместо сестры, жену Всадника нашел, вот и передумал лезть, мешать.

— Почему, Свят? — вскричала Сауле изумленно, — я же, я... я ведь просила Анвара найти вас. Только к Звону мы не успели, его увели... я так понимаю ты увел, а куда никто не знал и найти наши не смогли. Торговец тот, тоже пропал, я думала, что больше никого нет.

— Теперь ты знаешь, — горько улыбнулся Свят. — Почему не зашел? Не хотел тебе прошлым настоящее портить. Ушел я. К прошлому возвращаться не хотелось. Потягались около года по империям да и решили сюда вернуться. Хотели дело батюшки продолжить, да не смогли. Не мое это. Не могу я вот так людям довериться, а ребята не перечат. Сами теперь такие.

— А где они, Свят? — Сауле заерзала нетерпеливо, очень хотелось увидеть и двух других братьев.

— В море ушли. До темна должны быть, — нежно улыбнулся Свят и взял Сауле за руку, крепко сжав. — До сих пор поверить не могу, что ты здесь. Да еще и с сыном. Где он? Может, позовешь? Хочу познакомиться.

— Позволь ему осмотреться. Он у меня темный и привычки все в отца.

— Что ж, ладно, — улыбнулся Свят, вновь расслабляясь. — А пока расскажи, чего тебя сюда потянуло.

Свят договаривал автоматически, заметив все тот же блуждающий взгляд, наполненный муки и тоски. Блуждающий в надежде отыскать подсказку, как лучше врать, в окружающих предметах.

— Сауле? — протянул Свят, намекая, что прекрасно разгадал ее нежелание говорить.

— Нуу, понимаешь... — тоскливо начала она.

— Свет первородный, не нравятся мне твои слова, — дослушав рассказ сестры признался Свят.

Сауле смущенно пожала плечами, судорожно выдохнув. Ей тоже не нравилось, но что поделать.

Вечером, когда Кахир отправился спать, все вместе уселись в трапезной. После недолгого разговора, все согласились, что Сауле пока лучше пожить здесь, вместе с братьями. В этом месте точно не найдется предателя. И все подступы, кроме моря, можно охранять, попросив помощи у местных, и они не откажут, в этом были уверены все. Те же

мешичы, стоит появиться чужакам в восходней части, сделают все, чтобы предупредить Сауле.

Так и пошло. Мужчины охотились, Сауле взяла на себя хозяйство, а Кахир занимался с гнолами и исследовал окрестности. Можно было бы считать это время тихим да уютным, если бы не одно пугающее, но.

— Сауле, мы можем поговорить? — Свят, дождавшись пока дома никого кроме Сауле не останется, осторожно подступился к пытающейся в который раз освоить шитье женщине.

— А? — вскинула она взгляд от ткани и иглы. Со стороны больше было похоже, что женщина с кем-то дралась, а потом прятала труп: раскрасневшаяся, растрепавшаяся с блестящими глазами. — Да, конечно, — она с удовольствием и облегченным вздохом откинула рубаху, покрывшуюся паутиной ниток с увязшими жертвами — узелками.

Свят, бросив мимолетный взгляд на созданную Сауле «красоту», усмехнулся весело и присел на соседнее кресло, сцепив руки и положив их на колени.

— Святюшка, что случилось? — несколько нервно поинтересовалась Сауле, слишком озабоченным сейчас выглядел мужчина.

— Послушай, я понимаю, Кахир твой сын и тебе может быть неприятно, — замялся Свят, не зная как лучше подступиться к вопросу, — но тебе не кажется, что с ним что-то не так.

Сауле вздрогнула, опутив взгляд расширившихся глаз в пол.

Кахир стал меняться. Еще с того момента, на капище. Сауле сначала казалось, что все это ее воображение, страх, нанизанный на волнение и ожидание, но с каждым днем изменения были видны все ярче. Сначала сын стал менее подвижным. Если в первые дни он облазил всю округу, то теперь мог весь день просидеть на полу в большой гостиной, разглядывая в пустой комнате что-то видное ему одному. Иногда он пугал ее пустым взглядом темных... черных глаз. Иногда излишне серьезными словами, взрослыми рассуждениями. Все это менялось постепенно, но очень быстро. Теперь вот Свят завел разговор...

— Не так, — шепнула она и почувствовала, как побежала по щеке горячая капля, свидетельство переполнившего разум напряжения. Зло смахнула ее, поджав губы. — Я не знаю, что с ним, Свят, но он меняется.

— Значит, не кажется, — задумчиво прошептал Свят, отвернувшись к затянутому пузырем окну. Вгляделся в мутную, расплывшуюся даль и сказал, — он мне вчера про тьму рассказывал. Не Первозданного. Причем так... подробно, как и в книгах новых не писано.

Сауле закусил губу. Ей тоже рассказывал, а еще говорил про монстров разных, про Свет, про Пустоту.

Скрипнула тихонько входная дверь. В нее медленно, величественно вошел Кахир, а следом, склонив лобастые головы, ступили гнолы. Мальчик осмотрел комнату, заметил сидящих Свята и Сауле и улыбнулся. Только не радостно, как раньше, а высокомерно, холодно.

— Мама, я научился видеть ступивших! — со смесью детской радости и чуждого высокомерия произнес Кахир, подходя ближе и усаживаясь на ковре перед взрослыми.

— К-кого? — слегка заикнулась Сауле, пугаясь этого пронизывающего чужого взгляда на лице сына.

— Тех, кто ступил во тьму!

— М-молодец, — Сауле не знала, что можно еще сказать на это заявление.

Кахир просиял и вдруг, ни с того ни с сего, стал вновь обычным. Маленьким мальчиком, радующимся похвале матери. Он подхватился, подбежал к Сауле и забрался на колени, обняв ее за плечи.

— Мам, я видел такое. Там Посту, он смотрел на меня такими большими глазами! А еще там были другие, много. Они ходили и звали, — протараторив эту тираду, Кахир вдруг сник, прижимаясь к шее матери, — мам, мне не нравится. Я, я, я хочу, чтобы все было как раньше. Я... мне не нравятся эти, гуляющие во тьме. Они зовут меня, просят простить и отпустить. Мам, я хочу, чтобы папа был здесь. Но я знаю, ему нельзя. Он не хочет.

— Он хочет, но не может, — заворковала Сауле, прижимая сына, уже сына, к себе.

— Нет, не он, а ОН. Он не хочет, чтобы папа мешал.

— Малыш, я не понимаю, о чем ты, — отстранив сына от себя, вгляделась Сауле в его глаза и тут же пожалела. Детская непосредственность, испуг, исчезли, сменившись холодом чего-то неизвестного и страшного.

— Мне нужно подумать, — спокойно произнес Кахир, и уже сам отстранился от матери и слез на пол, вновь устроившись на жестких досках.

Гнолы недоуменно переглянулись и как-то потерянно уставились на Сауле.

— Хорошо, подумай, — шепнула та, натянуто улыбнувшись мохнатым.

Свят, до того молчавший и не шевелившийся, медленно поднялся и, что-то буркнув, отправился наверх, к себе.

Дальше разговора дело об изменении Кахира не зашло. Свят и Сауле с нарастающей тревогой следили за ним, но ничего предпринять не пытались, да и не могли.

По тракту ехать не рискнули. Боялись преследования. Поэтому углубились в нейтральные заходные земли. К сожалению, не учли, что Шиес знает ориентиры именно если двигаться от тракта.

Деревни перестали попадаться на пути уже дня три как. В густом, прокаленном до пустоты воздухе днем не передвигались даже насекомые. Трава на полях обращалась в сено без посредничества косцов. Температура в тени сравнялась с ней же на солнце, а бестолковая темная перла вперед наподобие тура в кустах.

— Мы слишком взяли на заход! — эльфийка тянула слова безэмоционально. Все чувства, что еще полчаса назад в ней вспыхивали, были утрачены в бесплотной борьбе с непрошибаемой темной.

— Сауле говорила, что деревня на заходе! — в Шиес же до сих пор бурлила гамма эмоций, прорываясь раздражением на непонятливую остроухую.

— На заходе от рощи, а роща от нас на полудне! — на одной ноте бубнила Вериорен, давно потеряв надежду достучаться до отсутствующего разума «невесты». Даже фигурка эльфы выглядела устало и подавлено. Она согнулась крючком, почти подметая волосами шею лошади. Спорить ей надоело, но и ехать неизвестно куда совсем не нравилось.

— Какая разница, если мы и едем на заход?! — медленно и громко выпустила воздух через нос Шиес, словно дикий тур, готовящийся к атаке.

Эльфа страдальчески скривилась, прикусив губу.

— Нам нужно спросить дорогу.

— У кого? — издевательски хохотнула Шиес, обводя рукой луг и насквозь просвечивающиеся перелески.

Эльфа сникла еще сильнее. Если так дальше и пойдет, они выедут к морю и возвращаться оттуда продеться ровно столько же по времени, плюс дорога до рощи.

К концу дня они подъехали к нормальному, темному и мрачному лесу, заставившему Шиес наконец остановиться и задуматься. Лес Сауле точно не упоминала. Причем в ее рассказе тот даже не мелькал на горизонте.

Въезжать туда не хотелось, нужно было и вправду подкорректировать направление, но... тогда эльфийка выйдет победительницей в споре. Обидно.

— Ладно, переночуем на опушке, а завтра решим, что делать! — велела она под облегченный стон эльфы и тронула лошадь.

Прошло не меньше часа. Девушки решили немного заехать под деревья и стать там, чтобы солнце не подняло слишком рано. Точнее решила это Шиес, а эльфе осталось только досадливо выдохнуть. Она и так и так поднималась вместе с солнцем.

— Да остановись ты, наконец! — еще через полчаса езды по все темнеющему лесу взмолилась Вериорен.

Но Шиес, за время побега поднаторевшая в разглядывании скрытых тропинок, к ее досаде усмотрела среди стволов, как она выразилась, наезженную дорогу, и с упрямством карапуза перла вперед в надежде отыскать дом с удобной постелью.

— Проедем еще немного, — с затаенной надеждой, но старательно делая уверенный вид отрезала Шиес.

Стон Вериорен сменился очень странным рыком. Удивленная Шиес повернула голову

пытаясь понять, как это у миниатюрной эльфы вышло так рычать и наткнулась на такой же недоуменный взгляд.

Рык повторился, но теперь отчетливо — спереди.

Разом, словно по команде, они вскинули головы, чтобы успеть заметить горящие желтым огнем глаза и оскаленную пасть со свисающей с губы нитью слюны, на черном, почти невидимом в подползшем ночном мраке, чешуйчатом теле.

Верирорен успела в одном движении вскинуть и натянуть лук, отправив в монстра стрелу. Но та, глухо клацнув о лоб твари скользнула в сторону. Монстр обиженно зашипел, пригнулся и прыгнул. Впился зубами в горло успевшей попятиться лошади Шиес. Хитро извернувшись в воздухе, словно эластичная жила, заднюю часть тела он опустил ровно на девушку, примяв ее вбок и чуть не выкинув из седла. Лошадь хрипела, выпучив глаза, от удара ее начало заваливать.

До того дня, как выкрав оставшуюся от погибших воинов лошадь отправилась вслед за Несущим хаос, Шиес верхом не ездила. Да, за время дороги она научилась держаться в седле и не падать, а к концу ее даже не рыдать, выбираясь из седла на отдых. Но именно обучением занялся только Ашгу и то не сразу. Всадник показал правильную посадку, объяснил как держаться, а после назначил ей учителя. Полученных знаний уже хватило на побег и на то, чтобы пересечь поле перед Вангором, не вывалившись из седла. На то, чтобы отреагировать и вывернуться из-под падающей лошади умений не хватило. Шиес больно ударилась боком о землю, а рухнувшее животное придавило ей оставшуюся в стремени ногу.

Лапа монстра опустилась как раз перед носом, неприятно мелькая серым острым когтем, а нога стрельнула резкой болью.

За время полета зверюги Верирорен успела выпустить еще одну стрелу. Как и предыдущая она отскочила в сторону, не причинив твари ни малейшего вреда. Третью эльфа попыталась воткнуть в черную блестящую шею. С тем же успехом.

— За ухо стреляй, или в глаз! На худой конец под челюсть, там, где чешуя тоньше, — резкий, хриплый голос раздался внезапно, но обратила внимание на него только Верирорен.

Выстрелить она не успела. Здоровый, одетый в кожу и мех, заросший словно его же безрукавка мужик уже подбежал к твари и попытался воткнуть пику ей за ухо. Та в последний миг успела заметить мелькнувшего человека и оторвалась от жертвы. Острие вошло в труп лошади. Мужик даже не выругался, в одном движении выдернул копьё и отскочил от удара когтистой лапы разозленного монстра. Тварь зашипела и попыталась прикончить надоедливого человека, мешавшего ей спокойно ужинать. Зубы клацнули у самого копьё. Мужик ждать не стал, ужалив быстрым ударом монстра в нос. Обиженно зашипев, тот пошел по кругу, стараясь обойти такое неприятное жало.

— Ну, чего медлишь? — едва шевеля губами, спокойно спросил мужик у застывшей эльфы.

Тренькнула тетива и очередная стрела наконец нашла слабое место, впившись монстру в глаз. Голова того дернулась вниз, словно по ней ударили молотом, а заднюю часть наоборот подбросило вверх. Тварь извивалась, напоминая большого, прижатого за голову змея. Но вскоре затихла.

— Хороший выстрел, амани, — кивнул человек, и, словно ничего странного не произошло, стал вытягивать из-под коняги сквернословящую Шиес.

— Я не амани, — зло сплюнула Верирорен.

Амани называли женщин сойтери, изгоев, предпочетших богов Свету, и обычные эльфы

очень обижались на такое обращение.

— Бывает, — флегматично буркнул мужик, продолжив в том же духе: — помоги. А ты дитя, не скверни, богов не обижай.

— Да, в одном месте вон той светлой я видала ваших богов! — стиснув зубы, шипела в ответ Шиес.

Мужчина на мгновение замер, окинув недовольным взглядом девушку. Решил, что это она от боли и продолжил.

Пока выковыривали Шиес, незаметно подошли еще четверо таких же мрачных и заросших мужчин.

— Ой! — слегка испуганно проронила Шиес, заметив пополнение. Округлила глаза и оглянулась на Вериорен, ища поддержки.

Эльфа так же замерла изваянием не в силах понять, что сейчас делать: брать мрачных мужчин на прицел или спокойно продолжать помогать Шиес. Бороды на мужских лицах будили в сердцах непривычных к такому виду девиц первобытный страх. Словно это и не люди вовсе, а кто-то из монстров пришел по их плоть и кровь.

Решили все сами мужики. Не обращая никакого внимания на девушек и сидящего возле них приятеля, они разбились на две группы. Одни, развернувшись, удалились во тьму леса, вторые резво принялись за разделку... лошади.

— Они... моего коня! — зашептала Шиес склонившемуся над ее ногой мужчине.

— Да. Вы уж извините. Мы охотники и не привыкли бросать животное. — Он поворочал ногу, удовлетворенно хмыкнул и отпустил, переводя взгляд Шиес на лицо. — Повезло. Ушибла. Сильно, но не страшно. Пару дней ходить не сможешь, но то не перелом. Я Стех, — без переходов представился он.

— Шиес.

Нкаран с удивлением отметила, что Стех гораздо младше, чем казался ей на первый взгляд. Лет сорок, не больше. Совсем чуть-чуть старше ее Ашту.

— Вериорен, — проговорила и эльфа, присаживаясь рядом с ними на колени. — А остальные куда пошли?

— За лошадьми. Заночуем здесь, а то еще работы много.

— А такие, — Шиес робко указала на чешуйчатую тушу, — мстить не придут?

Мужчина недоуменно обернулся, изучая то, на что указывала девушка, а, сообразив, усмехнулся успокоив:

— Нет. Хищники к людям редко подходят. К краю леса выходят еще реже. Эта тварь повадилась. На деревни нападала. Других таких глупых пока нет.

— Ага, — покладисто согласилась Шиес, а Вериорен недоверчиво хмыкнула.

— Вы посидите. Ты можешь место спальное приготовить, — указал он на элфу, — а я ребятам помогу.

Девушки кивнули разом и, проводив Стеха взглядом, зашипели-зашептались.

— Уходить надо! — косясь на работающих мужчин, шипела Вериорен.

— Как? — тоскливо и одновременно зло вторила ей Шиес.

Ругались они долго и самозабвенно, но пришлось согласиться — уйти не получится. Вериорен в самом паршивом настроении отправилась разбирать вещи и готовить лежанку, на себя и на Шиес.

Вскоре вернулись остальные, ведя в поводу пару лошадей. Крепкие коняжки тянули за собой небольшие возки, заполненные оружием и добычей. Туда же, в плетеные ящики, были

добавлены и части разобранной лошади, и шкура монстра, к разделке которого приступил Стех.

Девушки сидели у приготовленных спальных мест и круглыми глазами наблюдали за быстрыми, мастерскими движениями охотников. Они даже не говорили между собой, двигаясь и действуя как одно существо. Двое вернувшихся без вопросов и задержек взялись за костер, и пока один ходил за дровами, второй развел огонь и установил над ним котел. Тут же один из тех, кто разделял павшую лошадь, передал ему здоровый кусок мяса и вернулся к своему занятию. В результате таких слаженных действий ужин был готов как раз к тому моменту, как закончили с животными, и все мужчины разом уселись вокруг костра. Только Стех перед этим позвал замороженно молчавших девушек, чем видно нарушил обычную атмосферу. Остальная четверка резко обернулась к чужачкам, уставившись на них хмурыми взглядами.

Шевелиться под прицелом этих, звериных, глаз совсем не хотелось. А хотелось вскочить и умчаться в лес, подальше от мужчин. Но, взяв себя в руки, обе девушки согласно кивнули на приглашение и, переглянувшись, разом поднялись. На всякий случай прижавшись друг к другу боками, посеменили к огню и так же тесно сели бок о бок там, где расстояние между мужчинами было шире всего.

— Совсем мы девиц запугали, — неожиданно весело заявил один из них. Причем в лице он почти не поменялся, отчего его слова воспринимались скорее как угроза, чем поддержка. Тем более, что его лицо, загорелое, помимо бороды покрытое сетью морщин и двумя страшными, рваными шрамами с правой стороны, совсем не походило на лицо добряка.

Губы остальных дрогнули, расплываясь в едва заметной улыбке. Девушки прижались друг к другу еще теснее. Стех, заметив произведенный эффект, на правах знакомого представил всех своих друзей. В это время его приятель, названный Дремом и выглядевший гораздо моложе остальных, накладывал всем еду в простые деревянные миски. Первыми ими одарили Вериорен и Шиес. Сдавленно поблагодарив, девушки уставились в еду, словно ища у нее поддержки и не заметили, как Буян, тот что со шрамами, достал объемный бурдюк.

— Выпей, аmani, веселей пойдет, — все с тем же мрачным добродушием протянул он бурдюк Вериорен.

Икнув от неожиданности, эльфа бросила нервный взгляд на настороженную Шиес, и с натянутой улыбкой приняла подношение.

Шиес проводила все ее движения круглыми глазами. Очень хотелось выбить бурдюк из рук Вериорен и сбежать, но внимательные взгляды мужчин приковывали к месту лучше направленных в голову стрел эльфов.

— Ы, кхе-кха-кхая гадость, — пока Шиес боялась, Вериорен быстро, стараясь не думать о последствиях, сделала большой глоток. Напиток едкой волной прокатился вниз к желудку, оставив после себя мерзкий привкус хвои.

После искреннего признания кашляющей эльфийки мужчины повеселели на самом деле. Теперь их улыбки и вправду походили на добрые.

Следующей очередь предоставили Шиес. Не желая уступать эльфийке в храбрости перед чужим напитком, та сделала сразу два глотка и еще долго сидела, разинув рот и распахнув глаза, не в силах преодолеть охватившее тело оцепенение. Такой ядреной гадостью ее даже в деревне не поили, когда она в ледяную воду упала.

После дегустации напитка разговор пошел оживленнее. Мужчины сами по себе не стали разговорчивее. Зато захмелевшие девицы прекрасно вытягивали из них истории и когда те

замолкали, заполняли щебетом тишину.

Утром Шиес проснулась в несколько дурном настроении. Никаких последствий, о которых ей рассказывали знакомые мужчины, не было. Но в пересохшем рту стоял омерзительный привкус хвои, а желудок словно камнями набили.

Нахохленная Вериорен сидела рядом, красными глазами наблюдая за царившим в лагере оживлением.

— Проснулась? — неприязненно буркнула она. В отличие от темной, проспавшей всю ночь без ног, Вериорен настойка охотников испортила всю ночевку. Слишком нежным оказался организм эльфийской девы для настолько крепкого напитка. Даже для его малого количества. — Собирай лежанку. Скоро выходим. — Помолчав Вериорен неприязненно добавила. — Охотники доведут нас до селения. Оттуда уже дорогу подскажут.

Шиес молча кивнула. Настроение не располагало к беседам с этой эльфийкой. Да и вообще хоть с кем-то.

Шиес, не способную наступить на ушибленную ногу, мужчины усадили в возок, где она благополучно и заснула. Так что Вериорен пришлось вновь одной страдать за двоих. Правда Стех оказался на редкость понимающим человеком и уже через полчаса, заметив, как клонит эльфийку к шее лошади, велел той так же пересест в возок.

Как и обещал Стех нога поболела всего два дня, а после успокоилась, позволив наконец размять затекшее тело.

На третьи сутки девушки, заснувшие прямо в возке, проснулись от жары и бьющего по глазам солнца. Даже для середины лета свет его был слишком горячим. Впереди, плывущая в мареве раскаленного воздуха, виднелась деревенька. Справа, тоскливо блея, прятались в тени небольшой рощицы грустные овечки. Бедные животные уже успели обрасти после стрижки и страдали от жары не меньше людей.

— Мы где? — оглядев мирную картину осоловелым взглядом, встрепенулась Шиес.

Вериорен, до того бездумно таращившаяся на хвост коняжки, после ее слов начала озираться не менее любопытно.

— Гаргазар, деревенька махнаухих, — хмыкнув, пояснил идущий справа Стех и смахнул со лба пот. — Ох и жара, — протянул он, вглядываясь в безоблачное небо прищуренными глазами.

— Какие такие махнаухие? — опешившая Шиес переводила взгляд с деревни на Стеха, а с того на Вериорен.

Ответила ей эльфийка, причем весьма недовольно:

— Перевертыши. Мерзкие оборотни-отступники.

— И от чего ж они отступились? — со смешком переспросил Стех, но в его голосе явно сквозило недовольство.

— Ну как? — искренне возмутилась Вериорен и осеклась. Оказалось, ответить однозначно она не могла. От Света, так и она вроде к нему непричастна уже. От Тьмы? А ей какое дело? От оборотней? Так, а как можно с ними жить?

— Вот то-то и оно. Не стоит судить о ком-то по чужим словам, амани.

— А у них есть лошади? — понаблюдав за унижением эльфийки, Шиес пришла в хорошее настроение.

— Есть. Рабочие, — кивнул Стех, а помолчав продолжил, — только вам их не продадут.

— А зачем мы тогда туда едем?

— Мы обменять мясо и шкуры, а вы за компанию, — улыбнулся он.

— Нет-нет, нам время терять нельзя, — не дожидаясь понимания, Шиес спрыгнула с возка. Мужчины все разом остановились, обернувшись на беспокойную девицу.

— Передохнули бы, — посулил Стех, но Шиес непокорно замотала головой.

— Некогда. Вы нам скажите куда идти за лошадьми, мы дальше сами.

Вериорен тяжело вздохнула. Что может стать за одну ночь, проведенную на мягкой перине, она не понимала. Но отлично знала, что уговаривать темную бесполезно и со стоном слезла на землю.

— Ну, дело ваше, — пожал плечом Стех и вышел вперед, поманив за собой девушек. — Путь ваш сейчас, вон туда лежит, — пальцем указал он в просвет между далекими деревьями, — на восход. Сейчас солнце только к заходу повернуло. Так вот, ежели его вот таким образом за плечом держать, — он повернулся так, что солнце осветило лопатку, — как раз к деревне выйдете. Из нее можете в ту же сторону ехать. Выйдете на тракт, а там уж понятно, до самой рощи недалече.

— Нет, нам бы без тракта, — замотала головой Шиес.

— Ну, тогда как из деревни выйдете, такое солнце должно в правый глаз падать. Рощу по деревьям узнаете. Они там тонкие, серые, а листва серебром да зеленью переливается.

Девушки дружно посмотрели в ту сторону, словно желая убедиться, что действительно переливается.

— Спасибо, — первой отмерла Вериорен.

Тепло попрощавшись со всеми охотниками, они как по команде заняли нужную позицию, сверившись с солнцем и побрели вперед.

Лошадь тоскливо оглянулась и заржала, ей ответил тягловой охотников, а после сзади тихо заскрипели колеса.

Блуждания по раскаленному городу прервались на широкой улице, заполненной сползающими к огромному каменному нечто людьми.

— Что это за дрянь? — Анвар обвел взглядом громаду. Изогнутая стена намекала, что это нечто круглой или близкой к тому формы, причем довольно широкое. Тянулось вверх оно на несколько человеческих ростов, а внизу имелись лишь одни, огромные ворота. Высокие и широкие, забранные решеткой из крепких, толстых стволов дерева, связанных между собой.

— Хм, — Ашту с задумчивым прищуром проводил несколько фигур, вошедших в открытые сейчас ворота и остановил взгляд на замершем у входа мужчине. Крепкий, но уже изрядно поживший на этом свете, с длинными черными усами, он так же пристально разглядывал застывшие фигуры Всадников. — Подожди минуту, — бросил Ашту Анвару и целеустремленно направился к усачу, не обращая внимания на помехи, возникающие на пути.

Анвар с все возрастающим подозрением следил за хмурым незнакомцем и что-то активно ему доказывающим другом. На мгновение оба разговаривающих обернулись к Анвару. При этом изучали его до того пристальным взглядом, что Всаднику захотелось оказаться как можно дальше отсюда. Когда же оба не сговариваясь развернулись и скрылись в воротах, Анвар почти решился на побег, но Ашту почти сразу же вышел обратно, весело скалясь и призывно маша рукой.

— Сюда иди! — позвал он, отчаявшись вызвать понимание жестами.

Ничего не оставалось как пересечь широкую улицу и подойти к излишне радостному другу.

— Ну? — Анвар все так же подозрительно сощурился на ехидно скривившего губы мужика, притаившегося в тени тоннеля-входа.

— Пойдем внутрь, — потянул его Ашту за рукав рубахи.

— Ашту, что ты удумал? — Анвар бросил быстрый взгляд на шедшего вслед за ними усача.

За небольшим ручейком посетителей Ашту его не повел. Дернул в неширокий, темный коридор-ответвление уходивший вниз и вывел в небольшую, пустую залу с высоким потолком и еще одним коридором-выходом. Тот был закрыт такой же мощной решеткой как и вход, только прикрытой с обратной стороны деревянным щитом.

— Ашту, что ты задумал? — так и не дождавшись ответа зашипел Анвар на оглядывающегося друга.

— Ничего серьезного, не волнуйся. Жди здесь! — Ашту, ухмыльнувшись с извечной своей безуминкой, вернулся обратно в коридор.

— Ашту! Ашту, демон тебя побери! — весь вид друга говорил о некой задуманной пакости, но остановить безумца криком не удалось. Не обращая внимания на возмущение Анвара, он скрылся из виду. Его место заняла лязгнувшая решетка. За ней стоял, криво ухмыляясь в усы, давешний мужик, закрыв мощными плечами практически весь проход. — Что здесь происходит? — сузив глаза, спросил Анвар холодно.

Подозрения резко переросли в уверенность. Нужно было бы выбраться из этой ловушки, но бросаться грудью на прутья казалось весьма глупым. Другого же выхода не было.

— Не беспокойсь, друг твой там ждет, — мужик указал в сторону второй решетки.

— И я могу пройти? — со злой насмешкой спросил Анвар, кивком указав на запертую преграду.

— Сможешь, чуть погодя, — спокойно хмыкнул усач.

Анвар застыл. Не шевелился и усач. Только неясные, глухие звуки гуляли по прохладным корридорам, пробуждая неясную тревогу. Терпение подошло к концу, и Анвар уже собрался вновь нарушить молчание, когда к усачу подбежал темнокожий парень в белых шальварах и что-то быстро проговорил на местном наречии.

— Гэен! — рявкнул тот.

Щит, закрывающий решетку, дрогнул и отъехал в сторону. Лучи солнца тут же расчертили покрытый песком пол яркой сетью.

— Иди туда, — указал мужик на слепящее пятно света перечеркнутое прутьями.

— Зачем это? Почему мне нельзя пройти здесь? — Подозрения съедали нутро. Ни ситуация, ни собственное положение, ни тем более пропавший Несущий хаос не располагали к спокойствию. Но ведь выпустить его готовы, пускай и через решетку... почему же там решетка?

— Проходи, проходи, — хохотнул мужик, видно прекрасно разобрав метания пленника.

Анвар, медленно прошел к указанному выходу. Сощутив глаза, поднес лицо к самой решетке, пытаясь понять, что же он такое видит. Гул голосов бередил нехорошие воспоминания. Решетка дернувшись отошла в сторону, позволяя Анвару разглядеть большой песчаный круг, по периметру огороженный высокой каменной стеной. На которой, плотными рядами уходя вверх... сидела толпа. Безумные, кровожадные лица с хищными улыбками. Красные, потные и оружие.

Резкий удар в спину заставил ошеломленного Анвара сделать несколько шагов вперед. Он вышел из темного коридора на свет, под крики и улюлюканье толпы. Сзади, скрипнув и зашуршав, закрылся проход.

Анвар обернулся, чтобы убедиться — путь к отходу отрезан, решеткой и глумливой усатой харей.

— Ашту-у, — полустон, полувой вырвался из горла самостоятельно, без участия мозга. Такой подлянки от «друга» Анвар никак не ожидал.

— Твое дело победить противника. Чем больше крови, тем лучше, но убивать не обязательно. Дружок твой сказал, ты можешь упереться, — зашептал сзади наставления грубый голос.

— А дружок мой где? — едва сдерживая ругательства, уточнил Анвар.

— На трибуне, над тобой, — хохотнул голос.

Пока Анвар шептался с усачом, другой, бесплотный громкий и хорошо поставленный голос вполне счастливым тоном сообщил что-то трибунам на местном наречии. Расслышав эти речи, люди взорвались эмоциями. Вскочили визжа женщины. Мужчины, казалось, соревновались, кто громче заорет. В противоположном конце арены открылась еще одна решетка, впуская в каменный круг здорового, в полтора раза выше Анвара, воина. Широкое, бронзовое тело бугрилось мышцами подобно звериному. На гладковыбритой голове султаном торчал вверх связанный кожаными ремешками хвост волос. Эта деталь вырвала у Анвара нервный смешок, вызвав немного не те ассоциации, на которые наверняка рассчитывал воин. Слишком сильны еще были воспоминания об удобных для удерживания прическах наложниц. Из одежды на великане были лишь короткие кожаные штаны до колен,

прикрытые кожаной же юбкой, высоко охватывающие ремнями голень сандалии, два кожаных браслета и широкий, украшенный медными бляхами воротник. Считать эти украшения доспехом не получалось, но, возможно, здесь и не принято было защищать тело.

— Твою мать! — поприветствовал Анвар явление этого чуда и, сделав пару шагов вперед, обернулся к трибунам, пытаясь найти взглядом Несущего хаос.

Прятаться Ашгу и не думал. Стоял у самой ограды, оперев на нее локти, и виновато глядел вниз. Поймав многообещающий взгляд жертвы его шутки, развел руками, прося прощения.

— Урод, — констатировал Анвар, не заметив и отблеска раскаяния на его лице, лишь смех в глубине глаз.

Голос бросил еще несколько фраз, закончив громким, явно призывным воплем. Толпа, в отличие от Анвара разобравшая не только тон, но и суть фразы, резко заткнулась. Анвар даже головой потряс из-за наступившей тишины, показалось, что он потерял слух.

Воин, взревев, воткнул меч в песок, а руки вскинул вверх. Прокрутился вокруг себя, выкрикивая что-то бодрое и наверняка кровожадное. Вздернув брови, Анвар в немом изумлении проводил взглядом движения здоровяка. Прооравшись, тот схватил меч и целеустремленно потопал к нему.

— Давай, начало объявили, — долетело до Анвара возмущенное шипение Ашгу.

— Тебе надо ты и давай, — буркнул он, тем не менее понимая, что от боя не отвертеться.

Воин все ускорялся и, если не сойти с его пути, Анвара попросту размажет по каменным стенам или по песку. Здесь как повезет. Может еще сквозь решетку продавить. Анвар мотнул головой, отгоняя дурацкие мысли и, немного поколебавшись, потянулся за кнутом, но сверху вновь злобно зашипел худший друг.

— Сдурел, зрелищ давай. Меч возьми!

— Я тебе не... — умудрился еще буркнуть Анвар, но громила ускорился, добежав до него в пять шагов, и с размаху опустил меч справа налево.

Отшатнувшись, Анвар не удержался и упал в песок. Перекатился через голову и едва успел подняться на ноги. Крепыш уже развернулся и саданул по тому месту, где Всадник только что лежал. Еще прыжок назад и новый в сторону. Громила, не останавливаясь, работая мечом как ветряная мельница, неутомимая и неотвратимо монотонная, нападал вновь и вновь.

Из-за идиота Ашгу, не давшего достать кнут Анвар теперь был вообще без оружия. В таком темпе достать что-либо не представлялось возможным, как и подступиться к этому безумцу с голыми руками.

— Да когда же ты устанешь? — в полном отчаянии отступал от работающего тяжелым металлом как тростью монстра Анвар.

Бегать от него было небезопасно и откровенно унижительно. Толпа, поддерживая мысли Всадника, разразилась улюлюканьем, освистывая извозившегося в пыли чужака.

— Да чтоб ты сдох, — зарычал Анвар, когда заточенный край чужого оружия пролетел в опасной близости от его лица и тут же вновь понесся вверх, навстречу слегка потерявшему равновесие телу.

Понимая, что долго так не продержится, а честь уронена уже достаточно низко, чтобы не бояться опустить ее еще на вершок, Анвар, после очередного широкого замаха великана, развернулся и дал стрекоча, стараясь оказаться как можно дальше от противника.

Над ареной повисла тишина, через мгновение разорвавшаяся громовым хохотом и свистом. Опешивший от такого подлого поступка врага гигант, взревев, понесся следом.

Подаренная заминкой противника фора да гораздо более легкое тело позволили Анвару сделать то, чего он добивался: оказаться на безопасном расстоянии и достать кнут и нож. Анвар уже сообразил, что с мечом против этой махины ему делать нечего. Наконец он смог встретить противника уверенно, в полном вооружении, а не как трусливый скрыг. Эта ассоциация подарила еще и заряд здоровой злости, позволившей окончательно взять себя в руки.

На этот раз взревевшую самоуверенность со слегка отставленным вбок мечом встретил удар кнута, отправив железяку подальше от хозяина. Жаль не сильно далеко, и обиженный, но быстро соображавший противник, подражая Анвару, в перекате подобрал его обратно. Останавливаться не стал, явно разобравшись, что теперь уж точно не стоит держать этого доходягу далеко. Получив крекером по груди, зашипел, оскалившись, а следующий удар встретил на руку, безмерно удивив Анвара. Его кнут не то оружие, с которым хотят общаться настолько близко. Подтверждая его мысли, великан заорал-зарычал сквозь зубы, но кнут не выпустил. Наоборот постарался намотать на руку дальше.

Анвар невольно проникся к нему уважением. Было видно какую боль доставляют ему тонкие, острые, словно край листа озорки-травы, лезвия. С таким успехом удар первым сделает вновь он. Анвар, сделав вид, что от очередного рывка потерял равновесие и стал заваливаться вперед, сам поднырнул под уже летящий меч, отпуская кнут, и быстро полоснул ножом великана по руке.

Полный боли и обиды крик ознаменовал, что цель достигнута. Меч глухо упал в песок.

Стиснув зубы, великан начал разворачиваться к противнику и замер, неестественно выгнувшись. За шеей его удерживала далеко не слабая рука показавшегося таким мелким противника, а в спину, чуть пониже ребер, упиралось острое железо. Заминка длилась не больше мгновения, незамеченная сидящими на трибуне. Великан тяжело вздохнул, кивнул насколько позволяла стальная хватка чужака.

Отпустив воина, Анвар отступил на несколько шагов.

Трибуны молча терли глаза, не в силах поверить в увиденное. Только что тощий чужак, изображая дурочка, бегал от лучшего воина Арены, и вот — он победитель.

— Убей! — взорвались криком люди, поставившие на новичка.

— Убей! — подхватили желающие крови.

— Убей! — скандировали уже все. Красные, потные с горящими азартом глазами. Анвару хватило одного взгляда на эти отвратительные рожи, чтобы вспомнить отчего он не любит людей.

Поморщившись Всадник отступил еще на шаг, ясно показывая свою позицию.

В глазах противника на мгновение блеснуло пламя, желание убить, отомстить за насмешку, но тут же угасло. Великан хорошо разбирался в бойцах и успел понять, что будет если он дернется.

Разочарованная толпа разразилась свистом и явно оскорбительными криками.

— Тэбе лучшэ убит мэнэ, — с трудом выговаривая непривычные слова бросил он Анвару, протягивая ему левую руку, за которую все еще цеплялся металлом лезвий кнут.

— Не собираюсь. Я им не кукольник, представления устраивать.

— Он быт нэдоволэн. Нэ выпустыт тэбэ, — кивнул воин на решетку, за которой угадывалась фигура пожилого воина, встречавшегося с Ашту. Очень недовольная фигура.

— Пускай попробует. Вот его я с удовольствием убью, — покосившись на местного хозяина, буркнул Анвар. Повесив кнут на место, он направился к решетке.

До выхода оставалось около пяти шагов, когда подбежавшие темнокожие парни, одетые только в белые штаны до колена, открыли наконец решетку. Сделав над собой усилие, Анвар прошел мимо сложившего руки на груди воина.

— Лучше бы ты убил его, — прилетел в спину спокойный голос.

— Я имею другое представление о лучше, — зло процедил Анвар, так и не оглянувшись.

Задерживаться в этом месте он не собирался, вышел вон, на людные, пыльные улочки заполненного горячим светом солнца города. Дождаться Ашгу он даже не подумал. Злость на друга бурлила внутри раскаленным маслом, вылитым в воду. Правда и далеко уходить не стал. Остановился на другой стороне широкой улицы, обходившей арену по кругу, и уселся на мраморную скамью под навесом из сушеных листьев местных деревьев. Заказал себе что-то жидкое и холодное, по крайней мере очень надеялся, что аккуратно одетый молодой парень, прибежавший к нему стоило опустится на лавку, понял его жесты правильно.

— Держи, — на стол перед Анваром с приятным звоном плюхнулся тяжелый, доверху набитый кошель, а на лавку напротив радостно скалящийся Несущий хаос.

— Что это? — зло процедил Анвар, вцепившись в чашу двумя руками. Слишком велик был соблазн выпиться ими кое-кому в ворот и пару раз дать в нос, стирая эту довольную ухмылку.

— Твой заработок, — Ашгу, раздражающе невозмутимо огляделся в поисках разносчика, игнорируя тяжелый взгляд друга.

Еще немного посверлив взглядом довольного собой адруга, Анвар все же оторвал руки от удушаемой чаши, подтянул кошель к себе и заглянул внутрь.

— Неплохо, а твоя доля где? — вполне мирно поинтересовался он.

Вот только Ашгу, хорошо знающий друга, тут же перестал изображать идиота и взглянул ему в глаза.

— Нету. Это ведь ты сражался, — кривая ухмылка очень не вязалась с подозрительно сощуренными глазами.

— Тогда мало, — все в том же тоне продолжал Анвар.

— За пять минут боя? — вздернув брови, удивленно переспросил Ашгу.

— За пять минут моего времени, потраченного на развлечение мерзких, отвратительных тварей!

— Да ладно тебе! — расхохотался Ашгу, не сдержавшись. — Зато размялся. Ты когда последний раз меч держал? Весело ведь было!

— Весело? — Анвар стиснул зубы, ярость вновь накатила волной, — что же ты не пошел веселиться?

Ашгу и не думал смущаться или бояться. Раскинулся на лавке, закинув руки на спинку, и смотрелся вполне довольным жизнью.

— Я предпочитаю немного другое веселье, — мурлыкнул он, проводив взглядом закутанную в легкую ткань девушку, проходившую мимо с корзиной на голове.

— Ашгу, — прикрыв глаза, со вздохом проговорил Анвар, — если ты еще раз устроишь мне... развлечение. То у меня станет на одного друга меньше. Тем более, прошу заметить, меч я в руках так и не подержал.

Расхохотавшись, Ашгу сел ровно, принимая такую же как у Анвара чашу из рук подоспевшего разносчика.

Некоторое время за столом стояла полная тишина, прерываемая стуком чаш о стол.

— И сколько здесь? — внезапно уточнил Анвар, оглядев толстый кошель сузившимися глазами.

— Ну, на два места в караване точно хватит, — осмотрев его же прищуренным глазом, будто видел через ткань, протянул Ашту.

— Угу, — Анвар задумчиво оглядел уже Ашту и резко встал, схватив кошель со стола и бросив, — пошли!

— Куда? — дернув головой в попытке удержать Анвара в поле зрения, Ашту все же поднялся, догоняя его. — Шааш, Анвар, что ты задумал?

Анвар отвечать не стал. Хмыкнув он покосился на настороженно хмурившегося друга. Направлялся при этом к только недавно покинутой арене.

— Зачем мы здесь? — голос Ашту стал совсем подозрительным. Он окинул взглядом каменную громаду, будто ответ был выведен на ней. Оглядел толпу, расползающуюся от входа с шумом и спорами и уже собрался остановить Анвара и расспросить его подробнее, когда тот остановился сам.

— Подожди здесь!

— Если ты хочешь выставить на бой меня, то нужно было останавливаться уже внутри, — криво ухмыльнулся Ашту, все еще бегая глазами по чем-то довольной фигуре друга в попытке найти ответ на свои вопросы.

Анвар весело улыбнулся, но комментировать не стал. Развернулся и ловко лавируя между последними, медлительными зрителями, покидающими арену вошел в распахнутые ворота.

Чтобы найти распорядителя, того, что выводил самого Анвара на песок арены, пришлось немного потрудиться, расспрашивая молодых, жилистых воинов, проверяющих решетки и проходы. Они старательно округляли глаза, указывая Анвару на выход, или на металлическую решетку коридора и что-то мычали на непонятном наречии.

К сожалению, как зовут распорядителя, Анвар уточнить забыл и объяснять мог только жестами и руганью. Но, среди работников все же оказался один достаточно сообразительный, он то и отвел чужака к хозяину, опять бросив ему пару слов на своем наречии.

Мужчина, до этого что-то втолковывавший проигравшему дикарю, изумленно оглядел Анвара и осторожно произнес:

— Не думал вас увидеть еще раз! Понравилось? Можем заключить долгосрочную сделку.

— Нет, благодарю, я не любитель развлекать сброд.

Распорядитель едва заметно поморщился, видно не оставлял надежд заполучить нового бойца, пусть и понял о его отношении к битве еще до выхода на арену.

— Тогда чем могу помочь?

— Мне нужен этот воин, — указал Анвар рукой на изумленного дикаря.

— Ты серьезно? — Анвар слышал легкие шаги Несущего хаос уже давно, а вот для дернувшегося распорядителя его появление похоже стало неожиданностью.

Анвар проигнорировал вопрос друга и изумленный испуг распорядителя, продолжая пытливо на него глядеть.

— Бейн, этот человек преступник. Он должен сенату сто семдесят три золотые монеты.

— Отлично, держи, отщитывай, — протянул Анвар зажатый в правой руке кошель.

За спиной воцарилось недоуменное молчание. Распорядитель, по инерции схвативший предлагаемое, недоуменно переводил взгляд с серьезного лица одного Всадника на недоуменно-любопытное другого.

— Но, бейн, помимо сената, этот человек должен еще и мне, за содержание.

Ашту едко хохотнул. Анвар в лице не изменился, но тон его стал надменно-холодным:

— Надеюсь вы последний, и ваши работники не прибегут требовать свою долю?

— Нэт, бэйн, — от волнения распорядитель даже заимел акцент.

— Сколько же он должен тебе?

— Пятдэсат сэм золотых.

— Лихо, — хохотнул Ашту, — он у тебя мясо птах ел и шарно запивал.

— Бейн, каждый из моих гладиаторов поставлен на доволствие, — не смутившись, нравоучительно протянул распорядитель, не сводя взгляда с Анвара — акцент вновь исчез, сменившись чистой речью — видно посчитал его более сговорчивым — сумма постоянна и не зависит от существа.

— Считай, — не желая спорить, и уж тем более вникать в глубины содержания гладиаторов, велел Анвар.

Распорядитель, еще немного помявшись, развязал кошель. Огляделся, выискивая удобное место. Подошел к вырезанной в стене фигуре, голове в нише углублении, и высыпав монеты на импровизированную полку стал споро отсчитывать монеты.

Анвар наблюдал за этим профессиональным действием с холодной отрешенностью. За всеми тремя следил ничего не понимающий дикарь. Он понял слова Анвара, он понял действие управляющего, но не мог понять для чего это все нужно. Что принесет ему надменный черноволосый мужчина и белый хищный его приятель.

— Прошу, бейн, — распорядитель протянул Анвару значительно полегчавший кошель и, дождавшись пока тот его возьмет, отпер дверь, выпуская гладиатора. Отошел на несколько шагов спиной вперед и лишь тогда отстегнул от пояса связку ключей. Снял один из них и протянул Анвару — это тепер ваше.

— Благодарю! — забрав ключ Анвар развернулся, и, бросив застывшему воину — вперед, — пошел к выходу, натянув на лицо холодную, каменную мину. Правда хватило ее не надолго. Ровно до того момента, как привалившийся к стене Ашту, незаметно и весьма болезненно ткнул его двумя пальцами под ребра, пристраиваясь рядом.

— Ты что удумал, скрыг? — лучась улыбкой и едва шевеля губами, шепнул он.

— Не твоего ума! — фыркнул Анвар, украдкой потирая бок.

Сзади, громко топая по пыльным камням коридора шел должник, старательно прислушиваясь к шипению Всадников.

Искать чего-то нового Анвар не стал. Вернулся к той же питейной, где отдыхал после боя, и сел точно на то же место, указывая на скамью напротив дикарю.

— Садись, говорить будем.

Тяжело вздохнув, воин опустился на указанное место и уставился на нового хозяина мрачным, тяжелым взглядом.

Старательно игнорируемый Ашту пристроился у короткого края стола, стараясь держать взглядом обоих собеседников разом. Откинувшись на неудобную, короткую спинку сиденья, он сложил руки на груди и прищурил глаза, будто большой ленивый кот.

— Как твое имя? — бросив недовольный взгляд на Ашту, обратился Анвар к дикарю.

— Коба, бэйн.

— Отлично, только я не бейн. Мое имя Анвар, а это, — Анвар кивком указал на неподвижного адруга, — Ашту. Скажи мне, Коба, откуда ты родом.

Слегка нахмурившись, дикарь так же, как раньше Анвар, бросил на Ашту косой взгляд и лишь тогда ответил:

— Я из пэсков Минсэн, опалаэмых Сори, когда он выезжаэт из подзэмной царства. Быль рожден у ног Аба, закрывающей людэй от гнэв Сори, когда он вновь вынуждэн спустыща в подзэмелий.

— Чего? — недоуменно вздернув брови, обернулся Анвар к Ашту.

— Он с восхода, из пустыни, где-то у гор жил, — хохотнув перевел более привычный к Айванне и ее населению Несущий хаос.

— Отлично, — непонятно чему обрадовался Анвар и, согнувшись над столешницей, продолжил расспрос — ты можешь провести нас в Тианас, город, что на полудни?

Коба нахмурился, что-то решая про себя.

— Плохой дорога. Песок, солнце, звэр. Уверен туда надо? Могу в Коджи, там хорошо, фрукт, жэнщин красивый — звезда морской.

Ашту тихо засмеялся, оценив предложенную замену.

— Нет, мне нужен Тианас, — бросив на веселящегося друга злой взгляд, возразил Анвар.

— Плохой дорога. Но я твой, хочэш отвэсты, — покачав головой, буркнул Коба, разом осунувшись и поджав губы, словно древняя старуха на лавке у хатки.

— Я людьми владеть не желаю, — зло отрезал Анвар и протянул до того забытый ключ, который он бездумно крутил в пальцах. — Вот, держи.

Удивленное хмыканье Ашту он старательно проигнорировал.

— Зачэм тогда купишь? — круглыми глазами уставившись на одиноко лежащий на столе ключ, тихо спросил Коба.

— Я не покупал тебя, а выплатил твой долг. Считаю это благодарностью за беспокойство, тогда, в бою.

Гулко сглотнув, здоровяк протянул слегка подрагивающую руку к блестящему на солнце ключу и, накрыв его огромной ладонью, потянул на себя. — Отвэду. За спасыба, — шепнул он, разглядывая свою добычу.

— Не надо за спасибо. Я готов заплатить тебе за сопровождение, — Анвар бросил все тот же заработанный кошель на стол. Тот звякнул, гораздо звонче чем раньше, привлекая внимание всех троих. — Я не знаю сколько там точно, но это все будет твое.

Некоторое время Коба не двигался, гипнотизируя взглядом старую, засаленную ткань, скрывающую еще много чего интересного — это Коба заметил, когда распорядитель отсчитывал свое.

— Я вэсти. Я... могу просыть?

Анвар удивленно приподнял бровь, но кивнул утвердительно.

— Я могу просыть оплата пэред дорога?

Анвар даже немного растерялся, не очень понимая, что может понадобится дикарю в дороге.

— Еда с нас, как и конь, — решил он на всякий случай предупредить проводника.

— Нэ конь, — как-то смущенно опустил дикарь взгляд. — Купить гладыатар.

— Еще один? — хохотнул Ашту, теряя свою невозмутимость, и даже сел ровно, опираясь на стол.

— Нэт, жэнщин, — оба Всадника могли поклясться, что загорелый дочерна дикарь покраснел. — Мы вместе попасть. За разбой.

— Сколько? — улыбнулся Анвар при виде такого зрелища.

— Сто одын.

— А чего так мало, если вместе?

— Жэнщин, — пожал плечами Коба, объяснив все одним словом.

— Хорошо, договорились.

Анвар вручил воину кошель и снял ошейник.

— Глупо, — стоило Кобе отойти, невозмутимо произнес Ашту.

— Глупее чем путешествие в караване, за который ты отдашь больше чем за обоих этих дикарей? — переспросил Анвар глядя вслед удаляющемуся воину.

— Не забывай про лошадей и пайку.

— Все тоже самое, или ты думаешь караванщик отдал бы нам своих? — насмешливо уточнил Анвар, поворачиваясь к Ашту.

Судя по его виду, спор был скорее способом скоротать время, чем претензией. Ашту вновь сидел расслабленно растекшись по лавке и, подняв бледное лицо солнцу, довольно щурился.

— Но, теперь-то нам понадобится в два раза больше.

Анвар, больше не желая развлекать скучающего приятеля, промолчал, гипнотизируя взглядом вход на арену, где скрылся Коба.

— Ух, ничего себе! — после продолжительного молчания, ошарашено пробормотал Анвар.

Удивленный репликой друга, Ашту распахнул глаза. Недоуменно изучил его застывшую фигуру. Разобрав, куда тот глядит, он развернулся в поисках причины таких эмоций и присвистнул, разглядев.

Через широкую улицу, от Арены, широким размашистым шагом шел Коба. А рядом с ним, точно таким же шагом, возможно даже шире, вышагивала — она.

— Вот это женщина, — потрясенно выдохнул Ашту.

Подруга дикаря поражала воображение. Бронзовая кожа, длинные черные волосы, заплетенные в тугую косу, перекинутую вперед, ласковая улыбка морки. Женщина была выше самого Кобы на голову и шире его в плечах на половину. Мышцы, обтянутые покрытой шрамами кожей, бугрились в прямом смысле во всех местах. Казалось, даже губы ее — это натянутые канаты мышц.

— Желаете посоревноваться с Кобой за ее внимание, — хохотнул Анвар.

На это заявление Ашту даже не смог сразу ответить и, укоризненно взглянув на Анвара, тихо шепнул:

— Даже не думай ей на это намекнуть.

— Агот! — с гордостью указал на свою спутницу счастливый Коба.

— Хм, Анвар, Ашту, — прокашлявшись представил себя и друга Анвар.

Агот улыбнулась искренне и счастливо, вот только у Всадников от ее улыбки брови поползли вверх: скалящаяся морка выглядела намного приветливее.

До того задумчивая и молчаливая Вериорен внезапно повернулась к Шиес и, откашлявшись, спросила:

— Слушай, а деньги у тебя есть?

— Нет конечно, будто не знаешь! — нахмурилась Шиес.

— Вот и у меня нет, — тоскливо протянула эльфа, уставившись в ту сторону, где по словам охотника была деревня.

— Зачем тебе деньги посреди поля? — не улавливая смысла, досадливо спросила Шиес.

— Лошадь, — просто ответила Вериорен и на этот раз темная поняла.

— Вот же, мать Пустота, — она невольно перевела взгляд туда же, вдаль. — Угоним?

— Угу, и будем убегать от разгневанных сельчан до самых Мешичей? Это тебе не светлые поселения, надеющиеся только на себя и мифического Императора. Здесь все друг за друга держатся... как у вас.

Шиес взгрустнула и, еще раз выругавшись, предложила:

— Тогда ни к чему делать эту петлю. Поворачиваем к роще и идем по очереди.

Вериорен согласно кивнула, но предпочла внести некоторые коррективы:

— Не обязательно идти, можно ехать вместе на лошади.

На том и порешили. Уместившись на одно седло и несколько минут попихавшись, они все же выбрали новое направление, послав лошадь чуть дальше к заходу.

Долго высидеть вместе им не удалось и все равно пришлось иногда идти пешком.

— Мы сбились, — констатировала Вериорен, разглядывая молочно-белый туман на горизонте, прикрывший не только то, что за ним, но и небо, теперь словно отрезанное по ровной черте.

— Откуда туман такой погодой? — не желая верить в такую несостоятельность, буркнула Шиес.

— Не знаю, но веришь-нет, я не хочу в него заезжать.

— А нам и ненужно, — вглядевшись в словно потускневшее у неизвестной границы небо, поморщилась Шиес. — Нам туда, — указала она влево.

— Что-то недавно ты такой уверенной не была, — хмыкнула Вериорен.

Одарив эльфу презрительным взглядом Шиес прошипела:

— Потому что давала тебе шанс найти направление. Не справилась, теперь не мешай.

Эльфа запыхтела, зашипела и сдулась, отворачиваясь. Сегодня действительно она вела их вперед.

— Я ведь предупреждала, что плохо ориентируюсь без деревьев!

— Здесь есть деревья, — мрачно указала Шиес на бездвижные макушки оных вдали.

— Они слишком далеко, я ориентируюсь по их виду, а не наличию, — прошипела эльфа тихонько, не желая развязать новый спор.

— Пф, сейчас подойдем поближе, — хохотнула Шиес издевательски. — Там как раз, смотри, какой камень лежит. Удобно будет присесть.

— Мне кажется... — тихо и как-то неуверенно начала Вериорен, когда до цели оставалось не больше десяти минут неспешного хода.

Шиес, так же подозрительно вглядывающаяся в камень, с готовностью остановилась.

Что не так она и сама не могла сформулировать. Вроде и камень как камень, серый,

ровный. Как можно судить отсюда слегка шершавый. Вот только, подходить к нему хотелось все меньше. Словно в пределе, возле ледяного великана, притворившегося глыбой льда. Сравнение Шиес очень не понравилось, заставляя не противиться инстинктам.

— Назад, — шепнула она, подавая пример эльфийке. Спорить та не стала, развернула бредущую в поводу лошадь и... едва удержала, когда та внезапно взвизгнула, вставая на дыбы.

Камень, только что лежавший привлекательным приютом, зашевелился и вырос, оказавшись огромной лысой тварью с длинными кручеными рогами на лбу тупорылой безглазой морды.

— На-а лошадь! — начиная с визга голос Шиес перерос в командный, заставляя повисшую на поводе эльфийку бездумно взлететь в седло.

К своему сожалению Вериорен обернулась, пытаясь понять отчего обе ее путницы как темная, так и четвероногая ведут себя настолько неадекватно.

Камень уже не стоял, а несясь вперед, равномерно перебирая короткими мощными ногами. От каждого его приземления в воздух взлетали и птицы, и деревья, а также лошадь вместе с наездницами.

— Это что за дрянь? — взвизгнула она прямо в лицо забравшейся сзади в седло Шиес.

— Ты у кого спрашиваешь? — заорала та, заехав лошади пятками. Та медлить не стала, с огромным удовольствием сорвалась вперед.

— Ты же темная, должна быть знакома с разными тварями! — от неожиданности эльфа чуть не выпала из седла и предпочла вернуться в нормальное положение для езды верхом, выкрикивая свои претензии уже из-за плеча.

— Ну извините, — взвизгнула Шиес, не зная что еще можно ответить на такую странную претензию. — Вы же хвастались, что светлая империя очищена от тварей?!

— Ну извините, — подражая Шиес, повинилась эльфа. — Что нам делать?

Шиес не знала. Таких тварей она раньше не видела. Да она даже не слышала о подобном. Обернувшись, она попыталась оценить противника и несколько приуныла. Тварь догоняла, медленно, но неотвратимо. Выходить же против такой туши с мечом очень не хотелось.

— Пересаживайся и стреляй! — велела она эльфийке.

— Сдурела? — та умудрилась даже повернуться и подозрительно посмотреть темной в глаза.

— Есть варианты? Ну кроме как гнать до самой деревни мохнатых?

Шиес на удивление успокоилась. Почувствовала себя в привычной обстановке. Вспомнила охоту за бар-барами. Они ведь не меньше этой твари, а она против них с мечом стояла. Да, там ее отец подстраховывал, но справилась она сама!

Эльфийка ненадолго замолчала, задумалась, а после выскользнув из седла и, слегка коснувшись земли, взлетела уже позади Шиес, прижавшись к ней спиной.

Темная подобрала поводья и начала поворачивать животное влево. Не хотелось удаляться от цели, да и вывести тварь к деревне тоже.

— Ты куда? — взревела Вериорен, но маневром воспользовалась, выпустив притормозившему монстру стрелу туда, где у нормальных существ был глаз. Стрела отскочила, словно и правда влетела в камень. — Проклятье, давай еще раз, у нее череп непробиваемый, попробую в шею.

Шиес решила, что отвечать на первую часть тирады уже нет необходимости и на этот

раз дернула повод вправо.

— Ух ты, тварь, — пораженно простонала Вериорен, понимая, что сидящая в шее стрела монстру абсолютно не мешает.

— Что там? — нетерпеливо проорала Шиес.

— Мои стрелы ему, что тебе нравочения.

От комментариев Шиес отказалась, но слова запомнила. Лошадь вновь пришлось повернуть к видневшемуся уже совсем близко туману.

— Он нас сейчас догонит, — заорала Вериорен, понимая, что их метания навредили больше им самим.

— Так стреляй! — огрызнулась Шиес. — По ногам ему, пусть хоть ненадолго остановится.

— Да он даже не заметит, — ругнулась эльфа, но тетиву натянула.

— А ты сделай чтобы заметил. Нам бы до тумана дотянуть. Он прикроет. Можно будет к твари подобраться!

— У него нет глаз, как ты подберешься? — в голосе эльфы явно слышалась паника. — У меня три стрелы осталось! — помолчав мгновение, пока летела очередная стрела, Вериорен взвизгнула еще испуганнее, — я не хочу в этот туман!

— А к этому монстру на обед хочешь? — зло заорала Шиес, оборачиваясь на эльфийку. Вид сзади ей пришелся не по вкусу. Тварь была совсем рядом. Казалось один-два прыжка, и она сомнет мелких беглецов. Уже можно было рассмотреть уродливую, сморщенную кожу на морде; впадины там, где должны быть глаза, нос, очень похожий на мягкое зеркало тура и смотревшийся на твари очень странно и, главное, два длинных, завитых спиралью и безумно острых рога, направленных к земле и вперед. Очередной прыжок твари закончился в паре метров от лошадиного хвоста. Шиес не выдержав отвернулась и постаралась еще хоть немного ускорить лошадь.

— Не хочу... но в туман не хочу еще больше!

Мысли в голове летели быстрее твари. Отчего-то спорить с таким нежеланием эльфы не хотелось. Ведь должна быть причина в ее страхе.

— Ладно, попробуем твои страхи на монстре. Садись вперед, у тебя с этой скотиной лучше получается.

В несколько движений эльфа вернулась на свое место и припала к лошадиной шее, готовая выслушивать дальнейшие указания.

— И-и, — вместо слов темная завизжала.

— Что?

— Ничего, — хрипло соврала Шиес. Рога монстра пролетели возле самого лошадиного зада, чудом не зацепив мелькавшие ниже ноги. — Правь к туману. Сделай так, чтобы тварь в него влетела, а мы нет.

— А это поможет?

— А какая уже разница?! Не поможет, придется брать меч.

Эльфа промолчала, видно приняла объяснения, а в следующий миг резко отвернула лошадь вправо. Шиес только и успела что почувствовать обнаженной рукой прохладное касание чего-то страшного, запредельного, а в следующий миг уже летела кувырком, не понимая, где небо, где земля, и чьи копыта перед носом мелькнули.

Первой с земли вскочила Шиес. Болело почти все, но Ледяной предел помог не обращать на это внимания. Следующей, отфыркиваясь и тяжело дыша встала лошадь. Поводя

боками и подрагивая шкурой, она опасливо осмотрелась. Погони не нашла, но и успокаиваться не спешила, настороженно посматривая на туман.

Удостоверившись, что тварь обратно из белого марева выходить не спешит, Шиес подошла к подозрительно тихой эльфийке. Присела рядом и с затаенным страхом приложила к тонкой шее пальцы. К счастью эльфа была жива, только без сознания.

Ждать, когда она очнется Шиес побоялась. Мало ли тварь очухается и вернется. Или хуже, придет тот, из-за кого она не возвращается. Пришлось затягивать тонкую, но далеко не легкую, элфу в седло. Лошадь не добавляла радости, не желая стоять спокойно, пока на нее грузят подозрительно неподвижную ношу. Когда Вериорен все же обмякла в седле, навалившись на шею скакуна, Шиес облегченно выдохнула и напоследок обернулась к стене тумана. Ей показалось, белая масса придвинулась ближе, она колыхалась всего в двух шагах от них. Возможно это всего лишь беспокойное животное, пятась от наездниц, подобралась к туману. Но Шиес предпочла не проверять и, поскорее забравшись в седло, придерживала вознамерившуюся вернуться к земле элфу и прищипорила лошадь. Отдохнуть можно и в более приятном месте. Скотинка была с этим согласна и с большой охотой пошла подальше от тумана.

Очнулась Вериорен только через два часа, когда Шиес уже выбрала место для отдыха и даже устроила удобный лагерь. Вот только ходить или хотя бы подняться самостоятельно эльфа не могла. Помимо головокружения остроухая получила головную же боль и тошноту и изводила Шиес стонами и жалобами, ехать дальше в таком состоянии она явно была не способна. Пришлось на несколько дней обосноваться в приглянувшейся роще и только когда эльфийка смогла твердо стоять на ногах двигаться дальше.

Станный туман двигался. Теперь Шиес была в этом уверена.

Пока Вериорен старательно карабкалась в седло она рассматривала далекую белую стену. Еще вчера ее на том месте не было.

Чтобы это ни было, знакомиться Шиес с ним не хотела и, мрачно нахмурившись, отвернулась от неприятного зрелища. Не слушая ворчаний эльфийки забралась в седло позади нее — очень хотелось оказаться отсюда подальше — и напоследок бросив на марево хмурый взгляд погнала лошадь вперед.

Эльфы не справились. Отец сбежал, уничтожив весь лист. Свет зло стиснул зубы, сцепив руки за спиной и уставив взгляд на восстанавливающийся после бури город.

Он совсем слабо улавливал едва ощутимую искру отца. Видел, куда та направляется, но даже представить не мог с кем. Мать? Охрана? Кто еще мог бы идти с ним? Всадники? Хотя, Несущий страх говорил, что они исчезли намного раньше.

Свет медленно глубоко вдохнул и выдохнул сквозь зубы.

«Сколько нужно отправить этих слабаков, чтобы они могли захватить мальчишку? Армию? Или все же достаточно пары листов?»

Резко развернувшись, он неторопливо прошел к креслу. Опустился в него, устроив руки на удобных подлокотниках, и прикрыл глаза. Что рассуждать, все равно нужно что-то предпринимать.

Кагар зло пнул кресло, метнулся к окну, задернуть шторы, чтобы раздражающе яркое солнце не смело нарушать его ярости. Резкого рывка крепления не выдержали и ткань повисла неопрятной грудой, выбесив еще сильнее. Тихо зарывав, Кагар нырнул в спальню, оглядел диким взглядом единственную на все помещение кровать и выскочил обратно. Задел бедром туалетный столик. Боль захватила разум вспышкой ярости. Кагар одним движением смел со столика все стоящие там пузырьки. В воздух взметнулась пыль и смесь запахов. Особенно выделялся один, сладкое дерево из Кьяля. Пятьдесят золотых за флакончик в полмизинца.

Мысль отрезвила.

Кагар застыл. Лишь грудь тяжело вздымалась и опадала, показывая состояние демона. Да кожа то наливалась синевой, то вновь бледнела почти до белого. Рисунок яркой вязью проявился во всех подробностях.

Кот, расплывшийся в нетронутom кресле, подозрительно посверлил недвижимого демона взглядом зеленых глаз. Убедился, что больше бушевать тот не спешит и прижмурился, тихонько заведя внутреннюю тарактелку.

Кагар открыл глаза, обвел взглядом погром, сделал три шага к сдвинутому креслу и рухнул в него, закрыв лицо руками.

Он никогда бы не подумал, что способен на такое. Удерживать в своих руках власть над всей империей разом. Но, к своему удивлению, никакого удовлетворения от полученного не испытывал и готов был отдать полномочия любому достойному. Он устал до смерти. Он хотел только одного — лечь и не вставать как минимум месяц. Но такой возможности у него не было. По крайней мере, пока.

Кагар с некоторой грустью оглядывался назад, на себя прошлого. Мальчишку, как его называли все, кому не лень, не желавшего лезть в дела за пределами своих обязанностей. До смерти дяди, Всадника, он глупо надеялся всю жизнь простоять у того за спиной, в тепле и сытости. После, когда сам стал Всадником, не желал учиться дипломатии и наивно полагал, что остаток дней просидит в подвале, среди заключенных. Не получилось. И мальчишке пришлось вырасти, преобразиться в настоящего, взрослого демона. Кагар теперь часто ловил себя на сходстве с дядей. Как и говорил Мертвый, он научился улыбаться, какие бы чувства не обуревали в этот момент. Научился отдавать приказы, не оглядываясь на глупые детские

идеалы. Научился думать о последствиях тех или иных слов или действий и взвешенно принимать решения.

И все эти умения смог бы показать даже наедине с собой, если бы не проклятый адруг со всем своим племенем.

Кагар не знал, что послужило спуском: настроения в империи, страх перед всеми адругами или явная угроза, исходившая от оставленного одним конкретным послания. Но он решил действовать и отправил на полночь группу воинов. Два своих отряда, два отряда Несущего хаос, которые тот, подумать только, оставил приглядывать за Кагаром.

— Словно за сопливым мальчишкой!

Руки резко опустились, сжав подлокотники. А голову Кагар откинул на спинку, яростно сцепив зубы и зажмурив глаза. Бешенство вспыхнуло новым сметающим разум пламенем, а в глубине глотки родилось вибрирующее рычание.

Кот распахнул глаза, с подозрением оглядев беспокойного жителя уютных покоев. Кагар, почувствовав неприязненный интерес, виновато расслабился.

Остальные шесть отрядов из простых. Да еще пара адругов Мертвого: тот хотел проследить за ситуацией — и многим помог. Именно благодаря его адругам в этих отрядах, слабым, но умелым, удалось спасти тридцать семь воинов.

Шестьдесят три — чистая потеря.

Кагар застонал. А сколько еще убитых у самого племени. Удалось ли уничтожить всех отступников, Кагар не знал, но на всякий случай по Империи разошлись воины, выискивая сбежавших.

«Как еще в такой ситуации не повернуть население Империи против всего племени. Нельзя. Слишком они полезны, особенно в свете последних событий. А как отнесется к произошедшему проклятый Несущий хаос?!»

Кагар и сам хотел отправиться на полночь. Увидеть все собственными глазами, но не в его положении. Он только смог привести в норму атмосферу замка и нового потрясения — отсутствия последнего Всадника — она явно не вынесет.

В дверь постучали. Мощно, настойчиво, разом дав понять, кто стоит по ту сторону.

Кагару очень не хотелось шевелиться, вспышка вытянула из него последние силы. Ему очень не хотелось выслушивать очередные проблемы. А что именно проблемы, он мог поклясться, последнее время других новостей попросту не было. Но пришлось подниматься.

Медленно, словно дряхлый старик, Кагар двинулся к двери. Ноги пинали валяющиеся флакончики, и те с раздражающим звоном укатывались куда-то за пределы взгляда.

— Ашт, — склонил голову Мертвый, но Кагар только поморщился и махнул рукой. Стараясь придать себе бодрый вид вернулся к креслу, но упал в него точно брошенная кукла.

Мертвый с удивленным, протяжным хмыком оглядел погром, принялся, басисто чихнул и, хохотнув, заявил:

— Хм, решил все же прибраться?

Кагар глубоко вздохнул, чтобы не сорваться на него.

— Говори, а?! — совладав с эмоциями, по крайней мере, внутренне, процедил он.

— Хм, — насмешливо улыбнулся Мертвый, окинув взглядом черную тушку, занявшую удобное место. Раньше кошка чаще обитал у жены Несущего смерть. Затем, какое-то время его небыло видно, но после побега Несущего страх кот вернулся. Облюбовал покои демона. Появлялся он здесь тогда, когда было удобно ему. Жрал в другом месте и вообще не создавал проблем, но прочно оккупировал одно из кресел и сдавать его никому не желал. Пришлось

опуститься на край дивана. — Что тебе сказать, хм, ашт. На территории империи беглецов найти не удалось. Хм, но я тебя предупреждал. Если уж у них хватило мозгов сбежать, хм, они точно не попадутся. Зато удалось почистить местность от носителей воли Света, хм, да будут они навеки прокляты.

— А полночь? Ведь адруги не только в деревне! Порт? Нужно разрешить проблемы там!

— Успокойся, — заметив нервность демона, перебил Мертвый, — хм, старший их выжил. Так что, с остальными он разберется. Он сильно подвел Императора, хм, больше такой глупости не совершит, попытается всеми силами реабилитироваться.

— Не перестарается? — подозрительно уточнил Кагар.

Несмотря на смысл слов, гудение голоса человека убаюкивало. Наливало тяжестью голову. Чтобы не тратить силы на бесполезную борьбу с собственным телом, Кагар решил сдаться в малом, прикрыв глаза.

— Не наше дело, хм, главное чтобы решил проблему, — отрезал Мертвый. — Адруги всегда были скрытными и, хм, свои проблемы решали сами. Так что привыкли. Но проследить стоит, хм. А когда вернется Анвар, или скорее Ашту, пусть наведут окончательный порядок.

— Тебе пора менять приставку, — чуть веселее улыбнулся Кагар, чуть приоткрыв один глаз и скосив его на человека. — Ты готов быть ашт.

— Демона, кхм, скрыга, то есть, лысого, — с таким же спрятанным в глубине глаз весельем замотал головой Мертвый. Ему нравились изменения, постигшие мальчишку в последнее время. Из мягкого, и даже иногда робкого парня, он становился хватким демоном. Главное, чтобы кровь не выиграла, отключив мозги. — У меня, хм, и своих проблем хватает.

— Например? — посерьезнел Кагар, распахнув уже оба глаза.

— Как и просил, проверили хранилища, — почесав лохматую бровь, начал Мертвый, — провизии чуть меньше половины. Хм, состояние хорошее. Темный постарался, строя помещения. Новые поставки наладили. Несколько скрыгов, что пытались еду таскать, хм, этот, — Мертвый кивком указал на тарахтящего кошака. — придушил. Так что, хм, теперь и в этом неплохо. Боятся. Но сожженного не вернуть, хм, Тограс знал, куда бить. Три крупных склада нам нечем заменить, Кагар. Хм, оборотни задрали цены. С морскими путями пока не понятно, торговцы стоят на приколе. Хм.

— А люди? — осторожно спросил Кагар.

— Хм, а что люди? — устало оперся локтями на колени Мертвый и, сцепив пальцы, посмотрел Кагару в глаза. — Темные не дураки, понимают к чему все катится. Тяжело будет конечно. Хм. — Мертвый замолчал, уставившись на свои беспокойно шевелящиеся пальцы. — Стрелы они заготовили, мечи наточили, да и, хм, прочее. Лошадей уже проверяют, три завода письма прислали, остальные пока нет. Но, хм, ты же понимаешь, Кагар. Хм, даже если удастся пережить наступление светлых, эта зима нас добьет. Ты молодец, но наши, хм, слишком привыкли к Темному и его порядкам. Не будет плахи, монстры сметут остатки выживших.

— Это не наши проблемы, — как мог жестко отрезал Кагар. Он уже думал об этом. Солнце жарило больше месяца, высушив даже полные земли. Урожай в этом году будет скудным... если вообще будет. В следующем? Кто знает, что будет в следующем, но зиму никто не придержит. А армия требует питания. Проклятую бездну провизии. А если светлые потеснят, если помимо жизней будут забирать территории? Но Кагар искренне надеялся, что к этому времени вернуться хотя бы два Несущих. И если не удастся организовать еду, то

плаху уж точно сообразят.

— Еще что-нибудь? — после продолжительной паузы спросил Кагар.

— Да, хм, не думал, что скажу такое, но тебе пора перетягивать сюда родню.

— Свихнулся? — Кагар даже нашел в себе силы приподняться и в полном негодовании уставиться на Мертвого.

— Наверное, хм, но мне нужны умные агр. Пойми, хм, у нас, как и у ашг, грызня, и многих не стало. А вы, какими бы паскудами ни были, хм, образование получаете лучшее во всей Империи и за саму Империю стоите, пусть и довольно оригинально. Да и, хм, — Мертвый заколебался, но продолжил твердо, — нужно учитывать вариант, в котором Император и Всадники не возвращаются, Кагар. Хм, до зимы тебе нужно создать вокруг себя крепкую сеть из верных существ.

Кагар вновь прикрыл глаза, едва сдержав стон. Родня давно намекала ему, что пора переводить многочисленных родственников поближе к себе. Но Кагар слишком хорошо помнил эту грызню между братьями, низкие интриги, попытки оказаться непосредственно под началом дяди. И очень не хотел, чтобы рядом с ним было такое же.

Каким бы он ни казался для обитателей замка, особенно в последнее время, Кагар был слишком мягким чтобы совладать с родней. А что будет, когда они это поймут? Сдержат ли их родственные узы, узнай они, что Всадник слаб?

Дядя, вон, едва терпел его, как он выражался, мягкотелость. Брата и вовсе со света сжил, когда понял, что исправить его не получится. Отправил убить Несущего смерть, хотя точно знал, что Багрд из того похода не вернется. Такой, как Несущий боль не мог не знать, что мальчишки Всаднику не противники. На сегодняшние мозги, Кагар мог с уверенностью утверждать, что и отец не пережил эльфийское вторжение не просто так. Тоже оказался слишком слабым.

— Демоны — агр? — с грустным смешком намекнул он.

— Ну, хм, приставку всегда сменить можно, а когда они еще в замок пробиться смогут?

— Ашгу будет зол.

— Главное, чтобы был, — со вздохом отрезал мертвый. Ладно, хм, я дал тебе мысль, подумай на досуге, а теперь тебе нужно отдохнуть, ашг, — оглядев почти серого демона хохотнул он, — ты, хм, уже на Арканак похож.

— Не время. — Помотал головой Кагар.

— Сколько спал? — склонил голову набок Мертвый и сверлил Несущего насмешливым взглядом маленьких глазок, притаившихся за нарочито нахмуренными кустистыми бровями.

— Не знаю, достаточно. — Кагар сдаваться не собирался и все так же упрямо мотнул головой.

— Врешь. Отдохни.

— Я...

— Если ты, хм, из-за усталости допустишь оплошность, нам это точно на пользу не пойдет. — Мертвый встал и пошел к двери. Остановился, поднял попавший под ногу флакончик, и как-то ехидно захохотав, вернул его на столик, а после вышел из комнат.

— Мря? — тихо и раскатисто поинтересовался кот.

— Знаю, мерзкий старикашка, — улыбнулся Кагар, — но поспать, наверное, стоит.

Он поднялся. С легким изумлением едва удержал себя вертикально. Все сильнее горбясь, закрыл дверь и пошел в спальню.

Кот потянулся, глубоко вогнав когти в мягкую обивку. Зевнул так, что стало видно

острые двойные клыки и прыгнул на пол, величаво потопав вслед за демоном.

Тограс вошел в покои. Осторожно прикрыл дверь. Прислушался к тишине и, только удостоверившись, что комнаты пусты, позволил себе устало выдохнуть и чуть опустить плечи. Новый господин, новая должность, слишком утомляли и угнетали морально. Медленно, устало волоча ноги, Тограс прошел к стене, где стоял плетеный диванчик, с накинутым на него мягким пледом. Сел и прикрыл глаза, пытаясь таким нехитрым способом усмирить полыхавший в голове пожар.

Каждый день Свет исследовал что-то в нем. Что-то невидимое глазу и оттого требующее применение светлых сил. И каждый день тело, принимающее противную его сути силу, жгло и ломало болью. Церемониться и хоть немного облегчить страдания нового подчиненного Свет даже не пытался.

— Будьте вы все прокляты, — устало прохрипел Тограс, открывая глаза. Нашел взглядом кувшин и бокал, поморщился, и с тяжелым стоном поднялся. Налил себе вина и, прихватив еще почти полный кувшин, рухнул обратно в мягкие объятия ткани.

Тограс уже сотни раз пожалел о своем предательстве. Заманчивая участь владельца огромных земель, императора, была еще весьма зыбкой и далекой, а ненависть к Свету становилась почти нестерпимой. Свет был безумен. По-настоящему. Напоминая Тограсу Несущего хаос. Но, если безумие Всадника было разумным, насколько странно это ни звучало бы, и даже привычным, то, что ожидать от этого, господина, он не знал. В Первородном, словно боролись две личности: мальчишка, желающий доказать отцу, что он не хуже других, и кровавый безумец, на зло ему же, отцу, уничтожающий все, что тому дорого.

А в отрядах Тограса росло недовольство. Если с людьми эльфы более менее смирились, то демоны и прочие твари вызывали весьма громкое отторжение. Случались и драки. Со временем все реже. Были и попытки уйти. Всего две. Стоило взглянуть на то, что с предателями сделали паладины, воины предпочли укрепиться в вере к Свету. Теперь недовольство копилось, но тихое, скрытное.

Свет не жалел ни своих, ни чужих. Вытянув из нутра Тограса очередные знания, он испытывал их на эльфах. И если раньше это были отступники, то в последнее время он, наоборот, выбирал наиболее преданного, готового идти за ним до конца. До конца они и шли. Все получившиеся твари, паладины, до сих пор уничтожались, и с каждым днем недовольство Света, неспособного получить то, что виделось только ему одному, росло. Обрушивалось на находящихся рядом увечьями и смертями. Он, поглощенный своей идеей, не замечал ничего. Иногда Первородный забывал обо всем: о еде, сне, отдыхе и не только для себя, но и для своих помощников. Требовал от них работать на износ. И те работали, боясь сказать слово против, и падали без сил, на мгновение возвращая Свет в мир живых. Тот удивленно осматривал бесчувственного последователя, кривился зло и недовольно, и требовал сменить его на другого, вновь погружаясь в свои исследования.

Тограс признавался себе, что с удовольствием сбежал бы от безумца. Но слишком много было препятствий. Он предатель, причем не просто сбежавший, а нанеший ощутимый вред. Он все еще жаждал власти, и самое главное, он боялся Света, и признать это с каждым днем становилось все проще.

Благодаря обоим гладиаторам купить для себя транспорт и провизию оказалось гораздо проще. Дикари быстро нашли общий язык с торговцами и если первый раз Анвар желал им помешать, вступившись за скрученного болью торгаша — он боялся, что такие методы могут задержать их в городе на то время, что понадобится, чтобы объяснить стражам случившееся — то затем, лишь отворачивался. В отличие от Ашту, которому методы новых знакомых показались занимательными.

В Аркадии задержались на пару дней, чтобы удостовериться, что раны Кобы заживают и не нуждаются в лекаре.

Ашту, широко улыбаясь, подступился к стражам. Очень хотелось, не привлекая лишнего внимания, шагнуть во дворец под прикрытием проклятья, но в Айванне не любили одаренных.

Ашту мог бы назвать себя самоуверенным, но даже он не рисковал показать свои силы шаху и сенаторам. Помимо веры в себя в нем был еще и разум, и понимание местных реалий. Для шаха он всего лишь посланник правителя, обычная мелкая букашка, которую в случае потери можно так же легко заменить. И пусть эта букашка была довольно кусачей, доставляя многие проблемы, но это человеческие качества, ценить которые айванцы умели. А вот букашка, овладевшая силами злых богов, права на существование не имеет. Были, конечно, и из этого правила исключения, но они жили под постоянным присмотром, в пусть хорошо обставленных, но камерах и больше походили на тень, чем на живое существо. Ашту видел одаренных принадлежащих шаху, это заставляло придерживать свои тайны при себе.

— Кто? — прервал его задумчивость грубый голос.

Сами стражи не смели произнести ни звука, но за ними постоянно наблюдали вышестоящие. Вот один из них и появился, выступив из небольшой двери в воротах. Золотые пластины доспеха ярко сверкнули, заставив Ашту болезненно поморщиться. Алый плюмаж едва трепетал, облепив плечи воина. Создавалось впечатление, что на него напало что-то хищное, пытавшееся затянуть тело медлительными щупальцами.

— Ашу, Всадник Темного, Несущий хаос, прибыл поговорить с доверенным сыном великого господина согретых солнцем земель Айванны, мудрого правителя, шаха Эина, сенатором Эмином, — договорив, Ашту внутренне поморщился. Его порадовало, что к нему вышел всего лишь отрядный, или как они здесь назывались — рахиб. Чем выше звание, тем длиннее речь, представляющая и пришедшего, и того, к кому он явился, а он и так рискует, теряя время.

Воин смерил чужака долгим надменным взглядом. Оглядел с ног до головы и отдельно, практически ощупал глазами пояс без оружия. Прищурился еще сильнее, явно высказывая недоверие безоружности, а так же заодно и презрение — мужчина без клинка, не мужчина. Но Ашту прекрасно знал, что ему не позволят войти в ворота с мечом. И оставил его в доме.

Наконец воин кивнул, бросив:

— Ожидай, — и скрылся во дворе дворца, закрыв дверь.

Ашту едва не выругался вслух. Конечно, он предполагал, что не оговоренная встреча будет не слишком радушной, но чтобы его оставили жариться на улице, точно не ожидал.

Торчать на открытой площади, под изучающими взглядами воинов охраны, было

неприятно. За эти пять лет, когда прекратил скрывать свой дар для обитателей замка, Ашту сильно отвлек вот так открыто являть себя миру. К тому же, казалось, что именно сейчас, назло ему и его затеям, из-за поворота выйдет Анвар. Рассказать ему о происходящем Ашту еще не решился. Все же, до Империи было гораздо ближе, чем до помощи, за которой отправил Темный.

Пристроившись на камне у самой стены дворца, Ашту прикрыл глаза, давая им отдохнуть от слишком яркого дня. Слишком болезненным было солнце Айванны для взгляда Всадника. До ушей долетал скрип одежд стражников, песня ветра в вышине, крики птиц и невидимых людей, бродивших где-то за пределами дворцовой площади. Мысли разбирали каждый звук, а заодно перебирали последний разговор с Анваром, который произошел всего пару часов назад.

Вынужденное безделье, пока лечили гладиатора от ран, дало Всадникам время. И это время Анвар использовал совсем не так, как хотел бы Ашту. А именно — Всадник думал. И чем больше он думал, тем хуже становилось его настроение. В конце концов он не выдержал.

— Это все бред! — внезапно заявил он лежащему на тахте с кубком в руках Ашту.

— М? — Ашту удивленно перевел на него взгляд, приподняв брови. Вид Несущего смерть ему не понравился.

— Нужно было настоять, объяснить, — мотнул головой Анвар. — Тебя хватило бы с лихвой. Для чего нам идти демон знает куда вдвоем?!

— Анва-ар, — простонал Ашту и сел, отставив кубок на столик. Такое состояние друга требовало полного сосредоточения. — Если Темный послал нас двоих, значит так нужно. Ему-то виднее, не находишь?

— Не нахожу! — взвился Анвар на ноги и неторопливо, явно сдерживая себя, начал мерить комнату шагами. — Ашту, я оставил в Империи жену и сына и...

— И нарушь ты приказ, что бы с ними было? — резко оборвал Ашту.

Анвар замер, обернулся, оглядев друга задумчивым взглядом, и вновь отвернулся, возобновив движение.

— Ты первый и единственный Всадник, обзаведшийся семьей. Пойди ты против Императора, и стал бы последним. К тому же, навряд ли живым, как и твоя семья. Пока же ты выполняешь приказ, Темный приглядит за твоей семьей.

— Приглядит? — задумчиво шепнул Анвар, — в его-то состоянии? Ашту, что происходит, там в империи?

Ашту дернулся, взгляд его заledenел.

— В Империи все идет, как и шло. Император держит все под контролем! Забудь! К тому же, мы все равно ничего не можем поделать! Мало того, что информации не имеем, так еще и находимся демон знает где. Ты ведь не рискнешь нарушить приказ Темного и, несмотря на слова, не двинешь обратно в Империю?! — последние слова он произнес с какой-то странной угрозой.

— Да, приказ я не нарушу... — Анвар помолчал, разглядывая Ашту подозрительным взглядом. Тот, удовлетворенный ответом, сделал безмятежный вид, прижмурился и подняв потолок лицо. — Но почему мне кажется, что сейчас ты уговариваешь себя?

— Тебе кажется, — криво и насмешливо улыбнулся Ашту, вновь взглянув ему в глаза. Только взгляд этот был острым, испытующим, лучше всяких слов доказывающим, что Анвар подобрался к истине.

— Не хочешь говорить, не надо, но будь добр, не ври мне. — Поморщился он отворачиваясь.

— Уговорил, не буду, — с явным облегчением согласился Ашгу.

Но успокоить Несущего смерть просто так не удалось. Он сделал еще круг по комнате и вновь зло заговорил.

— Проклятье, а ведь еще на полночи проблемы. С твоим, между прочим, племенем!

Ашгу, поджав губы, следил за этими метаниями, размышляя, а затем нехотя буркнул:

— Я отдал распоряжение приглядывать за ними.

— Что? — Анвар резко остановился, сверля друга полным ненависти взглядом. — Почему ты мне не сказал, демон тебя побери?

— У меня были на то причины, — все так же нехотя признался Ашгу, стараясь не смотреть в глаза другу.

— Причины..?

— Анвар, ты просил не врать тебе?! — устало выдохнул Ашгу, все же взглядевшись разъярённому другу в глаза. — Так не заставляй меня, прошу.

Анвар прикрыл глаза, стиснув зубы до боли. Ему хотелось многое сказать, многое узнать и главное, много чего отбить этому человеку. Но он прекрасно понимал, ни к чему кроме ссоры это не приведет.

— Да пошел ты, — мотнув головой, он вышел вон. Ему нужно было отвлечься и хоть какое-то время не видеть сейчас ненавистного бледного лица.

Тяжелые шаги прогрохотали по каменным ступеням, а Ашгу устало прикрыл глаза. Нужно было двигаться дальше, иначе Анвар найдет способ добраться до правды.

До слуха донеслись многочисленные торопливые шаги, возвращая Ашгу из задумчивости. Кто-то шел по засыпанным мелким камнем дорожкам внутреннего парка. Поднявшись, Всадник отошел от стены, чтобы приближавшийся смог его заметить, не выходя из ворот, и чтобы самому оценить прибывших. Дверь в воротах практически в тот же момент отворилась, выпуская наружу все того же рахиба. За его спиной виднелись неподвижные, крепкие фигуры стражей, несколько напрягая Всадника.

— Великий Эмин, доверенный сын господина нашего, повелителя и отца, шаха Эина, — завел свою песню воин, — управляющий землями к восходу от Файай, справедливый судья людям чужих земель ждет тебя Ашгу, Всадник Темного.

Ашгу едва не застонал в голос, но воин похоже уловил его настрой, замолчал — а может, решил таким образом показать, что чужак здесь никто — и приглашающе отступил в сторону от двери, пропуская Ашгу внутрь.

Тот облегченно вздохнул — раз ждет, значит трогать его сейчас никто не станет — и прошагал мимо застывшего рахиба, остановившись в трех шагах от ворот. Встреча впечатляла — отряд на одного Всадника.

— Оружие, — буркнул за спиной рахиб. Вышел из-за спины, чтобы Ашгу мог его видеть, и требовательно протянул руку.

Ашгу хмыкнул, криво улыбнувшись, и достал из-за голенища нож. Отдал его рахибу и поднял руки вверх, чуть расставив в стороны, показывая, что больше у него ничего нет.

Рахиб окинул подозрительным взглядом высокие сапоги; узкие штаны, облегающие тонкие, но сильные ноги; свободную рубаху, обвисшую, и оголившую руки до локтя. Поморщился и кивнул, призывая следовать за собой.

Казалось, Ашгу смотрел в блестящую золотом спину, но взгляд Всадника жил отдельно

от тела, осматривая доступное пространство. Изучал каждого воина, что попадался на пути, кусты и дорожки, отмечая любое изменение, постигшее территорию дворца за прошедшие года. Бесконечный парк был полностью залит солнцем. Ни одной тени, ни одной помехи на пути палящих лучей, только раскаленный камень дорожек, горячий воздух, пыльный, опаляющий легкие и пахнувший смесью резких трав. Идти от порта при официальных визитах, Ашту определенно нравилось больше.

Наконец, под ногами оказались гладкие ступени дворца и еще через мгновения от зноя прикрыл высокий, разукрашенный фресками потолок.

По запутанным галереям и коридорам, которые охраняло видно все местное войско, прошли гораздо быстрее. У знакомой, светло-медовой двери, с тонкой резьбой воин попросил Ашту подождать. Скрылся внутри покоев, оставив Всадника на попечение своей десятке и вынырнул вновь, придержав дверь и приглашающе кивнув в ярко освещенное нутро комнат.

Дверь за спиной Ашту мягко притворилась.

Всадник стоял и рассматривал огромное помещение: белые стены без украшений, высокий потолок и пол, покрытые мелкой мозаикой. Все, как и раньше. В левом углу, в полу, была довольно большая выемка-ванна, в правой — выглядевшей как огромная, захламленная кровать — его уже ждали.

— Рад приветствовать тебя, Ашту.

Эмин, крупный оплывший мужчина в белом кафтане, расшитом золотом и камнями и алых шальварах улыбнулся Всаднику, но глаза его смотрели зло. Изучающе. Он приглашающе указал рукой на едва видневшуюся из-под тканей тахту и поднял со столика кубок, наполняя его чем-то прозрачным из кувшина. Улыбка на пухлых губах, которые не могли скрыть ни пышные усы, ни короткая, но густая борода выглядела хищно, словно Ашту попал в ловушку.

— И я рад, сами Эмин, — чуть склонил голову Ашту и улыбнулся самой радостной улыбкой. Глаза Всадника в этот момент искали проблемы, осматривая даже пустые стены — все же, одаренные во дворце были. Никаких подвохов видно не было, и Ашту спокойно прошел и сел на тахту.

— Чем обязан такому неожиданному вниманию? — Эмин говорил практически без акцента, но тихий, хриплый и одновременно тонкий голос делал его речь плохо различимой.

— Соскучился. Приплыл в Айвану, дай, думаю, загляну к старому другу, — прищурил глаза Ашту, впившись в щекастое лицо взглядом.

— Ай-ай, — качнул головой Эмин, пригубив из кубка. — Ради скуки отвлекаешь занятого человека?

Ашту напиток не предложил, заставив напрячься сильнее. Улыбка Всадника стала хищной, ожидающей.

— Что за встреча, Эмин, — хохотнул он и добавил тихо, угрожающе, — неужели, ты не рад меня видеть?

— Рад, Ашту, еще как рад, — улыбнулся и Эмин. Но взгляд его оставался холодным. — Ты не представляешь, сколько у меня вопросов к тебе накопилось! Я очень! — Эмин поднял вверх палец, украшенный широким перстнем с крупным рубином, — хочу поговорить, и честно, так рад, что ты пришел сам, не заставляя меня бегать за тобой в вашу Империю.

Ашту усмехнулся уже понятно и устало.

— Давай поговорим нормально, — попросил он, сверля взглядом прямого и

незыблемого, как стена замка, мужчину. — Неофициально, по-дружески я бы сказал. Я ведь и правда пришел сам, Эмин, — с намеком добавил он.

— А ты мне друг, бахиб Ашту? — склонив голову к правому плечу, жестко спросил Эмин.

— Я надеюсь, что друг, — искривив уголок губ в ухмылке, так же твердо ответил Ашту.

— Хорошо, давай поговорим, — резко сбросив с себя все напряжение и показную холодность, согласился Эмин. Сам налил во второй кубок напиток, сам же его и поднес гостю, а после опустился на вторую тахту, стоящую напротив. — Надеюсь, наш дружеский разговор ты начнешь с объяснения. Я недоволен Ашту. Я потерял товар, я потерял корабль, я потерял людей. Недоволен шах, Ашту, он потерял корабль. Дорогой корабль, бахиб Ашту!

Ашту приподнял руку ладонью вперед, в просьбе остановиться.

— Я знаю, сами Эмин, — кивнул он согласно, и, не сводя взгляда с глаз сенатора, продолжил: — Я возмещу весь ущерб, сами Эмин. И тебе и шаху. Я не могу это сделать сейчас, но могу поклясться, что одна из нападавших команд пошла ко дну. Если ты не веришь мне, можешь спросить у пиратов. Судно «Черный змей» сейчас в среднем порту, они были там. В Темной империи неспокойно, Свет возродился. У меня много дел, Эмин, но я клянусь, что покончив с ними, займусь твоим вопросом.

Эмин глубоко задумался, резко обратившись из насмешливо-подозрительного настороженным.

— Я доверяю тебе, бахиб Ашту, но твои слова волнуют. Я думал, Тьма давно одержал верх. Надеялся, что мир в ваших землях продлится дольше, даря нам процветание. — Хмыкнул Эмин недовольно. Судя по его лицу, он уже думал и какие проблемы обретет их шахство. — Не могу понять, отчего вы до сих пор терпите эту вражду. Айвана большая, всем места хватит.

— Нет уж, прости сами Эмин, — хохотнул Ашту, — но быть вашими рабами не наш путь.

— Зачем рабами? — искренне удивился Эмин, — воины нам тоже нужны.

— Нет, Эмин, со Светом мы разберемся.

— Мне не нравятся твои слова, бахиб Ашту, — наконец признался Эмин. — Они грозят проблемами и потерями. Хотя, не скрою, и прибыль они обещают достойную.

Ашту подозрительно прищурился. Последние слова Эмина насторожили, показывая, что его просьба может закончиться совсем не так, как он надеялся.

— Я хотел просить, сами Эмин, — осторожно начал он, следя за реакцией сенатора. Очень не хотелось найти в его лице или движениях отголоски неуверенности или чего похуже.

— Я слушаю?

— Война будет, это факт. Наши существа, темные, живут и у моря. Единственный безопасный путь для многих из них от светлых истребителей будет лежать в ваши земли.

Эмин прикусил губу, прекрасно понимая, куда клонит собеседник.

— Наши корабли принесли вам потери, но я уже поклялся тебе решить эту проблему, — продолжал Ашту, — прошу за это лишь исполнить договор. Дать нашим людям укрытие, на время конфликта.

— Ты первым нарушил договор, Ашту, — резко отрезал Эмин, и Ашту почти физически ощутил, как оборвалось что-то внутри.

Сколько переселенцев сейчас находится в Светлой империи, можно было только гадать.

Но, не мало, далеко немало. И когда Свет отрежет их от Империи, единственный выход будет уйти морем. Все Темные знают, в случае войны Айвана предоставит им убежище — таковы договоренности, а теперь? Ашту допустил безумную по своей глупости ошибку, из-за нее нарушен договор. Из-за нее темные, которые придут сюда, окажутся в ловушке, выхода из которой два, рабство или плаха. Мстить за свои корабли, за свои доходы, тот будет всем.

Эмин понаблюдал за закаменевшим лицом Всадника и вдруг вздохнул как-то устало.

— Ашту, — глядя вглубь кубка, начал он внезапно по-доброму. — Я ценю нашу дружбу. Я рад, что ты на нашей стороне, рад нашим отношениям. Шах, и я лично, доволен сотрудничеством с Империей. Я понимаю, ты один, а проблем в большой империи много. И я прекрасно осознаю — ты сдержишь слово. Я готов рискнуть своим положением и объяснить все шаху, уговорить его продолжить наши взаимоотношения.

— Спасибо, Эмин, — едва заметно выдохнул Ашту, склоняя голову.

— Только, что будет, если Свет победит. Если ты, бахиб Ашту, умрешь?

— Свет не победит, — хищно улыбнулся Ашту, — а моя смерть не помешает мне выполнить обещание.

— Что ж, — улыбнулся Эмин, — верю. С тобой приятно говорить, Ашту!

— Я рад, сами Эмин, что взаимопонимание достигнуто.

Ашту встал, поклонился так же подымавшемуся Эмину и пошел к выходу.

— Бахиб Ашту, — вернул его хриплый голос в покои, а стоило заглянуть, добавил: — Светлый император бежал в Коорхан.

Лицо Ашту закаменело с той же внимательной миной, что была на нем до разворота.

— Благодарю, сами Эмин, — наконец поклонился он, сменив улыбку на учтивую и вышел вон.

До ворот его довели все те же воины. Как добрался до дома, Ашту не помнил. Порадовался лишь, что Анвар с гладиаторами еще не вернулся. Устроился на жесткой тахте, уставившись в потолок пустым взглядом. Мысленно он ругал Тьму и... благодарил его, за то, что когда-то, проникшись умом и хваткой, решил придерживаться с Эмином дружеских отношений.

— Валяешься, бездельник? — вырвал его из задумчивости злой и возмущенный голос Анвара.

Судя по его лицу и голосу, злость нашла другую цель.

Следом за Несущим смерть в комнаты вошли и смущенный Коба, и довольная до нелзя Агот, сжимающая в руках здоровенную, по виду словно цельнометаллическую, булаву. Но на вес игрушки женщина не обращала внимания, жестикулируя ей, словно собственным пальцем. Шипастый шар то и дело взлетал вверх, а после резко опускался вниз, даря ощущение, что сейчас женщина его не удержит, и пол разлетится осколками.

— Это что? — округлив глаза, хохотнул Ашту, поднимаясь.

— Подарок, — зло прошипел Анвар, оглядывая довольную гладиаторшу, и ядовито процедил сквозь зубы: — я ведь не могу отказать, когда женщина просит!

Разглядев, с какой ненавистью Анвар смотрит на булаву, Ашту расхохотался, чем перетянул испепеляющий взгляд на себя.

К роще выехали к концу недели. Остановились у самых деревьев, мельтешащих переливающейся листвой. Огляделись мрачно.

— И где? — недовольно буркнула Шиес, разглядывая неровную, но все такую же выжженную солнцем пустошь.

Вериорен не ответила.

Найти деревню не удавалось. Девушки уже и в сторону предполагаемого тракта проехали — убедиться, что выехали именно там, где нужно. Объехали окраину рощи, пытаясь найти хоть намек на дорогу.

Когда солнце коснулось горизонта, а настроение обеих все чаще выливалось в неприкрытую агрессию путниц окликнул насмешливый голос.

Девушки недоуменно оглядели выжженную солнцем равнину, не в силах понять ни кто их окликнул, ни где этот кто-то прячется.

— Здесь я, — хохотнул голос довольно, налюбовавшись вертящимися девицами и вырос в молодого светловолосого парня, с жидкой еще, но уже длинной бородой. Одет парень был в потрепанный костюм, сливавшийся цветом с выгоревшим лугом. Да и как они разобрали, потрепана одежда была так же не спроста.

— Чего тебе? — раздосадованная такой незаметностью чужака буркнула Шиес.

Вериорен зло ткнула ее в бок и гораздо вежливее, но так же с нотками недовольства поздоровалась:

— Свет вам.

— И вам того же, — хмыкнул парень. — Куда путь держите?

— А тебе какое дело? — не желала прощать его Шиес.

— Помолчи а?! — улыбаясь парню, прошипела эльфа Шиес. — А вы нам не поможете, мы немного заблудились? — под недовольное шипение темной обратилась она к недоуменно улыбающемуся парню. Перепалка незнакомок его явно забавляла. — Нам бы к Мещичам.

— Помогу, отчего не помочь-то, — склонив голову набок протянул он. — Обождете? Я за лошадью.

И не дожидаясь согласия пошагал к роще. Оттуда он вывел крепкую гнедую коняшку и, легко взлетев в седло, велел:

— Двигайтесь за мной.

Девицы злобно переглянулись, мысленно обвиняя одна другую в невнимательности — как можно не заметить лошадь?! — но следом поехали молча.

Деревня оказалась не совсем возле рощи. Точнее от рощи она была абсолютно незаметна.

Встреча в ней несколько напрягала — поздороваться с путницами собралось, похоже, все мужское население. Толпа спокойно пропустила парня, а перед девушками сомкнулась плотной стеной. Пришлось спешиться и подойти ближе уже без лошадей — их тут же забрали все такие же мрачные мужики.

— Темная ночь! — подозрительно оглядывая застывших людей, протянула Шиес и тут же получила в бок от зашипевшей эльфийки.

— Дура! — зло зыркнула на темную Вериорен и уже громче и гораздо приветливее

добавила, — Свет вам!

Огромный рыжий мужик, заросший, но при этом аккуратно причёсанный и заплетенный, ухмыльнулся как-то насмешливо и убрал руку с подвешенного к поясу топорика.

— Меша в помощь. Куда путь держите?

— К вам! — беззаботно вякнула Шиес, услышав знакомое имя богини, и заработала еще один удар под ребра от более осторожной эльфийки. — Хватит меня пинать, остроухая! — не сдержавшись зашипела она, упирая одну руку в пояс и старательно нависая над Вериорен.

Та лишь глаза возвела небу, показывая, что думает о такой беззаботности.

— И чем мы можем помочь? — уже откровенно смеялся мужчина. Как, впрочем, и остальные, стоящие рядом.

— Мы кое-кого ищем! — не желала признавать и исправлять свою глупость Шиес. — Женщину с ребенком.

— Ну, положим, и баб, и дитяток у нас хватает, — после слов несдержанной девицы Михаль насторожился, но продолжал все так же беззаботно улыбаться. — Но вам-то они зачем?

— Надо! — насупилась Шиес, не желая распинаться и рассказывать неизвестным для чего кого-то ищет. — Только не ваши. Нам нужна светлая женщина с темным ребенком. Ее Сауле зовут.

Заканчивала Шиес по инерции вдруг обнаружив, что улыбчивые мужики подобрались, похватили топорики и глядят на них как-то излишне недобро.

— Договорилась, дура? — прошипела эльфа, выхватывая лук, но тут же опустила — у местных луки тоже не далеко были и теперь смотрели на нее холодными жалами стрел.

— Вы девицы, не стесняйтесь, вещи тут оставьте, а сами проходите, говорить будем, — пробасил рыжий, напугав сквозившим в голосе морозом.

— Да вы не так поняли, — попыталась все исправить Вериорен, — эта темная овца ее подруга!

— Вот как? — поза мужчины чуть сменилась, расслабляясь, но взгляд остался острым, пронизывающим. — Ну вы все равно не стесняйтесь. Кидайте игрушки, теперь точно говорить будем.

Их завели в просторную высокую хатку и посадили, как ни странно, за стол, прибранный.

Напротив уселись давешний рыжий мужик, похожий на него светло-русый и... демон.

— А-а-а... — только и смогли выдавить обе девушки, проводив появление последнего неприлично выставленными пальцами.

— Багрд, — с улыбкой представился тот, усаживаясь на свое место. — Имею перед названной вами девушкой кое-какой долг.

Уточнять, что долг собственно относиться больше к ее мужу демон не стал, считая это ничемными мелочами.

— Ну, чего молчите? — насмешливо спросил Михаль, когда потрясенное молчание девиц стало затягиваться. — Что вам нужно от Сауле и ее сына?

— А откуда мы знаем, что вам можно верить? — Шиес, словно грозный птенец, встопорщилась, взъерошилась, сверля мужика подозрительным взглядом.

Эльфа как ни странно этот вопрос поддержала, чуть нахмутив брови.

— Вы вон с демонами якшаетесь! — обличающе ткнула пальцем в синекожего Шиес.

— А ты сама, что же, первый раз рогатого так близко видишь? — хохотнул Багрд, прищурившись. За время жизни с людьми он стал гораздо увереннее в себе.

— Нет, но то я! — взвилась Шиес, — мне с ними жить приходится, а ты кто такой? Может лазутчик Несущего страх?

— Почему страх? — несколько удивленно спросил Багрд. — Мы же с ним из разных семей, почему не боль?

— Из каких семей? Тограс полукровка...

— Какой Тограс?

— Ага, — понятиливо протянула эльфийка, переводя взгляд с Шиес на Багрда, а с него на спокойного Михалья, — а ты давно здесь живешь?

— Пять лет, — уже понимая к чему она клонит, ответил Багрд. Он несколько пожалел, что не выпросил у маленькой женщины последние новости, слишком был занят глобальными проблемами.

— Ну, у вас там за это время некоторые перемены произошли, — под недоверчивое: «да ну!» протянула Вериорен.

— Да, Несущие давно сменились. Теперь Несущий боль это Кагар, а Несущий страх — Тограс, и вот он очень хочет заполучить Сауле и меня.

Надменно скривилась Шиес и окинула демона презрительным взглядом.

— Кагар? — округлил глаза Багрд, — хотя, чему я удивляюсь, он всегда был хорош, не то, что я, — демон как-то грустно хмыкнул, опуская взгляд.

Михаль быстро и крепко сжал его плечо, возвращая уверенность в себе. Провозиться с темным пришлось много — пока смелости набрался, да приспособился — так что, к нему в селении все привыкли и относились как к своему.

Благодарно кивнув, Багрд выпрямился и продолжил:

— А ты, кто же такая?

— Я невеста Несущего хаос! — подбоченившись вздернула нос Шиес, а эльфа страдальчески застонала.

— А что, Несущий хаос тоже сменился? — глаза Багрда стали походить на серебряную монету и формой, и размером. Он как-то робко оглядел и подбоченившуюся девицу и чуть не бьющуюся головой о стол эльфу и наконец перевел его на невозмутимого Михалья.

— Нет! — возмущенно заявила Шиес, словно даже подумать о таком было кошунством.

— Э-м, — неуверенно протянул демон, облизав губы. — Вы уверены, что мы говорим об одном и том же Всаднике, об ашт Ашту?

— Естественно!

— А вы уверены, что он сказал именно невеста?

Эльфийка заливисто расхохоталась, порадовавшись ярко вспыхнувшим щекам темной.

— Я невеста Ашту, что тут непонятного?!

— Извините, я понял, — признал Багрд, хотя на самом деле ничего не понял. Тот человек, которого он видел, даже не помышлял о невесте. Да какая невеста, если бледный скрыг таскал в покои сразу по несколько наложниц. — Расскажите, пожалуйста, подробнее.

Шиес и рассказала, а эльфа дополнила.

— То есть, опасения ее подтвердились, — задумчиво огладил бороду Михаль, глядя не на девиц, а на Багрда.

— Похоже... лучше предупредить. Видно, спокойно отсидеться им не получится. — Огладил лысую голову и Багрд. — Повторится та же история. Они обыщут все.

Помолчали каждый думая о своем.

— К морю может не сунутся? — наконец прервал молчание Михаль.

— Может, но лучше им знать о преследовании.

Михаль согласно кивнул.

— Да и... мне лучше уйти... — тихо признался Багрд, а на удивленный взгляд мужчины пояснил, — заметив здесь демона, они на всякий случай прочешут все. Заодно допросят и уничтожат тех, кто промолчит.

Михаль тяжело вздохнул. В словах демона было зерно истины.

— Что ж, девицы, сейчас вас бабы умыться отведут, переночуете и в путь, — весомо проговорил Михаль, так, что с ним даже спорить не захотелось.

После его слов, словно из ниоткуда, явилась дородная, крепкая женщина с яркой, живой улыбкой. В руках она держала два небольших свертка. Она подождала, пока оглядывающиеся девушки выберутся из-за стола, и увела их вон из дома.

— А я пока соберусь. Не думаю, что вернусь к вам в ближайшее время, — опустив взгляд, со вздохом сказал Багрд.

— Что ж, а я людей поставлю, — подал голос молчавший до того Потап. — Кто знает этих темных, явятся они или нет, да и когда.

— И то правильно, — согласно качнул головой Михаль и мужчины разошлись.

Шиес спала так, как не спала ни разу за жизнь. Ей едва удалось продрать глаза, когда эльфа стала ее будить. Причем, судя по злой остроухой физиономии, покрывшейся испариной, будила та ее довольно долго.

— Ну чего тебе?! — зло пробурчала Шиес, зарываясь лицом в теплое, пахнущее чем-то резким одеяло.

— Вставай, рогатый сказал на рассвете выходим.

Шиес недовольно высунула из-под одеяла пол головы с прижмуренными глазами. Огляделась, чтобы удостовериться — вокруг действительно еще темно, и с тяжелым стоном, проклиная остроухих ранних пташек, села. Ощущение было, словно ее сон проходил в ледяной воде: голова гудела, в глазах стояла муть, а тело так и норовило сползти и растечься лужицей.

— Ненавижу утро! — буркнула Шиес и под ехидный смех эльфийки потянулась к брошенным у кровати штанам.

В деревне, казалось, никто вообще не ложился. Все бегали, ходили, стояли и общались, и выглядели до неприятного бодрыми. Демон, в окружении давешних мужиков, стоял у ворот рядом с тремя лошадьми.

— Скажи мне рогатый, какого ты так рано подорвался? — вместо приветствия или пожелания светлого, на крайний случай темного, утра буркнула Шиес.

Мужчины захохотали, искренне и оттого вдвойне неприятно.

— Солнце, напи, последнее время слишком горячее. Вы мне еще спасибо скажете, — легко улыбнулся демон.

Фыркнув, Шиес забросила на одну из лошадей — ту что была ей не знакома и при этом без лишней поклажи — свои вещи и забралась в седло, даже не подумав попрощаться.

— Теперь я понимаю, почему вы его невеста, — проследив за действиями девушки, со смешком сказал Багрд. А на высокомерно вздернутую бровь ее пояснил, — он не смог от вас отделаться.

Шиес зло и возмущенно зашипела, но ее недовольство потонуло в хохоте местных.

Причем эльфийка ржала громче всех, звонким голосом заглушая даже бас рыжего.

Зло рванув повод Шиес выехала за ворота, не обращая внимания на глупцов. Правда, далеко уехать ей не удалось, все тот же насмешливый голос демона ударил в спину кнутом:

— Напи, нам в другую сторону!

Шиес старалась делать независимый вид, но двигалась так, чтобы конь демона был впереди хоть на полкорпуса. Рваться вперед после смеха людей ей не хотелось. Вериорен держалась с другой стороны от рогатого и так же старательно придерживала скакуна. Она слишком хорошо помнила чем заканчиваются пути, когда не знаешь дороги. Багрд наивно думал, что лошадь эльфийки, уже проделавшая немалый путь, не может держать темп и придерживал свою. В результате скорость все падала, недоуменные лошади недовольно фыркали, а девушки делали вид, что так и нужно. Демон даже терпел — до полудня. Когда же солнце стало слишком сильно припекать в лысую голову все же рискнул спросить:

— Зара, если вашей лошади тяжело идти еще не поздно вернуться в деревню. Это будет быстрее, чем придерживаться такой низкой скорости.

Эльфа вспыхнула до кончиков ушей, высокомерно фыркнула и дернула поводья. Лошадь с явным облегчением перебрала ногами, ускоряясь.

Багрд недоуменно перевел взгляд на Шиес, но та только скривила губы в презрительной усмешке и так же позволила лошади пойти быстрее.

Тяжело выдохнув — ехать с такими своевольными девицами то еще удовольствие — Багрд покачал головой и догнал их.

Два дня пришлось ехать по полю, равномерно прожариваясь на солнце. Уставшие девушки страдали. Шиес молча, как настоящая темная. Вериорен с мученическими стонами и картинным сползанием на бок коня. Она только недавно избавилась от последствий падения, но от капризов болезного отвыкнуть не успела. Даже Багрд, за пять лет привыкший и к яркости дня, и к жаре, под неусыпным взором светила почувствовал себя букашкой, внезапно оказавшейся в очаге. Выросший небольшой гребенкой на горизонте лес, девушки встретили дружным стоном облегчения. Несмотря на робкие увещевания Багрда пожалуй лошадей, они ускорились, в надежде как можно быстрее оказаться в спасительной тени.

Начался лес как некие приречные заросли: растения росли густо, свиваясь ветками так, что невозможно было разобрать к какому из стволов относится та или иная. Если бы не довольно широкая и укатанная дорога, по которой они ехали, то влезть в эту зеленую стену они навряд ли смогли бы. Но, уже к концу дня густой подлесок сошел на нет, оставив вместо себя низкорослые кусты каких-то ягод, призывно поблескивающих где красными, а где еще зелеными боками. Еще через пять дней лес вновь сменился на довольно чистое пространство, только заросшее очень толстыми, приземистыми деревьями с листьями похожими на колючки ели.

— Какое здоровое, сколько из него можно дров нарубить, — ошарашено пробормотала Шиес.

В Ледяном пределе встретить дерево было нелегко, тем более дерево выше человека. В Вангоре она, конечно, насмотрелась на старые эльфийские дубы, но там они не вызвали такого восхищения. Деревья и деревья, шелестят, мешают. Здесь же, огромные красавцы так и притягивали взгляд своими необычными, выкрученными стволами, завитыми в спирали ветвями, яркой зеленью и полной пустотой под кроной.

— Не думаю, что дрова из него принесут вам пользу, — усмехнулся Багрд. До того любая попытка завязать разговор выливалась в злое шипение эльфийки или надменную улыбку человечки, так, что даже продолжать не хотелось. Между собой девицы тоже общались довольно оригинально, то шипели, то ругались, а то и плевались. Но неделя тишины довела демона, хотелось сказать хоть что-то. — Это змеиный орех, он очень ядовит. Вроде как, только если его съесть, но многие растения ядовиты и в виде пыли, и в виде дыма, так что, топить им комнаты я бы не рискнул. Конечно, провести эксперимент мне не дали, пришлось верить на слово, но репутация у него еще та.

Как ни странно, выслушали его молча и с любопытством. Только на упоминании эксперимента эльфийка фыркнула отворачиваясь. Но Багрд видел, как дернулось ее ухо, словно пытаюсь настроиться на его голос.

— Надо насобирать себе иголочек или орешков, — кровожадно протянула Шиес, — вернусь, накормлю мерзкого Несущего страх.

— А у вас все же есть некоторые общие черты с ашт Ашту, — с легкой улыбкой, сказал Багрд.

— Конечно есть, — вскинула нос небу Шиес, радуясь, что это наконец признали.

— Он тоже любит всякие интересные растения.

Шиес фыркнула, не такое сходство она себе представила, но вспомнив порошок морочей травы, милостиво решила не злиться и даже улыбнулась наглому рогатому.

Как ни старались девушки отгородиться стеной презрения от демона к концу пути все чаще стали сами обращаться к нему за историями. Как оказалось, Багрд, несмотря на свой весьма юный возраст, знал многое. А еще мог интересно и главное спокойно об этом рассказать.

— К вечеру должны выехать, — осмотрев вновь сменившийся лес констатировал Багрд.

Девушкам увиденное не понравилось. Тонкие и высокие, лысые почти до середины ствола деревья монотонно и пугающе шелестели листвой где-то в вышине. Видневшееся в прорехах мельтешащей зелени небо казалось неестественно далеким. Под ногами тощих гигантов не росло ни единой травинки. Ко всему этому, кроме въедающегося в мозг шелеста самих деревьев, не слышно было ни единого звука.

— Какой милый лес, — тихо, словно боялась разрушить эту противоестественную тишину, пробормотала Шиес. — Тишина, покой... вечный.

Эльфийка поежилась, против воли прижимая свою лошадь к другим.

Только Багрд хохотнул как-то высокомерно, и мерзким, учительским тоном, в последние дни поселившимся в нем, сказал:

— В этом лесу нечего есть ни зверям, ни птицам, вот и стоит такая тишина. Наоборот это самая безопасная часть пути.

Обе девушки высокомерно фыркнули, показывая свое отношение и к демону, и его тону, и вообще к сказанному.

Как Багрд и обещал к опушке выехали под вечер. Остановившись и спешившись у кромки леса, все трое некоторое время с любопытством наблюдали за происходящим. Спокойное море лениво накатывало волны на каменистый берег. Низкое солнце отражалось в нем неровной яркой дорожкой, касающейся вытянутой на камни лодки. Слева, касаясь и моря, и неба, торчал огромным клыком черный камень. Подчеркивал эту идиллию потемневший с восхода мощный забор из целых стволов деревьев, прикрывавший от чужих

глаз довольно высокое деревянное здание с разноуровневой островерхой крышей.

У лодки копался человек — судя по фигуре, мужчина — что-то вытягивая на берег. Периодически из-за ограды к нему выходили другие фигуры, хватали сложенное на берегу и спокойно уносили обратно за стены.

— Ну что, идем?! — излишне бодро, скрывая некоторую настороженность и страх, объявила Шиес.

И очень удивилась, понимая, что спутники ее поддерживать не спешат. Эльфийка неясно замычала, не поднимаясь с колен, а демон и вовсе замялся, словно привел их в ловушку и думал, как половчее отделаться и самому туда не соваться.

— Что? — округлив глаза в недоумении, спросила Шиес разом у обоих.

— Ну, понимаешь, — пряча взгляд, пробормотал Багрд и замолчал.

— Я бы не спешила, — осторожно вторила ему Вериорен.

— Так, — подбоченившись зашипела Шиес сперва на демона, — объяснись!

— Понимаешь, если это те, кто жил здесь всегда, — Багрд сбился и замахал рукой, пытаясь подобрать слова. — В общем, предыдущих жильцов отсюда демоны выбили. Причем довольно кроваво. Если там кто-то из них, боюсь, меня примут не очень радушно. Особенно если женщины не будет.

— А где она может быть? — удивленно спросила Шиес.

На этот раз заговорила Вериорен:

— Ты пойми, отсюда до их деревни, — кивнула она на демона, — очень далеко. За это время могло произойти многое.

— Например?

— Ну, например, отряд Несущего добрался и увез Сауле. Или разбойники. И вообще, не факт, что эти люди ее знают и главное помогут нам. Да и, даже если знают, они тогда знают и то, что за Сауле идут демоны и возможно эльфы, — Вериорен мрачно посмотрела на Багрда заставив перевести на него взгляд и Шиес.

И та вдруг сообразила, что компания для радостной встречи с беглецами мало подходящая.

— Пустота вас поглотит, — досадливо протянула она.

Можно было, конечно, съездить туда одной и в случае удачи позвать спутников. Вот только... было откровенно боязно, ведь оставался еще шанс неудачи.

— И что делать? — досадливо буркнула она, старательно спрятав все обуревавшие эмоции.

— Ну, думаю, лучше подождать до темноты. Недолго осталось, — поглядев на солнце, уже коснувшееся горизонта, предложил Багрд.

Девушки против воли повернулись туда же, чтобы убедиться — действительно не долго. Тот, что у лодки, уже закончил с выгрузкой и, подхватив последний оставшийся предмет, потопал в укрытие.

— А пока перекусить можно, — разбивая молчание, возникшее из-за того, что все заворуженно следили за неспешной походкой неизвестного, оптимистично заявил Багрд.

Эльфийка, как всегда на его реплику, презрительно фыркнула, но к сумкам пошла — после слов демона организм воодушевился и навряд ли оценил бы отказ.

Темнота у моря была восхитительной: тихий шелест волн убаюкивал; постоянный, странный цвиркающий звук каких-то невидимых, засевших в высокой траве насекомых, навевал отчего-то весьма светлые мысли; на пустоши, между лесом и частоколом, словно

маленькие звезды, танцевали другие насекомые, со светящимися тельцами.

— Светлячки, — пояснил Багрд на восхищенное восклицание Шиес и, остановившись и резко выбросив руку вперед, поймал одного. Зажал между пальцев и приглядевшись продолжил, — у них в брюшке происходят очень интересные процессы...

— Ты издеваешься? — зашипела эльфийка одновременно и на читающего лекцию демона, и на застывшую с открытым ртом Шиес. — Мы торчим на голой равнине, рядом с возможным врагом, а ты нас учить собрался?!

Багрд смущенно отпустил насекомое и, изобразив страшного демона — нахмурился и сузил глаза — пошел дальше.

После захода солнца они на всякий случай выждали еще пару часов. Хотелось, чтобы закрывшиеся люди расслабились, а может и задремали. Теперь все трое, пригнувшись к самой траве, тихо и осторожно подбирались к чужой крепости. Так что, отвлекающиеся спутники не просто так нервировали напряженную эльфийку. Ей отчего-то казалось, что за ними наблюдают.

Забор обошли три раза. Сначала вместе, а после, разделившись, в разные стороны, но кроме основных ворот входов больше не нашли.

Вынырнувшая из-за леса луна осветила три мрачные, скрюченные фигуры, сгорбившиеся у щели в воротах. С той стороны они забирались на тяжелый толстый брус и все трое решали, шипя и ругаясь, как достать его с этой стороны. Предложение перелезть через высокую ограду отвергалось Вериорен — единственной кто мог бы это сделать достаточно тихо — как не самое безопасное. Фигура над частоколом, освещенная ярким белым светом будет заметна издали, и стоит кому выглянуть из дома, наверняка бросится в глаза. Шепот все усиливался, окрашиваясь злыми и нетерпеливыми нотками, когда сверху, заставив всех подпрыгнуть, раздался веселый голос:

— Там, справа, шнурок есть. Если его дернуть, дверь сама откроется.

Все разом подняли головы, разглядывая застывшее над частоколом лицо, резкими тенями больше походившее на ночной кошмар.

— Меша в помощь!

— Ит алариа!

— А сразу открыть не мог?

Прозвучало снизу на три голоса.

Мужчина исчез, чтобы через несколько минут открыть ворота. Встреча, конечно, не порадовала: направленные в грудь стрелы и пики мало кому доставляют удовольствие. Но, по крайней мере, внутрь они попали.

О затаившихся в лесу чужаках Стах доложил еще по свету. Когда же они, пригнувшись словно звери, тронулись в путь, мужчины и вовсе не спускали с них глаз. Посмеялись бесплотным попыткам найти в ограде слабое место и застыли, слушая перебранку. Навряд ли убийцы стали бы так беззаботно ругаться под осаждаемой крепостью, и Свят решил подать голос, посоветовав, как именно нужно открывать двери в цивилизованном обществе.

Сауле взволнованно мерил шагами светелку. Кахир, в окружении гнолов, сидел на полу прямо посередине помещения и улыбался чему-то неведомому.

Стоило двери скрипнуть, Сауле бросилась к ней, прижав руки к груди и удивленно отступила на шаг, заметив смущенного Багрда и зло скривившуюся Шиес.

— Шиес?

— Сауле!

Надменная маска на лице нкаран тут же сменилась на счастливую улыбку. Девушка, ничуть не смущаясь и не думая, как отреагируют вооруженные мужчины на ее действия, бросилась подруге на шею.

— Я так рада, что ты все же здесь! — отстранившись с искренней улыбкой заявила Шиес.

— А не должна быть? — этот вопрос она задала Багрду, старающемуся в отличие от темной не шевелиться и вообще не привлекать внимания к своей персоне.

— Ну, мало ли? — смущенно пожал тот плечом и покосился на провожатых — не сочли ли они это движение излишне опасным.

— Проходите, садитесь и расскажите в чем дело, — спохватилась Сауле, понимая, что остальные как-то подозрительно застыли.

Братья тут же отмерли, разбредаясь кто куда, а несколько пришибленные пленники как замороженные двинулись к указанному Сауле стулу, вместе к одному. Остановились, недоуменно глядя друг на друга. Багрд, спохватившись, вежливо отступил, уступая место эльфийке. Впрочем, та, возмущенно фыркнув, предложенное проигнорировала и назло демону выбрала другой стул.

Шиес, вновь приобретая извечную уверенность, вздернула нос и прошла мимо несколько удивленного таким поведением Свята к его месту, во главе стола. Устраивать разборки и указывать гостье ее место тот не стал, хмыкнул насмешливо и сел с другого края.

— Так, — подвел итог разговору Свят. — Ждать ваших преследователей будем здесь.

Сауле дернулась, поглядев на него с легким испугом.

— Успокойся, — остановил Свят ее жестом. — По-первое, вряд ли они нас здесь найдут. Места глухие. Мало кто о них знает, а кто знает не скажет. Второе, даже если дойдут, вряд ли их будет больше отряда, а десять человек... хм, существ, мы уж как-нибудь одолеем.

Сауле тяжело вздохнула, вынужденно соглашаясь с братом, здесь действительно было безопаснее. Только вот, отступать в случае чего некуда.

— Вот и славно, — не услышав возражение констатировал Свят, — За ограду не выходить и на улицу по одному не ходить, нужно быть настороже. — Свят еще раз обвел взглядом собравшихся, убедиться, что услышали и поняли. Отдельно остановил его на братьях, мрачных и сосредоточенных. — Сауле, покажи гостям покои.

Все зашевелились, словно муравьи почувствовавшие тепло солнца, поднялись из-за стола.

Получив подтверждение, что Коба больше в лекаре не нуждается, Ашту выгнал всех в путь уже следующим утром. Город только просыпался, выпуская из остывших за ночь домов первых сонных жителей. Солнце едва коснулось горизонта с обратной стороны мира, а маленький караван уже пробирался по пыльным улочкам.

К восходу удалось выбраться за городскую черту. К неудовольствию Несущих, пригород в такую рань бурлил жизнью. Дорога, достаточно широкая и удобная, шла мимо аккуратных рядов деревьев и кустов. Вместе с Всадниками по ней туда и обратно шествовали десятки местных крестьян, обремененных котомками, телегами или упрямыми животными. Видеть таких Анвару доводилось лишь у вайцев. Груженные добром эти длинноухие карлики неторопливо переставляли копыта в сторону, указанную хозяином, а иногда, повинувшись одному Свету известным причинам, становились. Просто становились, намертво перекрывая движение. И если местные жители давно привыкли к выходкам своих безмозглых животных, то Анвар довольно быстро вышел из себя. Очередную тупую скотину доведенный Всадник чуть ткнул кончиком ромфеи под самый хвост. Реакция животного озадачила даже его. Неприятно, скрипуче взвизгнув, тварь понесла по дороге, утягивая за собой громко, но неразборчиво ругающегося мужика и теряя заполнившие переметные корзины овощи.

— Ну и зачем? — с полным осуждения вздохом спросил Ашту, провожая взглядом мальчишку быстро и почти незаметно подхватившего с дороги несколько плодов.

Анвар зло выдохнул, не отвечая на вопрос. Его опрометчивое действие привело к обратному результату. За рассыпавшимися овощами потянулись остальные недалекие животные и столь же жадные до чужого люди, окончательно заблокировав дорогу. Огороженные посадки по обоим ее сторонам не позволяли объехать получившееся столпотворение. Гладиаторы так же укоризненно обернулись на несдержанного спутника. Анвара опалило стыдом, вновь распаляя чуть притихшее раздражение. Зарывав он схватил кнут и, раскрутив, щелкнул им в воздухе, привлекая всеобщее внимание.

— Брысь с дороги, твари! — зло взревел Всадник, двигая коня вперед и удерживая кнут так, чтобы было видно всем.

Смелых, как и достаточно глупых, не нашлось, и путникам удалось спокойно проехать образовавшийся затор. На ехидные смешки за спиной Анвар старательно не обращал внимания.

— Ты следующий раз предупреждай о своих великих идеях, — весело попросил Ашту когда ему удалось поравняться с Анваром.

На злой, вопросительный взгляд Несущий хаос с самой милой своей улыбкой пояснил:

— Мы не в Темной империи, здесь немного другие правила. И будь на дороге кто-нибудь из стражников у тебя, мой друг, были бы большие проблемы. Ишь чего удумал, почтенных граждан кнутом пугать, здесь на такое имеют права только стражи, сенаторы и сам шах!

— Пф, — в этот звук Анвар вложил все свое отношение и к местным правилам, и к представителям власти, и к предрекаемым другом проблемам.

Ашту укоризненно покачал головой, но ничего доказывать не стал.

Через несколько дней ухоженные сады закончились, сменившись чем-то вроде степи: высокая, но сухая трава, редкие деревья и долетавший уже сюда песок, поскрипывающий на

зубах.

Деревья Всадникам понравились, с таким и дома не надо — широкая, плотная крона укроет от любой непогоды и от погоды тоже. Под ними было очень удобно останавливаться на привал, солнце не пробивало густую листву и снизу царил приятная тень.

Когда начало темнеть Всадники не задумываясь направили коней к виднеющейся чуть в стороне небольшой «роще», точнее трем деревьям выросшим рядом друг с другом. И были слегка удивлены, когда Коба преградил им путь и, яростно мотая головой, объявил:

— Нэлза!

— Почему? Нам нужно где-то переночевать, — чуть склонив голову набок, уточнил Ашту.

— Эранко ику, нэлза спат, смэрт страшный, лошад смэрт, ты смэрт, — глядя прямо в глаза Несущему хаос пояснил Коба.

— От чего смерть? — чуть сузив глаза, изучал далекие деревья Ашту.

— Дэрэва.

— Какое интересное растение, — едва слышно пробормотал Ашту и уже громче, под недовольный стон Анвара добавил, — я хочу посмотреть на него поближе.

— Ашту, демон.

Расхохотавшись Ашту тронул лошадь и поехал к отвергнутым остальными деревьям. Гладиаторы недоуменно переглянулись и в полном изумлении уставились на Анвара.

— Ну его, пусть посмотрит, — махнул Несущий смерть рукой и поехал следом.

Гладиаторы наотрез отказались подъезжать к дереву ближе чем на десяток метров. Ехать дальше на лошадях они запретили и Всадникам. Самому Ашту Коба выдал длинное наставление, суть которого сводилась к тому, что дерево не трогать, дышать через тряпицу, а еще лучше убраться отсюда подальше.

Ашту на все эти слова лишь криво ухмыльнулся и, кивнув Анвару, побрел по высокой траве ближе к стволам.

Тяжело вздохнув, Анвар последовал примеру друга и, спешившись, пошел за ним след в след.

Внешне дерево ничем особым не выделялось. Толстый ствол, низкие почти горизонтальные ветки, покрытые некрупной, глянцево-блестящей листвой, на вид будто вырезанной из кожи, и маленькие красные «яблочки», призывно сверкающие среди моря зелени. Еще был аромат, сладкий и приятный, пробирающийся сквозь накрученную на лицо рубаху и заставляющий желудок требовательно урчать. Некоторые яблочки уже лежали на земле, целые или слегка подгнившие. Рядом, россыпью, валялись многочисленные трупы насекомых и чуть в меньшем количестве птиц и небольших животных.

— Интересное растение, — в голосе Несущего хаос были искреннее любопытство и восхищение.

— Ашту, может нам и правда лучше убраться? — Анвар почувствовал себя весьма неуютно под этим красивым деревом убивающем все, что к нему приблизится.

— Да, сейчас, — с этими словами неунывающий Несущий хаос, вооружившись еще одной припрятанной до того тряпицей, подобрал с земли несколько плодов и ловко закрутил их в ткань. — Теперь можем идти.

Анвар возвел глаза небу и уже ступив назад осторожно поинтересовался:

— Надеюсь, испытывать свое приобретение ты будешь подальше от меня?

— Если очень попросишь, — хмыкнул Ашту, стягивая с лица накрученную рубаху и

счастливого улыбаясь.

Коба смотрел на вернувшихся с легким подозрением. Он явно заметил движение Несущего хаос и теперь несколько опасался его запасливости. Агот на мужчин внимания не обращала, она полировала свою булаву.

К счастью, укладываться на ночь на земле среди травы не пришлось. Немного проехав вперед путники обнаружили вполне сносно оборудованную стоянку, где останавливались идущие на полдень караваны. В этот раз она пустовала, позволяя выбрать для себя самое удобно место. Огня разводить не стали. Сухая и жесткая трава Айванны за последний месяц высохла в прах, иногда рассыпаясь от прикосновений.

Всадники сидели на пышущей жаром земле, и вглядывались в нервно прядущих ушами лошадей.

Местные животные одновременно и походили на привычных лошадей и не походили. Тело такое же, только крепче и более оплывшее — под кожей эти лошадки несли запас жира. За поход животное могло потерять почти треть веса. Ашту видел таких, вернувшихся из пустыни в полуденных городах. Страшное зрелище. Сверху скелет, а снизу складки кожи, свисающие до колен. Светло-кремовая густая и жирная на ощупь шерсть покрывала тело и даже нос, а раздвоенные, словно у туров, копыта были почти плоскими. Но если не приглядываться, лошадь как лошадь.

Лошади в очередной раз дернулись, нервно оглядев высокую траву и с укоризной уставились на своих хозяев.

Неспокойно было не только им. Всадники сами вздрагивали, не переставая тихо материться. Чуть в стороне от их импровизированной лежанки Агот рассказывала о своих приключениях Кобе. Понять суть на чужом наречии Всадники не могли. Зато смех, громкий, низкий, пробирающий нутро первобытным страхом, создавал прекрасную атмосферу, даря примерное представление о происходящем в историях.

Смех этот распугал еще недавно шуршавших в кустах грызунов. Заставил в страхе бежать хищников и ночных тварей. И даже разбойники, отдыхай они где-то поблизости, наверняка зареклись останавливаться рядом с этим местом, где в ночи режут злые боги, радуясь попавшим в ловушки неосторожным путешественникам.

— Я дежурю, — мрачно буркнул Анвар, послушав как разлетается по степи голос Агот. — Демона лысого я сейчас засну.

Ашту понятливо хохотнул, поудобнее устраиваясь у вкопанного столба, на который опирался спиной, но промолчать не смог:

— Не думаю, что нам сегодня что-то угрожает!

Анвар мрачно глянул на друга, но тот уже прикрыл глаза.

Через пять дней перешли границу Айтаны, вместе с окончанием страны пришли и пески. Сначала сошла на нет трава, оставшись торчать кое-где чахлыми неопрятными кустиками, перемежавшимися покрытыми меленькими листьями колючими кустами. А уже к середине следующего дня вокруг остались лишь песок и солнце.

Песок, унылое однообразие. Солнце, невыносимая жара и забивающийся всюду песок. Ашту с блуждающей улыбкой мурлыкал под нос песенку. Гладиаторы тихо беседовали, иногда касаясь друг друга руками, а Анвар страдал. Молча, а оттого вдвойне обиднее. В отличие от Ашту, он не озаботился защитой от солнца и страдал еще от зуда и жжения в обгоревшем носу. Остальные части как-то удалось уберечь, а вот его Агот заметила и

намазала жирной дрянью, когда было уже поздно. Анвар уже мечтал, чтобы на них кто-нибудь напал. Ему жизненно необходимо было скинуть хоть на ком свое раздражение. Но гладиаторы не позволяли подкрасться к своим спасителям никому более менее опасному. Всадники даже не успевали разобрать что на них кто-то покушается, а незадачливую тварь уже выбрасывали в песок, напутственно плюнув в неудобную рожу.

Так что, Анвару оставалось только молча страдать, предвкушая небольшое представление на привале: если Коба держался от Всадников на почтительном расстоянии, то Агот наоборот, старательно налаживала отношения. Особенно ей приглянулся Несущий хаос. Агот с неким умилением, весьма странно воспринимавшимся от такой грозной женщины, оберегала Всадника от холода и голода. Старательно укутывала тощую фигуру одеялом по вечерам и так же заботливо подсовывала ему куски покрупнее.

Ашгу, некоторое время терпел излишнюю заботу, но с каждым днем становился все более нетерпимым и раздражительным. Особенно когда мерзко ухмылявшийся Анвар тянул из-за спины женщины:

— Ешь, Ашгу, ешь! — и паскудно хохотал, понимая, что друг в данный момент ничего сделать не может.

Ожидания его не подвели. Очередная попытка навязать Несущему хаос свою точку зрения на питание мужчины закончилась скандалом.

Агот возвышалась над Ашгу разгневанной горой. Стиснув кулаки, она зло, чеканя каждую руну выплевывала из себя ругательства, перемежающиеся натужным хохотом или змеиным шипением. Уже через пару минут такой отповеди Ашгу стал напоминать скорее пришибленную цаплю, чем грозного Всадника. Он едва удерживал себя, чтобы не пятиться слишком откровенно. Когда Агот наконец замолчала, Несущий хаос весьма вежливо, стараясь удержать губы и не выдать так бесившую в данный момент гладиаторшу улыбку, признался:

— Я выслушал твое мнение, и честно сказать даже понял пару слов... четыре, но вынужден признать, основная идея от меня ускользнула.

— Да ты дипломат! — хохотнул Анвар, по примеру Кобы отсевший от парочки на достаточное расстояние и сейчас с нескрываемым злорадством следивший за происходящим.

— Иди во тьму, — не переставая смотреть на Агот и вообще стараясь не шевелить губами, прошипел Ашгу.

Агот с недоумением и легким подозрением обвела его застывшую фигуру и обернулась к Кобе за пояснениями. Повседневные фразы на общем она понимала неплохо, а вот с остальным была явная проблема. Коба со смешком перевел ей сказанное Ашгу. Тот, понимая, что сейчас все начнется по новой, сделал еще один робкий шаг назад. Получив пояснения, Агот возмущенно всплеснула огромным руками и вновь высказала Всаднику свою позицию. На этот раз слова служили ей только для выхода эмоций. Все необходимое она умудрилась пояснить жестами, весьма недвусмысленными. Когда движения рук стали особо угрожающими, Ашгу предпринял еще одну попытку дозваться до совести, на этот раз мужской.

— Анвар, сделай что-нибудь! — не меняя выражения лица, процедил он.

— Извини, но у тебя с женщинами всегда лучше получалось, — не желая становиться на пути почувствовавшей слабость Агот, хохотнул Анвар и расплылся в ехидной улыбке.

Ему откровенно нравилось наблюдать за страданиями друга. Не вмешиваясь, Анвар мог хоть немного отомстить скрытному шхару, не желающему делиться с ним знаниями.

— Хаас, скажи мне, бывший друг, Всадники могут кого-нибудь бояться? — обреченно вздохнул Ашту.

Агот прислушалась, прекращая жестикулировать, и вновь обратила взор к веселящемуся Кобе.

— Если ты об Агот, то, думаю, да, — вынужден был согласиться Анвар.

Ашту, воспользовавшись одобрением, тут же исчез.

— Дарбаан! — пораженно выругалась Агот, прокричала еще пару ругательств и, сплюнув в песок, вернулась к забытым из-за разборок продуктам.

Над пустыней разнёсся возмущенный звон медного котелка.

— Недалеко же ты ушел, — едва слышно, чтобы, не дай Тьма, Агот не расслышала, прошипел Анвар.

— Боялся, что она меня по следам найдет, — признался бесплотный голос Несущего хаос со вздохом. — И что мне делать? До самого конца ей на глаза не показываться?

— Боюсь, эту битву ты проиграешь, Несущий хаос, — констатировал Анвар, даже слегка жалея друга, настолько запавшего гладиаторше в душу.

Перед выездом Ашту вынужден был показаться обиженной Агот. Но та лишь возмущенно фыркнула и презрительно отвернулась, старательно игнорируя бунтаря.

Но это благодостное игнорирование продлилось недолго. Предсказание Анвара сбылось уже вечером, когда потерявший бдительность Ашту расслабленно растекся по лежанке.

— Ха, — встав над распростертым телом, заявила Агот и протянула вперед зажатую миску, наполненную чем-то вкусно пахнущим. Судя по этой миске, Агот решила накормить Ашту сразу половиной приготовленного обеда, проигнорировав тоскливые взгляды двух других своих спутников.

Ашту распахнул глаза и медленно сел, подозрительно глядя на нависающую женщину.

— Я не съем столько, — процедил он сквозь зубы, еще чуть-чуть отодвигаясь от предложенного и зло поглядывая на веселящихся мужчин.

— Ха, — грозно наступала гладиаторша, потряхивая зажатой в руке миской.

— Нет! — разозлившись на не желавшую слушать женщину, зашипел Ашту, мотая головой. — Коба, скажи ей, что я не хочу! — продолжил шипеть Ашту уже на второго гладиатора.

Посмотрев на Агот с сомнением, Коба все же проговорил несколько гортанных фраз. Но вместо того, чтобы отступить, Агот возмущенно топнула ногой, быстро проговорив что-то Кобе.

— Говорыт, тэбе ест нада, жэнщин нэ лубят кост, — едва сдерживая смех, перевел тот.

— Не хочу я! — старательно контролируя голос, шипел Ашту, — да пусть она хоть весь котел в меня впахнет я таким, — обвел он рукой Кобу, — не стану. К тому же, — неожиданно весело усмехнулся Несущий, — женщины любят совсем не за то. Последнюю фразу можешь ей не переводить, — поспешно добавил он, под ехидное хмыканье Анвара.

Сосредоточенно выслушав Кобу, Агот проговорила что-то еще, постоянно бросая на Ашту быстрые взгляды.

— Говорыт, то плохие жэнщин, хорошая не будэт смотрэт на тэбэ. Хороший жэнщин отпугнет худой.

— Перевел все же? — недовольно прошипел Ашту. — Нет, я сказал, что не собираюсь набивать себе брюхо ради каких-то мифических хороших жэнщин, — передразнил Кобу Ашту и отвернулся от напряженно сопящей гладиаторши.

Та, понимая, что бунт похоже настоящий, смутилась и, присев рядом с Ашту, положила массивную голову ему на плечо и быстро что-то проговорила.

— Агот просыт простыт, говорыт, волнуэца за тэбэ, — хмыкнув стал переводить Коба, а Агот, оторвавшись от Всадника, заглянула ему в лицо смущенным и каким-то робким взглядом. — Просыт нэ злитса.

— Вот же, шаас, — не выдержав этого взгляда, пробормотал Ашту потупившись.

— Нэ злитса? — выслушав еще пару слов от Агот, уточнил Коба.

— Да как можно на такую злиться? — покачал головой Всадник и ласково улыбнулся женщине.

Та просияла и, счастливо улыбнувшись в ответ, протянула ему осторожно оберегаемую миску, ласково проворковав:

— Ишь, Ашта, ишь.

По пустыне пронесся шквал хохота, а Ашту, пораженно покачав головой, все же взял плоску в руки.

После того как сопротивление было сломлено Ашту больше никогда не оставался с пустыми руками. Где Агот брала все эти многочисленные сухари и куски засахаренных фруктов он не знал, но очередное подношение со страдальческим вздохом брал и долго держал в руках, чтобы Агот еще чего в них не сунула.

Затеянная Святом предосторожность не понадобилась. Уже ночью, когда кроме двух караульных, притаившихся на стенах, и самого Свята, понуро сидевшего за столом, все давно спали, внизу появился Кахир. Ступал настолько тихо, что задумавшийся Свят встрепенулся лишь когда заметил движение на лестнице. Осторожно спустился в трапезную и, подозрительно сверля взглядом неестественно черных глаз мужчину, подошел к нему почти вплотную. Остановился, прикусив губу.

Свят невольно передернулся. Маленький мальчик в яркой синей пижаме заставлял холодеть сердце. Иногда он казался нормальным: смеялся, лез к Сауле за лаской, рассказывал пугающие вещи, но по-детски любопытно. Но с каждым днем вот этот, мрачный ребенок, появлялся все чаще. Он не проявлял никаких эмоций кроме холодного высокомерия, почти всегда молчал и большую часть времени проводил, сидя на полу и глядя в пустоту.

— Чего не спишь? — не в силах дальше терпеть напряженное молчания спросил Свят, постаравшись придать голосу звучание подобнее.

Мальчик вновь окинул его задумчивым взглядом.

«Словно приценивается», — от этих мыслей стало еще хуже. Свят уже собрался отправить мальчишку обратно к матери, ругая себя за странную робость перед ребенком, когда тот все же заговорил:

— Там светлые, — указал он рукой в стену, не сводя взгляда со Свята.

— Где там? — опешил Свят, изучая толстые бревна на которые указывал маленький пальчик.

— Снаружи!

Несносный ребенок закатил глаза, явно показывая свое отношение к «сообразительности» взрослого.

— Откуда..?

Слушать окончание вопроса Кахир не стал. Скривился недовольно и почти выплюнул:

— Из лесу идут! Много!

Свят округлил глаза. Он плохо разбирался в детях. Он и ребенка то, кроме Звонки, не припоминал, но этот конкретный явно был неправильный. А в следующее мгновение до него вдруг дошло, что именно сказал мальчишка. Вскочив так, что стул повалился, Свят выбежал во двор. Быстро взобрался вверх на устроенную им с братьями стену и устался во тьму.

Луна уже была низко, но все еще освещала трепещущие травы серебристым светом. Даже неблизкий лес выглядел в ее сиянии сказочной рощей. И на первый взгляд в этом волшебном мирке не было никого, кроме мельтешащих звездами светляков, но Свят не сдавался. Слишком серьезным был мальчишка, чтобы воспринимать его слова как выдумку.

Братья, которым выпало караулить возможных врагов первыми, удивленно поглядывали на его скрюченную фигуру.

И старания его увенчались успехом. Для начала приковали взгляд высокие стебли песьих сережек. Колючие растения видно уцепились за кого-то, дернулись и закачались, противясь ветерку. Следом глаз уже смог разобрать и неестественные движения травы поменьше, а потом и едва заметные тени, что прятались в ней.

Свят жестами приказал братьям наблюдать и не высовываться, почти скатился вниз и

рванул в дом, будить остальных.

Мальчишки уже след простыл, ни намека в зале не осталось, но Свят и рад был. Кинулся вверх, к покоям. Поднял гнолов. Хотел еще эльфу и наглую темную с их демоном ручным, но гнолы не дали. Мягко, но настойчиво увели Свята и от их покоев, и от светелки Сауле.

Пока Свят бегал по храму, эльфы проползли больше половины пустыря. Осталось всего десятка два шагов до стен.

Один из лохматых помощников Сауле, Фаат, пристроившийся рядом на верхушке частокола, молча ощерил зубы в темноту. Посидел так, чуть подрагивая вздернутой губой и носом и обернулся к Святу, махнув ему головой вниз, призывая спуститься.

Свят бросил быстрый взгляд в сторону пустыря, но за гнолом пошел.

— Позволь, — прошелестел тихий выдох, опалив горячим дыханием ухо.

Что просил гнол, Свят понял — темный хотел взять оборону на себя и мешать ему Свят не стал. Кивнул согласно, поднялся на стену и так же едва слышно, чтобы ни один ушастый не уловил, шепнул своим:

— Слушать пса.

Фаат, поднявшийся следом, ощерил зубы в усмешке, сравнение с псом его скорее позабавило, и принялся отдавать команды.

Храм окружали новые стены, в три ствола — два ряда коротких, для ходьбы, и один — длинных, за которым прятаться. Они были не очень удобными для обороны, места для маневров маловато, но это гораздо лучше, чем та хлипкая преграда, что когда-то закрывала их от прибывших демонов. Вернувшись, Свят сделал все, чтобы это место больше никто не смог взять с наскока.

Гнол, каким-то непостижимым образом умудрившийся изучить не только обстановку снаружи, но и припасенное вооружение, в виде камней и пик, распределил свое маленькое воинство по стене. Сам замер напротив примерного центра подползавшего врага.

— Два ливста, — со злой радостью прошелестел гнол сидящему рядом Святу.

В Вангоре, где эльфам предстояло биться с отрядами темных, листы были не слишком актуальны. Их объединяли в отряды, ставя единого командира. В остальных же местах эльфы себе не изменяли, предпочитая делить свое воинство на пятерки.

— Десять значит, — понятливо кивнул ему Свят, для себя переводя количество в знакомые числа. — Против пятерых, — со вздохом покачал он головой, на что гнол довольно осклабился и неожиданно подмигнул.

«Научился,» — Свят хмыкнул. Он знал, что у гнолов такого жеста не водилось.

Сам он давно бы уже велел стрелять, не подпуская эльфов слишком близко к ограде. Постарался бы уменьшить их число до того, как придется увидеть их лица, но Фаат молчал, лишь в нетерпении ближе склонялся к прорези в дереве стен.

— Фаат? — уже нервничая, позвал он застывшего гнола.

Но тот взглянул в глаза прямо, и покачал головой, призывая не спешить и довериться темному, уже не раз принимавшему бой с ушастым светом.

Свят покладисто вздохнул, легким кивком успокоив и напряженных братьев, поглядывающих на гнола с нарастающим подозрением, и вновь вернулся к наблюдению, ожидая команды.

Гнол позволил подползти эльфам вплотную, а вот встать уже не дал, резко тявкнув. Вниз полетели острые пики, и каждая нашла свою жертву. Один лист прекратил свое существование еще до начала нападения.

Эльфы взвились на ноги, задрав бледные лица к небу. Выпустили по стреле, но толку с такого угла не было. Обороняющиеся уже вновь скрылись за гребнем стены.

— Не все, — зло рывкнул гнол, разглядывая тускло блестевший в свете звезд металл наконечника. Стрела впилась ровно между двумя стволами, показав жало с внутренней стороны.

— Что? — резко повернулся к нему Свят.

— Там, — гнол старался говорить короткими фразами, не заставляющими его напрягать горло, — еще евсть.

— Проклятье, — стиснул зубы Свят. Значит не десять против пятерых, а... сколько?

Эльфы, рассчитывавшие на внезапность и то, что о них обитателям храма будет неизвестно, ругались тихо, но разнообразно. Прикрытие отработало, но не слишком успешно, о чем свидетельствовали растянувшиеся в утоптанной траве тела, и торчать на голом поле рядом с высоченным частоколом становилось откровенно неудобно.

На верхушке стены резко появились две узкие бледные ладони. Они уцепились за бревно, вырывая из Свята грязные ругательства, и тут же исчезли. Но дернуться Свят успел. Решил, что остроухий появится следом. Вскочил. И рухнул, едва не сверзившись со стены. Фаат удержал, дернув за руку так, что плечо хрустнуло, отозвавшись резкой, быстро утихшей болью.

— Спасибо! — переждав вспышку боли, а заодно полюбовавшись прошившими воздух в месте, где могла оказаться его голова, стрелами выдохнул он.

Гнол только быстро кивнул, возвращая внимание эльфам.

Руки появлялись еще пару раз. В разных местах. А когда скрипящие зубами защитники все же смирились с такими фокусами, на стену взлетела и белокурая фигура. Эльф тут же перехватил лук и натянул тетиву, целя в сидящего человека холодным металлом.

Как гнол узнал, что в этот раз эльф шутить не будет, Свят не знал, но тонкая фигура вреда нанести не успела. Эльф схватился за застрявший в животе маленький топор.

— Мать, — потрясенно выдохнул Свят, понимая, что гнолу он уже обязан двумя жизнями.

Но на этот раз сидеть уже было некогда. За первым остроухим появились и остальные, вырастали на гребне, словно жуткие видения. Зазвенели мечи. Пока братья и второй лохматый неслись со своих мест на помощь, Фаат орудовал кривой саблей, не позволяя эльфам воспользоваться луками.

Глядя на гнола, Свят чувствовал себя юнцом, едва взявшим в руки оружие, но помогать нелюдю все равно пришлось. К четверке остроухих решили присоединиться остальные.

Оба гнола показали себя истинно темными воинами, но эльфы не сильно уступали им в умениях, а их было больше.

С другой стороны, за мельницей с именем Фаат, болезненно вскрикнул кто-то из братьев. Загрохотали неровно железные набойки по тесовой крыше сарая. Значит Стах. У него такие сапожищи. Хотелось обернуться и посмотреть, отчего тот бежит. Он ранен? Или оттого и стонет сейчас дерево крыши, что чужой меч задел другого. Но нельзя, эльфы хорошо знают, что лучше первыми избавиться от слабых бойцов, чтобы потом вместе добить умелых. Оттого и теснили они людей сильнее.

По три эльфа занялись гнолами, еще по двое достались людям. Один лежал во внутреннем дворе, с разрубленной саблей грудиной.

Свят пропустил короткий удар. Боли он не почувствовал. Только неприятное, липкое

тепло, побежавшее по левому плечу. «Нужно было разбудить. Пока они нас режут, она бы скрыться успела» — мысли были злые, отчаянные. Не ожидал Свят, что эльфов окажется столько. Не ожидал похоже и гнол, зло щеривший зубы на остроухого, чьи одежды украшала вышитая алая роза. Тот на гнола смотрел, хищно сузив глаза, и с легкостью отбивал любой удар.

Усталость давала о себе знать. А может то была и рана? Очередной выпад противника окончился острой болью у ребер.

— С-с-кот ты, — мотнул головой Свят, отбивая меч второго. Моргнул удивленно, когда тот вдруг дернулся и полетел вниз. Словно птицей себя возомнил, точно так же руки-крылья растопырил.

Его приятель оказался сообразительнее, точнее он был не ранен и не так вымотан и был способен соотнести падение друга с торчащей из его бока стрелой.

— Вартакалле, — зло прошипел эльф, кинув взгляд вниз.

Свят, воспользовавшись моментом, попытался достать остроухого, но чуть не лишился головы. А в следующий миг, едва его не скинув, к эльфу бросилось нечто растрепанное, босое и грозное. Свят с толикой ужаса разобрал в сквернословащей фурии грубиянку темную. Помотал головой, отгоняя видение в ночной сорочке прочь из головы, но оно не исчезло. Наоборот, прыгая и приседая, девица продолжила теснить все же уставшего эльфа к карусели гнола. В какой-то момент эльф преодолел ту невидимую черту, что отделяла безопасное место, от летающей сабли и изогнулся, болезненно скривившись.

Фурия тут же переключилась на другого, напоследок пнув опустившегося на колени противника, отправляя его вниз, в раскинувшийся там огородик.

Пока Свят следил за одним видением, второе, такое же растрепанное, только беловолосое и в голубой сорочке, помогло избавиться братьям от обоих противников и уже примерялось к окружившим Мата эльфам.

Совсем скоро все было кончено.

Свят устало спустился и привалился к забору, прикрыв глаза и вслушиваясь в стук шагов и тяжелое дыхание остальных.

Отбились.

На губы сама собой выползла довольная улыбка.

Оказалось, отбиться от эльфов не самая сложная задача. Отделаться от возмущенной темной — вот настоящее испытание.

Девчонка ругалась и бранилась, игнорируя все попытки объяснить произошедшее. В конце концов Свят устало махнул рукой и, не обращая внимания на злобное шипение, побрел к дому. Нужно еще перевязать раны, а с темной этой пускай Сауле разбирается. Свят искренне надеялся, что она его поймет и не присоединится к темной в ее претензиях.

Шиес и Вериорен сидели на краю забора, свесив ноги вниз, к вытоптанной перед воротами площадке. Солнце багровой долькой лежало на сверкающем подносе моря. В вышине хрипло кричали морские птицы. Сидеть было немного жарко, несмотря на освежающий, дующий с моря ветер. Да и пахло слегка. От жары многие морские обитатели решили уйти во тьму, и их хладные тушки украсили берег непреодолимым барьером. Но находиться внутри храма им не нравилось. Слишком мрачными были братья Сауле, Кахир тихим, а сама Сауле занятой. Вот и нашли они спокойное место.

Шиес налюбовалась морем. Мысли, сперва сравнивающие солнце с фруктами,

переключились на въедливый запах, перевернув нутро, и нкаран решила отвлечься разговором.

— Как думаешь, еще придут?

— Придут, — тихо шепнула Вериорен и Шиес с недоумением перевела на нее взгляд.

К удивлению, лицо эльфы было бледным и напряженным, а в глазах стояли слезы.

— Эй, ты чего? Пожалела их? Они ведь и тебя за чело... эльфа не считали?! — с возмущением и страхом одновременно одернула ее Шиес.

Вериорен натянуто улыбнулась, распознав во всполошившейся темной нежелание кого-то успокаивать.

— Я ведь тебе соврала, — закусив губу, перевела Вериорен взгляд вдаль. На не поддающемся загару личике эльфы, словно отблески огня, играли солнечные лучи. Впечатление создавалось несколько жуткое, мрачное. И Шиес попыталась хоть немного его разогнать.

— А то я не знаю, вы ушастые всегда не прочь приукрасить!

Эльфийка все еще старалась улыбаться, прекрасно разобрав тревогу в голосе темной.

— Нет, не приукрашала, а именно соврала. Я ведь... мне еще... — Вериорен вздохнула, опустив голову. — Я правда бросила отряд.

Шиес нахмурилась, разглядывая вытянутую на берег лодку. Начало ей не нравилось, и очень не хотелось, что бы конец не понравился еще больше.

— Мне ведь всего сорок восемь, — выдохнула Вериорен, зажмурившись.

— Чего? — Шиес чуть не рухнула вниз, хорошо эльфа успела вытянуть руку, возвращая темной равновесие.

— Ага, — хлопнула носом Вериорен и вновь отвернулась. — До совершеннолетия нам нельзя в отряд, но после того как договор с вами подписали, наши новый метод обучения ввели. Прикрепляли к каждому листу по одному, два ученика. Оно ведь как, одно дело в красивом доспехе палками махать на чучело, и в солому стрелять. И совсем другое, когда из доспехов только собственные умения — прокрасться перед темным патрулем незамеченным. Очень полезные навыки. Оно конечно не всегда получалось. Потом за молодых темным выкуп приходилось платить, — Вериорен легко улыбнулась, припомнив беспечные приключения, и вновь потускнела. — А когда Свет пришел уже не до нас стало. Вот мы и остались со своими. Мой камо, он великий эльф, — всхлипнула Вериорен уже отчетливо. — Он свой «Последний шанс» мне отдал. Дорогой артефакт, сильный морок. Такой, чтобы можно было даже среди темных магов ходить. Такой абы кому не вручают, только лучшим, ценным офицерам. Таким, которые всего древа стоят. — Эльфа с трудом подбирала понятия, переводя их на всеобщий, но все равно пользовалась Светоградскими. — Я не хотела, ругалась, а он настоял. Сказал, что не простит себя. А я будто прощу, — голос ее сорвался, плечи затряслись, и эльфийка не сдержавшись зарыдала, сжавшись в комочек.

— Эй, ну ты чего?! — неловко обняв ее за плечи, зашептала Шиес. Ей еще не приходилось успокаивать плачущих. Как-то не принято у нкаран, да и в замке, показывать слезы посторонним. Оттого это искреннее, обжигающее горе едва не заставило хлопнуть носом ее саму. — Ты же не знаешь, что там произошло. Может все с ними хорошо. Может они смогли отбиться.

Вериорен слушала и кивала, но рыдать перестала еще не скоро.

— Спасибо, — шепнула она, неловко потупившись, — извини, — и размазала грязными руками остатки влаги по лицу, нарисовав забавный боевой раскрас.

Шиес улыбнулась.

— А чего это вы тут делаете? — отвлѣк их веселый голос демона. Багрд подошел, осмотрел недовольное лицо Шиес, прячущую взгляд Вериорен и подозрительно спросил, — вы что, ссоритесь?

— Нет, так болтаем, — постаралась улыбнуться Шиес.

— Ага, ну тогда я посижу с вами? — все так же подозрительно уточнил Багрд.

Ему было неуютно в храме. Мужчины смотрели на него вроде и без враждебности, но с ярким, пробирающим подозрением. Сауле отдала всю себя заботам о доме. Словно пыталась забыться в труде, отвлечься и от прошлого, и от будущего, и от пугающего настоящего. Настоящее, в виде маленького мальчика, днями сидело на полу, пугая всех проходящих отсутствующим взглядом. Гнолы, словно виноватые псы, вздыхали рядом. Еще и бой ночной: Багрд чувствовал себя виноватым, что не участвовал. Находиться внутри в такой атмосфере восприимчивому демону было слишком сложно. Да, эмоций он впитал за эти дни достаточно, немного разбавив одинаковую пищу. Но эмоции эти были неприятными: мрачными, пробирающими, затапливающими все нутро непонятной темной пеленой.

— Надо ты здесь? — фыркнула Шиес приветливо.

Вериорен поддержала ее хмыканьем и надменно вздернутым носом.

— У меня орешки есть! — решил зайти с главного Багрд. Два мешка крупных орехов он обнаружил, когда в попытке отвлечься от настроений окружающих исследовал дом. Несколько покружив над объѣмными запасами, демон решил, что пару пропавших горстей никто не заметит и, вооружившись полотняным мешочком — откуда было скоренько извлечено что-то крупное и пыльное — отсыпал себе. Немного подумав, Багрд все же досыпал мешочек доверху, понимая, что с подругами придется делиться.

— Много? — любопытно вытянула нос Шиес. Вериорен тоже приободрилась, ощупывая фигуру демона предвкушающим взглядом.

— Во, — Багрд извлек из-под тонкой куртки припрятанный мешочек и продемонстрировал его девушкам.

— Сойдет! — признала Шиес, отодвигаясь.

Вериорен поползла в другую сторону, намекая демону, что сесть лучше между ними, а то потом за лакомством тянуться неудобно.

— Рогатый, а тебе сколько лет? — дожевав последний орех из горсти, внезапно спросила Шиес. То что Багрд молод было видно, но ей было интересно узнать точный возраст.

— А тебе зачем? — вскинул брови Багрд, протягивая к требовательной руке темной мешочек.

— Так.

— Ну, двадцать четыре, — все же нехотя буркнул Багрд.

Эльфийка засмеялась, ей вторила Шиес, заставляя демона наливаться синевой. Рисунок уже пополз по черепу, обзаводясь завитками.

— Что?

— Малявка! — улыбнулась ему Шиес, а затем веселее добавила: — отличная у нас команда. Предлагаю потренироваться и занять место Всадников.

Багрд от такого заявления только хрюкнул.

— Вы, воины соски и пеленки, — раздался снизу возмущенный голос Свята, — кто вам позволил запасы таскать?

— Это все она! — одновременно вытянули пальцы в сторону друг дружки девушки, сообразившие, что проделкам демона эти люди навряд ли обрадуются. Переглянулись и весело засмеялись.

Багрд, и Свят, отлично знавший кто именно взял орехи, пораженно хмыкнули и улыбнулись, покачав головой.

Почти три дня в храме стояла тишина. Эльфов похоронили. Не торжественно, но по правилам. Ни к чему обиду мертвецов на себя вешать.

А к полудню четвертого в ворота постучали. Пятеро охотников, уставших, потрепанных, словно они уже неделю бежали от своей добычи. Поздоровавшись с хозяевами, они попросились отдохнуть за крепкими стенами и поделились неприятными новостями.

— На старом капище тьма знает что творится, — устало ссутулившись над полной кружкой, говорил один из охотников. — Боги обезумели, выбрались из своих укрытий и расползаются все дальше. Животных попавшихся уродуют. Благо хоть, людей так близко к ним не живет. Но, слишком уж они целеустремленно от болванчиков своих отдаляются. Иногда за день около двух часов проползают. Там теперь и пройти нельзя. Мы с другой группой разделились. Они на полночь пошли. Предупредят там живущих. Мы на полдень. Вот вас нашли, еще к Мешичам заедем и к Турминам. Дальше через Вечу пойдем. Не с нашими силами с богами бороться. Нужно эльфов звать, или жрецов, а все одно в Светоград идти. Боюсь только, пока дойдем, они сами до Вечи доползут.

Собравшиеся в светелке встревоженно переглядывались. Это не только нарушало их планы, но и несло дополнительные проблемы. Если с эльфами и демонами человек сам справиться мог, то с отвергнутыми богами не все так просто. Даже на одного монстра, порожденного их злой, неумной силой, охотники ходили всем отрядом, впятером, и не всегда целыми возвращались. Что уж говорить про десятки, а то и сотни искаженных. К тому же сами боги — стоит попасть на землю, захваченную их силой, и сам присоединишься к тварям, пойдешь своих убивать.

— Все же, придется уходить, — озвучил мысли всех собравшихся Свят.

Слова, словно камень на воде оставили после себя расползающиеся кругом шепотки. Куда идти-то? К погоне навстречу?

— Тихо, — все так же, на правах старшего, остановил разброд Свят. — Вы, — указал он рукой на мрачных братьев, — с охотниками пойдете, к Мешичам. С ними и останетесь, нужно помочь хорошим людям. Надо будет и уйдете с ними. Мы же, — обвел он притихших женщин и демона взглядом, — пойдем дальше, за Вечу. У нас шанс один от ваших спрятаться, уйти из Империй, а для того, в Коорхан нужно.

Сауле закусила губу, чтобы не застонать. Стоило представить, что все повторится вновь, вся эта дорога, ее ужасы. И вообще, эта ситуация слишком напоминала ту, пятилетней давности, и очень не хотелось, чтобы закончилась она так же.

Сидевший в уголке Кахир к удивлению всех присутствующих задумчиво хмыкнул и нахмурившись поднялся, направляясь к своим покоям.

Сауле горько прикусила губу и тоскливо посмотрела на Свята. Тот тихо выдохнул, чуть качнув головой и вернулся к разговору с охотниками.

Как можно незаметно напасть в пустыне? Анвар думал, что это невозможно. Пока с улюлюканьем им на встречу не выехал десяток существ, закутанных в темные тряпки с головы до ног. Потрясая кривыми мечами, чем-то напоминающими и абордажную саблю и хопеш Несущего хаос разом, они взяли путников в кольцо и кружили не останавливаясь. За спиной их покачивались изогнутые полукругом торчащие из-под тряпок черные хвосты, украшенные куцыми кисточками.

Коба и Агот, едва поворачивая за ними головы, ругались сквозь зубы. Всадники недоуменно крутились в седлах, поглядывая на странные танцы. Немного их беспокоили несколько коротких кривых луков, нацеленных в их сторону, но не настолько, чтобы бежать по кругу следом.

— И долго они так кружить будут? — недовольно спросил Анвар, поворачиваясь к Кобе.

— Хотят я объяснить тебе отдать дэнги и лошади, — мрачно буркнул здоровяк, медленно поднимая руку к защитному амулету — активировать.

Стоило путникам заговорить конные оживились, из непонятных звуков стали выбиваться более членораздельные слова, пусть и незнакомые.

— Оскарблят, — стиснув зубы, добавил Коба.

— Ашту, сделай же что-нибудь, — повернулся Анвар в другую сторону.

Ашту, вскинув голову и прищурив глаза, пристально следил за действиями конников. Расслышав обращенные к нему слова, он криво ухмыльнулся, осторожно двинул руками и в следующий миг сделал резкое движение правой вперед.

Один из вертевшихся молча завалился на круп лошади. Та испуганно дала задом и, словно заяц, прыгнула в бок. Остальные лошади захрапели, выбиваясь из ритма, заартачились останавливаясь и пытаясь встать на дыбы. Существа заругались судя по интонации, но с лошадьми сладили быстро. Вот только потеряли время, за которое, зло взревев, понеслись в атаку бывшие гладиаторы. Пара воинов спешили в то же мгновение, некоторые приняли бой верхом, половина постаралась разорвать дистанцию и воспользоваться луком. Вышло плохо, лишь звенели защитные купола.

Ашту видел, как одним ударом тяжелой булавы, той самой, выпрошенной на рынке у Анвара, Агот впечатала тело нападавшего в коня. А тот, от силы удара, зарылся в песок.

— Агот! — радостно заорала женщина, поднимая и напрягая руки, красуясь, и захохотала.

— Да понял я, — ворчливо произнес Ашту себе под нос, — кто же еще додумается плющить врага в лепешку.

Ашту видел, как мечется Анвар, в бесплотной попытке урвать себе хоть одного противника.

Тяжело вздохнув, Несущий хаос спешил и уселся прямо в песок, уложив голову на колено согнутой ноги. Напротив него, шагах в трех, открылись два глаза с узким вертикальным зрачком. Песчинки ссыпались с поднятых век. Тонкое, полупрозрачное третье веко несколько раз моргнуло, не позволяя осыпающимся повредить нежный орган, и глаза вновь закрылись, слившись с окружающим ландшафтом.

— Ты это видел? — уставший и злой от глупости происходящего Анвар бросил попытки

тягаться с гладиаторами и решил пожаловаться Ашгу. — Демоновы дикари! — Анвар зло воткнул ромфею в песок напротив Несущего хаос, робко попытавшегося остановить друга от такого действия. — Что? — недоуменно возмутился Анвар, глядя на скривившуюся физиономию друга. Как-то странно тот посматривал на его оружие.

— Ничего, — состроив бровки домиком, улыбнулся тот, глядя на насторожившегося Анвара честным взглядом ледяных глаз. — Что ты там говорил?

— Я говорю... демон, Ашгу, ты издеваешься? Вставай, поехали догонять! — с этими словами Анвар вытянул из песка оружие, недоуменно уставившись на плоскую обвисшую тушку с длинным шипастым хвостом и тремя парами тонких лап. — Это что за дрянь?

— Извини, я не успел познакомиться, — печально вздохнул Ашгу. Только подрагивающие уголки губ выдавали его настоящие эмоции.

— Демон, — вновь выругавшись, Анвар попытался стянуть умерщвленное животное с ромфеи, но бронированная тварь просто так не отпускала. Когда Анвар воткнул в нее меч, попал как раз между пластин, теперь же, когда тварь издохла, пластины сошлись и намертво запечатали клинок.

Пока пытались разделать тушку, подъехали гладиаторы. Коба, взглянув, чем заняты Всадники, скривился брезгливо, пояснив:

— Шугун, надо иты, набэгут плохо будет. Оружиз портат.

— Мы заметили, — под ругань Анвара весело оскалился Ашгу. — Слышал, укротитель монстров, двигаем!

— Иди во тьму, Ашгу! Что мне делать с этой тварью? — взбешенный Анвар потряс бронированной тушкой.

— Ехат, твар с собой брат. Жарко, солнцэ пластына раздвинэт, к вэчэру мэч достат!

— Чего? — брезгливо сморщился Анвар под довольный хохот Ашгу. — А по-другому нельзя?

— Нэт, пока твар свэжи оружий нэ достат, — смущенно развел руками Коба.

Агот добавила что-то емкое и захохотала. Просить перевод Анвар не стал, боялся, что его самолюбие не выдержит такого знания.

Как Коба и обещал, ромфею удалось освободить лишь к вечеру. К этому времени Анвар был готов уничтожить все живое в пустыне, а начать планировал с троих ржущих идиотов, едущих рядом.

Похожая на все окружающие пески дорога делала резкий поворот, обтекая очередную дюну. Всадники даже не задумываясь направили лошадей туда же, удивленно обернувшись на придерживавших своих животных гладиаторов.

— Что-то случилось? — несколько настороженно спросил Анвар, пока резко напрягшийся Ашгу обводил взглядом пустыню.

— Нэт. Дорога уходит к оазис, — Коба махнул рукой в ту сторону куда сворачивал путь. — Мы можэм иты коротко, — рука переместилась в другую сторону. Там тоже угадывалось нечто более утопанное чем окружающие пески. — Две ноч без вода, пят дэнь мэньшэ иты. Мы вода запаслысь, можем ехат.

— Хм, — Всадники вместе, как по команде, повернулись сперва в одну сторону затем в другую, а после переглянулись, молча соглашаясь, что даже пару выигранных дней уже хорошо.

— Веди! — велел Анвар, разворачивая коня.

Новый путь ничем не отличался от старого. Возможно, только лошади замечали чуть

более рыхлый песок редко посещаемой дороги.

Но к середине дня идущие первыми дикари неожиданно остановились, напряженно всматриваясь вперед. Там в дрожащем мареве разогретого воздуха, едва разбиваемого легким ветром, приятно веющим в лицо, виднелось что-то темное и крупное.

— Что это они? — привстал в стременах Ашту, разглядывая, что так заинтересовало дикарей. — Гляди-ка, там, похоже, обоз.

Остановившись рядом с так и не пошевелившимися гладиаторами, Всадники прищурились, всматриваясь в колышущуюся даль. Обоз стал кругом, прикрыв людей и животных от солнца и летящего песка, так что никаких признаков жизни заметно не было, что неудивительно в самый зной. Перед первой телегой, шагах в десяти был воткнут меч, с полоскавшей на ветру грязно-серой тряпкой.

— Ну что, Несущий, не желаешь разжиться деньжатами и чем-нибудь еще интересным.

— Ашту, — простонал досадливо Анвар, прекрасно разобрав веселое издевательство, но промолчать не смог. — Ты же знаешь, что у нас делают с разбойниками?

— Саа, Всадник, — весело захохотал Ашту, — забыл? Мы не в империи, здесь хозяйничает солнце и падальщики. Вон, кстати, кружат, — указал он на паривших в вышине птиц, как-то излишне хищно кружащих над расположившимся внизу обозом и запнулся, отчего-то почувствовав себя неуютно.

— Угу, только Всадником я от этого быть не перестал, — продолжил препираться Анвар, хотя и сам насторожился, пусть и не понял от чего. — Нужно подъехать, проверить, — осторожно предложил он, понимая, что вокруг стало как-то напряженно тихо, и тронул коня.

Но Коба, резко выкинув вперед руку, схватил уздечку, останавливая.

— Нэт.

Анвар молча приподнял брови в просьбе продолжать.

— Видьш знак? — Коба указал рукой на призраком реющую ткань.

— Эм-м, ну? — до Анвара не доходила связь тряпки и возможности ехать.

— Сэрый гнил, — сглотнув буркнул мрачный Коба и, выпятив вперед нижнюю челюсть, процедил, — нужно отъехать и стат. Ждат будэм.

— Чего ждать?

Новость о близости такого опасного соседа как серая гниль насторожила обоих Всадников.

На полночи люди умирали: от холода, от хищных тварей, да и от болезней, но тоже по большей части связанных с холодом или ранами. Полдень же был жесток. Каждый выход из дома здесь был опасен для жизни. Ты мог не видеть врага, но смертельная болезнь уже бежала с твоей кровью по жилам, захватывая власть над телом. Ты мог, всего лишь, попить воды, но уже был обречен. Свыкнуться с этой мыслью темным не получалось. Оттого известие о том, что вот она смерть, в сотне шагов, оказало должное действие.

— Ждать болэзн. Вэтэр. Идет суда, мы ужэ пол дня едэм к вэтру, — сдавленно объяснил Коба, вызвав своими словами несколько емких эпитетов из уст Всадников. — Обоз съехат суда, чтобы на тракт не стоят. Мы, пропустит знак у распутия?

— Не было там знака, — дернув щекой, отрезал Анвар.

— Простыт мэна, — повинился Коба, понимая, что завел путников в ловушку.

— Не глупи, — жестко отрезал Анвар, тихо добавив, — все согласились, что сократить хорошая идея. Кто же знал, что кому-то взбредет в голову убрать опасный знак.

— Так, чего замерли? — хлестнул косичками Ашгу, зло и властно взглянув на гладиаторов. — Уходим!

Коба кивнул, слегка удивленный переменами в, до того веселом и мирном, человеке и дернул поводья, поворачивая лошадь левым боком к опасному ветру.

От обреченного обоза отъехали на час, пристроившись у основания высокой дюны, хоть немного прикрывающей от солнца. Быстро разбили лагерь, подсчитали запасы воды, отправили Кобу все же поставить знак у распутья и расселись в молчании, ожидая не пойми чего. Правда сидеть без дела всем быстро надоело и по пустыне разнесся равномерный звук: правила трех путников ритмично правили клинки.

Уже к вечеру стало понятно, что беда их стороной не обошла. Агот, прилегшая днем вздремнуть, проснулась с подозрительно блестящими глазами. К наступлению темноты у женщины поднялся жар, а к утру она уже не смогла встать, погрузившись в тяжелое забытие.

В лагере царило мрачное настроение.

Коба, покусавший губы до крови, не отходил от своеобразной постели, где билась в бреду Агот.

Ашгу сидел прямо в песке, бездумно глядя на переплетенные пальцы рук.

Опека гладиаторши сделала свое дело. Это был не женский интерес, к которому Ашгу привык, а некий теплый, родной, который он успел позабыть за давностью лет. Эта ненавязчивая забота привязала и самого Ашгу. Теперь Агот не казалась ему страшной или некрасивой. Наоборот, сейчас эта женщина выглядела для него чистой и привлекательной. И она умирала.

Анвар, словно призрак, ходил мимо застывших, тихих и безжизненных спутников. Чувство бессилия раздражало и угнетало.

К вечеру следующего дня стало худо. Открылся кашель, что означало одно — женщина обречена. Ее организм с болезнью не справится.

Утром третьего дня Анвара ждало очередное потрясение. Вставший позже обычного Ашгу неприятно блеснул глазами. Пораженный стон Анвара он встретил смущенной улыбкой и устало опустился на песок, благодарно принимая из рук Анвара бурдюк с водой.

— Я думал, Темный лишил нас такой слабости, — сквозь сжатые зубы протянул Анвар болезненно, имея в виду, что тело Всадников не подвержено заболеваниям.

— Возможно мое тело оказалось слишком слабым, — криво ухмыльнулся Ашгу, кутаясь в тонкое шерстяное одеяло, служившее здесь и постелью, и одеждой, и укрытием от непогоды.

— Угу, — Анвар хотел бы напомнить Ашгу о том, как это слабое тело ломает противников в несколько раз крупнее, но не стал. Его самого начало потряхивать от осознания, что он может лишиться единственного друга. Единственной поддержки в этом проклятом Тьмой песке.

К вечеру Ашгу слег. Его тело трясло, а зубы отбивали дробь. Пить Несущий хаос не просил, пусть и хотелось неимоверно. Вода таяла, как снег по весне в солнечный день, и тратить ее на обреченного он считал неуместным.

С темнотой пришел и Смерть. Он забрал во тьму вековую Агот.

Найти дерево для костра в этом проклятом месте было невозможно, оттого пришлось проводить обряд по диким обычаям прошлого: рыть яму и прятать тело там.

Несмотря на все уговоры Анвара, ради такого Ашгу поднялся. Шатаясь, словно трава под ветром, добрал до закутанного в шерсть тела и замер с каменным лицом. Сохранять эту

ледяную маску было трудно и ему и Анвару. Особенно когда взгляд падал на убитого горем дикаря: рыдающий, словно малец, великан, зрелище выбивающее землю из-под ног.

Утром Ашту глаз не открыл. Провалился в забытие. Коба печально глядел на Анвара воспаленными, блестящими глазами.

Несущий смерть чувствовал себя предателем среди этого разгула его сути. Смерть резвился рядом, а Анвар, Несущий его, вынужден был наблюдать как угасают его друзья и был не в силах остановить это все.

— Извини, — тихо произнес Анвар, понимая, что это может быть последний шанс сказать, что думает.

— За что? — удивился Коба и повыше натянул сползающее одеяло.

— За все это. Если бы не моя идиотская идея вы бы спокойно отработали нужные деньги и отправились бы домой. Вместе.

Коба грустно усмехнулся и спросил:

— Как думаэш, сколько гладиаторов ушлы домой?

— Сколько? — не желая гадать, переспросил Анвар.

— Ныудного, — печально хмыкнул великан. — Сурт всэгда ставыть послэдный бой. Побэдитэл получать свобода. Толко нэлза победыт всэх тэх, кого он ставит протыв. Звэри. Один, второй, трэтий, дэсят и двадцат если понадобится. Звэр дэшовий, зрэлыш прыбил. Никто не уходил, и я бы не ушол, — гладиатор говорил ровно и спокойно, видно давно смирился с таким положением дел.

— Урод, — потрясенно пробормотал Анвар, разглядывая печальную улыбку Кобы.

— Я же говорил, он мэна убит. Ты пришол он обещал мнэ послэдный бой, ты успэл.

— Я убью его, — зло пообещал Анвар. — Закончу с делами на полудне и убью.

Коба повернулся и пристально взгляделся Всаднику в лицо прищуренными глазами.

— Убэй, — наконец кивнул он. — Ты хороший воин, у тэба получица.

Анвар улыбнулся этой непосредственности.

— Скажи Анвар, гдэ такой воин как ты учит? — внезапно спросил Коба. До этого он старался не приставать к Всадникам с вопросами, держась отчужденно, словно тяготила его мысль о долге.

— В Темной империи, — усмехнулся Анвар и, взяв горсть песка, стал пересыпать ее из одной руки в другую, следя за песчинками.

— Темный! — непонятно чему обрадовался Коба. — Хороший воин, сыльный и быстрый. Хорошо, что я с ним нэ билса, толко с тобой.

— С ним?

— Да, дэмон. Был гладиатор.

— Демон? — опешил Анвар и уточнил, — демон гладиатором был?

— Да.

— Откуда? Он еще там?

— С мора. Его продат, кто нэ говорил, ругалса толко. Хорошо дралса. Убил лубимый гладиатор сынатар. Тот дал много дэнег и дэмон былся в послэдный битва. — Коба говорил с гордостью, будто лично участвовал в воспитании демона как воина и закончил печально, — Хороший воын, долго дэржалса и хышный рур побэдыл и болшой нак, дэжэ мэлкий ваар много убыл. На саки проиграл, раныл его ваар, нэ успэл от жало уйты.

Кто такие нак, ваар и саки Анвар не знал и знать не хотел. Демонов он не любил, но такое поклялся наказать. Шанс должен быть у всех, у рогатых в том числе.

Назавтра Анвар остался один. Ашту бился в бреду, скребя скрюченными пальцами песок и постоянно сбивая с себя одеяло. Коба лежал молча, лишь дышал тяжело, со свистом. Свист этот приметой был плохой, после него должен был прийти кашель, убивающий надежду.

К полудню Анвару стало казаться, что он сидит здесь вечность. Солнце, жара, рябящее в глазах марево и бред бессознательных друзей сводили с ума. Оттого, когда на вершине соседней дюны показалась маленькая темная фигурка он даже не пошевелился, решив что разыгралось воображение. Успел еще напоить обоих больных и бездумно разобрать сумку. Вода подходила к концу, для лошадей уже не осталось. Нужно было что-то придумать и либо искать воду по пескам, что с учетом знаний Анвара скорее всего закончится плохо. Или идти в обоз, вот только там могли еще остаться люди и нервировать их своим здоровым видом не лучшая идея. Да и что, отбирать воду у выживших и убивать их в случае сопротивления?

— Ох, не зря меня ноги сюда тянули! — неожиданно раздался за спиной веселый старческий голос.

Дернувшись Анвар вскочил с песка, развернув разложенные на коленях вещи, и уставился на спешившуюся, ласково улыбающуюся старуху, словно на оживший сон. Да и разве может быть правдой одинокая кочевница в огненной пустыне Айваны. Без табора, без сопровождения, лишь с небольшой сумкой перекинутой через плечо.

— Береника? — резко севшим голосом зашептал Анвар, протянув к старушке дрожащие руки. — Уходи! Уходи сейчас же, — опомнившись отпрянул он.

— Да не дергайся ты, бестолочь, — отмахнулась Береника, спокойно подходя ближе.

— Да ты свихнулась, старая. Не видишь, больные. Серая гниль!

— Да уж не боле тебя! Не слепая чай, вижу, — язвительно ответила старуха, обходя застывшего в нерешительности Всадника и присаживаясь у лежанки Кобы. Поводила руками над едва заметно вздымающейся грудью великана и недовольно покачав головой перешла к Ашту. — О как! — округлив глаза, вглядывалась Береника в бледное лицо Несущего хаос. — А этот чего? — удивленно спросила она у Анвара, но ответа ждать не стала, вновь заводила руками над телом.

— Береника, тыма возьми, что ты здесь делаешь? — наконец отмер Анвар, делая шаг ближе к старухе. — Как ты здесь и... ты сможешь помочь?

Береника вновь хотела съязвить, но не смогла. Слишком много надежды было в этом вопросе и так жестоко над ней пошутить она не могла.

— Помогу, мальчик мой, помогу. Закипяти воды, будем доставать великана этого. — Кивнула Береника на Кобу.

— А Ашту? — удивленно вскинул голову Анвар, бросившийся выполнять просьбу старухи когда та еще до конца не прозвучала.

— А дружок твой сам во Тьму отправился, я его оттуда достать не смогу, — поджав губы, призналась Береника.

— Сам? Но зачем?

— Кто ж его знает, — задумчиво протянула старушка, изучая лицо Ашту пристальным взглядом. — На то он и Несущий хаос.

Уточнять, как Береника узнала его суть, Анвар не стал, сосредоточившись на задании.

Береника, ожидая воду, подошла к воткнутому в небольшой холмик мечу и, осторожно огладив его руками, шепнула:

— Извини. Хотела я поспешить, да задержали. Не успела.

Анвар, расслышав тихие слова, оглянулся, посмотрел долгим взглядом на замершую у могилы женщину.

«Спешила. Неужели и вправду сможет помочь.»

Ишкамо стоял опутив голову, ожидая приказа, а Свет сверлил взглядом зеленые стены дворца.

Планы рушились один за другим. Мальчишка — носитель Тьмы — ускользал. Посланные за ним отряды погибли, одни в схватке с его защитниками, другие изломанные силами, неподвластными Свету. Не справились ни светлые, ни темные.

Боги не принадлежали ни Свету и Тьме, ни Пустоте. Они порождения мира. Как и многие другие сущности, в том числе и Смерть, Страх, Боль и Хаос. Да, сильнейшие из них младшие дети Вечности. Стоило создать первый мир, появились Порядок и Смерть, а с ними Время. С рождением второго мира появились Хаос и Расстояние. Когда пустота заселила жизнью мир, родились и Страх с Болью. Но только после того как Свет и Тьма наделили мир индивидуальностью, подарив свою искру, стала появляться вера, а вместе с ней и низшие сущности, они же боги. Чем сильнее была вера, тем мощнее получался бог и тем больше сейчас от него проблем. Но самое главное, ни один из них не подвластен ни Первозданному, ни Первородному.

Зло зашипев, Свет резко повернул голову к стоящему перед ним эльфу.

— Он двинулся, оставаться на западном берегу Вечи не станет, он обречен и Тьма это знает, — Свет, вроде как и обращался к эльфу, но отсутствующий вид показывал, что господин далеко от дворца с его залами. — Пойдете к нему на встречу, — резко сфокусировав взгляд на эльфе, велел он.

— Повелитель, — рискнул влезть в разговор застывший по правую руку от трона Неущий страх. Он хорошо помнил, чем закончились такие бега за Несущим смерть.

— Говори, — полюбовавшись напряженной фигурой темного, велел Свет.

— Тьма в ребенке и я уверен, прекрасно понимает всю опасность такого состояния. Могу предположить, что, зная ваше желание его достать, рисковать он не станет и попытается убраться с Этнаи. Так что, возможно, лучше ловить его в Коорхане? Других портов способных принять крупные корабли, на том побережье нет.

Свет прищурил глаза, задумавшись. Толк в словах Всадника был. Прятаться в лесах отец не станет, знает, чем грозит. Но и противостоять Свету он, как минимум пока, не способен, а значит будет избегать встречи. Тем более и беглецы из Светограда и остальных светлых городов, расположенных у эльфийского леса, кинулись как раз в ту сторону. Бежали и укрылись в Коорхане — Тьма об этом должен знать. Насколько Тьма сохранил свои способности в человеческом теле, Свет не знал, не довелось ему так прятаться. Но свои искры он должен ощущать даже будучи при смерти.

— Хорошо, — прошипел Свет, возвращая взгляд к эльфу и улыбнулся.

От такого проявления радости, эльф едва не попятился, опутив голову еще ниже.

— Возьмешь свой орн, подключишь темных, — взгляд уставился на Всадника, намекая, чтобы тот не думал задавать вопросов. Тот и не думал, кивнул согласно. — Еще соберешь в Светограде добровольцев и жрецов. Пойдешь очищать Коорхан от Тьмы, — на лице Света вновь появилась пугающая улыбка.

— Но Повелитель, — согнувшись уже в поясице несколько испуганно произнес эльф.

— Да? — удивленно вздернул Свет брови.

— Коорхан город, как бы выразиться, свободный. Там много темных — теперь, когда

мы выгнали их отсюда, еще больше. Там всегда весьма спокойно относились к темным и наверняка будут недовольны. Да и пираты, по договору они предоставляют помощь Коорхану в случае нападения. Конечно, мы идем освобождать город от Тьмы, но если местный градоправитель, или хуже того, бежавший Император, попросят о помощи...

— То что? — с холодной злостью, протянул Свет.

— Ничего, мой Повелитель, — сглотнув прошептал эльф, ощутив пробежавшую по жилам — пока тихую — боль.

— Именно, ничего, — довольно констатировал Свет. — Очистите город. Пираты? Посмеют влезть, уничтожите и их. — Свет побарабанил пальцами по подлокотникам. — Отобьете корабли и идете на полночь, к тому времени, думаю, мы станем у границ.

— Повелитель?! — вздрогнул Несущий страх.

— Вы начинаете меня злить, — со спокойной и даже доброжелательной улыбкой, сказал Свет.

— Прошу меня простить, — стискивая руки в кулаки, произнес Всадник, — но к тому времени, как они смогут дойти до наших берегов, станет лед. Светлые корабли, да и корабли пиратов не способны их пройти, а дороги они не знают. Спешу заверить, что из моих солдат ее тоже никто не знает. Обычно лоцманом на суда мы берем адругов и нерканов, а у меня их нет. Остальные же, не моряки.

— Адруги, — со злым довольством протянул Свет, — спасибо, что предупредил. Я дам вам адругов, но если они решат покинуть мир — не волнуйся, в этот год лед не станет. Благодаря моему отцу мир пошатнулся. Равновесие нарушено и это уже хорошо ощущается, — со смешком произнес Свет и, подтверждая свои слова, оттянул камзол, словно пропуская воздух под него. — Больше возражений нет? — полюбовавшись молчаливыми подданными, он констатировал, — нет, и это хорошо. Свободны.

Эльф и Всадник разом поклонились господину и, не позволяя противнику обогнать себя, пошли бок о бок.

Свят пытался отделаться от дополнительного сопровождения в виде разношерстной троицы. Но темная закатила такой скандал, что проще было махнуть рукой и сбежать, чем донести свою мысль. Да еще и Сауле посмотрела так укоризненно, будто он их на голодную смерть обрекал. Так что, пришлось отправляться в путь почти отрядом.

В Гортье въехали к полудню. Всегда шумный, полный подозрительного люда город встретил путников тишиной и странным запустением. Даже вездесущие собаки старались не попадаться на глаза и съёжившимися тенями мелькали на краю зрения. Многочисленные мрачные личности провожали наездников тяжелыми подозрительными взглядами, а стоило обратить на них чуть больше внимания, чем мимолетный взгляд, старались скрыться, затерявшись среди груд мусора в темных улочках.

Чем дальше продвигались по тихому городу, тем чаще все поглядывали на хмурого Свята. Тот с напускным безразличием игнорировал разом всех, украдкой осматриваясь по сторонам. Гнолы откровенно щерились, из-под лба оглядывая каждую кучу мусора. Только Кахир, сейчас нормальный, с любопытством вытягивал шею из цепких объятий Сауле.

Остановиться решили в памятном Сауле доме. Пусть с клопами, пусть с дрянной едой, но, по крайней мере, они там спокойно поспали и так же без проблем уехали.

Принять лошадей к ним никто не вышел, и Багрд первым нарушил молчание, буркнув едва различимо:

— Не нравится мне это все.

Свят глянул на него как на предателя, со всем возможным осуждением.

— Не поднимай страх раньше времени, — осадил он несдержанного демона, стрельнув глазами на женщин.

Но те, казалось, даже не заметили обмена любезностями, настороженно разглядывая пустой двор.

Хозяйка дома встретила гостей довольно странной, обреченной фразой:

— Бегут! — и облокотилась на стойку, приготовившись внимать приказам.

— Кто бежит? — на всякий случай решил уточнить Свят, опережая всех спутников и первым подступаясь к женщине.

— Да все бегут. Вот и вы тоже, — со вздохом пояснила она. — Только зря сюда поехали, надо было через пустые земли. Там и с рогатым пройти можно... было.

Все обернулись на Багрда. Демон смущенно потупился от такого внимания и даже шаркнул ногой, тут же себя одернув и вытянувшись словно в карауле.

— Почему зря? — нахмурившись уточнил Свят, возвращаясь взглядом к женщине.

— Так не пройдете вы дальше, — вздохнула она, огладив ладонью стойку, словно стирая с нее пыль. — Нет больше переправы.

— Как нет? — зашумели все разом, заставив Свята, обернуться и зло цыкнуть успокаивая.

— А так нет. Веча наша ошалела. То утром через нее и гуси пешком переходят, а к обеду вдруг несет бурые потоки, с деревьями с корнем выдранными, а к вечеру и вовсе станет, болотом гнилым пованивая.

— Что за, — пробормотал Свят. — А как же вы на тот берег переходите?

— А никак. Те, кто успел перебраться, те и ушли, а мы сидим, ждем, что на нас следующим обвалится.

— Следующим? А перейти пока река мелкая, или...

Свят договорить не успел, женщина обреченно махнула рукой, пояснив свое пренебрежение:

— Поток не самое страшное, что река нам принесла. В ней завелось что-то. Лодки целиком на дно уволакивает. А людей так и вовсе прям с поверхности всасывает. Даже в мелкой воде оно умудрялось стянуть парочку, пока другие визжали да пищали.

— Демон, — зло выдохнул Свят.

— Что? — встрепнулся Багрд, очнувшись от задумчивости.

— Тьфу, нечисть, — выругался Свят на смех других, и велел, вернувшись к прерванному разговору: — Подай нам, хозяйка, еды на всех. А вы идите, садитесь, — кивнул он остальным, ловившим каждое его слово, но похоже, совсем не улавливающих сути.

Разношерстная толпа тут же пришла в движение, сдвинув пару столиков и усевшись, словно дети в ожидании завтрака.

Свят не сдержавшись выругался, именно детей его нынешнее войско и напоминало, несмышленных, голозадых еще.

Хозяйка работала в доме одна за всех. Так что ужина пришлось ждать долго.

Наконец на столе оказались все миски с похлебкой и большое блюдо с мясом. По крайней мере все надеялись, что это мясо, а не онучи из солдатских сапог, которое то напоминало и видом и запахом. Дождавшись когда хозяйка оставит их, Свят обвел своих спутников мрачным взглядом. Все притихли, резко разобрав, что шутки сейчас не уместны и,

словно цыплята замороженные змем, застыли, следя за каждым движением мужчины.

— Значит так, — начал Свят и осекся, понимая, что под прицелом этих взглядов чувствует себя великим полководцем прошлого. — Да перестаньте вы так смотреть, — проворчал он недовольно, но стало только хуже. Глаза всех разом забегали по окружающим предметам, словно у обнюхавшихся дурной травой орков, и из полководца Свят тут же обернулся идиотом.

— Все, хватит, — стукнув по столешнице так, что подскочили миски, рявкнул Свят. Больше не обращая внимания на остальных он заговорил, глядя в одну точку посреди стола, — все слышали, что у нас впереди?

Все дружно кивнули.

— Есть что сказать?

Все так же дружно мотнули головой, вернув Святу последние ощущения.

— Тогда слушаем меня и потом в проблемах не виним, — тише добавил он, сам понимая, на что собирается их толкать. — Возвращаться некуда. Сами знаете, что на полуночи творится. Ко всему, эльфы еще эти. Так что пойдем через реку.

— Но как, мы ведь не знаем, что там. А вдруг там не одна тварь? — осторожно встрял Багрд.

— И не узнаем, — отрезал Свят. — Нет у нас другого варианта. Через дельту идти то же, что и здесь, но там река шире. У монстра будет вдоволь времени чтобы не только нас сожрать, но еще и выбрать кого на обед, а кого на ужин припасти.

Из всех предложенных способов единственным получившим одобрение, пусть и вынужденное, был Багрдов: «одолжить» у горожан бревна и наладить мостки по мелкой воде.

Оставив женщин в доме, Свят, Багрд и оба гнола ушли подготавливать необходимое. До самой ночи они таскали то, что могло пригодиться для стройки, нагло присвоив сваленные на пустыре, на краю города, бревна. Уставшие и грязные, они вернулись лишь когда Свят перестал различать, где вода, а где земля. Практически засыпая над мисками, съели предложенную на ужин жидкую похлебку, и наконец позволили себе долгожданный отдых. К счастью, поднимать их утром никто не стал — река взъярилась, взвихрилась водоворотами, чуть не забрав с собой все подготовленные бревна. Но обошлось, вода остановилась, не добравшись до припасов. Только к обеду ее уровень стал спадать. Водовороты сперва обернулись мелкими бурунами, несущими водную траву, а после сошли на нет.

В этот раз, к строительству присоединились и оставшиеся в Гортье мужчины, пожелавшие с чужаками уйти от обреченного города.

Пока взрослые грузились на лошадей, Кахир сидел на утопанной земле двора, в тени от дома. Гнолы тоскливо проводили мельтешащих людей поворотами усатых морд, но бросить ребенка не думали. В горячке сборов даже Сауле забыла о существовании сына, пока тот не напомнил о себе, звонким детским голосом вскричав, указывая куда-то в пустоту двора:

— Мама, смотри, там Ашгу!

— Что? — от такого заявления Сауле уронила удерживаемую в руках сумку на землю и села, не в силах удержаться на ногах.

Как бы хотелось ей не верить в то, что Кахир видит тьму. Как бы она не отговаривала себя от того, что сын меняется, но такое заявление проигнорировать было выше сил. Если

Ашпу оказался во тьме, то, что же с Анваром.? Ведь это значит, что они попали в передрагу. В смертельную передрагу.

— А папа? Как же Анвар? — прижав руки к груди, едва слышно зашептала Сауле, не замечая как ползут по щекам горячие слезы.

— Успокойся, — опустив свою ношу возле лошади, Свят подошел и присел рядом.

— Нету, — улыбнулся Кахир, отворачиваясь и вновь глядя в пустоту двора.

Курица, подумав, что такое внимание предназначено ей, протянула удивленное — коо — и смущенно утопала за угол сарая.

— Свят? — с ужасом взглянула на брата Сауле.

— Успокойся, говорю, тьма принимает и раненых. Такое ведь ваше учение. Анвара там нет и хорошо.

— А если... если он там появится?

— Вот если появится тогда и реветь будешь, — грозно велел Свят, вспомнив как поучал сестру батюшка. — А сейчас времени нет сопلي размазывать!

Сауле хлюпнула носом, поднимаясь. И вправду, чего она разнервничалась. Ведь и весной Анвара Темный вызывал оттого, что Ашпу во тьме оказался и ничего, вернулся. Но тоска и что-то еще, грызущее, пугающее не отпускало, занимая мысли.

На берегу реки собралась осязаемая толпа, разбавленная козами, овцами и лошадьми, а также парой клетушек с птицей и одной телегой — едва удалось доказать ее хозяину, что она не пройдет по переправе. Да и то, послушался тот, лишь когда гнолы, натравленные Святом, показали в оскале острые клыки. Отошел в сторонку, и притаился, видно понадеявшись, что о нем забудут и можно будет все же попытаться свое добро перевезти.

Поставить нормальный мост не удалось. Мужчины боялись надолго задерживаться в воде, да и работать приходилось только половине, остальные в это время напряженно вглядывались в реку, выискивая признаки появления монстра. Так что, переправа получилась хлипкой. Едва связанные по четыре штуки бревна опирались на положенные поперек реки. Первое время мужчины еще пытались стесать верх до ровного, удобного для передвижения, но быстро поняли, что так провозятся слишком долго и оставили все как есть. Ко всему прочему, собранная мостиком вода перелилась через верх, сделав ошкуренные стволы скользкими, но времени исправлять недочеты уже не было.

— Ну что ж, — выдохнул Свят, недоверчиво оглядывая получившийся мост, — пусть ваш Тьма поможет, — и первый шагнул вперед.

Лошадей вели женщины, Кахира нес на спине Фаат. Остальные мужчины должны были, вооружившись, растянуться между ними и быть готовыми в любой момент дать отпор неизвестной твари. То, что она позволила спокойно закончить работы вселяло в сердца беспокойство. Что если проголодавшаяся тварь уже запомнила, когда трогать людей не стоит, а когда уже можно. На берегу строй держался, но стоило Святу пройти до середины уже совсем неширокой речки, собравшаяся толпа местных лавиной пошла следом, забыв предосторожности и наставления.

— Куда?! Стоять! — взревел Свят, растопырившись на мокрых бревнах. Но его не слышали.

Под торопливыми шагами людей и животных бревна поползли, прокручиваясь и скидывая с себя одного за другим. Паника захлестнула толпу. Крики смешались с блеяньем и кудахтаньем. Грозный рев Свята и гнолов не мог пробить этой вакханалии. И тогда появился оно, он... вихрь, выросший посреди реки. Он вытянулся над водой на два человеческих

роста, качнулся туда-обратно, выбирая жертву и кинулся вниз, проглотив визжащую женщину, сидящую в воде.

Свят пытался пробиться сквозь толпу ближе к центру, ближе к только что ступившим на бревна Багрду и Масу.

Следующим исчез раскачивающий клеткой с курами хозяин телеги. Только ведомая в поводу лошадь испуганно попятилась от взбурлившей воды.

Вихрь вновь поднялся вверх. Он обзавелся чем-то вроде женского лица, страшного, с разъяренной в крике пастью, с развивающимися пенными волосами. Теперь он не спешил. Медленно изогнулся, словно переборчивая хозяйка над лотком с хлебом, и только тогда выхватил из толпы дородного мужика, застрявшего ногой между бревнами. Громкий вопль оборвался, вода окрасилась алым, так и не освободившаяся нога осталась торчать пугающей вешкой.

Багрда окатило волной. Демон не удержал равновесия, рухнув в мутную воду плашмя.

Мас бросился к Багрду на помощь и оказался следующим. Тварь словно слизнула его, не замечая остроты меча.

Фаат, забыв приказ, всучил Кахира застывшей Шиес и бросился вперед, не обращая внимания на испуганные, громкие просьбы мальчика вернуться. Сауле вскрикнула, попыталась перехватить его за огромную мохнатую лапу, но гнол даже не заметил помехи. Взлетев на бревна, Фаат взмахнул мечом, словно это могло навредить воде. К его счастью, вихрь уже выбрал себе другую жертву и, будто ленивый великан, отмахнулся от досадной помехи безвольным телом.

Реку Фаат перешел быстрее всех. Рухнул сломанной куклой и застыл без движения.

Над рекой пролетел горестный крик Кахира. Мальчик забился в руках сцепившей зубы Шиес, а после резко замолк, обмяк. Шиес испуганно потрясла его, заглядывая в лицо, но маленькое тело колыхалось безвольно. Что делать нкаран не знала, обреченное бессилие сжало грудь, слезы сами собой появились на глазах. Зло мотнув головой, она с ненавистью уставилась на хищный вихрь. Дождалась, пока тот схватит очередную жертву и бегом бросилась на другой берег.

Свят с ужасом видел, как бежит к вихрю Сауле. Что задумала глупая девчонка он не знал и знать не хотел. Он хотел задержать ее, развернуть, отправить в безопасность. Остановился он только когда до сестры осталось меньше двух шагов, внезапно разобрав, что девчонка не просто стоит, растопырив руки, а вызывает к реке.

— Веча, мать и кормилица, добрая и нежная, не гневись на детей своих. Одари нас ласкою своей, накорми, напои нас, неразумных. Скрой от гнева Света и Тьмы. Обласкай водами своими.

Свят с ужасом глядел как вновь вытягивается вихрь. Как склоняется он к маленькой девушке. Как застывает напротив ее чумазой мордашки пугающее лицо, обзаведшееся провалами глаз. Как смягчаются черты и светлеет вода.

— Веча, Мать земель, — потрясенно прошептал он и, вторя голосу сестры, завел песнь. В отличие от Сауле, проводшей в монастыре почти всю жизнь, Свят плохо знал воззвания богам, но это помнил. Батюшка всегда предупреждал, что Вечу помнить стоит. Что забытая Мать земель принесет много бед. Вот его слова и сбылись.

Вокруг установилось потрясенное молчание. Люди во все глаза таращились на явление богини, а после, кто знал, присоединился к Сауле, добавляя свой голос к общей песне. Продолжая бормотать слова Свят жестом показал людям двигаться, а сам поспешил к

лошадям — после воззвания бога нужно одарить, и лучше если это будет не животная пища. Продолжая говорить, люди перешли на другой берег, уже мало заботясь идут они по бревнам или по илистому дну. Только воздевшая руки вихрю Сауле и сидящий у ее ног Свят остались во владениях реки.

— Прими от нас этот дар Мать земель, — закончила Сауле, и Свят высыпал в воду крупу из подготовленного мешочка.

Вихрь, еще на мгновение задержавшись, опал, обратившись ровной гладью воды.

— Уходим, — подхватив сестру под руку, велел Свят. — Задобренная богиня воду должна вернуть.

И словно услышав его слова по просохшему руслу пронесся рокот, а за ним стала прибывать и вода. Они едва успели добежать до другого берега, когда пришла единая волна, возвращая реке ее первоначальную глубину. Бревна моста огромными рыбинами мелькнули на краю потока, задели и обвалили край берега и унеслись прочь.

— Так что ж это оно, нам стал быть можно и не уходить, када это Веча. Ее ж припомнили, токмо и знай, приноси подношения? — заговорил седой старичок, обращаясь к Сауле.

Она, сообразив вдруг, что только что произошло, Свята не отпускала, боялась, что ноги не выдержат.

— Нет, — понимая, что девушка не в силах ответить взял слово Свят. — С богами что-то происходит. Вечу помнят и дары приносят, но видишь, что-то не так. Скорее, и о этих дарах она забудет и вернется...

Люди, переглянувшись, помрачнели и, словно стадо, побрели, растягиваясь в поле.

Приходить в себя Кахир не желал. Беспмятство его обернулось глубоким сном, пробудить от которого не удавалось, как не пытались. От переправы уходили мрачные, тихие, некоторые и со слезами. От реки отошли на два часа. Остановились, не разбирая вещей. Сложили кострище из сухой травы и нескольких взятых с собой полешек и, положив сверху небольшой камень, устроили обряд погребения. Пусть тело Маса и исчезло в водах реки, во тьму его решили проводить по правилам. Тоскливый, страшный вой гнола прозвучал вместо колокола.

Еще горячий посмертный камень установили чуть поодаль от тропы, изображающей на этой стороне дорогу.

Кахир пришел в себя к вечеру. Ласку и поцелуй матери выдержал словно наказание и вновь погрузился в мрачное молчание, пугающее даже больше беспмятства.

Сула изменилась не меньше Гортъе. В деревне чувствовалось напряжение и страх. Рынок молчал. Только ветер трепал пологи на устроенных местах, да крикливые птицы ходили по вытоптанной площади, выискивая потерянные людьми остатки еды. А еще запах. Вонь протухшей рыбы, скотобойни и гнили. Весь берег реки стал похож на единый вспухший и неживой организм. Тела десятков унесенных Вечей существ, вздувшиеся, побелевшие, с обвисшей кожей, оплывшими безглазыми мордами и заострившимися зубами. К счастью мертвые. Берег моря закрыло одним сплошным покрывалом из бессчётного количества дохлой рыбы и вынесенных на берег растений.

Вместо патрулей, изредка попадались местные охранники, в потрепанном, оборванном обмундировании.

Задерживаться в таком поселении не хотелось, но удар реки не прошел даром, сломав ногу гнолу и повредив ребра. С каждым днем в седле его состояние все ухудшалось. Ехать

дальше он не мог, но и оставлять его в вымершем светлом поселении было страшно.

Решил все сам Фаат. Отведя в сторону Сауле он попросил уезжать, увезти мальчика подальше отсюда. На робкие увещевания женщины гнол расфыркался-рассмеялся и объяснил, что одному ему будет гораздо проще справиться с проблемами. Даже в таком состоянии. Не зря ведь он отрядный Несущего смерть. Если эльфийская погоня прибудет, он точно сможет сократить ее число. Или, по крайней мере, как-нибудь предупредить.

Сауле пришлось согласиться. Оставив гнолу достаточно средств, чтобы можно было и вылечиться и еще домой добраться они двинулись дальше.

Эльфы пришли. Всего через несколько дней, со стороны покинутых земель заявили два отряда. Фаат не выпустил из Сулы ни одного из них. Ощерив зубы, окрашенные кровью, он завел победную... прощальную песню, лежа на теле последнего своего противника.

Коорхан встретил путников прохладным морским бризом, приятно разбавившим раскаленный воздух; пронзительными криками птиц и шумом запыленной толпы беженцев. По дорогам одна за другой тянулись груженные добром телеги и пешие беглецы, обвешанные котомками, мешками и голосащими младенцами. На широкой центральной улице, словно частокол у лесной избышки, стояла многочисленная стража. Изнывающие от жары воины словами и пинками направляли гостей туда, где можно получить ночлег и пищу. Подходы к рынку и порту, от которых в стороны шли улицы побогаче, были и вовсе перекрыты тяжелыми деревянными щитами. Пройти за них могли только местные или те, кто способен был доказать свою платежеспособность. Остальных бесцеремонно разворачивали, посылая в дома сообразно их материальным благам.

Идти к морю не стали, несмотря на достаточное количество денег. Вместо этого Свят узнал у местных, не охраны, где находится самый приятный в обслуживании дом средней руки.

Пока до него добирались Свят заметил некоторую, не очень приятную в их положении особенность. Люди в городе явно разделились. Одни провожали Багрда, разглядывающего город с детской непосредственностью, восхищенными и немного сочувствующими взглядами. Другие, и их было гораздо больше, опускали глаза и старались как можно скорее убраться подальше. А еще были третьи, и их было слишком много. Те, кто смотрел на него, и соответственно спутников, неприязненно, жестко и зло. Эти взгляды напрягали Свята, заставляли вспоминать глубоко запрятанные знания и следить. За каждым таким типом следить, подгоняя свою компанию, словно девочка гусей. Только взглянув в лицо этому новому Святу, никто из них не посмел возразить и, как те самые послушные гуси, семенили вперед, стараясь держаться друг друга и идти как можно быстрее.

Дом действительно оказался приятным местом, только уж больно людным. Хозяйка, крупная улыбчивая женщина с черными волосами и почти такими же глазами, принимала в свое заведение всех нуждающихся. Они заняли уже не только все комнаты, но и полностью заполнили трапезный зал.

Убедившись, что хозяйка дома равно относится и к светлым, и к темным, Свят оставил всю компанию обустроиваться, а сам налегке отправился в порт. Что-то ему казалось — не стоит задерживаться в этом гостеприимном городе надолго.

В Коорхане Свят был давно, еще в прошлой жизни. Точнее не так, именно осознанно Свят был здесь в прошлой жизни. Этот, новый Свят, посещал порт, когда возвращался от

ублюдка-торговца, когда спешил найти оставленную у демонов Сауле и братьев. Но тогда он не смотрел ни на красоту белого города, ни на блеск солнца в лазурных волнах. Тогда он обращал внимание только внутрь себя. Зато сейчас можно было вспомнить бурную молодость. Длинные ночи на берегу с не очень чистыми женщинами и буйными приятелями. Ночные дороги, заполненные тишиной и пением цикад... а еще криками боли и безумия.

Свят потряс головой, выгоняя непрошенные воспоминания — давно они не возвращались — и оглядел раскинувшийся между двумя клешнями мола порт. Смешные, пухлые корабли пиратов, опутанные паутиной веревок. Несуразные, громоздкие торговцы с копошащимися на них муравьями-моряками. Свят всегда не любил корабли, а уж посидев месяц в трюме и вовсе предпочел бы их никогда не видеть. Но выхода не было. Отсюда только две дороги: одна к оборотням, но доверять им мог лишь истинный глупец; вторая в Айвану и для этого нужен был корабль. Еще в Коорнских горах жили карлики-гномы, но эти никогда чужих в свои владения не пускали. Исключение лишь порт Онол горад, но в него можно было попасть только морем и защищать беглецов там никто не станет.

Разговор с моряками оставил тяжелый след. Торговцы почти не слушали его слов, стоило завести речь о компании мотали отрицательно головой. Пираты... пираты тяжело вздыхали и смотрели на него из-под лба. Выслушав о количестве беженцев ему указали на один из кораблей, «Великий Гарот» и велели договариваться с ним. Именно велели, а не советовали.

Капитан «Гарота» осмотрел Свята пронзительным взглядом, вслушиваясь в краткий пересказ их злоключений, и все таким же тоном, словно вопроса о путешествии чужаков и не стояло, сказал явиться утром и перечислил то, что стоило иметь с собой.

К остальным Свят вернулся только к темноте. Устроился на выделенном ему пятачке пола, рядом с Багрдом и Шиес, и погрузился в дрему, мутную и беспокойную, как и все происходящее вокруг.

Пока Береника заваривала свои травы да мешала порошки, Анвар молча сидел, осторожно наблюдая.

Он так и не поблагодарил ее за спасенную жизнь. Пять лет назад, тогда не знакомая ему кочевница помогла Сауле, спрятала артефакт, за которым и гнался Анвар. А после вылечила его от раны, нанесенной боевым амулетом. Но самое главное, старуха подарила им два камня, способных после смерти удержать душу на земле, не дать ей уйти во тьму. Именно благодаря одному из них Анвар до сих пор жив — ведь пять лет назад он умер, пронзенный стрелой Несущего боль. Второй камень, подаренный кочевницей Сауле, сейчас носил Кахир. Наверное, только это помогало Анвару терпеть неопределенность последних месяцев.

— Береника, — поддавшись порыву, позвал Анвар.

— Да, мальчик мой? — чуть улыбнулась кочевница, бросив на него быстрый взгляд.

— Спасибо! Если бы не ты...

— Не стоит, мальчик мой, не умаляй моих заслуг словами, — уже не поднимая взгляда от плошки, попросила она тихо. — Лучшая благодарность — это видеть тебя таким. Помогите мне.

Анвар кивнул, легко поднялся и помог напоить обоих получившейся жижей и лишь когда старуха устало уселась на одеяле, закулив трубку, решился спросить.

— Береника, но ведь от Серой гнили нет лекарств?

— Нету, — согласно кивнула старушка, — есть способ ее не допустить, да вот таких, — кивнула она на Кобу, — вытянуть, не позволяя жару подниматься. Нет жара, нет кашля. Мои ж порошки помогут телу заразу извести.

— Отчего же ее не лечат. Почему тебе не поделиться способом с остальными? — старался докопаться до правды Анвар.

— Пыталась я, — грустно улыбнулась Береника. — Только не желают люди помощь от кочевников принимать. Им проще обвинить нас в шарлатанстве, да все проблемы повесить, чем поверить, что мы и правда помочь способны.

— Идиоты, — ошеломленно покачал головой Анвар. Его разум не мог понять, как можно быть настолько глупыми.

— Так-то оно так, но насильно я им помочь не смогу, так что неча и голову ломать.

Анвар улыбнулся, на душе было легко и спокойно. Наконец-то.

— Береника, — вспомнил Анвар еще кое о чем. — Там обоз. Мы от них болезнь подхватили, но я не знаю есть ли там кто живой, а у меня вода заканчивается.

Старуха посмотрела на него долгим задумчивым взглядом.

— Нам все равно нужно к табору ехать.

— Ты свихнулась?

— Итить, Всадник, ты меня не зли! Слушай, что бабушка говорит, да не перебивай! — сверкнула глазами Береника, зло поджав губы. — Помнишь, где обоз?

— Да, — смущенный отповедью, буркнул Анвар.

— Поедешь туда. Возьмешь телегу, на нее сгрузишь живых и воду и вернёшься. Смогешь?

— А есть выбор?

— Это оно верно, нету. Давай, иди отсель! — грозно велела Береника и не сводила с

Анвар взгляда, пока он не пришпорил коня, направляясь к покинутой дороге, затерянной в песках.

Пусть Анвар и опасался, что среди песков может заблудиться и плутать вечно, чувство направления и здесь помогло, вывело прямо к обозу.

Представшее зрелище угнетало, видно, пока были силы, обозники еще сожгли тела, разобрав на дрова телеги и вещи. Затем судя по всему, появились два холмика с воткнутыми мечами и последними, без погребения, остались самые стойкие. Двое мужчин в одежде, закрывающей их целиком, их тела лежали у одной из телег. Рядом была вырыта небольшая яма, словно кто-то из них, павший первым, еще пытался похоронить другого, но не успел.

Лошадей, к счастью, кто-то отвязал. Привязанными к одной из телег зачем-то оставили лишь двоих. Анвара немного удивило, что животные еще живы, судя по телам людей, они давно должны были присоединиться к ним в посмертии. Но, как ведут себя мертвецы при такой жаре он представлял плохо, оттого решил, что это нормально.

Отчаявшись найти здесь еще кого-нибудь живым, Анвар стал перерывать телеги в поисках остатков воды.

— Вы кто? Что вы делаете? Вы не видели знака?

Хриплый женский голос оторвал Анвара от найденного бурдюка, заставив удивленно оглядеться в поисках его источника.

Источник оказался чумазой, закутанной в тряпки с головы до ног фигуркой. Она робко выглядывала из-за кучи хлама, сваленного похоже еще для костров. Анвар к нему даже подходить не стал, а зря. Видно девица спряталась там не только от жары, но и от стоявшего в лагере тяжелого духа.

— Темного дня. Я пришел помочь, — Анвар приподнял руки ладонями вперед, стараясь не напугать женщину.

— Руки выше! — грозный, но такой же хриплый голос принадлежал уже не женщине. Кто-то притаился за хламом рядом с ней и судя по всему целился в Анвара из арбалета.

— Демоны, — тихо выругался Анвар и громче добавил, на всякий случай все же подняв руки выше плеч, — успокойтесь, прошу. Я же сказал, я хочу помочь!

— Забрав воду? Хороша помощь! — рыкнул скрытый до сих пор мужчина. — Валы отсюда, пока жив. Правда это не надолго, — зло хохотнул мужчина. — Дурень ты конечно, неужто тряпку не видел? Теперь и тебе конец, сдохнешь от гнилы. Как оно, хорошо за водой сходил?

Голос приобретал все более злые нотки. Видно мужчина не слишком жаловал воришек, раз желал Анвару такой смерти.

— Да, демон тебя побери! — уже громко выругался Анвар. — Ты меня что, не слышишь? Я же сказал — могу помочь. Воду я взял оттого, что вас не видел!

— А в помощь, если бы заметил, нож предложил бы? — хохотнул мужик и зашуршал, видно принимая более удобную позу.

Воспользовавшись моментом, Анвар на пределе возможного бросился вперед и в сторону, уходя с траектории выстрела и отгораживаясь от неприветливого мужика прочим хламом. Под испуганный писк женщины пробежал вперед и успел вовремя. Схватил вынырнувший из-за кучи арбалет и отвел его в сторону. Спущенная тетива зло опалила руку, к счастью совсем немного, лишь сделав неглубокий надрез. Болт умчался вдаль и с глухим звуком вошел в песок.

Анвар сперва хотел ударить незнакомца в лицо, но от рывка тот зашатался так, что

наоборот, пришлось поддерживать его, не позволяя свалиться на острые углы выступающего хлама.

— Спасибо, — от неожиданности пробормотал усаженный в песок мужик.

Еще до недавнего крепкое тело его мелко подрагивало от непосильных действий. Черные короткие волосы слиплись и слежались в странную неопрятную шапку, а карие глаза хранили отблеск болезни.

— Не за что, — криво ухмыльнулся Анвар, разглядывая двоих выживших.

Женщина, темнокожая и черноглазая, глядела на него опасно и при этом с любопытством и затаенной надеждой.

— Я уже дважды предлагал вам помощь, так что говорю в последний раз: идите к телеге, погружу воду и уберемся отсюда, — с тяжелым вздохом велел Анвар, старательно отводя взгляд от истощенных людей.

Он, конечно, подозревал, что выглядит не лучше, но все равно зрелище было неприятным.

— Куда? Нам в город нельзя, болезнь только отступила. Еще десять дней ждать.

— Мы не в город. В табор, кочевники помогут.

— Кочевники? — с таким презрением прошипел мужчина, что Анвар разозлился, зло бросив.

— Люди! Не нравится, сиди дальше, может ваш сенатор придет и спасет, — и пошел назад к телеге, на всякий случай отбросив арбалет подальше.

Ждать сенаторов выжившие не стали. Осторожно заковыляли следом.

— Садитесь, я за лошадьми, — буркнул Анвар не оборачиваясь и опустил последний, полупустой бурдюк на телегу.

Всего набралось три полных и два почти пустых. Мало. Лошадям все равно не хватит.

Тем более что прибавились еще двое, так что, одну из выживших пришлось отпустить.

— Правь за мной, — велел Анвар усевшейся за вожжи женщине и поехал вперед, вновь надеясь только на ощущение направления.

— Вернулся, — поприветствовала подъехавшего Анвара Береника, будто опасалась, что Всадник сбежит, бросив и ее, и болезненных спутников.

— Угу, принимай пополнение, — недовольно буркнул Анвар, слезая с лошади, и кивком указал на оглядывающихся обозников сидевших в телеге.

— Воды вскипяти, — бросила старуха, переключив все внимание на новеньких и старательно не замечая недовольного взгляда Анвара. — А вы что сидите, слезайте, располагайтесь. Сейчас будем вас к жизни возвращать.

— Благодарю покорно, мы уже, — процедил сквозь зубы мужик, провожая хмурого Анвара настороженным взглядом.

— Ну, как знаешь, — криво улыбнулась Береника, так же кинув быстрый взгляд на спину Анвара. Теперь она поняла, отчего Всадник вернулся таким недовольным. — Тогда распрягай лошадь. Сегодня уже никуда не поедem. — И не глядя на возмущенного незнакомца и хлопающую глазами его спутницу, пошла к Анвару и лежащим пациентам.

— Как они? — взясь с водой и старательно не обращая внимания на кряхтящего у телеги обозника, спросил Анвар.

— Великан ничего, кашель так и не пришел, что хорошо, и жар спал, что еще лучше, а вот дружок твой мне не нравится. Не хочет он меня слушать, паскудник, уходит все глубже, все дальше. Там только Темный хозяин, мне туда хода нет.

— Темный? — задумчиво шепнул Анвар, замирая. Чуть погода выругался зло и досадливо. — Темный, демон! Этот хрыг бледный нашел способ с ним увидаться и узнать что произошло?

— А что произошло? — немного удивленно переспросила Береника.

— Нас кто-то закрыл для магии посланий, — тихо признался Анвар, покосившись на затихших, присевших у телеги новичков.

— От-то оно што!

Анвар тоскливо улыбнулся удивлению старухи, прикрывая глаза. Засунутые болезнью на самые задворки сознания мысли нахлынули вновь, пугающей волной сметая только обретенное спокойствие. Добыть новости в этих долбанных песках было неоткуда и что творилось в империи, оставалось загадкой. Страшной, заставляющей скрипеть зубами от бессилия загадкой.

Ашгу очнулся резко. Только что он лежал недвижно и вот уже с судорожным глубоким вздохом открыл глаза вперив дикий, безумный взгляд в полог кибитки. Полежал так несколько мгновений, пока осмыслил, что это уже жизнь, а не бесконечная тьма и осторожно повернул голову, пытаясь понять где оказался.

— Очнулся милок? — Береника, монотонно перетиравшая в ступе травы для отпаивания бесчувственного Всадника, усмехнулась, перекинув трубку из одного уголка рта в другой.

— Кто... — Ашгу закашлялся. Горло отвыкшее от разговоров не пожелало так просто возвращаться к работе.

— Накось, выпей, — сунула Береника ему под нос деревянную кружку.

Пить Ашгу не спешил. Сперва принялся подозрительно, помня о подлости предыдущих лекарей, и только убедившись, что в кружке обычная вода осторожно сделал первый глоток и уже не смог оторваться пока ни допил до конца.

— Вот и молодец, — хмыкнула старуха и вышла вон, не слушая робких возражений дернувшегося в попытке остановить ее Всадника.

— Вот же, стака старая, — буркнул Ашгу, обессилено падая на подушки. Его действия неожиданно отобрали много сил.

— Очнулся, скрыг бледный? — в открытую старухой дверь фургончика вошел Анвар. Он старательно делал хмурый вид, но на лице его слишком сильно проступало облегчение, смазывая весь эффект недовольства.

— Скучал? — все еще хрипло уточнил разулыбавшийся Ашгу.

— Иди ты... — Анвар хотел добавить во тьму, но вовремя вспомнил сколько нервов ему стоило дождаться друга оттуда и прикусил язык, оставив Ашгу самостоятельно догадываться куда тот был послан.

— Где мы? — решив оставить выяснение отношений на потом, уточнил Ашгу.

— Все там же, в пустыне, — Анвар наконец позволил себе облегченную улыбку. Если уж Ашгу заинтересовался окружающим, то явно обратно не собирается. — В таборе кочевников. Оазис к заходу от места нашей стоянки, если тебе это тоже интересно.

— Благодарю, исчерпывающе, — хохотнул Ашгу и попытался сесть на постели.

— Тебе лучше не спешить, ты валялся десять дней, — осторожно намекнул Анвар, поглядывая за пределы фургона и ожидая как всегда своевременного появления Береники.

— О, десяток дней? Да я себе уже все отлежал, — с удивленным возмущением заявил Ашгу, наконец усаживаясь на краю и свешивая ноги вниз.

Анвар развел руками и внезапно отступил, пропуская внутрь старуху.

— Вот же, еще один. А ну-ка, ляг! — грозно сдвинув брови, властно велела старуха.

Ашту удивленно уставился на Анвара, неприятно поразившись излишне довольным видом того и блуждающим по окружающим предметам взглядом.

— Анвар?

— Тебе лучше слушаться, — улыбнулся тот, стараясь втиснуться в стену — Береника забегала по кибитке в поисках чего-то.

— О, сойдет. Извлекла она наконец достаточно вместительный горшочек, — принеси кипятка, — всучила его Анвару.

Когда Анвар вернулся в следующий раз, происходящее в фургоне стало подозрительным и весьма громким. Береника хохотала, иногда ругаясь замысловатыми выражениями. Ашту зло шипел — смысл его слов наружу не вылетал, зато надрыв был понятен.

— Что у вас происходит? — приоткрыв дверь, вошел он внутрь сразу же затихшего помещения. Прошел к улыбающейся Беренике и осторожно опустил перед ней полный горшок.

— Она не дает мне встать! — полным возмущения и даже восхищения голосом пожаловался Ашту.

— Я те встану, дырлыно.

— Береника, он же здоров, так может... — попытался заступиться за друга Анвар.

— Так может займешь его место? — взвилась старуха, — приляг рядом, я и тебе чего наверчу!

— Извини, только мы же Всадники, не забывай. У нас немного другие силы.

— Видела я твои силы, пока ты в беспамятстве валялся. Я их тогда тряпочкой протирала, силы эти, — завелась старуха, зло прожигая Анвара взглядом. Ашту, неосторожно хохотнувший от слов кочевницы, тут же получил и свою порцию ругательств, — ты посмейся, твои тогда и на жену не встанут. Командовать они мне удумали.

— Анвар, — тихо, не пытаясь перебить старуху, но отчетливо, произнес Ашту, глядя в глаза другу. — Эта женщина злит меня!

— Ничего, ты привыкнешь! — стараясь успеть до новой тирады замолчавшей в недоумении Береники, сказал Анвар и поспешно ретировался, выскочив вон из вардо. Эмоциональное высказывание Ашту, порадовавшегося таким словам, он расслышать успел.

— Очнулся?

Ругань внутри кибитки привлекла всеобщее внимание и вокруг собралась довольно плотная, улыбающаяся толпа. Вспомнив, что говорила вредная старуха, Анвар поскущел. Отвел взгляд от веселых лиц кочевников, сосредоточив его, пускай на тоже излишне радостном, но по крайней мере старательно делающем невозмутимый вид Кобе и ответил:

— Да, очнулся.

— Это хорошо, — кивнул великан и, пропустив Анвара, пошел следом. — Анвар...

— Да?

— Луди хороший. Я хотэт остацца, когда тэбя довэсты.

— Коба, это ведь твое дело, чего ты у меня спрашиваешь?

— Жэнщин твой друг. Сказат ей?

— В смысле, попросить Беренику приютить тебя?

Коба робко кивнул.

— Хорошо, конечно.

— Спасибо тебе, за все.

К вечеру возле расписного вардо Береники прохаживались лишь мальчишки, старательно запоминающие новые ругательства. Брань старой кочевницы распугала таборных псов, колкие ответы Ашту заставляли краснеть темнокожих женщин. Оба разом они довели весь табор, уже робко намекавший Анвару уговорить языкатого друга. Анвар на такие подвиги готов не был. Он прекрасно распознал скрытое довольство ворчащей старухи и радостное возбуждение нашедшего достойного соперника Ашту. Теперь он был не уверен, захочет ли Несущий хаос сам выходить из кибитки.

Вышел. Утром Береника все же позволила ему встать, и Анвара Ашту встретил радостным оскалом, сидя у поскрипывающего кресла, качающегося на разложенном в песке ковре. Береника, сидевшая в нем, довольно дымила трубкой, и оба тихо о чем-то переговаривались, иногда срываясь на смех.

— Поладили? — недовольно сощурившись, буркнул Анвар. Последние смешки этих двоих явно относились к нему.

— С чего бы и нет? — немного удивленная вопросом, пыхнула трубкой старуха.

Анвар только многозначительно хмыкнул, разглядывая излишне бледного и еще более худого, но весьма довольного жизнью Ашту.

— Готов?

— Вполне, — криво ухмыльнулся он.

— Стоять! — рявкнула Береника, тут же становясь серьезной. — О ваших проблемах не скажу, не знаю ничего, — глядя Анвару в глаза начала она, — но еще одна интересная история требует решения.

— Ты о чем? — подозрительно переглянулись Всадники.

Вместо ответа старуха рявкнула во всю мощь:

— Марти!

Проигнорировав недоуменные взгляды Всадников, Береника дождалась дочери и велела ей:

— Приведи Безмена.

Та кивнула и скрылась, но уже совсем скоро явилась под руку с мальчишкой лет пяти.

— Иди, — велела Береника Марти, а сама поманила любопытно оглядывающегося ребенка пальцем, — подь сюда.

Мальчик робко улыбнулся и, опустив взгляд в песок, просеменил к старухе. Забрался ей на колени и обхватив одной рукой за шею, голову пристроил на груди.

— Ты не стесняйся, мальчик мой, — ласково заговорила Береника. — Поздоровайся, покажись гостям.

Мальчишка не спешил со знакомством. Всадники, не понимали, что происходит и старательно переглядывались. Не нашли ответа друг у друга и вперили вопросительные взгляды в старуху.

— Погодь! — отмахнулась она от обоих разом и уже более грозно велела мальчику, — ну-ка, ты же воин! Смотри прямо, вон тому, белому, в глаза!

Мальчик уговорами Береники похоже проникся: расправил плечи, вздернул нос чуть ли ни к солнцу и состроив надменное выражение на личике уставился в глаза Ашту.

— Так, подожди, — отчего-то резко осипшим голосом зашептал Несущий хаос, не отводя взгляда от глаз мальчика.

Анвар удивленный реакцией подошел чуть ближе к нему, заглянул в чумазое лицо и отшатнулся. С незнакомого, загоревшего до черна детского лица на него глядели изученные за почти тридцать лет яркие, голубые глаза Несущего хаос. Даже хитрое выражение точно такое же имелось.

— Ты же говорил, не имел с кочевниками дел? — потрясенно прошептал Анвар.

— Не имел, — точно с таким же ошарашенным выражением, прошептал и Ашту.

— А он и не наш, — грустно улыбнулась Береника и ссадив мальчика с колен подтолкнула его в спину, — иди погуляй, мне с гостями парой слов перекинуться нужно.

— Говори! — едва дождавшись когда мальчишка скроется, велел Несущий хаос. Не Ашту, не весельчак, друг Анвара, а холодный и расчетливый Всадник.

— Что говорить? Мог бы и сам подумать, когда б хотел, — немного зло заворчала Береника, но смягчившись добавила, — присядьте, побалакаем.

Дождавшись когда Анвар устроится рядом с Ашту в песке у ее ног, Береника продолжила, не сводя взгляда все с такого же напряженно-холодного Ашту. К н и г о е д . н е т

— Мальчику пятый год. Вспомнишь кого любил по лету? — язвительно поинтересовалась Береника, но ответа ждать не стала. — Мужчины тебя, Анвар, до Коорхана довели и задержались там, ненадолго. Просила я их прикупить кой-чего. Назавтра домой тронулись, а на берегу девица. Молодая, красивая, как булка сдобная, да токмо черная от горя. Слезьми умывается, да в бездну под ногами вглядывается. Папуш тогда сразу понял, что к чему. Ну, заморочил девке голову и ко мне привез. Я ее отпоила, отговорила, да и выслушала. Оказывается ее родных, прям под Коорханом-то демоны убили.

— Мать, — тихо выругался Анвар, вспомнив, кого положили демоны в тот злополучный день, а главное кто остался в живых.

— Знаешь значит, — глянула на него Береника печально.

Ашту непонимающе смотрел уже на обоих.

— Она в положенный срок мальчишку родила. Да токмо... повернулось в ней что-то. Нашла она виноватого, тебя, — палец старухи обличающе уперся в Анвара.

Возражать тот не стал, уже к полному недоумению Ашту.

— Всадников она тогда всех возненавидела, а пока энтот красавец, — палец переместился к Ашту, — валялся, что бревно в моей кровати, зашла со мной поболтать. По-твоему, между прочим, поводу, — палец вернулся к Анвару. — Ну и увидела, и узнала. Ох, тяжело было. Нож то я забрать успела...

Всадники одинаково вскинули брови.

— Да токмо изменилась она. Больше ко мне не ходит и на других косо поглядывает. Плохо это, очень плохо, попомните мои слова.

Старуха замолчала. Анвар задумчиво чертил пальцем в песке фигуры и лишь Ашту, так и не понявший о ком речь, переводил взгляд с одной на второго. Пока не выдержав ни зашипел:

— А теперь можно так, чтобы и я разобрал?

— Ты когда меня в проблемы втягивал и в Светоград ехал, — начал Анвар, перебив вознамерившуюся съязвить Беренику, — с обозом встречался? Две телеги. На одной мужик чернявый с двумя мальцами, на второй девица с родителями.

Анвар зажмурился, причитания окровавленной девушки сами собой вспыхнули в голове.

— Кася? — округлив глаза, прошептал Ашту и тут же опустил взгляд в песок, стараясь

унять пробившую тело дрожь. — Но это невозможно! Я всегда слежу! — старательно сдерживая голос, так и норовивший перейти на рык, уставился он на Беренику в поисках ответа.

— Твоей вины тут нет, — Береника грустно улыбнулась и, словно ребенка, погладила Всадника по голове.

Ашту, в первое мгновение дернувшись, как от удара, вдруг расслабился и прикусил губу, опустив лицо и зажмурившись.

Анвар отвернулся, старательно разглядывая и пересчитывая ступицы у соседнего фургона. Он не хотел становиться свидетелем слабости Несущего, знал тот не простит.

— Ох, ну чисто дети, — ласково проворчала Береника, глядя на эти игры.

Анвар невесело усмехнулся, спорить не хотелось. Сам видел, во что они превратились рядом с этой женщиной.

— Не виноват ты. Девочка из племени канут. Лекари они хорошие. Дар у ней тогда не открылся, оттого и не беспокоилась она. Только был он, слабый совсем, но чтобы твоим методам противостоять его хватило.

— Проклятье, — простонал Ашту.

— Это у вас проклятье, а у светлых дар, — невесело хмыкнула Береника. — Вот этот дар теперь по табору и бегает. Только... не любит она мальчонку, — зашептала старуха, отводя взгляд, — не обижает, нет, но и тепла не дает. Даже именем не нарекла, так он Безменом и остался.

Ашту вскинул злой, жесткий взгляд на Беренику. Сам дернулся на колени перекатываясь и старуху за ладони схватил, зашептал:

— Пригляди. Я не могу сейчас, я долг исполню и вернусь за ним.

— Не отдаст.

— Плевать! Если нужно будет и ее заберу. Имя... проведешь обряд?

— Она не даст!

— Плевать!

— Ашту, — попытался и Анвар воззвать к здравомыслию друга, но тот, повернувшись, опалил его настолько ледяным взглядом, что он тут же передумал.

— Обряд вечером проведешь, наречешь Даром. — запальчиво зашептал Ашту, наклонившись к рукам старухи. — Ей не говори ничего. После, когда закончишь, я сам к ней подойду.

— Ох ты ж, хорошо, мальчик мой. Сделаю как просишь. Все же, и ты ему не чужой, но прошу, когда говорить станете, берегись. Пугают меня перемены в ней.

Ашту согласно кивнул и, отпустив руки, отполз подальше. Встал на ноги поблагодарив и попросил Анвара:

— Кобу мне покажи.

Анвар поднялся и, кивнув Беренике, повел друга через центр сгрудившихся кибиток.

— А как же Шиес? — бросая по сторонам осторожные взгляды, не услышит ли кто, спросил Анвар.

Кибитки раскинулись на самом краю оазиса, там где раскаленный песок переходил в короткую, проросшую пучками, колючую траву. Заезжать на нее кочевники не стали, оставляя для лошадей. Но те все равно больше уделяли внимание небольшому ледяному озерцу в самом центре зеленого острова. Коба сидел там же, у края аккуратной чаши и, глядя в отраженные водным зеркалом деревья, тихо что-то напевал. Анвар слегка замедлил шаги,

желая сперва получить ответ.

— А что Шиес? Я ей ничего не обещал, — отмахнулся Ашту улыбаясь. Только Анвар видел едва заметно дрогнувшие ресницы, даже с ним Ашту старательно следил за проявлением эмоций.

— Хватит, — схватив друга за руку вынуждая остановиться, зло зашипел Анвар. — Думаешь я не замечаю?

— Не отпустишь дам в рожу, — криво ухмыляясь, заявил Ашту спокойно, лишь глаза льдом блеснули, и дернул рукой, высвобождаясь. — Шиес молодая и сильная, она найдет себе пару. Зато мне не придется ждать. Какая разница, какая женщина, главное ее плод. Здесь он уже есть. Можно вкладывать всю нужную информацию, воспитывая свое продолжение минуя сопли, крики и слезы. Обычный расчет.

— Расчет. Как у твоего отца?

— Не смей меня с ним сравнивать, — не сдержавшись зашипел Ашту, сверкая глазами.

— Отчего же? Разве не его мысли ты пытаешься до меня донести? Женщина лишь сосуд, чтобы выносить твоего ребенка. Сын материал, из которого без лишних проблем можно начинать лепить необходимого тебе болванчика? — холодно говорил Анвар, стараясь сдержать клокотавшую внутри ярость.

— Ты слишком эмоционален. Милашка плохо на тебя влияет, Несущий смерть. Будь добр, не суй свой нос в мои дела! — натянув на лицо злую, холодную улыбку, хохотнул Ашту.

— О, вот оно что. Прощу меня простить, ашт Ашту, забылся. Позволил себе на мгновение представить дружбу между двумя темными, больше не повторится, — холодно протянул Анвар и отвернулся, удаляясь от застывшего Ашту.

— Анвар! Анвар, стой! А! — попытался дозваться до него Ашту, но Анвар был слишком зол и обижен.

— Он извинится. Подумаэт и вэрнотся говорыт.

— Вернется, — тихо согласился Анвар, усаживаясь на берегу рядом с Кобой. Обернулся на мгновение, но Ашту исчез, в прямом смысле. — Только извиняться не будет. Не в его правилах.

— Вы очэн похожи.

Коба больше не походил на того пышущего здоровьем великана. Болезнь иссушила его тело, горе украсило султан волос белыми нитями. То с чем не мог справиться почти год на Арене, легко поправила неделя болезни.

— Чем? — Анвару не очень хотелось разговаривать, но и оставаться в одиночестве сейчас он был не готов. Оттого неохотно, но поддержал разговор.

— Всэм. Нэт ты мрачный, как сэнатор, а он как малчышка глупый, смэется, шутыт. Только когда вы радом, как брат похожи. Дажэ в толпе глаз дэржитэ, словно нэт болше никого — насторожены, гладытэ словно звэр.

— Да уж, похожи. Это исключительно особенности воспитания, — со вздохом признался Анвар.

— Можэт. Толко я что говорыл. Он сэйчас потэрался, но тэбя не оставыт. Слишком он гладит за тобой.

— Я понял, Коба, что ты имеешь в виду. Да это так, но легче мне от этого не становится. Я хочу помочь, а он наоборот отодвигает меня подальше. Не мое дело. Знаешь, до этого я думал самым обидным было проиграть ему, но нет — эта фраза хуже, много хуже.

Из воды вынырнула серая, покрытая даже на взгляд жесткой пупырчатой кожей рожа, размером с половину кота. Раззявила беззубую пасть, разродившись низким мерзким ревом, больше напоминавшем крик кота в трубу. Серый, покрытый чем-то похожим на шерсть язык затрепетал, на последних звуках скручиваясь в валик, и пасть захлопнулась. Два выпученных, желтых глаза с узкой полоской зрачка уставились на сидящих мужчин.

— Что это за тварь? — брезгливо сморщившись, отшатнулся Анвар. Ему едва удалось сдержать себя от того, что бы прочистить уши, в которых будто поселился похоронный колокол.

— Магаг, — Кобу перекосило от отвращения. В источник пустыnnики не смели бросать ничего, даже горсть вездесущего песка, но сейчас великан не удержался, швырнул в лупатую харю что-то, до того зажатое в руке.

Булькнуло, тварь с брызгами ушла на дно, а заодно и поближе к другому берегу, подальше от агрессоров.

— Полэзный звэр, — противореча собственным действиям, объяснил Коба, выравниваясь и оглядывая воду. — Воду чистой делат.

— А за что тогда? — недоуменно глянул на него Анвар.

— Сэрый гнил в нем сидыт. Язык видэл?

— То есть, сейчас все пойдет по новой, — содрогнувшись от перспективы, переспросил Анвар.

— Нэт, жарко.

— Угу, — не стал вдаваться в подробности Анвар.

Немного помолчав, Анвар вдруг задал вопрос, который до сих пор даже не приходил ему в голову.

— Коба, скажи, ты собрался остаться в таборе, но ведь у тебя кто-то должен быть? Родители, семья?

— Нэт никого, — с печальной улыбкой, признался великан. — Толко Агот была.

— Давно?

— Да. Давно, Коба бил малэнький, когда донг-ага из черный пустыня нашел его дэрэвна. Всэх забрал, остался толко Коба и старый Моку. Нас забрал к сэбэ Тобуку.

— А с Агот вы где познакомились?

— Она напасть на наш караван. Я ее бит, она мэна. Стоку прэдложил, иди с нами, она и пошла. Вместэ ходыл, пока Арэна не попал.

Ашту сидел на вершине бархана, подобравшегося к оазису с захода. Отсюда табор был виден как на ладони, не мешали даже деревья. Солнце медленно ползло на встречу с песком, протянув тень Всадника до самого подножия бархана.

Разглядывая носившихся по песку мальчишек, Ашту крутил в руках костяного человечка и с тоской размышлял над словами Анвара. Сравнение с Тиври ему не понравилось и оставило после себя тяжелое ощущение. Словно Ашту предал себя. Словно проклятый, давнo мертвый Тиври успел пробраться в него, отравить своим ядом. Еще и с Анваром вышло хаас пойми что. Чего Ашту точно не желал, так это потерять единственного друга.

Ашту проводил взглядом попрощавшегося с Кобой Анвара до самого фургона, куда тот, видимо, отправился отдохнуть. Нашел дымившую у своей кибитки старуху, мерно покачивающуюся в плетеном кресле. Словно почувствовав его взгляд, Береника приподняла голову, повернула ее к дюне, посидела так немного и вновь удобно развалилась, возможно даже прикрыв глаза. Скоро к ней привели мальчика. Он робко жался к юбке шедшей с ним женщины, пока не понял, что Береника одна. Тогда, бросив руку первой, он быстро подбежал к старухе, вознамерившись взобраться ей на колени, но та не дала. Сказала что-то и повела к огню, разложенному в середине лагеря. А у дальней, простой кибитки, накрытой тканевым пологом выцветшего, бывшего синим цвета ковыряла маленький, всего на кружку, огонек Кася.

Отчего, вот почему все получилось именно так. Отчего бы этим благословенным даром не обладать милой, уверенной в себе стражнице, с крепким, тренированным телом. Женщине, полюбившей именно темного Всадника, а не светлого весельчака. Помогавшей вернуть Анвара из плена, хотя наверняка догадывалась, что будет разоблачи ее эльфы. Женщине, которая была обречена стоило родиться. Ашту вспомнил жизнь в маленькой комнатухе Светограда. Как стараясь сдерживать себя, Марика быстро покидала постель по утрам, бежала в маленькую каморку. Гремела пузырьками, заглушая собственные стоны. Помнил и как она призналась в своей слабости, как рассказала, что лучшие лекари обещают ей около года. Года наполненного болью и мучением. Он пообещал ей помочь и помог, как умел. Пусть еще долго видел ее во снах. Почему не она, а вот эта, чужая, глупая, мимолетное увлечение.

Ашту некоторое время понаблюдал, как молодая женщина возится у потухшего огня. Как заваривает себе в кружке извлеченные из тканевого мешочка травы, как мелкими глотками, осторожно дуя на парящую кружку, пьет получившееся. Сунул человечка за пазуху и резко встал. Сошел-сбежал по крутому склону, осыпающемуся под ногами песчаными лавинами. Тихо подкрался почти к самому фургону и лишь тогда появился, выходя из тени перед изумленно застывшей женщиной.

— Привет.

— Не думала, что ты осмелишься подойти ко мне, — Кася быстро взяла себя в руки и уставилась на Всадника с холодной насмешливой улыбкой.

Она изменилась. От пухлой нежной хохотушки остались лишь воспоминания, заключенные в каштановых кудрях и карих глазах. Лицо худое с резкими, острыми углами. Выражение глаз злое и холодное. Да и возраст проявился слишком рано, по подсчетам Ашту ей должно быть всего немного за двадцать, а на вид больше похоже, что около сорока.

— Перестань, знаешь же, что до этого я прийти не мог, — дернув себя за оказавшуюся спереди косичку и отправив ее за спину, осторожно попросил Ашту, присаживаясь напротив, в песок.

— Да неужто? Никак ты все пять лет в постельке провалялся? — изумленно вздернув пушистые брови, округлила глаза женщина в наигранном удивлении.

— Кася, прекрати, — уже жестче попросил Ашту, глядя ей прямо в глаза. — Если бы я знал о сыне, пришел бы раньше!

Кася не выдержала, отвела взгляд, но заговорила зло:

— Если бы я тогда знала, кто ты — он бы не родился! Из-за вас я все потеряла!

— Ты нашла сына, — тихо шепнул Ашту.

Женщина зло расхохоталась.

— Сына? Отродье темного Всадника?

— Прекрати! — от тона которым Ашту прошипел это слово Кася все же сбилась, испуганно дернувшись. — Я заберу тебя и его, в замок. У вас будет все, что необходимо. Хочешь, проведем обряд единения.

— С тобой? Да ни за что в жизни! — шипела уже Кася. — В замок? На потеху темным тварям? Домашней скотинкой? И сына я тебе не отдам! Я хотя бы попытаюсь сделать из него человека, воспитать настоящим мужчиной, светлым!

Сейчас она была настолько похожа на Тиври, что Ашту невольно отшатнулся, едва сдержав невозмутимое выражение на лице.

— И как будут звать настоящего светлого мужчину? — с холодной насмешкой спросил он. — Не поздновато ли братья за воспитание?

Ашту хотел поговорить мирно, решить проблему без лишних эмоций. Но то, что он видел перед собой напоминало добрую и веселую Касю, как окружающий песок напоминал снег Ледяного предела. Говорить с такой женщиной Ашту было неприятно. Он давно запретил себе даже мысли о том, чтобы поднять руку на женщину. Но сейчас едва удерживался чтобы не убить ее вовсе.

— Не твое дело, Ашот!

— Ашту, мое настоящее имя, Ашту.

— О как, смотри-ка, да я даже имени твоего не знала, — зло хохотнула женщина, поднимаясь. — Ребенок останется со мной, а вы поплатитесь! Я найду способ отомстить!

— Попробуй, и да, ребенка зовут Дар, — ухмыльнувшись поднялся и Ашту.

— Что? — нахмутив брови, переспросила женщина.

— Дар, его имя. Береника только что нарекла его.

— Ах ты тварь!

Судя по лицу Каси она готова была броситься на Ашту, но сдержалась. Несколько раз сжала и разжала кулаки и, сплюнув, резким шагом удалилась к фургону.

Ашту постоял еще немного, глядя на оставшиеся в песке следы и с тоской размышляя: «вот к чему приводит жадность. Что стоило тогда оставить эту девицу Белке». Помотав головой, он медленно двинулся к остальным кибиткам. Нужно было поговорить с Анваром.

Табор, как всегда, пел и танцевал. На песке раскинулись цветастые ковры и маленькие складные стульчики, на которых сидели кочевники постарше. В центре переливались от желтого до самой тьмы угли, оставшиеся от небольшого огня, разведенного, чтобы приготовить еды. Вокруг него под звонкие ритмы гитары плясали обитатели табора

помоложе.

В стороне ночь оставалась тихой и до неприличного светлой. Анвар лежал на песке, заложив руки под голову и закинув одну ногу поверх другой, и изучал подмигивающие ему огни.

— А ведь все они порождения Света, — тихо хмыкнув, опустился рядом Ашту.

Извиняться, как и говорил Анвар, не стал.

— Угу, разбросанные во Тьме. Что хотел? — лениво спросил Анвар, провожая взглядом росчерк света от падающей искры.

— Забыл сказать, — со вздохом признался Ашту, отворачиваясь от звезд и переводя взгляд на Анвара. — Я когда во Тьме блуждал... Анвар, я, — Ашту запнулся, и потупившись произнес на одном дыхании. — Там нет Темного!

Ашту не хотел признаваться, до сих пор. Но то, что нужно было сказать Анвару, вынуждало открыть перед ним хоть немного правды. Да и, пора было подготавливать почву к признанию.

— Что значит, нет? — Анвар резко сел, повернув голову к Ашту. Несущий хаос выглядел непривычно потерянным.

— Нет, значит нет, — развел руками Ашту. — Мне удалось найти лишь твоего сына.

— Что? — резко осипшим голосом переспросил, подавшись вперед, Анвар.

— Успокойся, — понимая, что Анвар понял не то, что он сказал, велел Ашту. — Я хочу сказать, что они живы. Просто... он видел меня там. Посмотрел прямо и, указав рукой, обратился к Сауле. Ее я не видел, но Кахир сказал — мама смотри там Ашту. Я так удивился, что Тьма поглотила и больше я их найти не смог.

Анвар тоскливо выругался.

— Беренике рассказывал?

— Да, сказала, что в этом она нам не советчик, — мрачно хмыкнул Ашту. Со старухой он и правда обсуждал свои похождения, но ей сказал еще меньше чем Анвару. Надеялся, что кочевница знает хоть какие новости. Но нет, табор блуждал по Айване слишком долго.

Ненадолго мужчины замолчали, погружившись в свои мысли.

— Нужно ехать, и так время потратили, — бездумно швырнув горсть песка, проговорил Анвар.

— Утром можем выезжать, — все еще задумчиво протянул Ашту.

— Что-то не так?

Анвар слишком хорошо знал своего друга, чтобы игнорировать такое его состояние.

— Мы можем взять его с собой?

— Ашту, — простонал Анвар, сразу разобрав, кого его. — Куда? Мы сами не знаем, что нас ждет на этой земле, а ты хочешь тянуть с собой ребенка?

— Не хочу, — спокойно возразил Ашту, перекинув одну из лежащих на плечах косичек на спину. — Но еще больше я не хочу оставлять его с этой женщиной, что зовется его матерью.

Анвар досадливо прикусил губу.

— Береника присмотрит.

— Береника всего лишь старая женщина. Она не вездесуща.

— Как и ты, Ашту. Ты не можешь разорваться и тянуть его с собой тоже.

Ашту кивнул, но по его лицу Анвар понял, что мыслям Всадника еще далеко до согласия с доводами разума.

— Пойдем, послушаем, что там старуха завела, — прервал неприятное молчание Анвар, поднимаясь.

В таборе смолкли гитары и смех. Кочевники, словно привлеченные светом мотыльки, слетелись к центру табора, где покачивалась в кресле Береника. Старуха говорила тихо, задумчиво глядя блестящими глазами в огонь. Застывшая в руке трубка давно перестала дымить и сейчас играла роль некой мистической указки: когда Береника поднимала руку с ней, чертила в воздухе замки, монстров и дальнюю дорогу остальные с открытыми ртами следили за перемещением, представляя все это.

В тишине ночной пустыни, под взглядом незнакомых Анвару созвездий, Береника словами показывала сказку. И притихший Всадник с удивлением поймал себя на мысли, что с затаенным дыханием следит за путешествием чужой ему девушки, что видит неизвестные дальние страны с их чудным народом, ездовыми птицами и непонятной речью. Анвар усмехнулся, отгоняя охватившее его оцепенение и с легким интересом огляделся. Кочевники, как и он до этого, сидели с круглыми глазами и разинутыми ртами, внимая тихому старческому голосу. Огонь давно угас, но под настолько яркой луной все равно была видна каждая деталь в застывшем таборе. Наоборот, отсутствие чуждого света помогало погрузиться в атмосферу рассказа. Анвар невольно усмехнулся, заметив под сухонькой рукой Береники прислонившегося к качалке Ашгу. Глядя бездумным взглядом в песок, Несущий хаос подставил женщине голову и та, не задумываясь, ласково перебирала свободно лежащие косички. Осторожно гладила взрослого мужчину, словно потерявшегося ребенка по голове, и рассказывала.

Сам Анвар потерял ту таинственную связь с историей, что возникла с первыми звуками голоса старой кочевницы и, больше не прислушиваясь к словам, погрузился в свои мысли, с тоской и болью вспоминая оставшуюся дома семью.

Сауле тихонько сидела в темном углу дома. Кахир, пугавший днем своей отрешенностью, сейчас, свернувшись калачиком, спокойно сопел у нее на руках. Места в удобном углу хватило только ей, оттого остальные расположились у длинной противоположной стены, вслушиваясь в завораживающий голос старого Митрофана.

Сказка было странной, доброй, но пугающей, сдвигающимся к счастливому концу повествованием, но насылающая неизвестную, тоскливую грусть.

В доходном доме госпожи Плеберс, доброй полной женщины с цепкой, деловой хваткой, сейчас было не продохнуть. Бегущие от ужасов войны и очнувшихся, обиженных богов люди были рады любому пристанищу. И добротный, двухэтажный дом как нельзя лучше подходил их желаниям. Удобных кроватей и даже деревянных лавок хватало далеко не всем, пол был устелен одеялами и лежащими на них людьми. Остальные, оставшиеся без места, дремали у стен или слушали сказки старика, такого же беженца, как и они сами.

К счастью, оставив весь страх в покинутой деревеньке, Митрофан предпочитал рассказывать добрые истории, но по ощущениям Сауле получалось не всегда. Осторожно поправив съехавшую голову сына, она тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Сон пришел не сразу, но благородно не стал напоминать ей неприятное прошлое, показав по-доброму насмешливое лицо далекого сейчас мужа.

Свет подался вперед, вцепившись в тонкие перила побелевшими пальцами, и напряженно всматривался в сражающихся существ.

Блестящие золотом доспехи очередных его созданий слепили глаза. Огромные, двуручные мечи, летали в их руках легкими лентами, срезая конечности, словно коса траву. Ни пробить доспех, ни парировать страшный удар никто из противников не мог.

Десять против одного. Трое стоят у края, ожидая приказа создателя. А один. Лишь один уничтожает одного за другим обреченных. Демон подает руку эльфу, пытаясь убрать его от страшного удара. Эльф отталкивает от летящего меча темного человека, израсходовавшего свои силы на проклятье. Сговорившись и рогатый, и ушастый нападают на подвижную грудку метала одновременно — только бы нанести ему хоть один удар. Только бы отсрочить неминуемую смерть.

Тограс невольно сглотнул отвернувшись.

Он не любил демонов, слишком высокомерные твари. Он ненавидел эльфов, светлые ублюдки. Но то, что происходило сейчас было неправильным. Темные и светлые, объединенные близкой смертью, вместе стояли против Первородного. Помогали друг другу надеясь... на что? Шанса у них не было, и именно это заставляло Тограса стиснуть зубы. Пугающее осознание, что выбора нет. У него, в том числе.

— Отлично.

Радостное шипение вернуло Тограса к происходящему, заставив обернуться. На плацу все было кончено. Десяток пленников лежал на земле кровавым ковром, а сражавшийся против них паладин сияющим идиолом застыл в центре, обратив взор к своему господину.

— Наконец удача! — продолжал шипеть-шептать Свет, не сводя со своего создания безумного взгляда.

— Но, господин, они ведь так и не могут держаться на лошадях, — поборов страх и отвращение, произнес Тограс, угодливо склонив голову.

Свет резко обернулся, окинув Всадника задумчивым взглядом.

— Неважно, — после долгого раздумья хмыкнул он. — Они созданы не для того, чтобы на лошадях кататься. — Свет вернул взгляд застывшей фигуре. Выпрямился, улыбнувшись как-то задумчиво, и резко бросил: — Иди вниз.

— Прошу прощения? — едва совладав с голосом, прошелестел Тограс. Подленький страх стиснул сердце недобрым предчувствием.

— Иди на плац! — холодно произнес Свет, впери в Несущего жесткий взгляд. — Я хочу посмотреть, что стоят мои создания против Всадника.

Тограс закаменел, не зная, что делать. Выхватить оружие и попытаться достать безумца? Или пойти вниз, а уже там постараться скрыться, прорываясь сквозь эльфов?

— Боишься? — внезапно расплылся в улыбке Свет, хищно сузив глаза. — Не стоит, ты мне еще понадобишься. Он не посмеет убить тебя.

Тограс долю мгновения помялся, не в силах довериться стоящему перед ним существу, но резко выдохнув, склонил голову, отступая к лестнице.

Стоять против паладина после того, что довелось увидеть, было неудобно. Серп кусаригами привычно оттягивал руку. Груз делал оборот за оборотом, словно отмеряя время. Паладин не шевелился, стоял статуей, ровно удерживая меч перед собой, острием к небу. Тограс плавно пошел по кругу, скользя в пыли плаца, словно по натертому полу зала приемов. Смысла в битве он не видел. Все, что удалось разглядеть во время представления, устроенного для Света, и так говорило об одном — уязвимых мест у этой бронированной туши нет. Но послушаться приказа Тограс пока не смел. Удар тяжелого груза пришелся по шлему, впрочем, он не принес ничего, кроме гулкого звука, словно там, под ним, пусто.

Зато паладин отмер, развернулся к противнику лицом, ну, по крайней мере, передом, и, вознеся меч над правым плечом, пошел на Всадника, подобно снежной лавине.

Тограс двинулся быстрее, спиной вперед убираясь от противника подальше. Раскрутил груз, вновь отпустив его в полет, к щитку, должному защищать лицо... если оно было у этой твари. Вновь гулкий удар и ничего. Доспех даже не помялся, что уж говорить об увечьях находящегося в них.

— Тварь, — сквозь зубы прошипел Тограс. Страх полз по телу, сковывая мышцы.

Паладин, словно услышав оскорбление, дернулся вперед, переходя в атаку, и больше Тограс не мог ни то, что ругаться, даже думать толком. Проклятая махина работала тяжелым клинком без усталости, полосую прогретый летний воздух быстрыми росчерками металла. Рассмотреть меч во всей красе удавалось только в точке остановки, откуда он все с той же скоростью устремлялся дальше, стараясь достать отступающего Всадника.

Атаки самого Тограса не приносили никаких результатов. Проклятый паладин не замечал ни ударов тяжелым грузом, ни злых укусов серпа. Даже прямое попадание в щель для глаз не смогло остановить безумное творение.

— Будь ты проклят, — шипел Тограс сквозь зубы, не понимая толком, кого именно прокликает, неуязвимого паладина, или его господина, с жадным интересом следившего за боем.

Тограс устал, пот промочил доспех Всадника насквозь, заливал глаза и делал скользкой даже цепь, а останавливать бой Свет не спешил. В какой-то момент Тограс с ужасом подумал, что Свет обманул его, отправив на смерть, и пропустил удар...

Меч остановился ровно в момент соприкосновения с телом. Паладин замер закаменев.

— Отлично, — довольно расхохотался Свет где-то над головой.

А Тограс с ужасом глядел на отражавшее безмятежную лазурь неба лезвие, застывшее у его шеи.

Больше книг на сайте - Knigoed.net